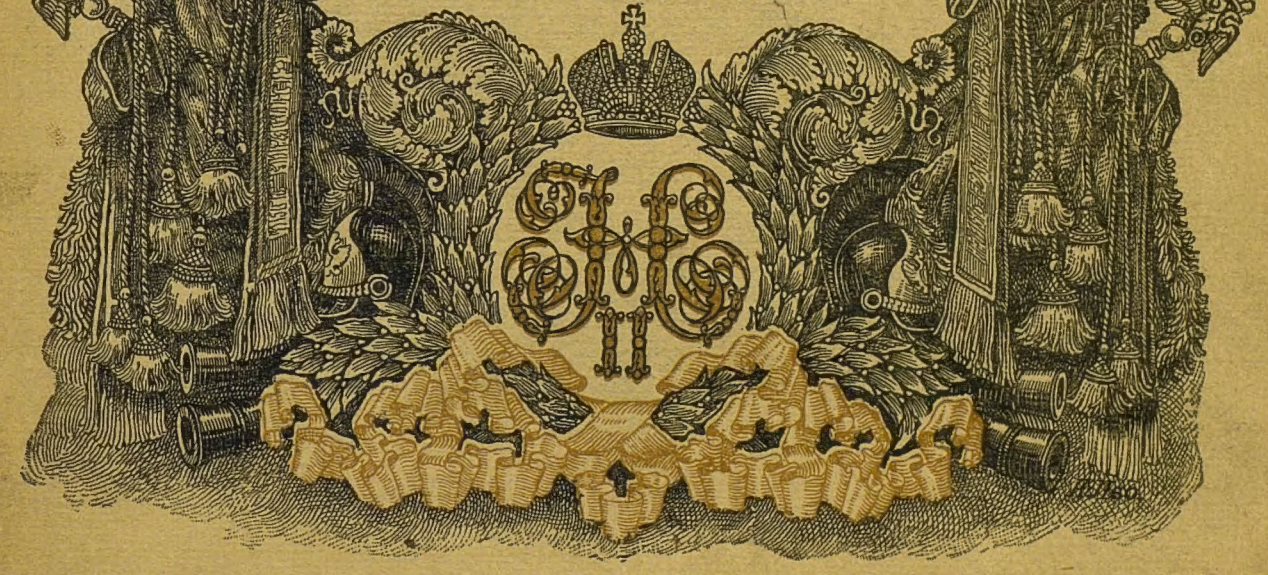
К 76 4/117
Июль 1915 – февр. 1916

R76 4/117
1916г
К76 4/117
Арх. № 877

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ

Въ дѣйствующей арміи

Іюль 1915 г. – Февраль 1916 г.



Т. Г. КАРПОВ

Настоящій *четвертый выпускъ* изданія Министерства Двора «*Его Императорское Величество Государь Императоръ въ дѣйствующей арміи*» *(Іюль 1915 г. — Февраль 1916 г.)* касается первыхъ восьми мѣсяцевъ непосредственнаго командованія нашими сухопутными и морскими силами Державнымъ Вождемъ.

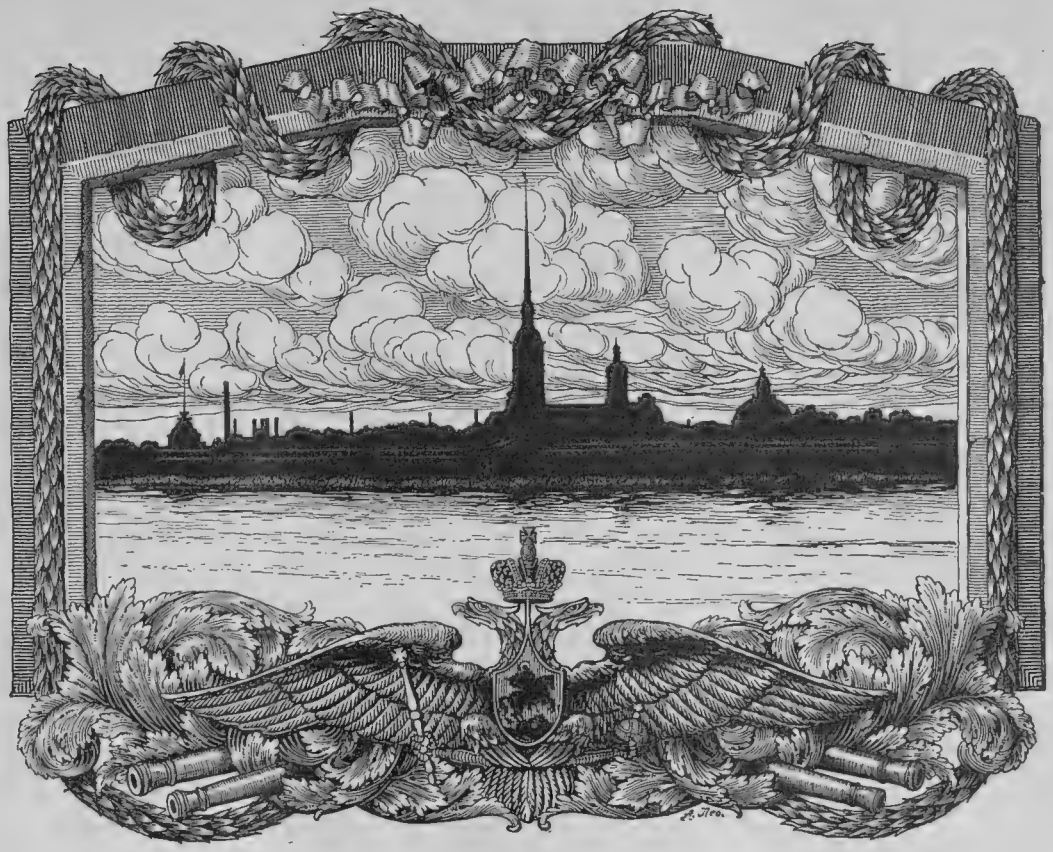
Въ четвертомъ выпускѣ помѣщены портреты Государя Императора, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, Высочайшихъ Особъ и многихъ лицъ командnаго состава арміи; а также фотографическіе снимки разныхъ моментовъ Высочайшаго путешествія, карты и планы и виды мѣстностей театровъ военныхъ дѣйствій. Кромѣ того, къ изданію приложенъ снимокъ съ картины профессора-академика Н. С. Самокишъ въ краскахъ: «Его Императорское Величество Императоръ Николай Александровичъ на смотру гвардейской кавалеріи при ст. Черный Островъ, Подольск. губ. 15 декабря 1915 г.

ДМ. ДУБЕНСКІЙ.

5 мая 1916 г.
Ставка.

Государь Императоръ, Начальникъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго
Генералъ Алексѣевъ и Генералъ Квартирмейстеръ ген.-м. Пустовойтенко.

Царская Ставка. Сентябрь 1915 г.



1915 г.

ІЮЛЬ—АВГУСТЪ—СЕНТЯБРЬ.

Второй годъ войны начался для Россіи при весьма тяжелыхъ условіяхъ. Громадныя полчища нѣмцевъ производили наступательныя дѣйствія по всей западной окраинѣ, нажимая одновременно на Ригу, Ковно, Двинскъ, Гродно, Новогеоргіевскъ, Варшаву, Ивангородъ, Люблинъ и Брестъ-Литовскъ. Подъ давленіемъ непріятельскихъ силъ наши войска принуждены были постепенно отходить, увлекая за собою непріятеля и дѣйствуя противъ него болѣе или менѣе успѣшными контръ-атаками.

23 іюля мы безъ боя оставили Варшаву и Ивангородъ и отошли за Вислу. 31 іюля непріятель занялъ Цѣхановъ, Сѣдлецъ и Луковъ. 7 августа германскія войска заняли укрѣпленія и самый гор. Ковну и почти одновременно утвердились въ крѣпости Новогеоргіевскъ;

1

12 августа нами оставлены укрѣпленія Осовца, а 15-го — Брестъ-Литовскъ.

Паденіе одной за другой русскихъ крѣпостей, составлявшихъ, какъ всѣмъ дотолѣ казалось, мощный оплотъ нашей западной окраины, порождало въ обществѣ большое смущеніе.

Тревожные слухи росли и ширились, проникая во всѣ слои русскаго общества и принимая по временамъ самыя причудливыя, невѣроятныя формы. Трусливые, малодушные голоса сначала шопотомъ, вполголоса, а затѣмъ открыто и настойчиво стали говорить о близкой опасности для обѣихъ нашихъ столицъ—Москвы и Петрограда. Каждый день приносилъ съ собою массу новыхъ слуховъ, подчасъ совершенно невѣроятныхъ и легкомысленныхъ, но, тѣмъ не менѣе, вполнѣ достаточныхъ для того, чтобы поддерживать въ населеніи чувство особенной нервности и безпокойства.

Въ это тревожное время ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и, подъ вліяніемъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, все русское правительство сохранили въ себѣ полное присутствіе духа и спокойствіе, столь необходимыя и важныя въ минуты опасности. Съ цѣлью направить вниманіе общества на настоятельно выдвигаемыя военными событіями задачи всеобщей мобилизаціи силъ для защиты Отечества, предпринятъ былъ цѣлый рядъ особыхъ мѣропріятій. Съ Высочайшаго соизволенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, въ годовщину войны, 19 іюля 1915 г., открыты были засѣданія нашихъ Законодательныхъ учрежденій—Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, которыя какъ то сразу подняли общественное настроеніе и заставили почувствовать, что во главѣ русскаго государства стоитъ твердая и мощная правительственная власть, чутко прислушивающаяся къ голосу русской жизни, ея нуждамъ и запросамъ.

Общій тонъ и характеръ засѣданій законодательныхъ учрежденій былъ тожественнымъ съ тѣми «историческими» засѣданіями Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, которыя происходили въ іюлѣ 1914 г., тотчасъ послѣ объявленія войны. Такъ же, какъ и тогда, избранники народные открыто передъ всѣмъ міромъ засвидѣтельствовали и исповѣдали, что вся Россія, какъ одинъ человѣкъ, живетъ однимъ общимъ упованіемъ, одною мыслью и желаніемъ принести на алтарь отечества, ради побѣды надъ врагомъ и во славу Великой Родины, всю жизнь и благосостояніе гражданъ. Рѣчи депутатовъ проникнуты были чувствомъ рѣдкаго единодушія; по самому содержанію, характеру рѣчей и образу выраженій можно было судить, что въ кровавомъ заревѣ мірового пожара мы горячѣе любимъ истерзанную Родину и свой народъ и тѣснѣе сливаемся съ нимъ въ защитѣ національной государственности.

Всѣ помыслы и чаянія страны обращены къ арміи. Народъ вѣритъ въ окончательную побѣду и не поддается унынію при временныхъ неудачахъ. Народъ оказался достойнымъ своей арміи, и русскому

Предсѣдатель Совѣта Министровъ И. Л. Горемыкинъ. Министры: ген.-ад. Григоровичъ, ген. Поливановъ, П. Л. Барк и С. Д. Сазоновъ.

правительству, при такомъ единеніи страны, при такой доблестной геройской арміи, непоколебимой противъ врага, не такъ уже трудно стало вести народъ къ побѣдѣ. Однако работа потребовалась самая напряженная, самая усиленная. Вся страна воспрянула духомъ и съ неустанной энергіей принялась повсюду за работу для побѣды, для разгрома врага.

Представители правительства высказались въ Государственномъ Совѣтѣ и Государственной Думѣ по всѣмъ вопросамъ, волновавшимъ русское общество, и въ принятыхъ формулахъ перехода къ очереднымъ дѣламъ выразили объединившія представителей всѣхъ партій основныя положенія.

Залъ засѣданій Государственной Думы 19 іюля 1915 г.

Первая рѣчь въ засѣданіи 19 іюля принадлежала Предсѣдателю Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарю И. Л. Горемыкину. Высказавшись о характерѣ предстоящей законодательныхъ учрежденіямъ работы, Предсѣдатель Совѣта Министровъ заключилъ свою рѣчь слѣдующимъ призывомъ къ объединенію:

«Соединимся же въ одной общей работѣ, къ которой, въ эти дни военной грозы, насъ призываетъ нашъ Державный Вождь. Будемъ всѣ думать объ одномъ: объ изгнаніи непріятеля изъ нашихъ предѣловъ и пораженіи его во славу ГОСУДАРЯ и родины.

А что побѣда, рано или поздно, будетъ наша—въ это правительство вѣритъ непоколебимо, и эту вѣру раздѣляете вы, ее раздѣляютъ всѣ за стѣнами Таврическаго дворца, на всемъ пространствѣ необъятной Россіи.

Начало военныхъ дѣйствій ознаменовалось здѣсь, въ этихъ стѣнахъ, общимъ подъемомъ и небывалымъ единодушіемъ. Наставшіе теперь дни должны, по убѣжденію правительства, еще тѣснѣе и глубже насъ всѣхъ сблизить. Да не будетъ въ Россіи на все время военныхъ дѣйствій никакихъ партій, кромѣ одной—«партіи войны до конца», никакихъ программъ, кромѣ одной—побѣдить.

Отъ васъ, г.г. члены Государственной Думы, исторія ждетъ отвѣтнаго голоса земли русской».

Военный министръ генералъ-отъ-инфантеріи А. А. Поливановъ подчеркнулъ особую важность происходившей промышленной мобилизаціи.

«Надо, не теряя времени, распредѣлить и наилучшимъ образомъ использовать въ приложеніи трудъ всѣхъ лицъ и всѣ средства государства для усиленія обороны страны—вотъ, гг., та краткая, но сильная программа нашей общей дѣятельности».

Морской министръ охарактеризовалъ вкратцѣ дѣятельность флота. Между прочимъ, онъ сказалъ:

«Начало войны застало наши морскія силы въ періодѣ строительства, но, тѣмъ не менѣе, нашъ флотъ въ теченіе цѣлаго года противостоитъ усиліямъ сильнаго непріятеля и, переходя временами къ активной дѣятельности, самъ наноситъ ему удары въ его собственныхъ водахъ».

Изъ рѣчи министра иностранныхъ дѣлъ мы отмѣтимъ слѣдующія строки:

«Россія попрежнему тѣсно связана съ доблестными своими союзниками, причемъ сложное дѣло согласованія дѣятельности отдѣльныхъ государствъ прочно налажено, такъ, что силы каждаго изъ нихъ наилучшимъ образомъ использованы для достиженія одной общей всѣмъ цѣли».

А министръ финансовъ заключилъ свою рѣчь слѣдующимъ призывомъ:

«Не останавливаясь передъ ограниченіемъ своихъ личныхъ нуждъ и потребностей, забывая о роскоши и прихоти, пусть каждый сбережетъ свои сбереженія, какъ бы малы они ни были, государству, памятуя, что малыми ручьями ввѣряемыя казнѣ средства сольются въ широкій потокъ, изъ котораго будутъ черпаться силы для поддержанія боевой мощи нашихъ войскъ. Побѣждая себя, подчиняя свои личныя стремленія пользѣ государственной, мы побѣдимъ врага, посягнувшаго на честь и величіе нашей родины».

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, резюмируя все сказанное, между прочимъ сказалъ:

«Мы единодушно, твердо вѣримъ въ неизбѣжную, Всевышнимъ Промысломъ предуказанную, окончательную побѣду права и справедливости; нѣтъ еще ни здѣсь, ни во всѣхъ концахъ Россіи, той крови въ жилахъ русскаго человѣка, которая не была бы готова излиться до послѣдней капли за Вѣру, за ЦАРЯ и Отечество».

Формула перехода Государственнаго Совѣта къ очереднымъ дѣламъ принята была въ слѣдующей редакціи: «Государственный Совѣтъ, собравшись, по повелѣнію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, сегодня черезъ годъ послѣ брошеннаго намъ вызова снявшимъ, наконецъ, личину врагомъ, спокойно взираетъ, съ непоколебимой вѣрою въ Промыселъ Божій, на грядущія событія. Ибо сколь ни тяжки ниспосланныя свыше Россіи испытанія, ни жестоки на-

несенныя ей раны, Россія готова къ борьбѣ въ защиту права, чести и родной земли до послѣдней капли крови.

Пролитая сынами и братьями нашими кровь насъ всѣхъ объединила одною цѣлью—отразить и сразить врага, обратившаго честный бой въ звѣрское, съ научными пріемами, истребленіе не только вооруженнаго противника, но и беззащитнаго населенія. Въ несокрушимомъ убѣжденіи, что въ единеніи Монарха съ Богомъ ввѣреннымъ ему народомъ, въ неизсякаемомъ мужествѣ нашихъ родимыхъ защитниковъ, и въ дружномъ неослабномъ сотрудничествѣ правительства, Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, многомилліонная, единая, необъятная Россія почерпнетъ ту силу, предъ которой разсѣются въ прахъ, посягающіе на свободу народовъ, замыслы нашихъ враговъ — Государственный Совѣтъ переходитъ къ очереднымъ дѣламъ»..

Изъ рѣчи Предсѣдателя Государственной Думы мы отмѣтимъ слѣдующія строки:

«Никогда не быть ничьей рабой Великой Матушкѣ Россіи. Россія будетъ биться до конца, до полнаго разгрома презрѣннаго врага. Мы должны биться до конца, до послѣдняго способнаго къ войнѣ солдата. Мы должны быть сильными, глубокой вѣрой въ могучаго русскаго богатыря. Мы вѣримъ, Св. Русь, въ твои неисчерпаемыя духовныя богатства, и да проникнетъ туда, въ славное русское воинство и въ среду лихого флота, этотъ бодрящій голосъ всей русской земли».

Засѣданіе Государственной Думы закончилось въ этотъ день принятіемъ слѣдующей формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ:

«Преклоняясь предъ славными и безпримѣрными подвигами нашихъ доблестныхъ армій и флота, удостовѣряя, что истекшій годъ военныхъ испытаній еще болѣе укрѣпилъ во всемъ населеніи Имперіи непреклонную и единодушную рѣшимость продолжать совмѣстно съ нашими вѣрными союзниками борьбу до успѣшнаго конца и не заключать мира до окончательной побѣды, полагая, что скорѣйшая побѣда должна быть достигнута воодушевленнымъ участіемъ всего населенія въ созданіи новыхъ средствъ борьбы, а это послѣднее требуетъ упроченія внутренняго мира, примиренія и забвенія старой политической борьбы, а также благожелательнаго вниманія власти къ интересамъ всѣхъ вѣрныхъ въ Россіи гражданъ, безъ различія племени, языка и вѣры, считая, что привести къ скорой побѣдѣ можетъ лишь тѣсное единеніе со всей страной правительства, пользующагося полнымъ ея довѣріемъ, и выражая непреклонное убѣжденіе въ томъ, что бывшіе до сихъ поръ недостатки въ дѣлѣ снабженія арміи будутъ, при участіи законодательныхъ учрежденій и широкихъ общественныхъ силъ, безотлагательно устранены, а виновные въ обнаруженныхъ недочетахъ, въ бѣдствіи и преступленіяхъ понесутъ суровую законную

кару, независимо отъ служебнаго ихъ положенія,—Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Слѣдующимъ послѣ созыва Законодательныхъ учрежденій крупнымъ мѣропріятіемъ необходимо отмѣтить воспослѣдовавшее въ 25 день іюля Высочайшее соизволеніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на образованіе особой Верховной Комиссіи для всесторонняго разслѣдованія обстоятельствъ, послужившихъ причиною несвоевременнаго и недостаточнаго пополненія запасовъ воинскаго снабженія арміи. Предсѣдателемъ этой Комиссіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было назначить члена Государственнаго Совѣта инженеръ-генерала Н. П. Петрова. Учрежденіе Верховной Комиссіи всѣмъ обществомъ встрѣчено было, какъ одно изъ необходимыхъ и благовременныхъ мѣропріятій.

Эшелонъ войскъ, слѣдующій на позицію. Остановка на военной платформѣ около Царской Ставки.

Во внутренней жизни Россіи въ описываемое время происходила напряженная работа. Можно смѣло сказать, что въ іюлѣ мѣсяцѣ 1915 года, когда истекъ годъ войны, общественная дѣятельность страны всюду выразилась въ энергичной готовности содѣйствовать военному вѣдомству въ священномъ долгѣ государственной обороны. Земства, города, биржи, промышленные союзы, частныя общества—все мобилизовалось съ цѣлью обслуживать интересы и нужды фронта. Такой полной мобилизаціи общественныхъ силъ Россія не запомнитъ, и даже исторія великой Отечественной войны 1812 г. не сохранила намъ точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній объ этомъ.

Къ началу второй годовщины войны относится учрежденіе и открытіе разныхъ совѣщаній, комиссій, военно - промышленныхъ комитетовъ и, между прочимъ, съѣзда Всероссійскаго Союза городовъ по борьбѣ съ дороговизною. Въ числѣ другихъ резолюцій съѣздъ вынесъ слѣдующую: «необходимо объединеніе всѣхъ силъ въ странѣ и быстрое приспособленіе въ ней жизни къ состоянію войны»...

Мы касаемся начальнаго періода 2-го года войны, какъ видитъ читатель, очень поверхностно. Мы дѣлаемъ только перечень главнѣйшихъ событій общественной жизни Россіи.

Періодъ времени въ концѣ іюля и въ августѣ великъ событіями не только въ жизни Россіи, но и всего міра. Исторія впослѣдствіи разскажетъ человѣчеству о всемъ томъ, что произошло въ эти осенніе дни 1915 г. Мы, современники, теперь не можемъ расцѣнить вполнѣ правильно эти событія. Многое отъ насъ скрыто, неопредѣленно. Здѣсь мы кратко сообщимъ только одни факты, рисующіе событія до момента принятія на Себя Всероссійскимъ Самодержцемъ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ II великихъ трудовъ Державнаго Вождя Своей арміи. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ касаться преимущественно личной жизни и личнаго участія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА за время нашей войны съ нѣмцами и ихъ союзниками.

29 іюля всѣ министры, во главѣ съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ Статсъ-Секретаремъ Горемыкинымъ, выѣзжали въ Царское Село, гдѣ въ присутствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА имѣли совѣщаніе по общимъ вопросамъ внутренней и внѣшней жизни Россіи.

30 іюля, въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было отмѣтить милостивымъ вниманіемъ боевые труды Русскаго флота и его отличную организацію.

Утромъ въ этотъ же день, въ 10 ч., ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ произвелъ въ Царскомъ Селѣ гардемаринъ въ мичманы. ГОСУДАРЬ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ обходилъ молодыхъ офицеровъ, удостоивая ихъ милостивыми разспросами, а затѣмъ обратился къ нимъ съ теплымъ и трогательнымъ наставленіемъ:

«Господа, благодарю васъ прежде всего за переданное Мнѣ морскимъ министромъ поздравленіе съ днемъ рожденія Наслѣдника Цесаревича. Выпуская васъ сегодня во флотъ офицерами, напоминаю вамъ, да и вы сами это знаете, что вы выходите на службу въ исключительно серьезное время, переживаемое нашей дорогой Родиной. Это обстоятельство особенно обязываетъ васъ еще съ большимъ рвеніемъ и большимъ усердіемъ служить на поприщѣ, которое вы сами избрали.

Вѣрьте, какъ бы ни были тяжелы времена, которыя переживаетъ наша Родина, она все же останется могучей, нераздѣльной и великой, какой мы привыкли ее любить съ дѣтства.

Вѣруйте въ Бога и въ тяжелыя минуты прибѣгайте къ Нему съ молитвой передъ боемъ и труднымъ походомъ. Относитесь съ уваженіемъ къ вашему начальству, будьте истинными товарищами между собой, къ какому бы роду службы вы не принадлежали, и относитесь отечески строго и справедливо къ подчиненнымъ вамъ командамъ, служа имъ во всемъ примѣромъ. Отъ всего сердца желая вамъ полнаго успѣха въ предстоящей вамъ славной, но трудной службѣ и, призывая на васъ благословеніе Божіе, поздравляю съ производствомъ въ офицеры».

5 августа 1915 г., пользуясь густымъ туманомъ, германская эскадра проникла въ Рижскій заливъ.

Какъ просты и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ глубоки эти слова! Какъ западаютъ они въ душу.

Вполнѣ понятно, что обласканная ими молодежь, начавши свою самостоятельную жизнь, будетъ вѣроятно вспоминать ихъ, и это явится тѣмъ сердечнымъ стимуломъ, который подвигнетъ ихъ на чудеса отваги, поможетъ перенести трудности и лишенія службы и дастъ вѣру въ почетный и счастливый конецъ войны.

Вскорѣ же послѣ этого нашъ флотъ, именно та часть его, которая находилась въ Балтійскомъ морѣ, оправдалъ возлагаемыя на него ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ надежды. Здѣсь мы имѣемъ въ виду лихое дѣло нашихъ моряковъ въ Рижскомъ заливѣ въ началѣ августа 1915 г.

Вмѣстѣ съ сухопутнымъ наступленіемъ на побережье Балтійскаго моря нѣмцы рѣшили использовать и свои морскія силы для совмѣстныхъ съ арміею дѣйствій. 3 августа германскій флотъ повелъ большими силами атаки противъ позиціи нашей у входа въ Рижскій заливъ. Наши суда въ теченіе 3 и 4 августа отражали натискъ непріятеля, скрытной работѣ котораго по подготовкѣ прорыва весьма способствовала туманная погода.

5 августа, пользуясь густымъ туманомъ, значительныя силы непріятеля наконецъ проникли въ Рижскій заливъ, заставивъ наши суда отойти. Но дорого досталась германцамъ ихъ попытка проникнуть въ наши внутреннія воды.

Непріятельскій флотъ подвергся дружнымъ атакамъ нашихъ подводныхъ лодокъ, дѣйствовавшихъ вмѣстѣ съ лодками доблестныхъ союзниковъ англичанъ — и со стороны залива, и со стороны моря. Германскій флотъ, видимо, не ожидалъ такого оборота дѣлъ и вынужденъ былъ бѣжать изъ Рижскаго залива. Всего за время съ 3 по 8 августа мы утопили два непріятельскихъ крейсера и не менѣе восьми миноносцевъ. Въ то же время нашими союзниками подорванъ въ Балтійскомъ морѣ одинъ изъ сильнѣйшихъ дредноутовъ германскаго флота, типа «Мольтке».

Видъ Зимняго дворца со стороны площади
съ Александровской колонной.

Во второй половинѣ августа 1915 г., именно 22 числа, вечеромъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отбылъ изъ Петрограда въ дѣйствующую армію.

Утромъ въ этотъ день состоялось весьма важное событіе — въ Бѣломъ залѣ Зимняго Дворца, въ 11 ч. утра, подъ личнымъ предсѣдательствомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, открылись засѣданія Особыхъ совѣщаній для обсужденія и объединенія мѣропріятій по оборонѣ государства, по обезпеченію топливомъ путей сообщенія, государственныхъ и общественныхъ учрежденій и предпріятій, работаю-

щихъ для цѣлей государственной обороны, по продовольственному дѣлу и по перевозкѣ топлива и государственныхъ грузовъ.

На открытіи засѣданія присутствовали всѣ министры, во главѣ съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ Ст.-Секретаремъ И. Л. Горемыкинымъ, и, въ качествѣ членовъ совѣщаній — члены Государственнаго Совѣта и депутаты Государственной Думы.

Въ Бѣломъ залѣ, за столомъ, расположеннымъ въ формѣ буквы «п», всѣмъ присутствующимъ были указаны заранѣе намѣченныя мѣста.

Ровно въ 11 час. утра вошелъ въ залъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, поздоровался съ присутствующими и, занявъ предсѣдательское мѣсто, открылъ засѣданіе слѣдующею знаменательною рѣчью:

«Дѣло, которое поручено особому совѣщанію по оборонѣ государства, — самое главное и самое теперь важное. Это — усиленное снабженіе арміи боевыми припасами, котораго только и ждутъ наши доблестныя войска, чтобы остановить иноплеменное нашествіе и вернуть успѣхъ нашему оружію.

Созванныя Мною законодательныя учрежденія твердо и безъ малѣйшаго колебанія дали Мнѣ тотъ единственный, достойный Россіи, отвѣтъ, какого Я ожидалъ отъ нихъ: война—до полной побѣды.

Я не сомнѣваюсь, что это — голосъ всей Русской земли.

Но принятое великое рѣшеніе требуетъ отъ насъ и величайшаго напряженія силъ. Это стало уже общею мыслью. Но мысль эту надо скорѣе воплотить въ дѣло, и къ этому призвано прежде всего ваше совѣщаніе.

Въ немъ объединены для общаго дружнаго труда: и правительство, и избранники законодательныхъ и общественныхъ учрежденій, и дѣятели нашей промышленности, — словомъ, представители всей дѣловой Россіи.

Съ полнымъ довѣріемъ предоставивъ вамъ исключительно широкія полномочія, Я все время буду съ глубокимъ вниманіемъ слѣдить за вашей работою и, въ необходимыхъ случаяхъ, Самъ приму личное въ ней участіе.

Великое дѣло передъ нами. Сосредоточимъ на немъ одномъ одушевленныя усилія всей страны. Оставимъ на время заботы о всемъ прочемъ, хотя бы важномъ, государственномъ, но не насущномъ для настоящей минуты. Ничто не должно отвлекать мысли, воли и силъ нашихъ отъ единой теперь цѣли: изгнать врага изъ нашихъ предѣловъ.

Для этой цѣли мы должны прежде всего—обезпечить дѣйствующей арміи и собираемымъ новымъ войскамъ полноту боевого снаряженія. Эта задача отнынѣ ввѣрена вамъ, господа. И Я знаю, что вы вложите въ ея исполненіе всѣ свои силы, всю любовь къ родинѣ.

Съ Богомъ, за дѣло».

Послѣ словъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Предсѣдатель особаго совѣщанія управлявшій военнымъ министерствомъ ген. А. А. Поливановъ въ обращенной къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕ-

СТВУ рѣчи сдѣлалъ краткій обзоръ тѣхъ мѣропріятій, кои уже приняты особымъ совѣщаніемъ прежняго состава за истекшее время его существованія для успѣшнаго снабженія арміи всѣмъ необходимымъ. «Особое совѣщаніе озаботилось о привлеченіи къ этому насущному дѣлу возможно болѣе широкихъ круговъ населенія Имперіи, вродѣ земскихъ, городскихъ и промышленныхъ организацій, не исключая однако и мелкой ремесленной и кустарной промышленности. Привлечены и научныя силы отечественныхъ разсадниковъ техническихъ знаній. Особое совѣщаніе приняло мѣры къ скорѣйшему созданію въ Россіи новыхъ заводовъ для изготовленія такихъ предметовъ боевого снаряженія, производство которыхъ было ранѣе недоступно отечественнымъ промышленнымъ силамъ.

Собранное нынѣ подъ предсѣдательствомъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА особое совѣщаніе въ новомъ составѣ—говорилъ генералъ Поливановъ,—стоитъ передъ трудной, но и великой задачей продолжить и довести до крайняго напряженія производительныя силы страны, направивъ ихъ на помощь нашей доблестной арміи, въ цѣляхъ наиболѣе спѣшнаго и наиболѣе обильнаго снабженія ея всѣмъ тѣмъ, въ чемъ она до сей поры нуждалась и будетъ нуждаться».

Предсѣдатель Гос. Совѣта Статсъ-Секретарь А. Н. Куломзинъ, выразивъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ всеподданнѣйшую благодарность за высокомилостивое привѣтствіе, засвидѣтельствовалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, что въ сердцахъ всѣхъ членовъ Совѣщанія созрѣла несокрушимая и нелицемѣрная рѣшимость преодолѣть всѣми зависящими средствами могущія представиться препятствія на пути къ обезпеченію боевой силы арміи и флота.

Предсѣдатель Гос. Думы М. В. Родзянко, отъ имени членовъ Гос. Думы, входящихъ въ составъ особыхъ совѣщаній, между прочимъ заявилъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ слѣдующее:

«Вѣрьте намъ, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, — мы не пощадимъ нашихъ силъ въ трудахъ надъ священнымъ дѣломъ обороны государства и постараемся оправдать довѣріе Ваше, ГОСУДАРЬ, и избравшихъ насъ въ силу утвержденнаго ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ закона.

ГОСУДАРЬ! Тяжки испытанія, выпавшія на долю святой Руси, но онѣ не страшатъ никого изъ насъ. Въ полномъ созвучіи чувствъ всѣхъ Вашихъ подданныхъ надъ Россіей рѣетъ одна безповоротная рѣшимость, громко всѣми исповѣдываемая, — не быватъ миру, пока врагъ не будетъ побѣжденъ и окончательно разбитъ.

Народный духъ не надломленъ военными неудачами. Онъ твердъ и незыблемъ, и въ стремленіи создать пути къ рѣшительной побѣдѣ сойдутся всѣ отъ мала до велика.

Призовите, ГОСУДАРЬ, къ участію въ этой святой работѣ весь вѣрный Вамъ русскій народъ.

Подъ твердымъ и умѣлымъ руководительствомъ властей, сильныхъ Вашимъ и народнымъ довѣріемъ, народъ Вашъ, сплотив-

шись несокрушимой скалой вокругъ своего ЦАРЯ, способенъ на подвиги безграничнаго самоотверженія. Не пощадитъ онъ ни трудовъ, ни силъ, ни достоянія во имя освобожденія Родины отъ дерзкихъ попытокъ врага протянуть алчную руку на ея кровную землю.

Тверда въ народѣ, ГОСУДАРЬ, рѣшимость навсегда разорвать ненавистныя германскія путы».

Послѣ рѣчи Предсѣдателя Г. Думы М. В. Родзянко ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ перешелъ въ Золотую гостинную, гдѣ Ему были представлены лично всѣ члены особыхъ совѣщаній.

Во время представленія членовъ совѣщанія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, въ Золотую гостинную изволила войти ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

Всѣ участники совѣщанія были представлены ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ и Наслѣднику Цесаревичу и удостоены милостивой бесѣды, по окончаніи которой Предсѣдатель Государственнаго Совѣта А. Н. Куломзинъ провозгласилъ «ура» въ честь ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА и Наслѣдникъ Цесаревичъ, отвѣтивъ милостивымъ поклономъ, удалились во внутренніе покои подъ дружное «ура» членовъ совѣщанія.

Въ тотъ же день, въ 10 часовъ вечера, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отбылъ изъ Царскаго Села въ дѣйствующую армію, а на слѣдующій день, 23 августа, около 12 ч. дня, прибылъ въ Ставку Верховнаго Главнокомандующаго.

Его Императорское Высочество Верховный Главнокомандующій В. К. Николай Николаевичъ слѣдуетъ къ мѣсту прибытія Царскаго поѣзда 23 августа 1915 г. въ Ставку.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ—ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ.

Ставка Верховнаго Главнокомандующаго, въ виду измѣнившихся въ концѣ лѣта 1915 г. военныхъ обстоятельствъ, перемѣнила мѣсто своего нахожденія. — 7 августа Верховный Главнокомандующій Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ вмѣстѣ съ своимъ Штабомъ и свитой покинулъ ст. Барановичи и на другой день, 8 августа, прибылъ въ губ. городъ Могилевъ, который и до настоящаго времени является Ставкой Верховнаго Главнокомандующаго.

ГОСУДАРЬ въ сопровожденіи небольшой Свиты, состоящей изъ министра Императорскаго Двора ген.-адъютанта графа В. Б. Фредерикса, ген.-адъют. Нилова, дворцоваго коменданта Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ген.-м. В. Н. Воейкова, Командира Собств. Конвоя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА гр. Граббе, флиг.-адъют. Нарышкина и лейбъ-хирурга Федорова и другихъ лицъ, прибывъ 23 августа въ новую Ставку Верховнаго Главнокомандующаго, въ гор. Могилевъ, встрѣченъ былъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ и чинами Штаба Верховнаго. ГОСУДАРЬ остался въ поѣздѣ, который помѣстился въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Могилева, на усадьбѣ одного изъ пригородныхъ помѣщиковъ. Усадьба была красивая, здѣсь было много лѣса, фруктовый садъ, но не было никакихъ построекъ. ГОСУДАРЬ и Свита жили въ поѣздахъ. Отъ города до мѣста Царской Ставки проходило шоссе, и по немъ ежедневно Царскіе автомобили переносили ГОСУДАРЯ въ Штабъ Верховнаго, гдѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО выслушивалъ доклады о ходѣ военныхъ дѣйствій.

Въ описываемый періодъ времени положеніе наше на фронтѣ было тяжелое. Русскія войска отходили подъ напоромъ непріятельскихъ силъ. Мы оставили Брестъ, Гродно, и наша армія вела ожесточенные арьергардные бои. Сердце замирало у всякаго при мысли о томъ, сдержимъ ли мы натискъ полчищъ Вильгельма или уйдемъ далеко, далеко вглубь Россіи.

Въ это тревожное время, — совершилось событіе, которое въ исторіи настоящей войны Россіи будетъ начинать собою новую страницу, новую свѣтлую эпоху, рѣзко отдѣляющуюся отъ прежняго времени. ЦАРЬ Самъ сталъ во главѣ арміи.

Это случилось 23 августа 1915 г. Вся Россія, а съ нею весь міръ узнали, что въ этотъ день ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II принялъ на Себя Верховное командованіе своими арміями и флотомъ и такимъ образомъ вмѣстѣ со всей Россіей всталъ на защиту Родины. Было, повторяемъ, не побѣдное шествіе впередъ Россійской арміи, а стояли тѣ дни, когда надо было каждую пядь земли родной беречь отъ вражескаго нашествія. Русскій ИМПЕРАТОРЪ, по стародавнему вѣрова-

ПРИКАЗЪ.

АРМІИ И ФЛОТУ.

23-го августа 1915 года.

.....

Сего числа Я принялъ на СЕБЯ предводительствованіе всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, находящимися на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Съ твердою вѣрою въ помощь Божію и съ непоколебимою увѣренностью въ конечной побѣдѣ будемъ исполнять нашъ святой долгъ защиты Родины до конца и не пощадимъ жизни Русской.

Николай

Снимокъ съ перваго приказа Верховнаго Вождя Государя Императора.

нію православнаго народа, Помазанникъ Божій, Самодержецъ Всероссійскій, взявъ въ Свои руки мечъ, пріостановилъ натискъ враговъ.

Свое вступленіе въ командованіе ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ознаменовалъ приказомъ по арміи и флоту, въ которомъ особенно знаменательны слова ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, приписанныя Собственноручно.

Точный снимокъ съ этого историческаго приказа 23 августа 1915 г. мы здѣсь помѣщаемъ.

Въ этомъ краткомъ приказѣ по арміи и флоту, вся Россія съ радостью увидѣла новое свидѣтельство МОНАРШЕЙ любви ко всему Русскому народу.

Въ годину величайшаго бѣдствія, въ тотъ самый моментъ, когда надъ нашимъ отечествомъ повисли мрачныя тучи военной непогоды, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, презрѣвъ тяготы, опасности и скорби военно-походной жизни, становится во главѣ Своихъ доблестныхъ войскъ, чтобы вмѣстѣ съ сѣрымъ солдатомъ грудью отстаивать честь и независимость Родины.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя Великаго Князя Николая Николаевича 23 августа, очень ярко и характерно выражены тѣ высокія побужденія, которыми руководился ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, принимая на Себя Верховное командованіе.

Приводимъ этотъ рескриптъ полностью:

Ваше Императорское Высочество. Вслѣдъ за открытіемъ военныхъ дѣйствій, причины общегосударственнаго характера не дали Мнѣ возможности послѣдовать душевному Моему влеченію и тогда же Лично стать во главѣ арміи, почему Я возложилъ Верховное командованіе всѣми сухопутными и морскими силами на Ваше Императорское Высочество.

На глазахъ всей Россіи Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ проявлена на войнѣ непоколебимая доблесть, вызвавшая глубокое довѣріе и молитвенныя пожеланія Мои и всѣхъ русскихъ людей, неизмѣнно сопутствовавшія Вашему имени при неизбѣжныхъ превратностяхъ боевого счастія.

Возложенное на Меня свыше бремя Царскаго служенія Родинѣ повелѣваетъ Мнѣ нынѣ, когда врагъ углубился въ предѣлы Имперіи, принять на Себя Верховное командованіе дѣйствующими войсками и раздѣлить боевую страду Моей арміи и вмѣстѣ съ нею отстоять отъ покушеній врага Русскую Землю.

Пути Промысла Божьяго неисповѣдимы, но Мой долгъ и желаніе Мое укрѣпляютъ Меня въ этомъ рѣшеніи изъ соображеній пользы государственной.

Усилившееся вторженіе непріятеля съ западнаго фронта ставитъ превыше всего тѣснѣйшее сосредоточеніе всей военной и всей гражданской власти, а равно объединеніе боевого командованія съ направленіемъ дѣятельности всѣхъ частей государственнаго управленія, отвлекая тѣмъ вниманіе отъ нашего южнаго фронта.

Признавая, при сложившейся обстановкѣ, необходимость Мнѣ Вашей помощи и совѣтовъ по нашему южному фронту, назначаю Ваше Императорское Высочество Намѣстникомъ Моимъ на Кавказѣ и Главнокомандующимъ доблестною Кавказскою арміею, выражая Вашему Императорскому Высочеству за всѣ Ваши боевые труды глубокую благодарность Мою и Родины.

Пребываю къ Вамъ неизмѣнно благосклонный

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«И искренно и сердечно Васъ любящій НИКОЛАЙ».

Ставка.
23 августа 1915 г.

Вся русская армія съ восторгомъ привѣтствовала своего новаго Верховнаго Руководителя, и въ приказѣ Великаго Князя Николая Николаевича, данномъ отъ 23 того же августа за № 736, просто, но сильно выражены были одушевлявшія всю русскую армію чувства къ своему Верховному Вождю.

Вотъ этотъ приказъ.

ПРИКАЗЪ ВЕРХОВНАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО.

23-го августа 1915 года, № 736.

Сегодня во главѣ васъ, доблестныя армія и флотъ, сталъ Самъ Державный Верховный Вождь ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

Преклоняясь передъ вашимъ геройствомъ за болѣе, чѣмъ годъ войны, шлю вамъ Мою душевную, сердечную, горячую благодарность.

Твердо вѣрю, что, зная, что Самъ ЦАРЬ, Которому вы присягали, ведетъ васъ, вы явите новые, невиданные доселѣ, подвиги, и что Господь отъ сего дня окажетъ Своему Помазаннику Свою всесильную помощь, дарующую побѣду.

Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ НИКОЛАЙ.

Съ единодушнымъ восторгомъ встрѣтила вся Россія великую вѣсть о принятіи ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ на Себя Верховнаго командованія; русскія мысли по этому поводу вѣрно выражены были въ радостныхъ статьяхъ всей русской печати. Дружественная Россіи иностранная печать тоже восторженно отозвалась и по достоинству оцѣнила самоотверженное мудрое Царское рѣшеніе.

Газета «Matin» писала: «Это событіе будетъ имѣть величайшее моральное, политическое и военное значеніе».

Газета «Journal»: «Когда территорія Россіи становится театромъ войны, то и война дѣлается національною, и Монархъ долженъ находиться во главѣ Своихъ народовъ».

«Echo de Paris»: «Это событіе обозначаетъ, что борьба будетъ доведена до конца. Германія уже сознаетъ, что она этой борьбы не выдержитъ. Даже наши враги теперь должны увидѣть въ этомъ событіи лучшее свидѣтельство того, что въ Россіи господствуетъ непреклонная воля довести войну до конца. Напрасно германское правительство будетъ продолжать свои интриги съ цѣлью возбудить сомнѣніе и недовѣріе между союзниками. Мы никогда не разойдемся въ нашихъ намѣреніяхъ и планахъ».

«Temps» говоритъ, что рѣшеніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА принять на Себя Верховное командованіе русской арміей является лучшимъ свидѣтельствомъ непоколебимой вѣры ИМПЕРАТОРА въ торжество русскаго дѣла и въ совмѣстную съ союзниками побѣду.

Его Величество слѣдуетъ изъ Штаба. Сзади дежурный фл.-ад. Великій Князь Димитрій Павловичъ.

Ставка. Августъ 1915 г.

«ИМПЕРАТОРЪ, становясь во главѣ Своихъ войскъ въ годину большихъ испытаній, хочетъ указать всѣмъ народамъ, входящимъ въ составъ великой Россіи, что въ этой гигантской борьбѣ каждый человѣкъ долженъ исполнять свой долгъ и принять на себя часть отвѣтственности за успѣхъ общаго дѣла».

«Journal des Débats» заявляетъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, принимая на Себя непосредственное командованіе, указываетъ этимъ, что весь народъ вошелъ въ составъ арміи. Это всеобщее народное ополченіе.

Газета «Petit Parisien»: «Присутствіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ рядахъ войскъ могло бы сотворить чудеса, если бы не была уже длительнымъ чудомъ та стойкость, которая проявлена русскими солдатами за время послѣднихъ событій».

Жоржъ Клемансо въ «l'Homme Libre» заявляетъ, что рѣчь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, произнесенная Имъ въ совѣщаніи, а также принятое ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ рѣшеніе стать во главѣ арміи доказываютъ полное единеніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА съ народомъ въ стремленіи защитить отечество.

Статьи лондонскихъ и римскихъ газетъ по поводу принятія ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ предводительствованія дѣйствующею арміей отражаютъ полнѣйшее удовлетвореніе нашихъ западныхъ союзниковъ.

Рѣшеніе ЦАРЯ привѣтствуется, какъ актъ высокой государственной мудрости.

Здѣсь, думается намъ, умѣстно привести выдержки изъ напечатанныхъ въ газетѣ «Matin» впечатлѣній бывшаго французскаго министра иностранныхъ дѣлъ Жана Крюппи, принятаго во время пріѣзда его въ концѣ іюля 1915 г. въ Петроградъ, ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ въ Царскомъ Селѣ:—

Кабинетъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА производитъ впечатлѣніе комнаты большого работника, который каждый день въ теченіе долгихъ часовъ отдается тяжелому труду МОНАРХА, все лично читающаго и помѣчающаго Собственноручно депеши и доклады.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ не измѣнился со времени Его посѣщенія Парижа и послѣ 21 года Царствованія выглядитъ очень молодымъ въ своемъ скромномъ офицерскомъ кителѣ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отличается необычайной простотой, привѣтливъ и мягокъ въ обращеніи, но голосъ Его становится очень твердымъ и очень яснымъ, когда Онъ выражаетъ Свою волю, волю всей Россіи продолжать войну до конца, до достиженія побѣдъ, необходимыхъ для освобожденія Европы и обезпеченія побѣды права.

«Крестьяне Мнѣ говорятъ Ты, — сказалъ ЦАРЬ, — и каждый день Я получаю отъ нихъ по нѣсколько посланій: Иди впередъ, ГОСУДАРЬ и будь твердъ, — пишутъ они, — мы всѣ стоимъ за Тобой».

Въ голосѣ Монарха слышно волненіе, когда Онъ говоритъ о Франціи, о нашей геройской арміи и о чувствѣ взаимнаго довѣрія, одушевляющемъ союзные народы.

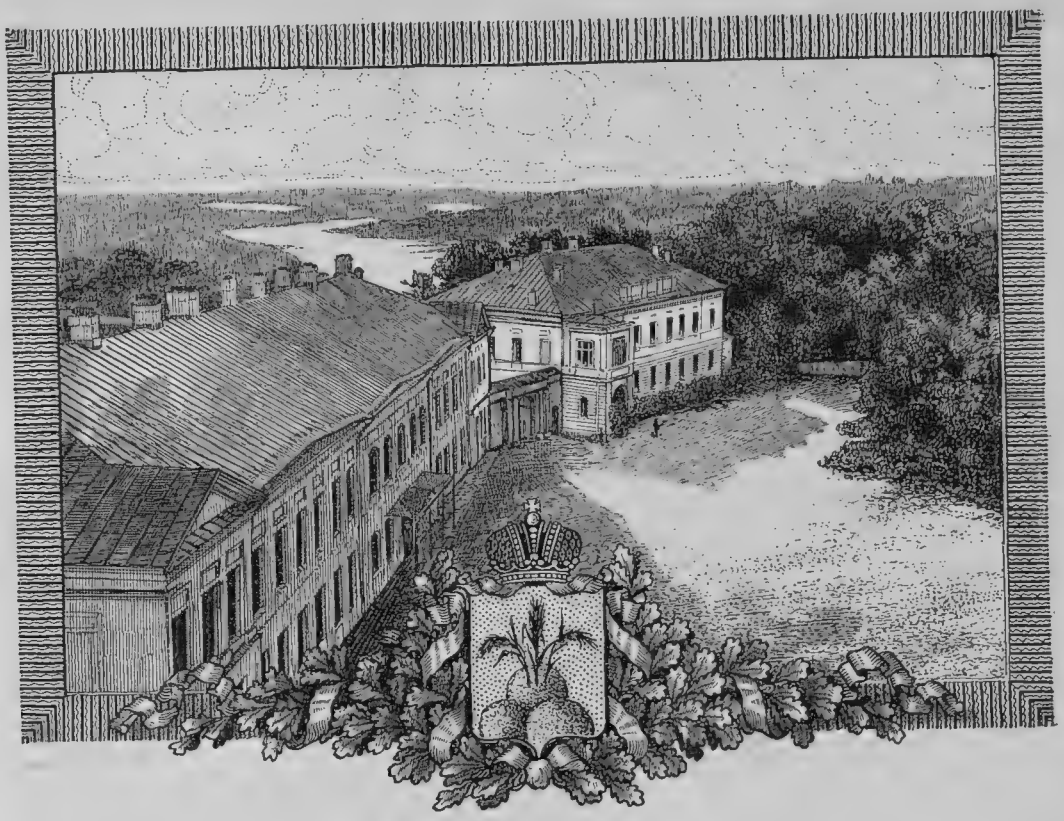
Въ это время открылась дверь и появился прекрасный ребенокъ. ГОСУДАРЬ улыбнулся и представилъ меня Наслѣднику Цесаревичу, который прижался къ Отцу. Эта картина давала возможность угадать ту семейную жизнь, полную простоты и нѣжности, которую ГОСУДАРЬ ведетъ въ Царскомъ Селѣ.

Въ концѣ аудіенціи ИМПЕРАТОРЪ самымъ дружественнымъ образомъ коснулся воспоминаній о путешествіи Президента Пуанкарэ. Это былъ тотъ трагическій моментъ, когда честолюбіе Германіи стремилось вызвать войну.

«Я не могу забыть, — сказалъ ГОСУДАРЬ, — тѣхъ словъ, полныхъ твердости, которыя сказалъ Мнѣ Президентъ республики 9-го (22-го) іюля, когда онъ покидалъ Россію. Франція можетъ разсчитывать на Мою непоколебимую волю бороться до окончательной побѣды».

Его Величество разспрашиваетъ ун.-оф. л.-гв. Гусарскаго полка. Рядомъ стоитъ ген. Воейковъ.

Ставка. Августъ 1915 г.



Царская ставка. Губернаторскій домъ, гдѣ съ августа 1915 г. имѣетъ пребываніе Его Величество.

25-го августа Великій Князь Николай Николаевичъ, по полученіи своего новаго назначенія Намѣстникомъ на Кавказѣ и Главнокомандующимъ Кавказской арміей, отбылъ изъ Ставки. На вокзалъ, гдѣ находился поѣздъ Великаго Князя, въ шестомъ часу вечера прибыли для проводовъ чины его штаба, во главѣ съ генераломъ Алексѣевымъ, которые были приняты Его Императорскимъ Высочествомъ, каждый отдѣльно, въ его вагонѣ. Ко времени отбытія поѣзда на станцію прибылъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ министромъ Императорскаго Двора генералъ-адъютантомъ графомъ Фредериксомъ и Своею Свитою. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ былъ встрѣченъ Великимъ Княземъ и прошелъ съ нимъ въ вагонъ. Пробывъ нѣкоторое время и сердечно простившись съ Великимъ Княземъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ вышелъ съ Его Императорскимъ Высочествомъ на платформу. Великій Князь простился съ министромъ Императорскаго Двора и Свитой Его Величества.

Въ это же время ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обходилъ, удостаивая милостивыми словами, состоящихъ при Великомъ Князѣ лицъ и его адъютантовъ. Вскорѣ поѣздъ тронулся. Великій Князь, стоя въ дверяхъ вагона, отдавалъ честь ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ; ГО-

Виды Могилева. Августъ 1915 г.

СУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, отвѣчая на привѣтствіе, оставался на платформѣ до тѣхъ поръ, пока поѣздъ не прошелъ.

По отбытіи Великаго Князя Николая Николаевича изъ Могилева, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО переѣхалъ въ домъ мѣстнаго губернатора и расположился тамъ.

Здѣсь въ книгѣ помѣщенъ рядъ изображеній отнынѣ этого историческаго дома. При всемъ желаніи спокойно вести описаніе трудовъ и жизни ГОСУДАРЯ въ великую войну съ нѣмцами, трудно иногда не дѣлать нѣкоторыхъ отступленій и не выражать того настроенія, которое васъ охватываетъ при разсказѣ о томъ или иномъ событіи жизни Русскаго ИМПЕРАТОРА въ страдные дни войны.

При описаніи «губернаторскаго» дома въ Могилевѣ, гдѣ долгіе мѣсяцы проживалъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ во вторую Отечественную войну, хочется сказать, что какая то особая судьба посылаетъ этому глухому, почти захолустному бѣлорусскому Могилеву играть роль въ Великихъ войнахъ Россіи съ Западомъ.

Посохъ Георгія Конисскаго.

Бѣлоруссія это тотъ районъ, гдѣ Россія много и долго воевала съ западными сосѣдями. Въ великую сѣверную войну Петръ I многіе годы колесилъ со своими войсками по лѣснымъ дебрямъ Бѣлоруссіи. Могилевскій край въ особенности богатъ воспоминаніями объ этой войнѣ великаго Преобразователя Россіи. Въ 1704 г., за пять лѣтъ до Полтавской битвы, Царь-Полководецъ жилъ въ Могилевѣ. Вамъ покажутъ старинную ратушу около губернаторскаго дома, въ которой остановился Царственный Работникъ. Въ народѣ сохранился даже разсказъ о томъ, какъ Петръ Великій принималъ отъ горожанъ хлѣбъ-соль и пироги. Говорятъ, что городской голова въ годъ великой войны 1915 г. былъ потомокъ того городского головы, который подносилъ хлѣбъ-соль Царю Петру. Въ самомъ городѣ Могилевѣ, который красиво расположился по гористому берегу Днѣпра, много есть историческихъ достопримѣчательностей.

Въ 1780 г. сюда прибыла императрица Екатерина II для встрѣчи съ австрійскимъ императоромъ Іосифомъ II. Въ память этого свиданія, на которомъ разрѣшены были многіе вопросы польскаго края, императрица лично заложила соборъ во имя св. Іосифа. Храмъ этотъ красивой архитектурной постройки, но не русскаго стиля, а чистый ампиръ, съ колоннами, съ круглой крышей, съ прямымъ, тонкимъ небольшимъ крестомъ, производитъ очень хорошее впечатлѣніе. Внутри храма имѣются иконы работы нашего извѣстнаго художника Боровиковскаго, писанныя на толстыхъ мѣдныхъ доскахъ, — Спасителя, Богоматери и святыхъ.

Въ особенности много воспоминаній въ Могилевѣ о нашей первой Оте-

Могилевъ. Храмъ Св. Іосифа.

чественной войнѣ 1812 г. Арміи Наполеона шли на Могилевъ и здѣсь въ іюнѣ расположился корпусъ маршала Даву, а самъ суровый маршалъ, какъ говорятъ, жилъ въ губернаторскомъ домѣ. Даву, какъ его характеризуютъ историки, былъ дѣйствительно мрачный человѣкъ. Онъ не признавалъ удобствъ на войнѣ; располагаясь на ночевку и въ хорошихъ домахъ, онъ дверь превращалъ въ столъ, а обрубокъ въ кресло. Такъ будто бы было и въ Могилевѣ, когда маршалъ квартировалъ въ нынѣшнемъ губернаторскомъ домѣ.

Восточнѣе Могилева у Даву былъ бой съ ген.-лейт. Раевскимъ, и нынѣ на этомъ мѣстѣ воздвигается часовня, кажется, потомками Раевскаго. При обратномъ шествіи разстроенныхъ арміи Наполеона Могилевъ долженъ былъ помочь своимъ провіантомъ войскамъ великаго императора. Тамъ было сосредоточено до 35 тыс. пуд. зерна, заготовлено было много фуража, но ничѣмъ этимъ не удалось воспользоваться частямъ французской арміи, которая таяла ежедневно.

Теперь Бѣлоруссіи, Могилеву и другимъ городамъ этого красиваго, лѣсистаго края, приходится играть большую роль. Прежняго, почти сплошь еврейскаго Могилева съ мелкими лавочками теперь

Образъ Богоматери работы худ. Боровиковскаго.

не узнать. Когда вы ѣдете или идете по улицамъ, взадъ и впередъ несутся автомобили, двигаются военныя части, здѣсь сосредоточено много офицеровъ, и городъ живетъ бойкой нервной жизнью.

Особенно красивъ видъ въ Могилевѣ съ вала у Днѣпра. Передъ вами открывается на десятки верстъ долина Днѣпра, гдѣ много лѣсовъ, луговъ, среди которыхъ то тамъ, то тутъ выглядываютъ бѣлыя старинныя церкви. На той сторонѣ Днѣпра находится посадъ Луполово, гдѣ такъ долго стояли петровскія войска.

Когда вы находитесь на этомъ валу и смотрите на заднѣпровскій край, передъ вами невольно проходятъ картины нашего прошлаго. Походы Петра, давшіе въ концѣ концовъ Полтаву и превратившіе слабое Московское государство въ Великую Имперію... Царствованіе Екатерины Великой, послѣ которой мы пріобрѣли обширныя земли, расположенныя на западѣ и югѣ Россіи. Война 1812 г., такъ сначала разгромившая Россію, и въ концѣ концовъ давшая намъ столько силы и

Могилевскій Архіепископъ Георгій, въ мірѣ Григорій Осиповичъ Конисскій. Основатель въ 1758 г. Могилевской Духовной Семинаріи.

Борецъ за православіе, горячій сторонникъ полнаго могущества Россіи въ Литвѣ.

Родился въ дворянской семьѣ гор. Нѣжина, Черниговской епархіи, 20 ноября 1717 г.; постриженъ въ монашество 11 августа 1744 г.; посвященъ въ епископа Могилевской епархіи 20 августа 1755 г.

Скончался 13 февраля и погребенъ 14 марта 1795 г. въ Спасской церкви г. Могилева.

Евангеліе, пожертвованное Императрицей
Елизаветой Петровной
въ лѣто ѦѰНД мца февраріа
Вышина 1 арш., ширина 11 вершк.,
вѣсъ 1 п. 25 1/2 ф.

славы... При воспоминаніи объ этомъ въ душу стучится глубокая вѣра, что и походъ Вильгельма на Россію черезъ ту же Бѣлоруссію будетъ для этого кроваваго завоевателя погибельнымъ. И наши арміи теперь, когда ихъ ведетъ Самъ Русскій Православный ЦАРЬ, Самодержецъ Всея Россіи, одержатъ побѣду и дадутъ Святой Руси то, что дали войска Петра, войска Екатерины и войска Александра I.

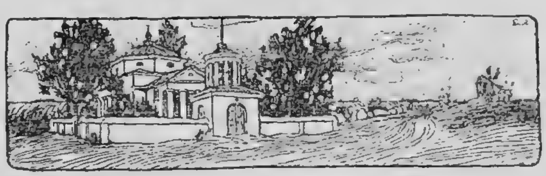
Въ Могилевѣ имѣется интересный церковный музей, въ которомъ хранится много мѣстной старины. Бѣдная церковная утварь, крашенинныя ризы и прочіе предметы православнаго и уніатскаго церковнаго обихода.

Въ Могилевѣ въ срединѣ XVIII столѣтія жилъ и похороненъ тамъ знаменитый православный архіепископъ, просвѣщеннѣйшій человѣкъ своего времени и прекрасный ораторъ-проповѣдникъ Георгій Конисскій.

Въ музеѣ имѣется портретъ этого борца за свободу православія въ Литвѣ, снимокъ съ котораго помѣщенъ здѣсь, его архіерейскій посохъ и одѣяніе архіепископа.

Кромѣ того въ числѣ вещей, связанныхъ съ именемъ архіепископа Георгія, обращаетъ на себя вниманіе старинное напрестольное Евангеліе въ серебряномъ окладѣ — даръ Императрицы Елизаветы Петровны.

Въ общемъ музей не имѣетъ богатыхъ вещей, но интересенъ, тѣмъ, что отражаетъ своимъ имуществомъ бѣдственное положеніе православія на Западной окраинѣ Россіи въ прежніе годы. Расположенъ музей подъ горой, у спуска къ Днѣпру.



24 августа, по случаю принятія ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ предводительствованія всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ посланы были телеграфныя извѣщенія объ этомъ Верховнымъ вождямъ союзныхъ съ нами государствъ, а вскорѣ отъ нихъ послѣдовали отвѣты.

Приведемъ эти телеграммы полностью.

Президенту Французской Республики:

«Становясь сегодня во главѣ Моихъ доблестныхъ армій, Я съ особымъ удовольствіемъ обращаюсь къ Вамъ, Господинъ Президентъ, съ самыми искренними пожеланіями величія Франціи и побѣды ея славной арміи».

Президентъ отвѣтилъ:

«Я знаю, что, принимая на Себя Лично командованіе Вашими героическими арміями, Ваше Величество намѣрены энергично до окончательной побѣды продолжать войну, навязанную союзнымъ націямъ, и шлю Вамъ отъ имени Франціи самыя горячія пожеланія».

Англійскому Королю:

«Въ это серьезное, переживаемое Моею страной время Я рѣшилъ взять въ Свои руки предводительствованіе Моими войсками. Сообщая Вамъ объ этомъ, Я еще разъ высказываю Свое убѣжденіе, что, съ Божіей помощью, соединенными усиліями союзниковъ, конечная ихъ побѣда увѣнчаетъ эту кровопролитную войну.

Отвѣтъ Короля Англійскаго:

«Я въ восторгѣ слышать, что нынѣ Вами принято на Себя Верховное предводительствованіе дѣйствующими войсками. Я искренно раздѣляю Вашу увѣренность, что, съ Божіей помощью, Вы и Ваши храбрыя войска съ войсками союзниковъ достигнутъ окончательной побѣды съ почетнымъ и прочнымъ миромъ. Мои мысли, болѣе чѣмъ когда-либо, съ Вами въ это тревожное время».

Кромѣ этой телеграммы получены были привѣтствія отъ англійскихъ колоній.

Итальянскому Королю:

«Ставъ сегодня во главѣ Своихъ войскъ, Я въ этотъ день выражаю Вашему Величеству Свои самыя искреннія пожеланія и высказываю Свою глубокую увѣренность, что взаимныя усилія нашихъ

ГЛАВЫ СОЮЗНЫХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

Англійскій Король Георгъ VI, Президентъ Французской республики Пуанкарэ, Бельгійскій Король Альбертъ I, Итальянскій Король Викторъ-Эммануилъ III, Сербскій Король Петръ I, Черногорскій Король Николай I, Японскій Императоръ Іошихито.

союзныхъ странъ приближаютъ съ каждымъ днемъ великую конечную побѣду».

Отвѣтъ Короля Итальянскаго:

«Благодарю Ваше Величество за пожеланія, съ коими Ваше Величество соблаговолили ко мнѣ обратиться. Увѣренный въ конечномъ успѣхѣ нашихъ общихъ усилій, я съ своей стороны выражаю самыя искреннія пожеланія счастья Вашему Величеству и побѣды доблестнымъ русскимъ войскамъ, Верховное Командованіе коими Ваше Величество только что приняли на Себя».

Бельгійскому Королю:

«Ставъ сегодня во главѣ Своихъ войскъ, Я съ удовольствіемъ обращаюсь къ Вашему Величеству съ выраженіемъ самыхъ сердечныхъ пожеланій Вашему Величеству и вашей благородной геройской арміи».

Отвѣтъ Короля Бельгійскаго:

«Очень тронутъ телеграммой Вашего Величества и благодарю за выраженіе симпатіи, которую Вы мнѣ высказали по отношенію къ Бельгіи и ея арміи во времена тяжелаго и долгаго испытанія».

Сербскому Королю:

«Въ день принятія Мною предводительствованія Моими войсками, Я обращаюсь къ Вашему Величеству и доблестной Сербіи съ самыми горячими пожеланіями счастья и успѣха героической сербской націи и ея славной арміи».

Отвѣтъ Короля Сербскаго:

«Отъ всего сердца благодарю Ваше Величество за сердечныя слова, обращенныя къ Сербіи, и чувствую потребность передать Вашему Величеству, какъ вѣрный выразитель чувствъ націи и сербской арміи, самыя горячія пожеланія, съ коими мы привѣтствуемъ непобѣдимыя войска святой Руси, которыя во имя Божіе и подъ предводительствомъ своего Верховнаго Вождя покроютъ себя новою славою, сражаясь противъ общаго врага».

Черногорскому Королю:

«Принявъ сегодня на Себя Верховное предводительствованіе Моими войсками, Я обращаюсь къ Вашему Величеству съ самыми горячими пожеланіями счастья странѣ Вашего Величества и славы вашему оружію».

Отвѣтъ Короля Черногорскаго:

«Съ радостью привѣтствую принятіе Вашимъ Императорскимъ Величествомъ Верховнаго предводительствованія надъ Своими слав-

нымi войсками, которыя не преминутъ покрыть себя новыми лаврами подъ непосредственнымъ руководительствомъ Своего Августѣйшаго Славнаго Вождя. Благоволите, Ваше Величество, принять мои искреннія поздравленія съ этимъ столь важнымъ рѣшеніемъ, заключающимъ въ себѣ наилучшія предзнаменованія. Мой народъ и моя армія, гордые Вашимъ Высочайшимъ расположеніемъ, удвоятъ свои усилія при настоящихъ обстоятельствахъ, чтобы содѣйствовать и слѣдовать Ихъ обожаемому Покровителю, слѣдя за Его благородными дѣйствіями на благо малыхъ и ради покровительства справедливости и свободѣ, осуществленіе коихъ Вы взяли въ Свои могущественныя руки».

Японскому Императору:

«Спѣшу сообщить Вашему Величеству, что Я взялъ на Себя сегодня Верховное командованіе Моими арміями. По этому поводу обращаюсь къ Вашему Величеству съ самыми сердечными пожеланіями величія вашей имперіи и славы доблестной японской арміи».

Отвѣтъ Императора Японскаго:

«Я съ радостью узналъ, что Ваше Величество приняли на Себя Верховное командованіе Вашими арміями и благодарю Ваше Величество живѣйшимъ образомъ за высказанныя мнѣ по этому поводу пожеланія, служащія мнѣ новыми доказательствами дружбы, весьма для меня цѣнной. Я убѣжденъ, что доблестная русская армія, продолжая славныя традиціи прошлаго, сумѣетъ подъ Верховнымъ руководительствомъ Вашего Величества вскорѣ достигнуть торжества общаго дѣла, и шлю Вашему Величеству свои полныя увѣренности пожеланія».

Ставка Верховнаго Главнокомандующаго

Съ принятіемъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ на Себя Верховнаго руководительства военными дѣйствіями, въ высшемъ командномъ составѣ нашихъ армій произошли крупныя перемѣны, встрѣченныя обществомъ и печатью весьма сочувственно.

Вмѣсто генерала-отъ-инфантеріи Н. Н. Янушкевича, получившаго новое назначеніе помощникомъ Намѣстника Его Величества на Кавказѣ по военной части, Начальникомъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго назначенъ былъ прославившійся въ эту войну генералъ-отъ-инфантеріи М. В. Алексѣевъ, состоявшій въ то время главнокомандующимъ арміями сѣверо-западнаго фронта; на мѣсто генерала Данилова, получившаго въ командованіе корпусъ, генералъ-квартирмейстеромъ назначенъ генералъ-маіоръ Пустовойтенко; генералъ-адъютантъ Н. В. Рузскій назначенъ главнокомандующимъ арміями сѣвернаго фронта, а генералъ-отъ-инфантеріи А. Е. Эвертъ главнокомандующимъ арміями западнаго фронта. Все это вмѣстѣ взятое съ твердой рѣшимостью всей Россіи во главѣ съ ея Вождемъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ воевать до полной побѣды—окрылили надежды Россіи, подняли общее настроеніе какъ въ арміи, такъ и

въ тылу, въ обществѣ, и началась повсюду дружная совмѣстная работа.

Съ первыхъ же дней Верховнаго командованія ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ углубился въ работу. Ежедневно ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО работалъ въ Штабѣ, изучалъ общее положеніе на фронтѣ нашихъ частей, вникалъ во всѣ подробности боевой обстановки и ратной жизни, знакомился съ состояніемъ нашихъ армій.

Вмѣстѣ съ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ работаетъ новый Начальникъ Штаба генералъ-отъ-инфантеріи М. В. Алексѣевъ.

Генералъ Алексѣевъ уже давно извѣстенъ въ военной средѣ какъ одинъ изъ талантливѣйшихъ офицеровъ Генеральнаго Штаба. Начавъ службу въ 64 пѣх. Казанскомъ полку, М. В. Алексѣевъ участвовалъ въ Русско-Турецкой войнѣ, командуя ротой, а затѣмъ поступилъ въ Академію Генеральнаго Штаба, которую блестяще окончилъ и былъ оставленъ при ней профессоромъ. Въ это же время М. В. состоялъ на службѣ въ Главномъ Штабѣ и вѣдалъ самыя серьезныя дѣла по подготовкѣ арміи къ войнѣ.

Во время Японской войны ген. Алексѣевъ состоялъ Ген.-Кварт. 3 манчжурской арміи, получилъ боевыя отличія, золотое оружіе, а по окончаніи войны снова вернулся на службу въ Главный Штабъ. Затѣмъ ген. Алексѣевъ былъ начальникомъ штаба Кіевскаго военнаго округа, передъ войной командовалъ XIII армейскимъ корпусомъ, а съ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ іюлѣ 1914 г. получилъ назначеніе начальникомъ штаба Юго-Западнаго фронта къ ген.-адъют. Н. І. Иванову.

Всѣ блестящія славныя страницы исторіи нашихъ боевъ въ Галиціи съ захватомъ Карпатъ за время войны вплоть до февраля 1915 г., когда ген. Алексѣевъ назначенъ былъ Главнокомандующимъ арміями Сѣверо-Западнаго фронта, соединены съ именемъ М. В.

Передъ самымъ принятіемъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ командованія, М. В. былъ назначенъ Начальникомъ Штаба Верховнаго, и съ первыхъ же дней непосредственнаго командованія нашими силами ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ принялъ самое ближайшее участіе въ великихъ трудахъ нашего Вѣнценоснаго Вождя. Простой, скромный на видъ, худощавый, небольшого роста, съ сѣдыми усами, М. В.—производитъ впечатлѣніе чисто русскаго душевнаго сердечнаго человѣка.

Спокойный голосъ, неторопливая рѣчь, указываютъ на то, что человѣкъ этотъ владѣетъ собою всегда въ совершенствѣ. Всѣ, кто знали и знаютъ М. В., говорятъ о немъ, какъ о человѣкѣ талантливомъ, умномъ, образованномъ и величайшемъ труженикѣ, а о душевныхъ и нравственныхъ качествахъ М. В. всѣ отзываются съ самой лучшей стороны.

Такой генералъ, такой дѣятель явился ближайшимъ сотрудникомъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ принятой ЕГО ВЕЛИЧЕ-

СТВОМЪ на Себя великой работѣ—руководства русскими арміями въ дѣлѣ защиты родной земли отъ нашествія нѣмцевъ.

Несмотря на ежедневную утомительную и въ высшей степени серьезную работу въ Штабѣ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ попрежнему бодръ, привѣтливъ и любезенъ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ежедневно совершаетъ прогулки пѣшкомъ и на автомобилѣ по ближайшимъ окрестностямъ Ставки. Эти прогулки—единственный отдыхъ Верховнаго Вождя въ долгіе мѣсяцы войны.

Первымъ крупнымъ распоряженіемъ Верховнаго Главнокомандующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА былъ опубликованный 5 сентября Высочайшій манифестъ о созывѣ государственнаго ополченія второго разряда. Мѣра эта, какъ сказано въ манифестѣ, вызвана была необходимостью дальнѣйшаго усиленія молодыми силами доблестной нашей арміи, второй уже годъ несущей тяготы ратной службы.

Его Величество и генералъ Алексѣевъ
слѣдуютъ въ Штабъ.

Ставка. Августъ 1915 г.

ВИЛЬНО-МОЛОДЕЧНЕНСКАЯ ОПЕРАЦІЯ.

Въ началѣ сентября все сѣверное крыло нашихъ силъ отъ Оранъ на Нѣманѣ до рижскаго района было въ боевомъ огнѣ.

Нѣмцы, собравшіе въ Курляндіи крупныя кавалерійскія силы, стянули туда огромное количество пѣхоты, подвезли артиллерію, и рядомъ атакъ у Вильны и Двинска прорвали наше расположеніе около Свѣнцянъ. Передовые отряды германской конницы проникли глубоко въ нашъ тылъ и достигли ст. Молодечно.

Но въ дальнѣйшемъ продвиженіи германцы встрѣтили рѣшительное препятствіе со стороны нашихъ армій, которыя послѣ произведеной весьма сложной перегруппировки, остановили непріятельское наступленіе и рядомъ успѣшныхъ контръ-атакъ заставили германцевъ потѣснится назадъ, а главное лишили ихъ результатовъ ихъ набѣга.

Этотъ крупный боевой эпизодъ великой войны, извѣстный подъ названіемъ Вильно-Молодечненской операціи, является первымъ отвѣтственнымъ дѣломъ, совершеннымъ отъ начала до конца подъ личнымъ водительствомъ Верховнаго Главнокомандующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Важность этой операціи пріобрѣтаетъ тѣмъ большее значеніе, что она положила предѣлъ дальнѣйшему продвиженію германской арміи въ наши владѣнія.

Теперь, пользуясь тѣмъ, что появилось у насъ и за границей въ военной литературѣ, можно уже сказать съ достаточной опредѣленностью, какъ происходила эта операція. Мы при описаніи здѣсь Вильно-Молодечненскаго столкновенія пользуемся главнымъ образомъ интересной брошюрой анонимнаго автора «Вѣщій». Несомнѣнно, г. «Вѣщій» принадлежитъ къ числу людей, кои имѣли случай ознакомится съ этой операціей по службѣ. Вотъ почему, излагая событія сентябрьскихъ дней нашей войны, мы придерживались этой брошюры. Прилагаемая схема заимствована изъ той же брошюры.

Вильно-Молодечненская операція, занявшая болѣе чѣмъ 20 дней, протекшая при участіи громадныхъ силъ съ обѣихъ сторонъ и развернувшаяся на огромныхъ разстояніяхъ, потребовала отъ высшаго руководителя до рядового солдата напряженной работы и мобилизаціи всѣхъ душевныхъ и физическихъ ихъ силъ.

Починъ дѣйствій въ началѣ описываемой операціи, какъ и до нея, продолжалъ оставатьсяя въ рукахъ германцевъ, главнымъ образомъ въ силу обнаружившагося у насъ недостатка въ различнаго рода снабженіяхъ.

Насѣдая по всему фронту армій, германцы къ концу августа перешли уже за линію Вильkomиръ — Гродно — Пружаны — Кобринъ.

На югѣ нашего расположенія лежало бездорожное болотистое Полѣсье. Въ тылу нашихъ армій было лѣсисто-болотистое пространство бассейна притоковъ Верхняго Нѣмана, въ четыреугольникѣ Николаево — Вишневъ — Першай — Миръ.

Вслѣдствіе этихъ особенностей противникъ разсчитывалъ громоноснымъ ударомъ обрушиться на правый флангъ нашей боевой линіи западнаго фронта, пробиться въ направленіи Вилькомиръ—Вилейка, выйти во флангъ и тылъ западнаго фронта и заставить наши корпуса отходить назадъ черезъ узкое горло между Молодечномъ и Полѣсьемъ, стѣсненное къ тому же малодоступнымъ пространствомъ въ районѣ помянутаго четыреугольника.

Фронтъ нашихъ западныхъ армій къ 29 августа занималъ положеніе, указанное на схемѣ, и проходилъ примѣрно черезъ озера западнѣе Свѣнцянъ на Н.-Троки —Ораны — Мосты — Зельва — Ружаны—озеро Черное, въ истокахъ р. Ясельды.

Къ этому времени промежутокъ между западнымъ и сѣвернымъ фронтами, примѣрно, въ районѣ озеръ западнѣе Свѣнцянъ, могъ быть занятъ нами лишь довольно слабыми конными отрядами.

Германцы, сосредоточивъ противъ всего нашего фронта значительныя силы, сгруппировали ударную массу въ районѣ Вилькомира. Сюда же ими были постепенно придвинуты массы кавалеріи.

Постепенное развитіе германскаго наступленія со стороны Вилькомира къ послѣднимъ числамъ августа привело къ прорыву нашего фронта на пространствѣ между Виленскимъ и Двинскимъ районами. Нашимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ въ районѣ сѣвернѣе Вильны, подъ вліяніемъ неослабѣвавшаго натиска германцевъ, пришлось загибать назадъ свой правый флангъ и отходить къ Средней Виліи. Въ то же самое время наши войска, находившіяся восточнѣе Вилькомира, стали подаваться на сѣверо-востокъ, въ районъ озеръ.

Въ образовавшійся прорывъ бросились массы заранѣе сосредоточенной конницы, которая къ 1 сентября захватила желѣзнодорожную станцію Свѣнцяны и, распространяясь далѣе цѣлой сѣтью разъѣздовъ съ конной артиллеріей, появилась въ районѣ желѣзной дороги Молодечно—Полоцкъ.

Къ 4 сентября конная артиллерія противника продвинулась еще глубже въ нашъ тылъ, по направленію къ Минску. Какъ потомъ выяснилось, германцы намѣревались, обойдя нашъ тылъ, выйти на соединеніе съ арміей Макензена, дѣйствовавшей въ районѣ Полѣсья.

Общее положеніе нашего фронта отъ Двинска до района Полѣсья къ этому времени было такое, какъ показано на схемѣ. (Положеніе 4/IX).

Положеніе нашихъ армій было тяжелое. Онѣ не были окружены, но нависшій надъ ихъ флангомъ и даже тыломъ противникъ успѣлъ угрожающе сузить пространство, черезъ которое имъ только и возможенъ былъ дальнѣйшій выходъ на востокъ, если бы обстоятельства къ этому принудили.

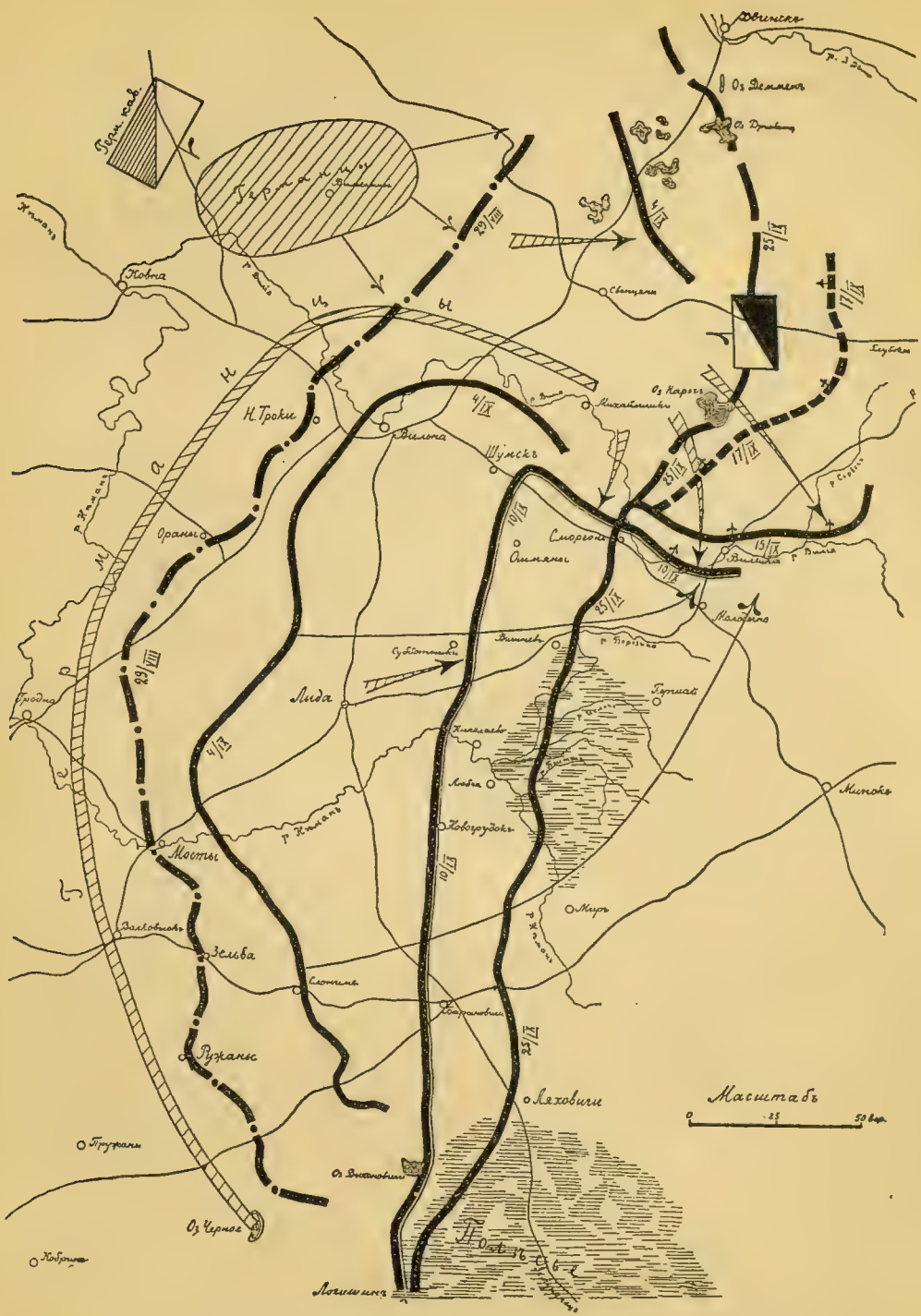


Схема расположенія войскъ при Вильно-Молодечненской операціи.

Чтобы вывести армію изъ создавшагося положенія, нашимъ Верховнымъ командованіемъ былъ задуманъ свой контръ-маневръ. Сущность его сводилась къ сосредоточенію, въ свою очередь, значительныхъ силъ противъ обходящей группы нѣмцевъ на правомъ флангѣ фронта ген. Эверта и къ нанесенію имъ здѣсь удара, въ то время, какъ остальная часть фронта будетъ постепенно отодвигаться назадъ, пользуясь всякимъ случаемъ, чтобы нанести противнику возможно большія потери въ арьергардныхъ бояхъ.

Главнокомандующій западнымъ фронтомъ генералъ-отъ-инфантеріи Эвертъ.

Легко себѣ представить, какія трудности представляла подобная операція, если принять въ разсчетъ, что нѣкоторымъ корпусамъ для выполненія маневра предстояло пройти пѣшкомъ болѣе чѣмъ 200-верстное разстояніе по грунтовымъ дорогамъ и въ осеннее время года. Желѣзныхъ дорогъ, идущихъ вдоль фронта, въ нашемъ распоряженіи не было.

Въ связи съ указаннымъ выдвиженіемъ германцевъ, 4 сентября были отданы распоряженія:

1) прежде всего отвести правофланговую армію западнаго фронта на виленскія позиціи, сосредоточивъ возможно большія силы на ея правомъ флангѣ для энергичнаго дѣйствія противъ непріятеля, переправившагося черезъ р. Вилію;

2) арміи, собиравшейся изъ взятыхъ съ западнаго фронта корпусовъ, продолжать энергичное сосредоточеніе своихъ силъ для атакъ противника, двигающагося на фронтъ Вилейка — Сморгонь, отбросить противника и обезпечить предстоящій маневръ армій фронта, а равно и пользованіе желѣзной дорогой между Молодечно—Вильна—Лида;

3) одинъ изъ корпусовъ сосредоточить въ Полоцкѣ;

4) всѣмъ остальнымъ арміямъ западнаго фронта отойти затѣмъ на линію Михайлишки — Новогрудокъ — Барановичи — районъ озеро Выгоновичи;

5) лѣвому флангу сѣвернаго фронта оказать энергичное содѣйствіе основной цѣли.

Дальнѣйшее лучше всего прослѣдить по схемѣ, внимательно вглядясь въ слѣдующія другъ за другомъ положенія. Къ 10 сентября послѣ постепенной оттяжки назадъ всего западнаго фронта, послѣ

вывода изъ него части силъ, предназначенныхъ для выполненія контръ-удара, и послѣ нѣкотораго успѣха нашихъ силъ въ районѣ Молодечна, общее положеніе фронта опредѣлялось линіей Вилейка—Шумскъ—Новогрудокъ—Барановичи — озеро Выгоновичи. Положеніе это, если уже и не представлялось столь серьезнымъ, какъ въ первые дни прорыва германской конницы, то все еще было очень острымъ и въ особенности въ отношеніи сильно выдвинутаго къ сѣверо-западу Ошмянскаго выступа.

9 сентября были отданы новыя приказанія, сводившіяся къ слѣдующему:

а) наша конница должна была развить свои удары изъ района озеро Нарочъ по тылу германцевъ и разбить германскую кавалерію;

б) арміи западнаго фронта должны были постепенно отойти на линію, примѣрно, Сморгонь—Вишневъ—Любча—Ляховичи, гдѣ и поставить предѣлъ дальнѣйшему движенію непріятеля;

в) арміи, сформировавшейся на правомъ флангѣ западнаго фронта изъ переброшенныхъ корпусовъ, приказано быстрымъ энергичнымъ выдвиженіемъ корпусовъ съ праваго фланга стать на направленіи Свѣнцяны—Полоцкъ.

Видя, что первоначальная грандіозная задача отрѣзать наши арміи, дѣйствовавшія сѣвернѣе Полѣсья, теряетъ шансы на успѣхъ, германцы обратили особое вниманіе на ошмянскую группу, задерживавшуюся западнѣе и сѣверо-западнѣе этого города.

Одновременно съ атаками на нее съ сѣвера, со стороны Вилейки и Сморгони, они повели энергичное наступленіе съ юга, на Субботники, разсчитывая, очевидно, концентрическими ударами оторвать ее и окружить.

Но нашъ маневръ выполнялся твердо и увѣренно. Плоды обдуманной работы уже давали себя чувствовать.

Весь фронтъ къ югу отъ Ошмянъ, шагъ за шагомъ дерясь на каждой пяди земли, продолжалъ отходъ. Въ то же время въ боевую линію восточнѣе Вилейки уже стали выдвигаться части, совершившія свой сложный маршъ-маневръ вдоль фронта. Принимая вправо и ожесточенно дерясь, несмотря на утомленіе и понесенныя во время долгаго марша тяжелыя лишенія, эти доблестныя войска начинаютъ постепенно отбрасывать назадъ зарвавшагося противника.

Но этого все-таки недостаточно. Для возстановленія положенія нужно было не только отогнуть охватывающее насъ крыло противника, но и войти въ прочную и надежную связь съ двинской группой.

Съ этою цѣлью принимается новое рѣшеніе: съ западнаго фронта берется еще часть силъ, перебрасывается отчасти на усиленіе арміи, отодвинувшей уже охватывавшую насъ группу германцевъ, отчасти на образованіе новой группы, которая могла бы выполнить задачу оттѣсненія германцевъ за линію озеръ Демменъ —

Дрисвяты и послужить надежной связью западнаго фронта съ сѣверным.

Къ 15 сентября загнутый флангъ удалось отогнуть уже настолько, что критическое положеніе можно было считать миновавшимъ. Къ 17 сентября энергичное наступленіе нашей маневренной группы уже совершенно выпрямило сморгонскій уголъ.

Въ этотъ моментъ можно было признать нашу сложную задачу выполняющейся именно такъ, какъ мы того хотѣли.

Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго, дотолѣ чрезвычайно осторожный и сдержанный въ своихъ сообщеніяхъ, 17 сентября нашелъ возможнымъ указать, что «подъ вліяніемъ цѣлаго ряда благополучно завершенныхъ и протекающихъ боевыхъ предпріятій, въ общемъ положеніи фронта нашихъ армій и ихъ состояніи отмѣчается новый благопріятный для насъ оборотъ».

Дальнѣйшее настойчивое наше продвиженіе впередъ противъ упорно оборонявшагося непріятеля привело къ окончательному выпрямленію линіи фронта и занятію въ концѣ сентября линіи озеръ Дрисвяты—Нарочъ—Сморгонь—Ляховичи.

Здѣсь наши арміи остановились, не только мужественно отражая всѣ атаки противника, но мѣстами переходя въ смѣлыя контръатаки для нанесенія ему частичныхъ ударовъ, напримѣръ подъ Барановичами, на Ясельдѣ и южнѣе Припяти, на Стоходѣ.

Удачный для насъ бой подъ Логишинымъ (на Огинскомъ каналѣ), завершившійся разгромомъ сильно зарвавшагося 41 германскаго корпуса, положилъ предѣлъ продвиженію праваго германскаго фланга въ направленіи на узловую станцію Лунинецъ, захватъ которой для противника представлялся очень заманчивымъ.

Это произошло 10 сентября, т. е. въ тотъ же моментъ, когда на другомъ флангѣ охватываемаго нашего фронта, у Вилейки, противникъ былъ также рѣшительно остановленъ въ своемъ продвиженіи.

Уже изъ этого краткаго описанія видно, что какъ ни отвѣтственны были создавшіяся положенія, высшее командованіе, отчетливо ихъ сознавая, руководило твердо и увѣренно каждымъ шагомъ задуманнаго смѣлаго контръ-маневра.

Начало командованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА сопровождалось крупный удачей. Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго сообщилъ: «благополучный выходъ нашихъ армій изъ труднаго положенія въ охватываемомъ противникомъ Привислинскомъ театрѣ начинаетъ давать результаты, пока выражающіеся въ частныхъ успѣхахъ». Послѣдніе заключались тогда въ томъ, что наши арміи юго-западнаго фронта, задержавшіяся подъ натискомъ австро-германскихъ полчищъ на позиціяхъ р. Серета, неожиданно для противника перешли въ наступленіе и стремительно бросились на него. Противникъ дрогнулъ, и фронтъ его былъ прорванъ. Бой продолжался свыше двухъ недѣль и въ результатѣ далъ намъ больше 40.000 здоровыхъ плѣнныхъ

солдатъ, нѣсколько сотъ офицеровъ, много орудій, пулеметовъ и прочей добычи, не считая огромнаго моральнаго значенія. Послѣ этого наши войска немедленно вернулись на свои позиціи по р. Серету и были готовы принять отвѣтный ударъ. Онъ скоро послѣдовалъ, послѣ чего противникъ снова былъ отброшенъ. Удары на него и отходы на свои позиціи повторялись нѣсколько разъ съ неизмѣннымъ успѣхомъ. Противникъ остановился и окопался. Но тутъ началась упорная позиціонная война, и постепенно онъ былъ отодвинутъ на западъ до р. Стрыпы. Попытки обойти Ровно кончились полной неудачей. Отвѣтомъ на нихъ были наши, очень удачныя, наступательныя операціи на фронтѣ между Пинскомъ и Ровно. Однако, нанеся противнику ударъ и принудивъ его закопаться, наши войска дальше не шли. Этими шагами была намѣчена въ общихъ чертахъ стратегія Верховнаго главнокомандованія: ни шагу назадъ, зоркій глазъ за противникомъ, выщупываніе его слабыхъ мѣстъ, короткій, но тщательно подготовленный ударъ, погоня, осторожность, а тѣмъ временемъ—*подготовка тыла, на основаніяхъ опыта войны, для рѣшительнаго и общаго перехода въ наступленіе, когда пробьетъ для этого часъ.*

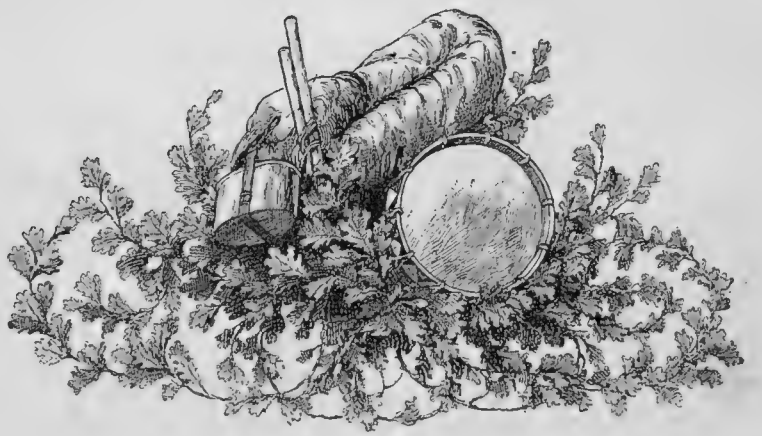
Результаты скоро стали сказываться. Германцы и австрійцы не могли дальше идти, чтобы докончить на чемъ-нибудь опредѣленномъ свою лѣтнюю кампанію. Австро-германскій фронтъ повисъ, не зацѣпившись ни за что своими флангами, причемъ лѣвый даже очутился подъ ярко выраженной нашей угрозой. Всюду, куда ни

Его Величество обходитъ г.г. офицеровъ одного изъ отрядовъ, слѣдующихъ на позицію.

Сентябрь 1915 г.

направлялись непріятельскія атаки, онѣ получали спокойный отпоръ и наши контръ-атаки, а между тѣмъ исподволь продолжалось выщупываніе врага для того, чтобы рядомъ неожиданныхъ и короткихъ ударовъ отнять отъ него наиболѣе важные на занятомъ фронтѣ участки, которые послужили бы ему опорой въ случаѣ возобновленія общаго наступленія на насъ. Эти короткіе удары пронеслись рѣшительно по всему фронту и чередовались такъ быстро, что германское командованіе не могло ихъ предупредить. Отъ этого Рига не только не была взята, но наши войска выдвинулись и отбросили отъ нея германцевъ, сами, при помощи флота, стрѣлявшаго изъ Рижскаго залива, обошли лѣвый флангъ германцевъ, дошли до Шлока и почти до Митавы, такъ что этотъ районъ всю зиму 1915—1916 г.г. оставался очень неудобнымъ для германцевъ.

Послѣ принятія на Себя Верховнаго командованія ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ провелъ въ Ставкѣ цѣлый мѣсяцъ. Въ половинѣ сентября сюда вызванъ былъ весь совѣтъ министровъ, имѣвшій 16 сентября, подъ личнымъ предсѣдательствованіемъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА особое засѣданіе. Вскорѣ послѣ этого засѣданія ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отбылъ изъ Ставки и 22 сентября возвратился въ Царское Село.



ОКТЯБРЬ 1915 г.

Въ праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы, въ 2 часа дня, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ вновь отбылъ въ дѣйствующую армію.

Это путешествіе ГОСУДАРЯ отличается отъ всѣхъ ранѣе бывшихъ выѣздовъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на театръ военныхъ дѣйствій тѣмъ, что вмѣстѣ съ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ выѣхалъ въ Ставку Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексѣй Николаевичъ и Великіе Князья Павелъ Александровичъ и Димитрій Павловичъ.

Наслѣдникъ Цесаревичъ приковывалъ къ себѣ общее вниманіе. Живой, рѣзвый, съ смѣлымъ взглядомъ, одѣтый въ защитную рубаху и сѣрую солдатскую шинель, подпоясанную кожанымъ поясомъ, Его Высочество производилъ самое завлекательное впечатлѣніе. Во время остановокъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ Наслѣдникъ часто выходилъ изъ вагона и гулялъ вмѣстѣ съ своимъ дядькой матросомъ Деревенькой.

Въ 7 час. вечера 1 октября Императорскій поѣздъ прибылъ въ Псковъ и имѣлъ здѣсь двухчасовую остановку. На встрѣчу ГОСУДАРЮ прибылъ Главнокомандующій арміями сѣвернаго фронта генералъ-адъютантъ Н. В. Рузскій вмѣстѣ со своимъ начальникомъ штаба ген.-м. Бончъ-Бруевичемъ. Оба они тотчасъ же были приняты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ.

Въ числѣ прочихъ лицъ, присутствовалъ на станціи Директоръ полоцкаго кадетскаго корпуса ген. Осиповъ. Въ бесѣдѣ съ

нимъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО выразилъ желаніе, чтобы кадеты пришли къ отходу поѣзда на смотръ.

— *Я думаю, они успѣютъ еще къ 9 час. вечера придти, а теперь 20 мин. восьмого.*

— Такъ точно,—отвѣтилъ ген. Осиповъ.

— *Ну, такъ ступайте и ведите корпусъ,*—сказалъ ему ГОСУДАРЬ, и ген. Осиповъ быстро поспѣшилъ исполнить приказаніе.

Во время стоянки поѣзда во Псковѣ на вокзалъ прибыла Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Павловна младшая, состоящая старшей сестрой въ Псковскомъ госпиталѣ Евгеньевской общины Краснаго Креста.

Великая Княгиня Марія Павловна младшая.

Псковскій госпиталь развернулся 23-го сентября 1914 г. Много нашихъ воиновъ побывало въ его гостепріимныхъ стѣнахъ, унося благодарность и признательность за тотъ уходъ и радѣніе, которые они встрѣчали со стороны тружениковъ лазарета. Среди всѣхъ пріятныхъ впечатлѣній госпиталя, наиболѣе свѣтлымъ и ярдѣлаетъ раненымъ перевязки. Интересуясь медициной, Великая Княгиня Марія Павловна съ большимъ интересомъ слѣдитъ за ходомъ операцій, вникая въ курсъ лѣченія, особенно, въ случаяхъ трудныхъ раненій.

Безотлучно присутствуя въ лазаретѣ и принимая личное участіе въ работѣ, Великая Княгиня интересуется всякой мелочью госпитальнаго обихода. Ничто не остается ей чуждымъ, и всѣ нужды госпитальной жизни находятъ въ лицѣ Великой Княгини участіе, помощь и поддержку.

Благодаря участію Великой Княгини Маріи Павловны младшей, много калѣкъ, вдовъ и сиротъ получили облегченіе въ своей неприглядной жизни, много горькихъ слезъ было осушено, благодаря заботамъ Ея Высочества. Русскій народъ чуткъ къ полученнымъ благодѣяніямъ,—вотъ почему, несмотря на тихую, лишенную всякой показной стороны, дѣятельность Великой Княгини, каким воспоминаніемъ у побывавшихъ въ немъ солдатъ останется на всю жизнь воспоминаніе о «старшей сестрицѣ» Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ младшей.

Великая Княгиня находится въ госпиталѣ съ первыхъ дней его существованія въ качествѣ сестры милосердія. Принимая самое дѣятельное участіе въ уходѣ за больными, Ея Высочество искусно

популярность Ея Высочества и въ арміи и среди сѣраго люда Пскова очень велика. Безъ робости, какъ къ самому близкому, родному человѣку, идетъ къ Великой Княгинѣ и старый и малый, зная, что искреннее горе получитъ облегченіе, что истинная нужда не останется безъ помощи.

Весь персоналъ госпиталя гордится его Высокой покровительницей, «своей княгиней», и это чувство благотворно сказывается на ходѣ госпитальной работы. Чистыя, свѣтлыя палаты; богато обставленные медицинскіе кабинеты пріятно ласкаютъ глазъ наблюдателя, готоваго забыть, что онъ все же находится въ грозной обстановкѣ идущей міровой трагедіи...

Послѣ обѣда, къ которому были приглашены ген.-ад. Рузскій, мѣстный губернаторъ и др. лица, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ произвелъ на платформѣ вокзала смотръ прибывшему корпусу.

Кадеты одѣты были въ однихъ мундирахъ и имѣли бодрый молодцеватый видъ.

ГОСУДАРЬ обошелъ фронтъ, пропустилъ кадетъ мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ и милостиво ихъ похвалилъ.

Послѣ смотра Императорскій поѣздъ прослѣдовалъ въ дальнѣйшій путь, причемъ къ Свитѣ ГОСУДАРЯ присоединился и генералъ-адъютантъ Рузскій.

Ген.-адъютантъ Рузскій идетъ къ Государеву вагону.

РѢЖИЦА.

(2 октября 1915 г.).

Генералъ-адъютантъ Рузскій.

На другой день утромъ, 2-го октября, Императорскій поѣздъ имѣлъ остановку у РѢжицы. Здѣсь ген.-ад. Рузскій прошелъ къ ГОСУДАРЮ съ докладомъ о положеніи дѣлъ на сѣверномъ фронтѣ, а въ это время Наслѣдникъ Цесаревичъ вышелъ на прогулку вмѣстѣ со своимъ гувернеромъ, г. Жильяръ и дядькой матросомъ Деревенькой.

Утро было тихое, ясное, пригрѣвало солнце. Наслѣдникъ Цесаревичъ живо расхаживалъ по платформѣ игралъ со своей собачкой.

Въ 11 час. утра ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ въ открытомъ автомобилѣ отправились на смотръ армейскаго корпуса. За ними слѣдовала вереница моторовъ, въ которыхъ ѣхали Великіе Князья Павелъ Александровичъ и Димитрій Павловичъ и лица Свиты.

У поѣзда въ РѢжицѣ. Насл. Цесар. Алексѣй Николаевичъ и генералъ Воейковъ.

По РѢжицѣ ГОСУДАРЬ и Наслѣдникъ ѣхали тихо, плотно окруженные толпой народа, который восторженно привѣтствовалъ ЦАРЯ и Наслѣдника.

Самый смотръ представлялъ собою рѣдкое зрѣлище. Въ эту великую войну это былъ первый смотръ ЦАРЯ и Его Сына.

На обширномъ полѣ войска выстроились длинными сѣрыми линіями. Это были тѣ полки, которые съ такой славой дрались

на Карпатахъ, въ Галиціи и далѣе въ нашей Польшѣ. Нѣкоторые изъ полковъ по 3—4 раза мѣняли свой составъ. Надо сказать правду, потери въ частяхъ корпуса были большія, какъ среди нижнихъ чиновъ, такъ и въ офицерскомъ составѣ.

Артиллерія, по замѣчанію артиллеристовъ, вся «сгорѣла», т. е. орудія разстрѣлялись настолько, что ихъ надо было капитально ремонтировать или замѣнять новыми. Въ Рѣжицѣ и происходило укомплектованіе корпуса и снабженіе всѣмъ необходимымъ.

Отзывы о боевыхъ дѣйствіяхъ корпуса приходилось слышать отличные. При обходѣ войскъ одинъ изъ начальниковъ дивизіи говорилъ: «Война идейная. Всѣ прапорщики дерутся превосходно. У насъ былъ одинъ директоръ Банка, который погибъ въ штыковомъ бою. Большинство не желаютъ идти на строевыя должности. Только бы получить пополненіе, можно опять идти на позиціи. Люди этого хотятъ».—Видъ людей былъ очень хорошъ. Одѣты они были, если не очень свѣжо, то, во всякомъ случаѣ, исправно. Виднѣлось много георгіевскихъ кавалеровъ...

Особенно красива была картина, когда войска корпуса проходили церемоніальнымъ маршемъ съ распущенными знаменами передъ Верховнымъ Главнокомандующимъ, ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ и Его Наслѣдникомъ.

Ясный день. Обширное поле. Тысячи штыковъ блестятъ на солнцѣ, а сѣрые герои идутъ и идутъ мимо ЦАРЯ и Наслѣдника, Которые стоятъ рядомъ, одинъ около другого.

Его Величество среди начальствующихъ лицъ на смотру подъ Рѣжицей.
2 октября 1915 г.

«Славно Бессарабцы, славно пулеметчики, спасибо саперы»—слышится звучный голосъ ИМПЕРАТОРА, и въ отвѣтъ на это Царское спасибо дружно раздается: «рады стараться, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО». Во главѣ одной изъ пѣхотныхъ дивизій шелъ стройный черноватый генералъ Веселовскій, съ двумя Георгіями на шеѣ и въ петлицѣ.

Были и другіе офицеры и командиры съ бѣлыми крестиками на груди.

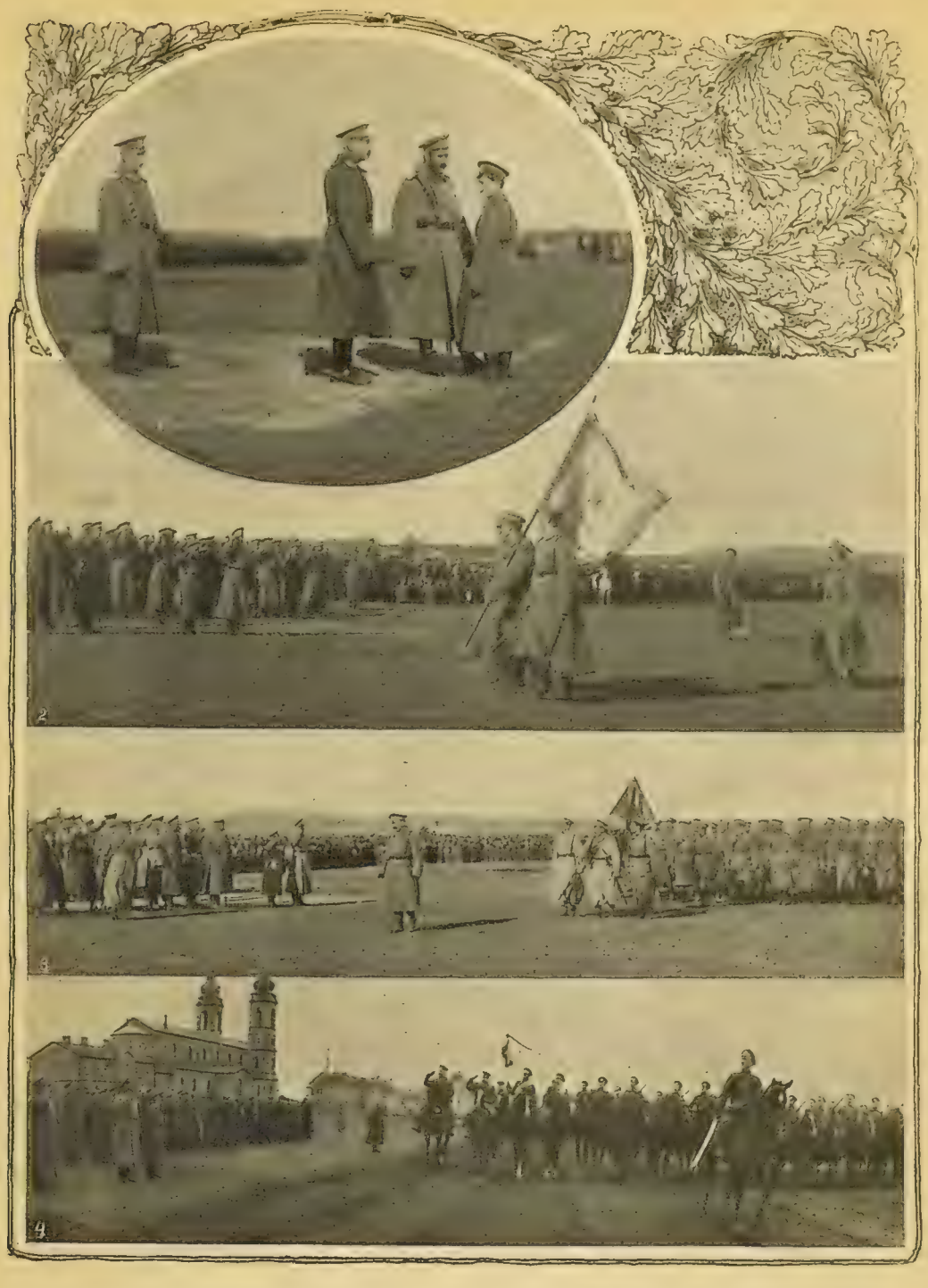
Послѣ прохожденія церемоніальнымъ маршемъ войска корпуса опять построились, и ГОСУДАРЬ съ Наслѣдникомъ объѣзжалъ ряды войскъ въ автомобилѣ. Машина тихо двигалась вдоль войскъ,

Его Величество принимаетъ рапортъ командира корпуса генерала Шкинскаго. Рядомъ съ Государемъ Императоромъ находится Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ. Рѣжица. Октябрь 1915 г.

солдаты восторженно привѣтствовали Державнаго Вождя, Который съ Своимъ Сыномъ пріѣхалъ посмотрѣть одинъ изъ славныхъ боевыхъ корпусовъ.

Это былъ первый смотръ ГОСУДАРЯ послѣ того, какъ Онъ принялъ на Себя командованіе арміями. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО отмѣтилъ это въ Своихъ словахъ, обращенныхъ къ войскамъ корпуса послѣ смотра. Вотъ слова ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА:

— Счастливъ былъ увидѣть доблестный корпусъ впервые послѣ того, какъ Я вступилъ въ командованіе доблестными нашими арміями. Цѣню вашу беззавѣтную, преданную и вѣрную боевую службу Отечеству и Мнѣ и выражаю вамъ за нее Мою самую глубокую сердечную благодарность. Спасибо вамъ, молодцы!..



Царскіе смотры на сѣверномъ фронтѣ: 1) Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ, генералъ-адъютантъ Рузскій и графъ Фредериксъ; 2—3) подъ Рѣжицей, 4) на лѣвомъ берегу З. Двины у Риги.

(Октябрь 1915 г.).

На другой день, 3 октября, Императорскій поѣздъ прибылъ въ Ставку. Прекрасное ясное утро. Тихо. ГОСУДАРЬ, Наслѣдникъ, Великіе Князья и Свита отправились съ вокзала на моторахъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ помѣстились въ губернаторскомъ домѣ; тамъ же, только на другой половинѣ, отведена была комната для Великаго Князя Павла Александровича.

Черезъ полчаса послѣ прибытія ГОСУДАРЬ уже отправился въ Штабъ и занимался тамъ до завтрака.

Дѣла наши на фронтѣ въ то время стали нѣсколько крѣпнуть. Нѣмцы перевезли много войскъ на западный (французскій) фронтъ, и намъ стало значительно легче.

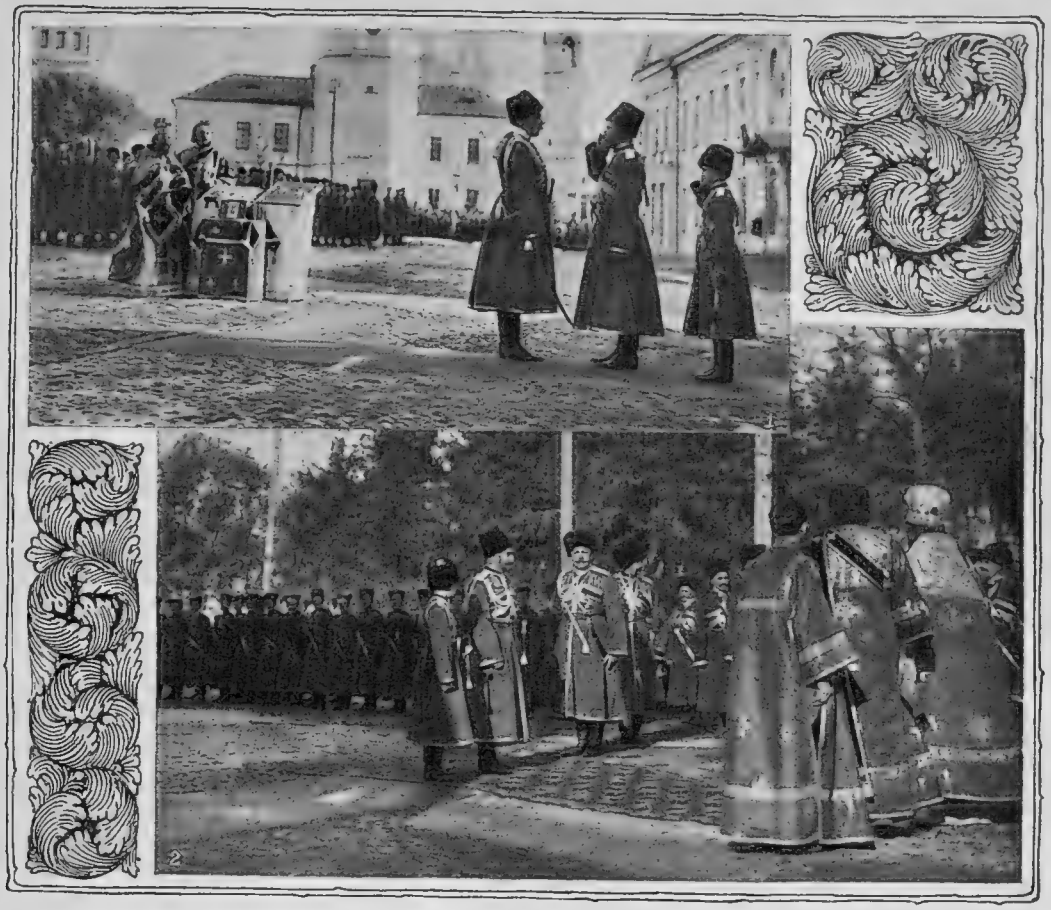
Въ Ставкѣ попрежнему своя особая дѣловая жизнь, свои интересы, даже свои особые праздники. 4 октября, въ день муч. Ерофея, праздникъ Собственнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА конвоя. По случаю праздника былъ молебенъ, на которомъ присутствовали ГОСУДАРЬ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великими Князьями и Свитой

По окончаніи богослуженія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО обходилъ казаковъ и удостоилъ ихъ милостивыми словами:

— Г.г. офицеры, искренно благодарю васъ за непрестанно вѣрную и преданную службу, и вамъ, казаки, за вѣрную и ревностную службу вашу, сердечное спасибо».

Царская Ставка. Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ, Вел. Кн. Димитрій Павловичъ и свита Государя.

Октябрь 1915.



Праздникъ конвоя Его Величества: 1) Командиръ конвоя гр. Граббе-графъ Никитинъ рапортуетъ Его Величеству; 2) молебенъ.

(Царская Ставка 4 октября 1915 г.).

Послѣ завтрака, къ которому приглашены были офицеры конвоя, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ и, въ сопровожденіи Свиты, совершилъ прогулку на моторахъ.

Въ понедѣльникъ, 5 октября, въ день Тезоименитства Наслѣдника Цесаревича, въ Высочайшемъ присутствіи, совершена была въ Спасской церкви обѣдня, а по окончаніи ея—молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и Августѣйшему Имениннику. Въ церкви находилась вся Ставка и весь генералитетъ. ГОСУДАРЬ и Наслѣдникъ стояли впереди всѣхъ у лѣваго клироса.

Высочайшій завтракъ въ этотъ день отличался особой торжественностью, было приглашенныхъ до 50 человѣкъ. День стоялъ чудный, и послѣ завтрака ГОСУДАРЬ вмѣстѣ съ Августѣйшимъ Именинникомъ катались въ лодкѣ по Днѣпру.

Въ этотъ же день въ газетахъ появилось сообщеніе о награжденіи георгіевской медалью «за храбрость» Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Александровны. Нужно сказать, что

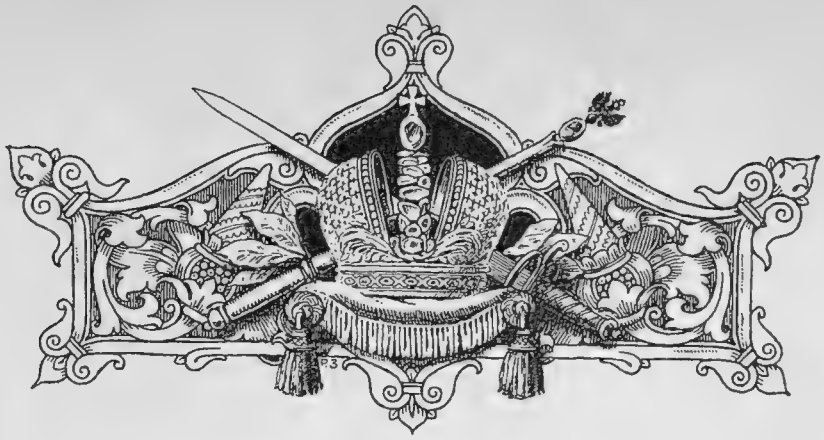
эта награда дѣйствительно по заслугамъ. Великая Княгиня чудная, добрая женщина и самоотверженная работница. Съ какой любовью ухаживаетъ она за ранеными въ качествѣ рядовой сестры милосердія мы уже передавали въ предыдущемъ первомъ выпускѣ этой книги.

Въ оффиціальномъ сообщеніи говорится слѣдующее:

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Александровна во время посѣщенія 21 — 22 мая 1915 г. 12-го гусарскаго Ахтырскаго имени своего полка изволила быть на позиціи въ сферѣ дѣйствительнаго артиллерійскаго огня противника, лично руководить перевязкою раненыхъ гусаръ и артиллеристовъ и изволила принять отъ временно командующаго 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ георгіевскую медаль 4-й степени за № 326476.

По докладѣ объ этомъ Начальникомъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было 16 сентября с. г. Высочайше соизволить на упомянутое награжденіе.

Великая Княгиня
Ольга Александровна.



ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ БОЛГАРІИ.

Въ началѣ октября, когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО пребывалъ въ Ставкѣ, окончательно опредѣлились отношенія Болгаріи къ великой войнѣ. Еще въ началѣ осени державы согласія неоднократно предостерегали главу Болгарскаго правительства Радославова, что всякое враждебное дѣйствіе противъ Сербіи будетъ сочтено, какъ направленное и противъ нихъ самихъ. 20 сентября 1915 г. Россійскому Императорскому Посланнику въ Софіи д. с.-с. Савинскому поручено было передать Болгарскому правительству, что представитель Россіи, связанной съ Болгаріей неувядаемой памятью ея освобожденія отъ турецкаго ига, не можетъ оставаться въ странѣ, въ которой готовится братоубійственное нападеніе на союзный славянскій народъ. Императорскій посланникъ получилъ предписаніе покинуть Болгарію со всѣмъ составомъ миссіи и консульствъ, если въ 24-часовой срокъ болгарское правительство не порветъ открыто съ врагами славянства и Россіи и не приметъ мѣръ къ немедленному удаленію изъ арміи офицеровъ государствъ, воюющихъ съ державами согласія.

Несмотря однако на всѣ эти предостереженія, правительство короля Фердинанда окончательно перешло на сторону Германіи.

Въ началѣ октября стали приходить тревожныя вѣсти о положеніи Сербіи. Дѣла ея были плохи. Болгарія объявила войну, перешла въ наступленіе и захватила хорошія передовыя сербскія позиціи.

По словамъ находившагося въ то время въ Ставкѣ сербскаго военнаго агента, Сербія ждетъ помощи отъ Россіи, и, конечно, Россія никогда не откажетъ Сербіи въ этомъ.

7 октября опубликованъ былъ Высочайшій манифестъ объ объявленіи войны Болгаріи.

Божіею Милостію

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Коварно подготовляемая съ самаго начала войны и все же казавшаяся невозможною измѣна Болгаріи славянскому дѣлу свершилась: болгарскія войска напали на истекающую кровью въ борьбѣ съ сильнѣйшимъ врагомъ вѣрную союзницу Нашу Сербію.

Россія и союзныя Намъ великія державы предостерегали правительство Фердинанда Кобургскаго отъ этого рокового шага. Исполненіе давнихъ стремленій болгарскаго народа—присоединеніе Македоніи — было обезпечено Болгаріи инымъ, согласнымъ съ интересами славянства, путемъ.

Но внушенные германцами тайные корыстные разсчеты и братоубійственная вражда къ сербамъ превозмогли.

Единовѣрная Намъ Болгарія, недавно еще освобожденная отъ турецкаго рабства братскою любовью и кровью русскаго народа, открыто стала на сторону враговъ Христовой вѣры, славянства, Россіи.

Съ горечью встрѣтитъ русскій народъ предательство столь близкой ему до послѣднихъ дней Болгаріи и съ тяжкимъ сердцемъ обнажаетъ противъ нея мечъ, предоставляя судьбу измѣнниковъ славянства справедливой карѣ Божіей.

Данъ въ Царской Ставкѣ въ 5-й день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятнадцатое, царствованія же Нашего въ двадцать первое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Одновременно въ газетахъ появилось правительственное сообщеніе, излагающее вкратцѣ слѣдующую исторію болгарской интриги противъ освободительницы Россіи.

«Въ тотъ роковой часъ, когда злосчастная Болгарія поднимаетъ свой мечъ противъ возродившей ее Россіи и становится подъ нѣмецкія и турецкія знамена, русскій народъ отдаетъ на судъ исторіи имя того, кто является истиннымъ виновникомъ этой безпримѣрной измѣны.

Его Величество и Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ среди чиновъ Штаба Верховнаго.

Царская Ставка. Октябрь 1915 г.

Когда австрійская интрига возвела на болгарскій престолъ нѣмецкаго принца Фердинанда Кобургскаго, Русское Правительство не могло не почувствовать тревоги за будущность освобожденной русской кровью Болгаріи и отказало Фердинанду въ признаніи.

Первые годы царствованія князя не могли окончательно разсѣять коренного недовѣрія Россіи къ австрійскому ставленнику, тѣмъ не менѣе нѣкоторые факты, какъ, напримѣръ, вступленіе въ лоно Православной Церкви княжича Бориса, а равно и нежеланіе ввергать еще неокрѣпшее государство въ опасную смуту, побудили Русское Правительство черезъ нѣсколько лѣтъ согласиться на признаніе Фердинанда.

Однако, и послѣ этого Фердинандъ Кобургскій остался болгарскимъ княземъ только по имени. Вся его внутренняя политика подготовляла пути къ установленію въ странѣ германскаго вліянія. Подавляя свободное развитіе народныхъ силъ, сѣя изъ себялюбивыхъ видовъ раздоры между партіями, всячески поощряя политическое развращеніе страны, Фердинандъ успѣлъ внести разложеніе въ широкіе слои болгарскаго общества и подчинить его своимъ видамъ. Измѣна князя славянству стала особенно ясно обрисовываться, начиная съ 1908 года. Всего за нѣсколько дней до провозглашенія въ Тырновѣ болгарской независимости австрійскій императоръ оказалъ поспѣшившему въ Вѣну Фердинанду царскія почести. Великодушіе Россіи не позволило ей вымещать на Болгаріи поведеніе ея князя. Мало того, когда между Турціей и Болгаріей на почвѣ денежныхъ разсчетовъ возникли серьезныя недоразумѣнія, грозившія войной, Русское Правительство вмѣшалось и предупредило осложненія путемъ финансовой жертвы; часть турецкаго долга Россіи была переведена на Болгарію, чѣмъ послѣдняя и, притомъ на весьма льготныхъ для нея условіяхъ, освобождалась отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ Турціи. Реально обезпечивъ такимъ образомъ независимость Болгаріи, Россія, побуждаемая тѣми же чувствами великодушія по отношенію къ болгарскому народу, слѣлала дальнѣйшій шагъ и признала Фердинанда болгарскимъ царемъ. Отдавая себѣ ясный отчетъ въ истинныхъ цѣляхъ кобургскаго принца, Россія все же рѣшила не вмѣшиваться во внутреннія дѣла Болгаріи, твердо вѣря, что рано или поздно у освобожденнаго ею народа откроются глаза и онъ самъ найдетъ пути къ спасенію отъ грозящаго ему новаго ига.

Побѣдоносная война, объединившая балканскіе народы въ борьбѣ съ вѣковымъ врагомъ—Турціей, покрыла болгарское оружіе славой и обезпечивала Болгаріи почетное мѣсто въ славянской семьѣ.

Но, слѣдуя все тѣмъ же австро-германскимъ наущеніямъ, вопреки совѣту Русскаго ЦАРЯ и безъ вѣдома болгарскаго правительства, кобургскій принцъ двинулъ 16-го іюня 1913 года болгарскія войска на сербовъ. Этимъ преступнымъ актомъ Фердинандъ создалъ пропасть между двумя братскими союзными народами. Въ

этотъ черный для всего славянства день король Фердинандъ погубилъ свою страну, но сослужилъ неоцѣнимую службу Германіи.

Разгромъ обманутой имъ Болгаріи и кара, наложенная на несчастную страну букарестскимъ миромъ, лишившимъ ее почти всѣхъ плодовъ ея побѣды, нанесли тяжелый ударъ самолюбію Фердинанда. Онъ замыслилъ не только возвращеніе утраченной по его винѣ Македоніи, но и расширеніе своихъ владѣній за счетъ всѣхъ прочихъ балканскихъ государствъ. Слѣдствіемъ этого явилось окончательное подчиненіе свободной страны германскому вліянію. Изъ обнародованнаго 24-го сентября с. г. правительственнаго сообщенія, а равно изъ заявленій французскаго и англійскаго министровъ, русское общество могло убѣдиться въ томъ, что всѣ старанія союзной дипломатіи, направленныя къ возсозданію балканскаго союза, неизмѣнно разбивались о злую волю Фердинанда и двуличную политику его правительства.

Цѣлый годъ союзники старались вырвать злосчастный болгарскій народъ изъ цѣпкихъ рукъ поработившаго его нѣмца; Болгаріи предоставлялась возможность вернуть утраченныя земли и покрыть себя новой славой въ общей борьбѣ противъ германскаго варвара; съ болью въ сердцѣ доблестная Сербія приносила на алтарь единенія тяжелыя жертвы. Но король Фердинандъ остался глухъ ко всякимъ увѣщаніямъ. Въ чудовищномъ для Болгаріи союзѣ съ турками и нѣмцами онъ отвергъ всѣ предложенія, клонившіяся къ благу довѣрившей ему свои судьбы страны, и пошелъ войной на Сербію и ея союзниковъ.

Въ теченіе почти 30 лѣтъ кобургскій принцъ стоялъ между Россіей и Болгаріей. Въ теченіе этого времени Россія не переставала надѣяться на просвѣтлѣніе близкаго ей народа. И нынѣ, когда Болгарія приносится въ жертву германскому коварству, Россія все еще не утратила надежды, что рука вѣрныхъ своимъ историческимъ завѣтамъ единовѣрныхъ съ нами болгаръ не подыметсяна сыновей русскихъ воиновъ, легшихъ костьми за Болгарію».

Ставка. Кабинетъ Государя Императора.

ЖИЗНЬ ЦАРЯ ВЪ СТАВКѢ.

(Октябрь 1915 г.).

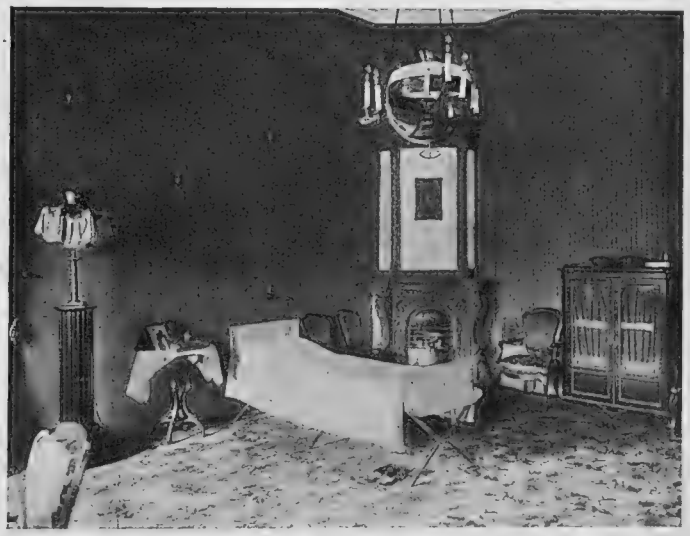
Удержаніе въ сентябрѣ натиска врага было для насъ величайшимъ успѣхомъ и началомъ благополучнаго хода кампаніи. Весь міръ понималъ, что противъ насъ дѣйствуютъ громадныя силы австро-германскихъ войскъ, что наши союзники не имѣли еще возможности начать, по недостатку матеріальныхъ средствъ, своего упорнаго наступленія на нѣмцевъ, и потому только безусловно талантливое водительство нашими войсками и удачное сосредоточеніе силъ въ нужныхъ мѣстахъ могло дать намъ этотъ существенный и весьма важный успѣхъ. Пройдетъ время, минуетъ страшная война, по глубокому убѣжденію всего міра, побѣдоносная для насъ и

нашихъ союзниковъ, и несомнѣнные историческіе документы поставятъ на вѣковѣчныя времена имена ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II и его ближайшаго сотрудника Начальника Штаба генерала Алексѣева на высоту военной славы. Если отступленіе нашихъ войскъ въ 1812 г. дало впослѣдствіи славу Кутузову, Барклаю, Багратіону и другимъ, то сохраненіе нашихъ силъ при отходѣ русскихъ армій въ 1915 г. покроетъ наши войска и ихъ военачальниковъ еще большей славой.

Когда во все это вдумываешься, когда перебираешь въ памяти всѣ эти событія, является невольное желаніе узнать, какъ же живутъ, какъ работаютъ тѣ люди, которымъ судьба ввѣрила руководительство величайшей войной русскаго народа съ тевтонами. Для каждаго изъ насъ глубоко дороги, хотя бы самыя общія, свѣдѣнія о жизни, трудахъ ЦАРЯ на войнѣ. Вотъ почему мы считаемъ необходимымъ дать искреннее, правдивое описаніе жизни Верховнаго Главнокомандующаго, нашего ГОСУДАРЯ, въ Царской Ставкѣ.

Передъ вами простой, двухъ-этажный довольно старинный типичный провинціальный губернаторскій домъ. Средней величины комнаты съ старинною мебелью и старинными вещами, но все это такъ просто, такъ обычно, такъ незамѣчательно. И этому дому, расположенному на Днѣпровскомъ берегу, среди небольшого садика, и этому древнему Могилеву, выпала роль быть замѣченнымъ всемірной исторіей и быть предметомъ вниманія въ періодъ войны всего міра.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО живетъ, собственно, только въ двухъ комнатахъ второго этажа этого дома. Одна комната—Царскій кабинетъ, другая — спальня ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Тутъ же, во второмъ этажѣ, помѣщается министръ Двора гр. Фредериксъ и дворцовый комендантъ ген. Воейковъ. У каждаго изъ нихъ по одной комнатѣ. Внизу, въ первомъ этажѣ, помѣщаются: флагъ-капитанъ, ген.-ад. Ниловъ, въ должности гофмаршала князь Долгоруковъ, лейбъ-хирургъ Федоровъ и военнопоходная канцелярія, гдѣ квартировалъ флигель-адъютантъ Дрентельнъ, исполнявшій въ это время обязанность начальника военнопоходной канцеляріи послѣ назначенія Князя В. Н. Орлова въ августѣ мѣсяцѣ на Кавказъ помощникомъ Намѣстни-



Спальня Государя Императора, походная кровать.

Уголокъ спальни Его Величества.

ка ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА по гражданской части. Самое небольшое и необходимое количество слугъ находилось въ путешествіяхъ: камердинеръ ГОСУДАРЯ, нѣсколько лакеевъ, скороходъ—вотъ и все.

Недалеко отъ этого дома, тутъ же, окологородского небольшого садика, въ казенныхъ зданіяхъ и провинціальныхъ гостинницахъ жила въ это время остальная, крайне небольшая, Свита ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА: Великіе Князья Кириллъ Владиміровичъ, походный атаманъ Борисъ Владиміровичъ, Димитрій Павловичъ, командиръ конвоя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА гр. Граббе, флиг.-адъютантъ Саблинъ и нѣсколько другихъ лицъ, сопровождающихъ обычно ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, ген. Дубенскій, церемоніймейстеръ бар. Штакельбергъ. Конечно, ни о какой роскоши не приходится говорить, упоминая о Царской Ставкѣ. Жизнь здѣсь трудовая, тихая, простая, безъ всякой тѣни какихъ-либо удовольствій и развлеченій; всѣ съ утра до вечера работаютъ и заняты своимъ дѣломъ.

Вотъ порядокъ дня въ Ставкѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Въ началѣ десятаго часа утра ГОСУДАРЬ, если не холодно, въ одной защитной рубашкѣ съ ременнымъ поясомъ, въ высокихъ сапогахъ, выходитъ изъ Своего дома и ровной, легкой походкой направляется къ Штабу. За нимъ слѣдуетъ дворцовый комендантъ ген. Воейковъ, дежурный флигель-адъютантъ и конвойный урядникъ. Штабъ расположенъ недалеко, рядомъ съ Царскимъ домомъ, и ГОСУДАРЬ сейчасъ же проходитъ въ подъѣздъ Штаба. Тамъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО вмѣстѣ съ ген. Алексѣевымъ и генералъ-квартирмейстеромъ ген. Пустовойтенко разбираетъ донесенія, поступившія за ночь и утромъ съ громаднаго фронта нашей дѣйствующей арміи, и Самъ лично узнаетъ о всемъ томъ, что произошло въ боевыхъ столкновеніяхъ нашихъ войскъ. Цѣлыя картины, вся обстановка столкновенія милліоновъ народовъ проходитъ передъ глазами ГОСУДАРЯ. ЦАРЬ не только выслушиваетъ докладъ Своего Начальника Штаба, но непосредственно, по телеграммамъ получаетъ впечатлѣнія о дѣйствіяхъ Своихъ армій.

Проходятъ часы, и въ напряженныхъ трудахъ, обсуждая самыя сложныя и неожиданныя событія войны, ГОСУДАРЬ и Начальникъ Штаба продолжаютъ работу.

Только около половины перваго ГОСУДАРЬ покидаетъ Штабъ и идетъ въ Свой домъ. Въ это время здѣсь, въ залѣ собираются уже лица, приглашенныя къ Высочайшему завтраку. Кромѣ 10—12 человѣкъ, обычно присутствующихъ за столомъ ГОСУДАРЯ, къ завтраку приглашаются военные агенты союзныхъ армій: англійскій, французскій, бельгійскій, сербскій, черногорскій, итальянскій, японскій, высшіе чины Штаба Верховнаго Главнокомандующаго и нѣсколько другихъ лицъ. За завтракомъ, который всегда бываетъ очень простой, ГОСУДАРЬ бесѣдуетъ съ присутствующими, а по окончаніи завтрака всегда привѣтливо обходитъ приглашенныхъ лицъ. Съ каждымъ русскій ЦАРЬ найдетъ что сказать, и всякій, кто удостоился чести быть на Царской трапезѣ, уходитъ обласканнымъ.

Во второмъ часу дня ГОСУДАРЬ проходитъ къ Себѣ въ кабинетъ, гдѣ опять погружается въ дѣла и доклады. Только въ серединѣ дня, часа на полтора—два, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО выѣзжаетъ изъ

Ставка. Спальня Его Величества и Наслѣдника Цесаревича.

Ставка. Пріемный залъ.

дома на моторѣ и гдѣ нибудь, верстахъ въ 20 за городомъ, въ сопровожденіи лицъ ближайшей Свиты, совершаетъ прогулку. Затѣмъ, опять Царственный Труженикъ за столомъ, опять идутъ доклады, доклады безъ конца, опять Государевъ умъ, Государево сердце переживаетъ все то, о чемъ Ему доносятъ правящія лица извнутри Россіи и о чемъ телеграфъ сообщаетъ съ фронтовъ.

Казалось бы, при такой обстановкѣ, при такихъ невѣроятныхъ трудахъ, возможно предположить, что явится и нервность, явится и волненіе, и будетъ замѣтна тревога въ Царственныхъ очахъ. Но никто никогда не видалъ ЦАРЯ, не владѣющимъ собой. Замѣчательная и характерная особенность ГОСУДАРЯ: ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО никогда не торопится, никогда не выражаетъ безпокойства, всегда всюду во время приходитъ и всегда владѣетъ собой. Когда вамъ судьба давала возможность смотрѣть въ эти дни, о которыхъ, вѣроятно, потомъ будутъ говорить: «это была страшная осень 1915 года», на ГОСУДАРЯ, Который Самъ руководитъ теперь войной, то прямо жуть брала, когда думалось о томъ, что долженъ былъ переживать Русскій ИМПЕРАТОРЪ въ эту великую, но страшную эпоху.

Да, много нужно силы воли, много нужно выдержки и яснаго пониманія всей обстановки, чтобы такъ ровно, спокойно относиться къ дѣламъ. Скажемъ даже болѣе, надо истинно вѣрить въ Промыселъ Божій, Который послалъ испытаніе Россіи и ея Вѣнценосному Вождю. Безъ этой вѣры не только трудно, но невозможно нести бремя власти въ эти дни...

Половина восьмого обычно бываетъ Высочайшій обѣдъ. Къ нему такъ же, какъ и къ завтраку приглашаются, помимо лицъ, постоянно находящихся при ГОСУДАРѢ, должностныя лица. Обѣдъ простой, изъ трехъ блюдъ.

Около 9 часовъ, послѣ того, какъ ГОСУДАРЬ обойдетъ лицъ, приглашенныхъ къ обѣду и побесѣдуетъ съ нѣкоторыми изъ нихъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО идетъ къ Себѣ въ кабинетъ и тамъ до глубокой ночи занимается дѣлами. Если случаются какія либо выдающіяся событія на фронтахъ, ген. Алексѣевъ сейчасъ же приходитъ къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ и докладываетъ ЦАРЮ обо всемъ, что произошло.

Провинціальный, довольно захолустный городъ, по преимуществу съ еврейскимъ населеніемъ, давно уже спитъ, узкія улицы, съ множествомъ мелкихъ лавчонокъ, давно опустѣли, а въ Царскихъ окнахъ, во второмъ этажѣ, свѣтится огонь, и тамъ Царственный Труженикъ, Великій Руководитель нашей великой войны отдаетъ всѣ Свои силы на служеніе Богомъ данной Ему странѣ.

Вотъ какъ живетъ изо дня въ день Русскій ЦАРЬ въ Своей Ставкѣ. И такъ идутъ дни за днями, недѣля за недѣлей. Не можетъ быть и никогда не будетъ отдыха Русскому ИМПЕРАТОРУ въ эти дни кровавой брани. Настанетъ, конечно, счастливое будущее, погонимъ мы нашихъ вѣковѣчныхъ враговъ, станетъ легче дышаться на святой Руси, а у Него, Русскаго ЦАРЯ, трудовъ не убавится. Будетъ радостнѣе въ сердцѣ, будетъ легче дышать, но безконечная вереница всякихъ дѣлъ не отойдетъ отъ Него.

Штабъ Верховнаго, не обширенъ и весь составъ его очень занятъ.

Если теперь весь народъ и наша многострадальная, чудная, побѣдоносная армія, въ потѣ лица своего, работаютъ на славу Родины, то тамъ, въ Царской Ставкѣ, руководители борьбою съ германцами и ихъ союзниками не мало трудятся, а нравственныхъ тревогъ, душевныхъ волненій испытываютъ подчасъ очень много.

По прибытіи въ октябрѣ въ Ставку Царевичъ помѣстился въ комнатѣ вмѣстѣ съ ГОСУДАРЕМЪ. На помѣщенномъ снимкѣ видно, какъ просты походныя кровати ЦАРЯ и Царевича, какъ нероскошна вся обстановка жизни въ Ставкѣ.

Ставка. Столовая.

Пребываніе Наслѣдника въ

1) Государь Императоръ и Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ на прогулкѣ: Его Величество и Царевичъ; 2) Наслѣдникъ Цесаревичъ, л.-хир. Федоровъ и дядька Цесаревича боцманъ Деревенька; 3) Цесаревичъ, Великій Князь Димитрій Павловичъ и л.-хир. Федоровъ.

Могилевѣ внесло особое настроеніе въ жизнь Ставки. ГОСУДАРЬ послѣ своихъ ежедневныхъ трудовъ имѣлъ отдыхъ съ Сыномъ, Онъ сталъ не такъ одинокъ и короткіе часы свободы отъ дѣлъ ЦАРЬ проводилъ болѣе душевно и спокойно.

Наслѣдникъ вставалъ въ девятомъ часу, быстро одѣвался, пилъ чай и немедленно затѣмъ выходилъ на прогулку въ садикъ, который находится близъ дома, гдѣ имѣетъ пребываніе ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

Цесаревичъ гулялъ, рѣзвился, бѣгалъ по садику, играя со своей собачкой, которая ни на шагъ не отставала отъ своего Царственнаго Хозяина.

Послѣ прогулки, которая продолжалась около часу, Царевичъ возвращался домой, гдѣ во всѣ дни пребыванія Великаго Князя Алексѣя Николаевича происходили регулярныя занятія съ гувернеромъ г. Жильяръ. Кромѣ того при Царевичѣ постоянно находился Его дядька, боцманъ Деревенька.

Такъ въ занятіяхъ проходило время до завтрака, обычно бывавшаго въ половинѣ перваго дня. Почти всегда Царевичъ завтракалъ съ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.

Присутствіе Наслѣдника Цесаревича среди лицъ, приглашаемыхъ къ Высочайшему завтраку, вносило большое оживленіе, и невольно всѣ съ какимъ-то особеннымъ и радостнымъ чувствомъ смотрѣли на этого чуднаго, красиваго Царевича, Который съ такимъ привѣтливымъ лицомъ такъ весело бесѣдовалъ со многими. За завтракомъ Царевичъ всегда помѣщался по лѣвую сторону ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Наслѣдникъ все время бесѣдовалъ и съ ГОСУДАРЕМЪ, и со своими сосѣдями. Послѣ завтрака, когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО отправлялся на прогулку, Царевичъ всегда сопровождалъ своего Отца. Гдѣ-нибудь автомобили останавливались и ГОСУДАРЬ, Наслѣдникъ и лица Свиты выходили изъ моторовъ, и въ теченіе часа происходила Царская прогулка. Царевичъ рѣзвился здѣсь, бѣгалъ по берегу какой-нибудь рѣчки, подбиралъ камни, игралъ съ собакой, катался въ лодкѣ.

Первые дни октября стояла чудная погода, и прогулки эти были очень пріятны и доставляли видимо большое удовольствіе Царевичу.

Обѣдалъ Наслѣдникъ большею частью одинъ, въ седьмомъ часу, до Высочайшаго обѣда. Въ десятомъ часу Наслѣдникъ уходилъ спать.

Самыя поѣздки по войскамъ производили на Царевича глубокое впечатлѣніе. Былъ такой случай. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ возвратилъ чины одному изъ офицеровъ, разжалованному за личный проступокъ, не касающійся служебной дѣятельности этого офицера. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ офицеръ этотъ, въ то время полковникъ, былъ разжалованъ въ рядовые и отправленъ въ одинъ изъ дѣйствующихъ полковъ. Виновный перенесъ тяжелое наказаніе очень доблестно, спокойно и совершилъ цѣлый рядъ выдающихся подвиговъ, за которые получилъ Георгія. Когда на одномъ изъ смотровъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ доложили объ этомъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ наградилъ отличившагося Георгіевскимъ крестомъ, а затѣмъ вернулъ ему прежній чинъ полковника.

Этотъ случай произвелъ особенное впечатлѣніе на Цесаревича, Онъ часто вспоминалъ о немъ, и, вѣроятно, это событіе останется у него въ памяти надолго, если не на всю жизнь. Царевичъ передавалъ впечатлѣнія очень живо, образно и говорилъ такъ:

— Папа сначала говорилъ ему «ты», а потомъ простилъ его и сталъ называть его на «вы». А онъ внимательно смотрѣлъ на Папу, и у него были такіе большіе, большіе глаза...

При самыхъ поѣздкахъ по фронту Царевичъ постоянно выражалъ необычайное вниманіе къ тѣмъ картинамъ, которыя представлялись Его юному взору. Слѣдуя по рядамъ войскъ за ГОСУДАРЕМЪ, Царевичъ съ необычайнымъ вниманіемъ слѣдилъ за всѣмъ происходящимъ. Часто чудное красивое лицо Царевича, замѣтивъ что-либо среди солдатъ, долго оглядывалось назадъ. И много, много неувя-

даемыхъ картинъ запало въ душу будущаго Русскаго ИМПЕРАТОРА. Наслѣднику 12-й годъ. Это тотъ возрастъ, когда впечатлѣнія необычайно остры, и безошибочно можно сказать, что то, что увидалъ Великій Князь Алексѣй Николаевичъ, вѣроятно, навсегда останется въ Его душѣ и памяти. Вѣроятно, потомъ Онъ будетъ часто говорить: «Это было тогда, когда Я видѣлъ войска съ Моимъ Отцомъ во время великой войны съ нѣмцами».

Образъ русскаго солдата, офицера, генерала, которые съ такимъ восторгомъ смотрѣли на ИМПЕРАТОРА Николая II и Его Сына, не забудется, не можетъ забыться Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

8 октября въ Ставку прибылъ главный интендантъ генералъ Шуваевъ, для участія въ совѣщаніи по поводу разныхъ видовъ снабженія и въ особенности по мясному довольствію арміи.

Во время обхода передъ завтракомъ приглашенныхъ лицъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ бесѣдовалъ съ ген. Шуваевымъ и узналъ о томъ, что Нижегородскій городской голова проситъ принять подношеніе—2 пары сапогъ—для ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и для Наслѣдника.

— *Хорошо благодарю. Если будутъ впору, буду носить.*

Послѣ завтрака ГОСУДАРЬ довольно долго опять бесѣдовалъ съ г. Шуваевымъ, который докладывалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, что въ общемъ снабженіе армій идетъ правильно, бѣда только на желѣзныхъ дорогахъ.

— *Да, Я знаю, что задержка въ пути. Я получаю рапортички и вижу, что все затрудненіе въ этомъ.*

— Многіе желали бы, чтобы вся армія была на зиму въ полушубкахъ, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, говорилъ главный интендантъ, но это невозможно, во-первыхъ, потому, что, если мы перерѣжемъ всѣхъ овецъ, не будетъ шерсти на сукно; во-вторыхъ, вѣдь сейчасъ военное время, и можно по необходимости потерпѣть, тѣмъ болѣе, что теплыхъ вещей на людяхъ много—есть и фуфайки и подштанники...

— *Да, да, конечно это неизбѣжно. Да наконецъ мы ведемъ войну не на Сѣверномъ полюсѣ, и люди вообще одѣты тепло и хорошо.*

Далѣе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сообщилъ генералу Шуваеву, что получены извѣстія объ успѣхахъ у Барановичей и что, кажется, въ этомъ дѣлѣ участвовали войска той дивизіи, которой командовалъ генералъ Шуваевъ.

— Я хочу навѣстить свои полки, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, послѣ объѣзда фронтовъ.

— *Это очень желательно и интересно,*—отвѣтилъ ГОСУДАРЬ, и, окончивъ разговоръ, поклонился всѣмъ и ушелъ къ Себѣ въ кабинетъ.

Въ этотъ же день за обѣдомъ шелъ интересный и очень оживленный разговоръ о доблестномъ поведеніи на войнѣ полковыхъ священниковъ. Протопресвитеръ военнаго духовенства о. Георгій Шавельскій сообщилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, что много священниковъ убито, ранено и находится въ плѣну, и что теперь полковые священнослужители не имѣютъ права быть въ обозѣ, а находятся всегда въ передовыхъ частяхъ въ бою, и на перевязочныхъ пунктахъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

— *Да, это такъ и должно быть,*—сказалъ ГОСУДАРЬ,—*первое мѣсто священника вблизи раненаго и около постели умирающаго. Это его святой долгъ и обязанность.*

На другой день, 9 октября, въ Ставкѣ было засѣданіе по вопросамъ снабженія арміи, на которомъ присутствовали товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Н. В. Плеве, генералъ Шуваевъ и представители фронтовъ по снабженію армій.

Въ описываемое время съ главныхъ фронтовъ стали поступать благопріятныя извѣстія. Какъ мы, такъ и наши союзники одержали въ нѣкоторыхъ раіонахъ частные успѣхи, и хотя непріятель упорно старался не выпускать изъ своихъ рукъ иниціативы, тѣмъ не менѣе всѣ его попытки въ большинствѣ были неудачны и сопровождались чувствительными потерями какъ въ личномъ составѣ, такъ и въ матеріальной части. Конечно, наши военные успѣхи могутъ считаться въ этомъ періодѣ лишь частными и нельзя забывать, что германцы, какъ на западномъ фронтѣ, такъ и на нашемъ, занимаютъ достаточно прочныя позиціи. Нельзя также отрицать, что въ лицѣ Болгаріи нѣмцы пріобрѣли союзницу, содѣйствіе которой, въ виду ея положенія на флангѣ Сербіи и на путяхъ къ Турціи, представитъ имъ большія выгоды.

Устройство тыловыхъ окоповъ. Октябрь 1915 г.

На южномъ фронтѣ.

БЕРДИЧЕВЪ—РОВНО.

Въ воскресенье 11 октября, въ полдень, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Наслѣдникомъ и Свитой выѣхалъ изъ Могилева и отправился черезъ Кіевъ въ Бердичевъ къ ген.-адъютанту Н. І. Иванову. День былъ сѣрый, холодный. Народу на станціяхъ было мало, такъ какъ никто не зналъ о проѣздѣ ГОСУДАРЯ. Кіевъ миновали поздно ночью.

Въ 9 ч. утра въ понедѣльникъ 12 октября Царскій поѣздъ прибылъ въ Бердичевъ. Ген.-адъютантъ Ивановъ былъ уже на вокзалѣ и, тотчасъ, войдя въ вагонъ ГОСУДАРЯ, сдѣлалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ докладъ о положеніи дѣлъ на юго-западномъ фронтѣ.

Вскорѣ ГОСУДАРЬ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ, одѣтымъ въ сѣрую солдатскую шинель съ медалями на груди, вышли изъ вагона и обходили выстроившихся на платформѣ чиновъ штаба южнаго фронта.

Тутъ были начальникъ снабженій южнаго фронта генералъ Мавринъ, начальникъ штаба ген.-лейт. Савичъ и др. Генералъ-адъютантъ Н. І. Ивановъ имѣлъ весьма бодрый видъ.

На ст. Бердичевъ ГОСУДАРЬ пробылъ недолго, и около 11 ч. Императорскій поѣздъ отбылъ въ Ровно, гдѣ находился штабъ арміи генералъ-адъютанта А. А. Брусилова.

Чѣмъ ближе война, тѣмъ больше попадалось войскъ, обозовъ, виднѣлись цѣлыя горы фуража; стали встрѣчаться кое гдѣ окопы съ безконечными переплетами проволоки—этого новаго оружія обороны.

Днемъ Императорскій поѣздъ прибылъ въ Ровно, гдѣ ГОСУДАРЯ встрѣчалъ ген.-адъютантъ Брусиловъ. Онъ такой-же, какъ и прежде бодрый, стройнаго вида человѣкъ. Тутъ же были чины его штаба. На платформѣ выстроился почетный караулъ съ зеленымъ знаменемъ дружины. ГОСУДАРЬ въ сопровожденіи Наслѣдника вышелъ изъ вагона, принялъ рапортъ Брусилова, обошелъ караулъ и, не задерживаясь, направился къ Своему автомобилю, въ который сѣлъ вмѣстѣ съ Царевичемъ. За Царскимъ моторомъ понеслись машины со Свитой, ген.-адъютантомъ Ивановымъ, Брусиловымъ и чинами ихъ штаба. Погода была сѣрая, холодная, вѣтреная. Сѣрая пыль неслась вдоль шоссе. Проѣхали Ровно, гдѣ было мало народа и войскъ, а расположены были госпитали и лазареты. Только недавно съ осени, послѣ того, какъ мы не только укрѣпились здѣсь, но и сами перешли въ наступленіе, русское и католическое населеніе, а въ особенности евреи стали снова возвращаться на свои прежнія мѣста.

Ген.-адъют.
А. А. Брусиловъ.
Октябрь 1915 г.

Въ разговорѣ А. А. Брусиловъ, между прочимъ, замѣтилъ: нашимъ противникамъ все извѣстно. Вотъ недавно прилеталъ цеппелинъ и бросилъ 15 тяжелыхъ бомбъ, желая попасть въ мой штабъ; очевидно австрійцы прекрасно знали, гдѣ мы расположены. Слава Богу, ни одна бомба не причинила намъ вреда».

За Ровно уже попадались окопы, траншеи, ходы сообщенія. По шоссе шли обозы, войска, грузовики—автомобили.

Царскій путь лежалъ верстъ на 20. Около какой-то станціи на шоссе автомобили круто свернули вправо и остановились.

Здѣсь на обширномъ полѣ собрались части арміи Брусилова. На смотру была пѣх. дивизія, сводныя пѣхотныя части, назначенныя на пополненіе убыли въ войскахъ, пѣшая батарея, оренбургскіе и уральскіе казаки, саперы, а за линіями войскъ расположились аэропланы. Надъ мѣстомъ Царскаго смотра и вдоль проѣзда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА отъ Ровно все время низко носились эти военныя воз-

душныя птицы, охраняя путь и смотръ ГОСУДАРЯ отъ набѣговъ дирижаблей и цепелиновъ непріятеля.

ГОСУДАРЬ съ Наслѣдникомъ медленно обошелъ длинныя сѣрыя ряды войскъ, здороваясь съ каждой частью. Удивленіе и восторгъ солдатъ при видѣ ЦАРЯ со Своимъ Царевичемъ превосходили всякое описаніе. Приходилось не разъ слышать, какъ солдаты, послѣ того, какъ ГОСУДАРЬ прошелъ ихъ ряды, говорили другъ другу:

— Видѣлъ, оба въ солдатскихъ шинеляхъ. Наслѣдникъ то даже не унтеръ-офицеръ, а какъ солдатъ рядовой идетъ. И какъ вѣрно и смѣло шагаетъ, выправка какая, смотри, какъ хорошо маршируетъ за ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ. Тоже смѣло, какъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ глаза глядитъ, никого не пропуститъ. Маленькій, а молодецъ какой!

Послѣ обхода фронта ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ пропустилъ войска мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ. Рядомъ съ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ находился Наслѣдникъ Цесаревичъ. Все время парада Цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ стоялъ вытянувшись въ струнку, красивый, ловкій, представительный.

Самая картина смотра была довольно обычная, но необычно было настроеніе людей, необычно было видѣть ГОСУДАРЯ и Наслѣдника на поляхъ, такъ близкихъ къ передовымъ позиціямъ, съ которыхъ все время долетали звуки пушечныхъ выстрѣловъ.

Какъ то особенно думалось, особенно смотрѣлось на этихъ доблестныхъ русскихъ солдатъ, которымъ удалось попасть на Царскій смотръ и видѣть не только ГОСУДАРЯ, но и Царевича.

Его Величество бесѣдуетъ съ подпрапорщикомъ—георгіевскимъ кавалеромъ.

Сердечными словами благодарилъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ войска за ихъ службу, за ихъ геройскую работу. Особенное вниманіе обращалъ на себя эскадронъ партизанъ, собранныхъ изъ охотниковъ 12 кавалерійской дивизіи; изъ полковъ Стародубовскаго, Бѣлгородскаго и казаковъ Уральскихъ и Оренбургскихъ.

Это были дѣйствительно бравые молодцы на лучшихъ лошадяхъ, съ отличными офицерами.

Генералъ-адъютантъ Брусиловъ при этомъ доложилъ ГОСУДАРЮ: — «можетъ быть ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО окажете милость и наградите людей георгіевскими крестами, такъ какъ всѣ они много разъ были въ бояхъ и это лучшіе люди полковъ».

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО отдѣльно вызвалъ этотъ лихой эскадронъ, и роздалъ нижнимъ чинамъ боевыя награды, а офицеровъ наградилъ аннинскими темляками. Послѣ этого ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обратился къ нимъ съ слѣдующими словами:

— *Благодарю васъ за вашу лихую службу. Дай Богъ вамъ счастья и успѣха въ вашихъ опасныхъ дѣлахъ, въ вашей геройской службѣ...*

Темнѣло. Уже заблистали фонари моторовъ, почему то яснѣе сталъ слышенъ шумъ аэроплановъ, а ГОСУДАРЬ и Царевичъ все еще были среди войскъ славной арміи генерала Брусилова.

Звучала музыка, кричали «ура», пѣли «Боже, Царя храни», и нельзя было не чувствовать горячаго душевнаго восторга войскъ, которыя такъ рады были увидѣть и ИМПЕРАТОРА, и этого чуднаго, красиваго отрока Царевича. Когда ГОСУДАРЬ и Наслѣдникъ уже шли къ моторамъ, навстрѣчу Имъ бросилась толпа сестеръ милосердія и лазаретныхъ служителей и окружила ЦАРЯ и Царевича.

— Спасибо, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, что побывали у насъ съ Наслѣдникомъ,—говорили сестры милосердія.

ГОСУДАРЬ остановился, наградилъ нѣкоторыхъ сестеръ медалями, какъ всегда, добро и ласково поговорилъ съ окружавшими Его людьми, сѣлъ съ Наслѣдникомъ въ автомобиль и двинулся въ Ровно.

Было совсѣмъ темно. Царскіе моторы, сверкая огнями фонарей, быстро неслись. Въ пути ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, освѣдомившись отъ ген.-ад. Иванова о томъ, что вблизи, на ст. Клевань, находится перевязочный пунктъ, выразилъ желаніе навѣстить раненыхъ, и Царскій поѣздъ повернулъ обратно.

Всѣхъ охватило какое то волненіе, всѣ сразу и поняли и оцѣнили добрый Царскій порывъ навѣстить вмѣстѣ съ Царевичемъ раненыхъ героевъ.

Въ какомъ то густомъ лѣсу расположились перевязочные пункты. Керосиновые факелы, воткнутые въ стѣну домовъ, освѣщали желтымъ пламенемъ колеблющіеся флаги съ краснымъ крестомъ.

— Тушить огни моторовъ,—приказалъ ген.-ад. Н. І. Ивановъ,—а то могутъ замѣтить огни аэропланы.

Все сразу потухло. ГОСУДАРЬ и Наслѣдникъ, окруженные толпою генераловъ, офицеровъ, сестеръ милосердія, докторовъ и др., начали обходить пріюты Краснаго Креста.

Здѣсь на ст. Клевань въ одной изъ комнатъ лежали два солдата 58 пѣх. Прагскаго полка (15 пѣх. дивизіи), тяжело раненые, которымъ недавно сдѣлана была операція,—Якимчукъ—Кіевской губ. и Шелкушевъ—Симбирской. Тихіе стоны слышались изъ комнаты.

ГОСУДАРЬ съ Наслѣдникомъ вошли къ раненымъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО спросилъ имя, фамилію солдатъ, душевно поговорилъ съ ними, узналъ, откуда родомъ, и передалъ имъ георгіевскія медали.

Раненые не хотѣли вѣрить своимъ глазамъ, что передъ ними ЦАРЬ и Царевичъ.

Якимчукъ сталъ руками трогать ГОСУДАРЯ, чтобы убѣдиться, что передъ нимъ не видѣніе ЦАРЯ, а Самъ Онъ съ Наслѣдникомъ.

— Глазамъ своимъ не вѣрю. Неужели это Онъ—ЦАРЬ?

Въ другой комнатѣ какой то раненый просилъ Наслѣдника повернуться къ нему лицомъ, чтобы лучше запомнить «ликъ Его».

Среди сестеръ слышался разговоръ:

— Какой чудный Наслѣдникъ. Какой красавчикъ. Какъ серьезно смотритъ. Вотъ счастье-то для насъ, что мы увидѣли и ГОСУДАРЯ и Наслѣдника.

А когда ГОСУДАРЬ вышелъ изъ лазарета и направился къ моторамъ, единодушное «ура» прогремѣло въ этомъ густомъ лѣсу у перевязочнаго пункта, въ этотъ темный, сырой, холодный осенній вечеръ.

— Спасибо, спасибо ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ за посѣщеніе,—слышались благодарные голоса.

Уже къ 9 часамъ вечера ГОСУДАРЬ, Наслѣдникъ и Свита вернулись въ поѣздъ, который сейчасъ же тронулся въ путь, черезъ Бердичевъ, Казатинъ, Жмеринку, къ Волочиску и далѣе уже въ Галицію, до ст. Богдановка, куда прибылъ на другой день, 13 октября, въ 9 ч. утра. (Погода въ этотъ день была облачная, сѣрая, тихая; градусникъ показывалъ 2^0 тепла).

Въ Галиціи. Ст. Богдановка. Ген.-маіоръ Дубенскій, ген.-маіоръ Цабель, ген.-м. Спиридовичъ, церемоніймейстеръ бар. Штакельбергъ и др. лица.

Гербъ Галиціи.

ВЪ ГАЛИЦІИ—БОГДАНОВКА.

ГОСУДАРЬ, Наслѣдникъ, Великій Князь Димитрій Павловичъ, графъ Фредериксъ, ген.-ад. Ивановъ и вся Свита, тотчасъ же по прибытіи въ Богдановку, направились къ моторамъ, чтобы слѣдовать къ войскамъ арміи генерала Щербачева. У самой станціи ГОСУДАРЬ бесѣдовалъ съ начальникомъ штаба арміи генералъ-лейтенантомъ Шишкевичемъ и между прочимъ разспрашивалъ его объ окружающей мѣстности.

— *Какъ называется эта станція?*—спросилъ ГОСУДАРЬ.

— Богдановка, а далѣе будетъ селеніе Романовка,—отвѣтилъ ген. Шишкевичъ.

Затѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сѣлъ въ моторъ и направился къ войскамъ.

До мѣста смотра было верстъ 20. Дорога шла холмистой мѣстностью, среди прекрасныхъ черноземныхъ полей съ свекловичными посѣвами. Цѣлыя горы сахарной свеклы лежали по пути. Деревни попадались населенныя, постройки исключительно малороссійскаго типа, но всѣ совершенно разрушенныя.

Вдали по шоссе опять тянулись военные обозы, автомобили, разныя войсковыя команды. Видно, что наши позиціи были близко.

На Царскій смотръ генералъ Щербачевъ собралъ свои части на обширное возвышенное поле. Здѣсь были представители почти всѣхъ полковъ. Тутъ были части и 20 корпуса генерала Брингена, и 18 корпусъ ген. Крузенштерна. Здѣсь были тѣ части финляндскихъ стрѣлковыхъ бригадъ ген. Обручева, которыя на Козювкѣ

Въ Галиціи. Его Величество бесѣдуетъ съ ген. Дроздовскимъ.

отбили десятки непріятельскихъ атакъ. На маленькихъ забайкальскихъ лошадяхъ построился тутъ же заамурскій конный полкъ, во главѣ котораго находился, помимо полкового командира, командующій заамурской конной дивизіей генералъ Дроздовскій, обращавшій на себя вниманіе и тѣмъ, что онъ былъ безъ лѣвой руки, и сидѣлъ на чудномъ рыжемъ текинскомъ жеребцѣ.

Была тутъ и артиллерія, и саперы.

Особенность этого Царскаго смотра частей арміи Щербачева состояла въ томъ, что всѣ люди были боевые солдаты, всѣ офицеры, генералы были боевые начальники. Когда проходили по фронту ГОСУДАРЬ съ Царевичемъ и за Ними слѣдовали ген.-ад. Ивановъ, Щербачевъ и Свита, то невольно всѣ стали говорить о томъ, въ какомъ чудномъ, бодромъ геройскомъ видѣ представлялись ГОСУДАРЮ части тѣхъ войскъ, которыя такъ побѣдоносно дрались въ Галиціи и которыя теперь только потому не идутъ опять къ Львову, что по соображеніямъ общаго плана нашей войны это находятъ преждевременнымъ.

Когда ГОСУДАРЬ пропускалъ мимо Себя этихъ молодцовъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО часто обращался къ Наслѣднику, стоящему рядомъ, и разсказывалъ Ему о славномъ прошломъ этихъ боевыхъ частей. Мы пережили много тяжелыхъ минутъ, много было горестныхъ думъ и огорченій при отходѣ нашихъ армій, но, когда вы своими глазами видите такія войска, какъ армія ген. Щербачева, когда вы слышите въ ихъ увѣренномъ «ура» безграничную преданность долгу, Царю

и Родинѣ, у васъ является несокрушимая увѣренность, что мы, русскіе, поборемъ нѣмцевъ.

По окончаніи смотра ГОСУДАРЬ вышелъ съ Наслѣдникомъ на средину построенныхъ войскъ и обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой благодарилъ славныхъ представителей геройскихъ частей и просилъ передать Его сердечный привѣтъ и Царское спасибо ихъ товарищамъ.

Единодушное «ура» огласило окрестности. Когда все смолкло, ГОСУДАРЬ вновь обратился къ войскамъ съ слѣдующими словами:

— *За вашу геройскую службу награждаю командующаго арміею генерала Щербачева орденомъ Св. Георгія 3-й степени.*

Ген. Щербачевъ съ волненіемъ принялъ орденъ изъ рукъ ГОСУДАРЯ, поцѣловалъ руку ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и съ помощью ген.-адъютанта Иванова быстро навѣсилъ на шею драгоцѣнную награду, полученную изъ рукъ Самого ЦАРЯ, почти на полѣ брани. Съ волненіемъ и особымъ вниманіемъ смотрѣли на этотъ рѣдкій случай награды всѣ окружающіе, всѣ войска. Генералъ Щербачевъ затѣмъ скомандовалъ:—«Слушай, на караулъ». Войска взяли на караулъ, а награжденный командующій арміей произнесъ:

— Во славу Нашего Державнаго Вождя «Ура»!

Долгое несмолкаемое «ура» переливалось по рядамъ войскъ.

Послѣ этого ГОСУДАРЬ отдѣльно обходилъ офицеровъ, бесѣдовалъ съ нѣкоторыми, потомъ совмѣстно съ ген. Ивановымъ, Щербачевымъ и начальникомъ штаба арміи разсматривалъ планы расположенія нашихъ и австрійскихъ и германскихъ войскъ по фронту нашей арміи.

Обсудивъ порядокъ дальнѣйшаго объѣзда, ГОСУДАРЬ приказалъ подать автомобиль и отправился на позиціи и въ армію генерала Лечицкаго.

Первоначально ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ и самой ближайшей Свитой посѣтилъ Печерскій полкъ. Онъ расположился для смотра около лѣса. Было всего 5 верстъ до передовой линіи.

Мѣсто это недавно обстрѣляно было тяжелой непріятельской артиллеріей.

Въ Галиціи. Государь и Цесаревичъ среди офицеровъ арміи ген.-ад. Щербачева.

Въ Галиціи. Его Величество и Наслѣдникъ Цасаревичъ среди войскъ арміи генерала Лечицкаго.

Царскій автомобиль остался въ лѣсу, а ГОСУДАРЬ, Наслѣдникъ и Свита прошли пѣшкомъ до расположенія полка. Полкъ представился въ прекрасномъ, чисто боевомъ видѣ.

ГОСУДАРЬ похвалилъ людей и сказалъ имъ слѣдующія высокомилостивыя слова.

«Я счастливъ, что могъ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ повидать васъ недалеко отъ вашихъ боевыхъ позицій и могъ Лично и горячо отъ всего сердца поблагодарить за геройскую вашу службу Родинѣ и Мнѣ. Дай вамъ Богъ дальнѣйшаго успѣха и побѣды надъ дерзкимъ упорнымъ врагомъ. Всѣмъ вамъ за боевую службу сердечное спасибо».

Послѣ смотра Печерскаго полка Царскій поѣздъ прослѣдовалъ верстъ за 50, къ арміи генерала Лечицкаго, гдѣ были собраны части войскъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. Было особенно много частей и на смотру была кавказская туземная дивизія, такъ называемая «дикая кавалерія», которой командуетъ съ начала кампаніи Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ. Всѣ полки дивизіи представились необычайно красиво и лихо.

ГОСУДАРЬ поблагодарилъ горцевъ Кавказа, и тѣ на непонятномъ для насъ своеобразномъ гортанномъ языкѣ восторженно отвѣчали на Царскую благодарность.

Войска генерала Лечицкаго, подобно другимъ арміямъ нашего южнаго фронта, стяжали себѣ громкую славу въ Галиційскихъ бояхъ. Это тѣ полки, которые такъ радуютъ Россію своими удачными боями и до послѣдняго времени.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обратился къ представителямъ частей войскъ IX арміи съ слѣдующими словами:

«Я счастливъ, что могъ прибыть вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и повидать достойныхъ представителей славной арміи. Я давно слѣдилъ, радовался и гордился подвигами, оказанными вашими доблестными частями. Я пріѣхалъ сегодня, чтобы Лично передать вамъ и вашимъ доблестнымъ частямъ за вашу славную службу Мое сердечное спасибо».

Долго несмолкавшее «ура» было отвѣтомъ на милостивыя слова ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Лично вручилъ командиру корпуса генералу Сахарову орденъ св. Георгія 3-й степени.

Уже начинало темнѣть, когда Царскій и Свитскіе автомобили двинулись черезъ Тарнополь къ Богдановкѣ. Дорога была длинная, стало совсѣмъ темно, и тутъ случилось неожиданное происшествіе, характеризующее въ полной мѣрѣ чисто военно-походную жизнь, которую проводитъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО на фронтѣ. Ночная темнота сдѣлала то, что Царскіе моторы сбились съ пути. Два раза автомобили мѣняли путь и прибыли вмѣсто Богдановки на ст. Волочискъ. Только два автомобиля, въ которыхъ находились министръ Императорскаго Двора графъ Фредериксъ, дворцовый комендантъ ген.-м. Воейковъ, фл.-адъютантъ Шереметевъ и лейбъ-хирургъ Федоровъ, прибыли въ Богдановку.

Всадникъ дикой дивизіи.

Въ Волочискѣ находился питательный пунктъ княгини Волконской, который ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО совершенно неожиданно посѣтилъ. Лишь только прибылъ ГОСУДАРЬ съ Наслѣдникомъ на пунктъ, поднялось волненіе и оживленіе, всѣхъ охватила радость. Всѣ наперерывъ

Галиція. Высочайшій смотръ арміи ген.-адъют. Щербачева близъ ст. Богдановка.

старались услужить Дорогимъ Гостямъ. Угощали ГОСУДАРЯ и Цесаревича сыромъ, масломъ, ветчиной, кто варилъ кофе, кто подносилъ чай. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, оживленный, веселый и привѣтливый сѣлъ за простой деревянный столъ, на которомъ, говорятъ, питательный пунктъ накормилъ 260 тысячъ человѣкъ за все время войны. Теперь за этимъ столомъ сидѣлъ и принималъ хлѣбъ-соль Русскій ЦАРЬ съ Цесаревичемъ. Вся Свита, Великій Князь Димитрій Павловичъ, сопровождавшій ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и бывшій въ этотъ день дежурнымъ флигель-адъютантомъ, расположились тутъ же. Какъ-то не вѣрилось, что такъ просто, по военному, въ чисто боевой обстановкѣ совершаетъ свой историческій объѣздъ арміи Русскій ИМПЕРАТОРЪ.

Вскорѣ къ Волочиску подали поѣздъ изъ Богдановки, и около 9 часовъ вечера всѣ оживленные, веселые, въ прекрасномъ на-

строеніи отъ чудной картины видѣнныхъ войскъ, отправились обратно въ Могилевъ черезъ Кіевъ.

Весь день 14 октября прошелъ въ пути. Въ вагонѣ было какъ-то скучно, темно, впрочемъ, и самый день этотъ былъ какой то сѣрый,— совершенно осенній. У Кіева, за Днѣпромъ виднѣлись проволочныя загражденія у моста и какіе-то безконечные, длинные, новые бараки съ высокими заборами. На лѣсныхъ площадкахъ, за этими заборами виднѣлось множество плѣнныхъ. Весь путь до Кіева прошелъ безъ всякихъ встрѣчъ.

Въ тотъ же день, поздно ночью, уже послѣ 12 часовъ, Императорскій поѣздъ прибылъ въ Могилевъ, ГОСУДАРЬ и Наслѣдникъ Цесаревичъ и вся Свита провели ночь въ вагонахъ.

Эта поѣздка по частямъ войскъ южнаго фронта произвела на ГОСУДАРЯ самое лучшее впечатлѣніе. По войскамъ разнеслась вѣсть, что Самъ Державный Вождь съ Цесаревичемъ посѣтилъ войска. Установилась сразу какая-то тѣсная связь ЦАРЯ съ этой живой силой русскаго народа, которая такъ горячо, съ такимъ беззавѣтнымъ мужествомъ самоотверженно дерется, защищая Россію...

Въ Галиціи. Богдановка. Государь Императоръ
бесѣдуетъ съ ген. Шишкевичемъ.

Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшими Дочерьми на Ставкѣ.

ПОѢЗДКА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ И ВЕЛИКИХЪ КНЯЖЕНЪ ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ, ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ, МАРІИ НИКОЛАЕВНЫ И АНАСТАСІИ НИКОЛАЕВНЫ ПО ГОСПИТАЛЯМЪ И ВЪ ЦАРСКУЮ СТАВКУ.

Въ то время, когда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объѣзжалъ въ серединѣ октября 1915 г. части войскъ нашего южнаго фронта, находящіяся въ Галиціи, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА вмѣстѣ съ Августѣйшими Дочерьми совершила небольшую поѣздку по ближайшимъ къ Петрограду городамъ для осмотра находящихся тамъ лазаретовъ и госпиталей.

13 октября ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА вмѣстѣ съ Великими Княжнами посѣтили гор. Тверь, ст. ст. Ржевъ и Лихославль, а на другой день, 14 октября—гор. Великія Луки, Псковской губ. и Оршу, Могилевской губ.

Въ Твери ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО съ Ихъ Высочествами въ сопровожденіи Свиты прослѣдовала въ соборъ. Архіепископъ тверской и кашинскій Серафимъ привѣтствовалъ ГОСУДАРЫНЮ ИМПЕРА-

ТРИЦУ словомъ, послѣ чего съ прочимъ духовенствомъ совершилъ краткое молебствіе. Владыка поднесъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ образъ св. Михаила Тверского, игуменія мѣстнаго женскаго монастыря поднесла икону Божьей Матери. Послѣ молебствія ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА съ Великими Княжнами посѣтили лазаретъ имени Олега Константиновича, устроенный въ зданіи реальнаго училища преподавательскимъ персоналомъ, лазаретъ всероссійскаго земскаго союза, оборудованный въ семинаріи пріютъ тверского комитета Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны для дѣтей лицъ, призванныхъ на войну, и устроенный въ Императорскомъ дворцѣ лазаретъ Евгеніинской общины. Послѣ завтрака ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА съ Великими Княжнами посѣтила безплатную столовую смоленскаго попечительства для бѣженцевъ, общину Краснаго Креста, Романовскій городской лазаретъ, устроенный въ зданіи городского училища россійскимъ союзомъ обществъ взаимнаго отъ огня страхованія; госпиталь, оборудованный земской управой, въ учительской школѣ имени Максимовича, полевой запасной № 297 госпиталь. Обходя въ лазаретахъ и госпиталяхъ раненыхъ воиновъ, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО и ихъ Высочества удостаивали ихъ милостивыми вопросами и вручали имъ шейные образки. Всюду при слѣдованіи по городу и при отъѣздѣ на вокзалъ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА была восторженно привѣтствована войсками, мѣстнымъ населеніемъ и учебными заведеніями. Вечеромъ въ тотъ же день при остановкѣ поѣзда на ст. Ржевъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО съ Августѣй-

Ставка. Сопровождающія Государя Императора лица привѣтствуютъ Ея Величество.

шими дочерьми посѣтили находящійся на станціи лазаретъ служащихъ желѣзной дороги и вагонъ-кухню ржевскаго питательнаго пункта.

Въ Великихъ Лукахъ Августѣйшія Особы посѣтили полевые запасные лазареты въ зданіи женской гимназіи, въ реальномъ и духовномъ училищѣ и этапный лазаретъ Краснаго Креста въ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ.

14 октября, вечеромъ, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА прибыла въ Оршу. Здѣсь ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО вмѣстѣ съ Великими Княжнами осматривали питательные и перевязочные пункты, лазаретъ всероссійскаго земскаго союза въ желѣзнодорожномъ училищѣ и питательно-перевязочный пунктъ Краснаго Креста. Раненыхъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО и Ихъ Высочества удостаивали милостивымъ вниманіемъ и вручали имъ шейные образки. Въ ясное морозное утро 15 октября ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА прибыла съ Августѣйшими дочерьми въ Царскую Ставку. Черезъ три дня вся Царская Семья отбыла изъ Могилева и вмѣстѣ съ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ вернулась въ Царское Село 19 октября.

Раненые въ Императорскомъ Зимнемъ Дворцѣ въ Петроградѣ въ лазаретѣ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича.

ПОДНЕСЕНІЕ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ОРДЕНА СВ. ГЕОРГІЯ.

25 октября въ Царскосельскомъ Александровскомъ дворцѣ, въ присутствіи канцлера Императорскихъ и Царскихъ орденовъ генералъ-адъютанта графа Фредерикса, состоялся пріемъ прибывшаго изъ дѣйствующей арміи Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіора князя Барятинскаго, состоящаго въ распоряженіи главнокомандующаго генералъ-адъютанта Иванова.

Князь Барятинскій имѣлъ счастье доложить ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что онъ командированъ главнокомандующимъ генералъ-адъютантомъ Ивановымъ для представленія единогласнаго постановленія мѣстной Георгіевской думы: повергнуть къ стопамъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА черезъ старѣйшаго георгіевскаго кавалера генералъ-адъютанта Иванова всеподданнѣйшую просьбу оказать войскамъ великую милость и радость возложеніемъ на Себя ордена Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени, на основаніи статьи 7 статута.

При этомъ князь Барятинскій колѣнопреклоненно имѣлъ счастье поднести ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ постановленіе мѣстной Георгіевской Думы и военный орденъ Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ ГЕОРГІЕВСКОЙ ДУМЫ ЮГО-ЗАПАДНАГО ФРОНТА ОТЪ 21 ОКТЯБРЯ 1915 ГОДА.

«Георгіевская Дума юго-западнаго фронта въ засѣданіи 21 октября 1915 года сочла своимъ священнымъ долгомъ имѣть сужденіе о высокомъ значеніи изложеннаго въ телеграммѣ Верховной Ставки отъ 16 октября сего года событія посѣщенія 12 и 13 октября ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ юго-западнаго фронта, при семъ Георгіевская Дума усмотрѣла:

что присутствіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на передовыхъ позиціяхъ вдохновило войска на новые геройскіе подвиги и дало имъ великую силу духа;

что, изъявивъ желаніе посѣтить воинскую часть, находящуюся на боевой линіи, и приведя таковое въ исполненіе, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО явилъ примѣръ истинной воинской доблести и самоотверженія;

что, пребывая въ мѣстахъ, неоднократно обстрѣливаемыхъ непріятельской артиллеріей, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ явно подвергалъ опасности Свою драгоцѣнную жизнь и пренебрегалъ опасностью въ великодушномъ желаніи выразить Лично войскамъ Свою Монаршую благодарность, привѣтъ и пожеланія дальнѣйшей боевой славы.

На основаніи вышеизложеннаго Георгіевская Дума юго-западнаго фронта единогласно постановляетъ:

повергнуть черезъ старѣйшаго георгіевскаго кавалера генералъ-адъютанта Иванова къ стопамъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА всеподданнѣйшую просьбу: «Оказать обожающимъ Державнаго Вождя войскамъ великую милость и радость, соизволивъ возложить на Себя орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени, на основаніи ст. 7-й статута».

Подписали:

Предсѣдатель — командиръ XII армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Калединъ.

Состоящій въ распоряженіи главнокомандующаго арміями юго-западнаго фронта генералъ-лейтенантъ Баташевъ.

Командующій 15 пѣхотной дивизіей генералъ-маіоръ Ломновскій.

Командующій 10 кавалерійской дивизіей генералъ-маіоръ Марковъ.

Командующій 2 Заамурской пограничной дивизіей генералъ-маіоръ Ступинъ.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ князь Барятинскій.

Генералъ-квартирмейстеръ штаба 8 арміи генералъ-маіоръ Стоговъ.

И. д. генерала для порученій при главнокомандующемъ арміями юго-западнаго фронта полковникъ Духонинъ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ и Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексѣй Николаевичъ.

Царская Ставка. Ноябрь 1915 года.

Статья 7 статута Императорскаго военнаго ордена Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія опредѣляетъ, что награжденія симъ орденомъ достоинъ только тотъ,

кто, презрѣвъ очевидную опасность и явивъ доблестный примѣръ неустрашимости, присутствія духа и самоотверженія, совершилъ отличный воинскій подвигъ, увѣнчанный полнымъ успѣхомъ и доставившій явную пользу.

Принявъ боевой орденъ ГОСУДАРЬ тотчасъ же отправилъ на имя главнокомандующаго арміями юго-западнаго фронта генералъ-адъютанта Н. І. Иванова телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Сегодня Свиты Моей генералъ-маіоръ князь Барятинскій передалъ Мнѣ орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени и просьбу Георгіевской Думы юго-западнаго фронта, поддержанную вами, о томъ, чтобы Я возложилъ его на Себя. Несказанно тронутый и обрадованный незаслуженнымъ Мною отличіемъ, соглашаюсь носить Нашъ высшій боевой орденъ и отъ всего сердца благодарю васъ всѣхъ георгіевскихъ кавалеровъ и горячо любимыя Мною войска за заработанный Мнѣ ихъ геройствомъ и высокою доблестью бѣлый крестъ.

НИКОЛАЙ».

Просьба о награжденіи Наслѣдника Цесаревича выражена была Главнокомандующимъ арміями юго-западнаго фронта въ телеграммѣ на Имя ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА слѣдующаго содержанія:

«Всеподданнѣйше ходатайствую о награжденіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича серебряною медалью 4-й степени на Георгіевской лентѣ въ память посѣщенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ вечеромъ 12 сего октября раненыхъ въ районѣ станціи Клевань въ сферѣ дальняго огня непріятельской артиллеріи, а также пребыванія 13 сего октября въ районѣ расположенія корпусныхъ резервовъ 11-й и 9-й армій. При этомъ дерзаю всеподданнѣйше доложить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что таковымъ награжденіемъ ВЫ соизволите вновь осчастливить арміи юго-западнаго фронта, въ сердцахъ всѣхъ сыновъ коихъ уже навѣки запечатлѣлись тѣ радостныя чувства и тѣ чувства безпредѣльной преданности своему Верховному Вождю и горячей готовности положить жизнь свою за ЦАРЯ и Родину, кои они испытывали при Вашемъ посѣщеніи армій.

Генералъ-адъютантъ Ивановъ».

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I.
Орд. Св. Георгія 4-й степ. 1805 г.
Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II.
Орд. Св. Георгія 4-й степ. 1850 г.
Императоръ АЛЕКСАНДРЪ III
Орд. Св. Георгія 2-й степ. 1877 г.
Его Императорское Величество
Государь Императоръ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
Орд Св Георгія 4 й степ 25 окт 1915 г.
РУССКІЕ ИМПЕРАТОРЫ
ГЕОРГІЕВСКІЕ КАВАЛЕРЫ

Первымъ вѣнценоснымъ георгіевскимъ кавалеромъ, вошедшимъ въ составъ ордена исключительно въ силу личныхъ боевыхъ заслугъ, былъ Императоръ Александръ Павловичъ. По возвращеніи Государя въ 1805 г. въ Россію изъ перваго похода противъ Наполеона, кавалерская дума военнаго ордена св. Георгія Побѣдоносца, «преисполнена будучи благоговѣнія къ великимъ подвигамъ, каковыми Государь Императоръ подавалъ лично примѣръ войску своему противъ непріятеля, одушевляя оное собственнымъ присутствіемъ во всѣхъ опасностяхъ, и разсуждая, что ничего нѣтъ счастливѣе и благопріятнѣе для сего случая къ поднесенію Его Императорскому Величеству всеподданѣйшаго прошенія о возложеніи на августѣйшую свою особу знаковъ этого ордена», обратилась съ соотвѣтствующимъ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ.

12-го декабря того же года генералъ-отъ-инфантеріи князь Прозоровскій и канцлеръ россійскихъ орденовъ князь Куракинъ передали Государю докладъ Георгіевской думы, дабы «тѣмъ возвысить цѣны воздаянія, установленнаго въ честь и ободреніе россійскому воительному духу». Александръ Павловичъ, «принявъ съ особливымъ благоволеніемъ» просьбу ордена, согласился принять крестъ только четвертой степени, а не первой, «не взирая на съ настояніемъ неоднократно повторенное прошеніе». Отказъ свой Государь мотивировалъ тѣмъ соображеніемъ, что «знаки перваго класса сего ордена должны быть наградою за распоряженія начальственныя, что онъ не командовалъ, а храброе войско свое провелъ на помощь союзнику; что во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ раздѣлялъ онъ токмо неустрашимость своихъ войскъ и ни въ какой опасности себя отъ нихъ не отдѣлялъ».

Такую же четвертую степень бѣлаго креста получилъ и Императоръ Александръ II Николаевичъ. Императоръ Александръ II получилъ Георгіевскій орденъ еще въ бытность свою Наслѣдникомъ, въ эпоху нашихъ войнъ за обладаніе Кавказомъ. Во время путешествія по Чечнѣ въ 1850 г. Цесаревичъ Александръ Николаевичъ слѣдовалъ 26-го октября изъ укрѣпленія Воздвиженскаго въ укрѣпленіе Ачхой, сопровождаемый небольшимъ отрядомъ. На берегахъ р. Валерикъ вдругъ появились конныя толпы чеченцевъ, которыя завязали перестрѣлку и потѣснили нашу цѣпь, прикрывавшую слѣва движеніе отряда. Увлекаемый пылкостью своей натуры, Цесаревичъ, выхвативъ шашку, поскакалъ прямо на чеченцевъ, далеко опережая слѣдовавшую за нимъ свиту и казаковъ, вслѣдствіе быстроты своей лошади. На глазахъ Цесаревича произошла рукопашная свалка, начальникъ партіи былъ убитъ и непріятель совершенно разсѣянъ. За этотъ подвигъ Цесаревичъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Ко дню столѣтняго юбилея ордена, 26-го ноября 1869 г. Императоръ Александръ II принялъ и первую степень ордена, гросмейстеромъ котораго состоялъ съ 19-го февраля 1855 года.

Императоръ Александръ III вступилъ на престолъ тоже георгіевскимъ кавалеромъ, но уже второй степени, полученной имъ въ русско-турецкую войну 1877—78 г.г. за «блистательное выполненіе трудной задачи удержанія въ теченіе 5 мѣсяцевъ превосходныхъ силъ непріятеля отъ прорыва избранныхъ нами на рѣкѣ позицій и за отбитіе 30-го ноября атаки на Мечку», направленной на лѣвый флангъ рущукскаго отряда. Корпусъ Великаго Князя Владиміра Александровича, на который турки обрушили главный ударъ, блистательно отбросилъ непріятеля и перешелъ въ общее наступленіе подъ главнымъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича. 30-го ноября 1877 г. Императоръ Александръ II писалъ главнокомандующему: «Сашѣ съ радостью вручу самъ Георгія 2-й степени и потому прошу ничего ему объ этомъ не говорить, равно и Владиміру, которому назначаю шпагу съ брилліантами».

Виды города Ревеля.

РЕВЕЛЬ.

(27 октября 1915 г.).

Желая навѣстить наши морскія силы послѣ ихъ славныхъ дѣлъ въ началѣ осени, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ во вторникъ 27-го октября, въ 11 часовъ вечера, вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ отбылъ изъ Царскаго Села въ Ревель.

И въ этой поѣздкѣ ГОСУДАРЯ, какъ всегда, сопровождала небольшая Свита: графъ В. Б. Фредериксъ, гр. Бенкендорфъ, генералъ-адъютантъ Ниловъ, дворцовый комендантъ В. Н. Воейковъ, графъ Граббе, графъ Шереметевъ, флигель-адъютантъ Дрентельнъ, Саблинъ, лейбъ-хирургъ Федоровъ, генералъ-маіоръ Дубенскій и другія лица. На другой же день, 28 октября, въ 9 часовъ утра, Императорскій поѣздъ прибылъ въ Ревель. Часъ былъ ранній и на вокзалѣ встрѣчающихъ было мало. Морской министръ генералъ-адъютантъ Григоровичъ, командующій Балтійскимъ флотомъ вице-адмиралъ Канинъ, комендантъ Морской крѣпости Императора Петра Великаго вице-адмиралъ Герасимовъ, эстляндскій губернаторъ генералъ-маіоръ Коростовецъ, почетный караулъ отъ морского экипажа и дружины. На улицахъ стояли толпы мѣстнаго населенія.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ сопровожденіи Великаго Князя Димитрія Павловича, министра Императорскаго Двора и командующаго Императорскою главною квартирою генералъ-адъютанта графа Фредерикса, морского министра и свиты обходилъ построенный на станціи почетный караулъ. На лѣвомъ флангѣ караула ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ имѣли счастье представиться начальники отдѣльныхъ частей.

Высочайшій объѣздъ позицій около Ревеля.

28 октября 1915 г.

Городъ по своей архитектурѣ производитъ пріятное впечатлѣніе. Это старинный типичный баронскій городъ. Современныхъ, новаго стиля построекъ нѣтъ совсѣмъ. А старые дома, кирки съ остроконечными шпицами, древній верхній городъ, узкія улицы—оставляютъ большое впечатлѣніе. Чѣмъ-то средневѣковымъ вѣетъ отъ этого древняго города.

Съ вокзала ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ въ автомобилѣ, въ сопровожденіи морского министра генералъ-адъютанта И. К. Григоровича, командующаго флотомъ вице-адмирала Канина и другихъ начальствующихъ лицъ флота и Своей Свиты отправился на объѣздъ крѣпостныхъ сооруженій и фортовъ.

Здѣсь, въ Ревелѣ, уже три недѣли стояла зима, всюду санный путь. Дорога шла черезъ городъ, пригороды, черезъ какіе-то мелкіе лѣса. По пути попадались траншеи, ходы сообщенія, окопы. Все это запорошено снѣгомъ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО посѣтилъ нѣсколько батарей, осматривая по пути слѣдованія пѣхотныя части и артиллерію.

На одномъ форту произведена была закладка бетоннаго «убѣжища» для гарнизона. При закладкѣ служили молебенъ и мѣстный флотскій хоръ пѣлъ очень стройно и красиво.

Видъ людей былъ очень хорошъ. И снаряженіе и вооруженіе на всѣхъ отличныя.

Наслѣдникъ Цесаревичъ всюду слѣдовалъ за ГОСУДАРЕМЪ. Онъ былъ въ солдатской шинели, и георгіевская медаль уже виднѣлась на его груди. У ГОСУДАРЯ на шинели виднѣлась георгіевская лента.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО во многихъ мѣстахъ выслушивалъ доклады строителя крѣпости генералъ-маіора Щеглова и коменданта крѣпости вице-адмирала Герасимова. ГОСУДАРЬ подолгу разсматривалъ планы работъ, задавалъ цѣлый рядъ вопросовъ.

Послѣ завтрака состоялась интересная поѣздка въ военную гавань, гдѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, обойдя строй морскихъ командъ, вошелъ на транспортъ «Европа».

Здѣсь ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ наградилъ отличившихся офицеровъ боевыми наградами, а нѣкоторымъ матросамъ за боевые подвиги лично повѣсилъ георгіевскіе кресты. Около транспорта «Европа» находились подводныя лодки. Всѣ эти лодки только что вернулись съ моря послѣ своихъ смѣлыхъ рейсовъ.

Тутъ же, на транспортѣ, находилось нѣсколько англійскихъ офицеровъ и команда англійскихъ матросовъ съ типичными лицами. ГОСУДАРЬ наградилъ англичанъ лейтенантовъ Франца Гутхорта за потопленіе нѣмецкаго крейсера «Адальбертъ», и Кроли—за потопленіе «Ундине» георгіевскими офицерскими крестами. Лейтенантъ Кроли сверхъ этого подвига потопилъ 8 германскихъ пароходовъ и, захвативъ въ морѣ шведскій корабль съ контрабандой, привелъ его въ нашъ портъ. Въ числѣ другихъ англійскихъ моряковъ-офицеровъ

Его Величество и Наслѣдникъ Цесаревичъ посѣщаютъ морскіе команды на судахъ въ Ревелѣ.

28 октября 1915 г.

здѣсь находился капитанъ Лоренсъ, подорвавшій «Мольтке»—онъ уже георгіевскій кавалеръ.

ГОСУДАРЬ долго пробылъ въ подводныхъ лодкахъ, внимательно слушалъ доклады офицеровъ объ ихъ лихихъ морскихъ набѣгахъ и стычкахъ съ непріятелемъ.

По осмотрѣ подводныхъ лодокъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ отбылъ на ревельскій заводъ русско-балтійскаго судостроительнаго и механическаго общества. На

заводѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обозрѣвалъ работы въ турбинной мастерской. Рабочіе завода радостно привѣтствовали ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Наслѣдника Цесаревича кликами «ура».

Возвращаясь съ завода въ городъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прослѣдовалъ черезъ территорію другого судостроительнаго завода акціонернаго общества «Беккеръ». По пути слѣдованія стояло рабочее заводское населеніе, встрѣчавшее кликами «ура» ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Наслѣдника Цесаревича. Въ городѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО посѣтилъ раненыхъ и больныхъ воиновъ, размѣщенныхъ во временномъ морскомъ госпиталѣ, въ зданіи эстонскаго театра.

Ревель. Его Величество и Наслѣдникъ Цесаревичъ обходятъ судовыя команды.

РИГА.

(29 октября 1915 г.).

Старая Рига.

29 октября ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ прибылъ въ Ригу. Хмурое утро. Временами моросилъ мелкій дождь. Уже съ шести часовъ утра вся Рига, по разсказамъ жителей, была на ногахъ. Изъ устъ въ уста передавалась радостная вѣсть о посѣщеніи ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ Рижскаго фронта. Въ 10 ч. утра около вокзала сотни народа, всѣ перекрестки усыпаны публикой, преобладаютъ бѣженцы-латыши, въ особенности женщины и дѣти, которыхъ повсюду охотно пропускаютъ впередъ.

Прибытіе Императорскаго поѣзда назначено было на лѣвомъ берегу Двины. Около вокзала, по усыпанной желтымъ пескомъ дорогѣ, мелькаютъ военные автомобили, безконечныя толпы женщинъ, стариковъ и дѣтей.

Высоко въ облакахъ сумрачнаго неба мелькаетъ аэропланъ, секундами онъ кажется точкой, мелькающей и пропадающей въ туманѣ. Толпа нервничаетъ и волнуется. Неужели это германскій «таубе»?

Черная точка въ небѣ растетъ, увеличивается. Сквозь тучи неожиданно прорывается лучъ золотого солнца, и толпа радостно, какъ одинъ человѣкъ облегченно вздыхаетъ: отчетливо видны яркіе круги—это нашъ аэропланъ. русскій, родной. Появляются на свѣтломъ солнечномъ небѣ новыя точки, одна, другая, третья. Это наши храбрые летчики вышли на стражу драгоцѣнной жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Около часу дня Императорскій поѣздъ медленно подошелъ къ вокзалу и остановился. На платформѣ для встрѣчи ГОСУДАРЯ былъ построенъ почетный караулъ отъ одной изъ боевыхъ кавалерійскихъ частей съ георгіевскимъ штандартомъ и хоромъ трубачей съ георгіевскими трубами на правомъ флангѣ. Здѣсь же встрѣчалъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА командиръ корпуса и на-

У Риги. Высочайшій смотръ. Проходитъ полкъ офицерской кавалерійской школы.

чальникъ рижскаго укрѣпленнаго района генералъ Радко-Дмитріевъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ вышелъ изъ вагона съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ сопровожденіи командующаго арміею генерала Горбатовскаго, который слѣдовалъ въ Императорскомъ поѣздѣ со ст. Венденъ.

Поздоровавшись съ карауломъ и принявъ на лѣвомъ флангѣ ординарцевъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Наслѣдникомъ сѣли въ автомобиль. Кругомъ несутся звуки гимна, слышится «ура». Толпа инстинктивно подается впередъ, по дорогѣ движется Царскій закрытый автомобиль, въ которомъ рядомъ съ ГОСУДАРЕМЪ сидитъ Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Медленно двигаясь по улицамъ опустѣвшаго и осиротѣвшаго города, Царскій автомобиль выѣхалъ на громадное безконечное поле, гдѣ были построены представители частей отъ одного изъ славныхъ боевыхъ корпусовъ, которые въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ сдерживали на рижскомъ фронтѣ атаки германцевъ.

Подъ открытымъ небомъ, по краямъ громаднаго поля толпы народа съ обнаженными головами. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, въ сопровожденіи боевыхъ генераловъ рижскаго фронта, медленно обходилъ линіи войскъ, здороваясь съ каждой частью.

Высоко въ небѣ продолжали рѣять наши аэропланы, по полю неслось «ура», гремѣли военные оркестры, а вдали бухала тяжелая артиллерія, и звуки канонады временами очень слышные, не заглушали однако наши гимны и клики и простыя, полныя теплоты привѣтственныя слова ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Голосъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА звонокъ и ясенъ, и отчетливо выдѣляется каждое слово. Послѣ обхода линіи войскъ части перестраиваются къ церемоніальному маршу. Безконечными рядами проходятъ сѣрые герои. Тутъ и латышскія дружины и кавалерія и сибирскіе стрѣлки. Вѣтеръ разноситъ по всему полю слова ГОСУДАРЯ о необходи-

мости побѣдить упорнаго врага и исполнять свой долгъ такъ же славно, какъ и до сихъ поръ.

Стрѣлкамъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сказалъ слѣдующее:

«Я счастливъ видѣть доблестныхъ представителей славныхъ сибирскихъ полковъ, которые уже въ двухъ кампаніяхъ такъ отличились. Радъ, что могъ съ Наслѣдникомъ посѣтить васъ и поблагодарить за доблестную и геройскую службу вашихъ полковъ. Передайте имъ Мой привѣтъ и надежду на побѣду надъ нашимъ сильнымъ врагомъ».

Командующій арміей провозгласилъ «ура» Державному Вождю. При восторженныхъ кликахъ войскъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ отбылъ съ поля.

Несмотря на трудности боевой жизни, видъ у войскъ былъ отличный, бодрый, и смотръ прошелъ прекрасно, какъ будто онъ происходилъ въ мирной обстановкѣ, но раздававшіеся во время смотра съ позицій орудійные выстрѣлы тяжелой артиллеріи невольно переносили мысль къ нашимъ храбрымъ защитникамъ Риги, такъ стойко выдерживающимъ упорныя атаки врага.

Послѣ смотра ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ посѣтилъ раненыхъ во 2-й Рижской городской больницѣ и въ тотъ же день отбылъ изъ Риги.

Его Величество и Наслѣдникъ Цесаревичъ наблюдаютъ передвиженіе войскъ корпуса генерала Радко-Димитріева у Риги.

Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ сопровожденіи командующаго округомъ ген. Зуева и Свиты, слѣдуютъ къ вокзалу «Витебскъ».

ВИТЕБСКЪ.

(30 октября 1915 г.).

При переѣздѣ изъ Риги въ Ставку, 30 октября, въ Псковѣ получено было распоряженіе ГОСУДАРЯ остановиться въ Витебскѣ, гдѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО пожелалъ посмотрѣть 78 пѣх. дивизію послѣ ея пополненія передъ отправленіемъ въ боевую линію.

Погода не благопріятствовала смотру. Уже по пути въ Витебскъ шелъ всю ночь дождь, съ утра погода была тоже мрачная, мокрая, дождливая. Царскій поѣздъ прибылъ въ Витебскъ около 2-хъ часовъ дня. По выходѣ изъ вагона ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО принялъ почетный рапортъ генерала Зуева—Главнаго Начальника Двинскаго округа и мѣстнаго губернатора Арцимовича, а затѣмъ, сѣвъ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ закрытый автомобиль, прослѣдовалъ черезъ весь городъ къ лагерному мѣсту, гдѣ была выстроена дивизія съ ея артиллеріей. Дождь лилъ не прекращаясь. Всюду стояли лужи. Дорога по пригороду и около лагеря была необычайно грязная и тяжелая, автомобили съ трудомъ выбирались по лужамъ и колеямъ.

Вся 78 пѣхотная дивизія расположена была въ палаткахъ въ лѣсу. Грустный видъ имѣлъ лагерь въ эту позднюю осеннюю пору. Ди-

визія эта принадлежала къ славнѣйшимъ частямъ нашей пѣхоты, хотя она сформирована была уже во время войны. Полки дивизіи — 309 Овручскій, 310 — Шацкій, 311 — Кременецкій и 312 Васильковскій съ беззавѣтной отвагой дрались всю зиму на Карпатахъ, на Козювкѣ и затѣмъ въ кровопролитныхъ бояхъ въ Галиціи, при нашемъ отходѣ оттуда. Начальникъ этой дивизіи генералъ Альфтанъ, получившій затѣмъ въ командованіе корпусъ, награжденъ за эту войну орденами Св. Георгія 4-й и 3-й степ. Потери въ людяхъ во время боевъ были немалыя,—вотъ почему дивизія и приведена была въ Витебскъ для пополненія.

Полки построились на обширномъ плацу передъ лагеремъ. Лилъ дождь, всюду лужи, грязь, но тѣмъ не менѣе люди имѣли молодцеватый видъ. Здѣсь было собрано около 18.000 человѣкъ, подъ командой начальника дивизіи генерала Добророльскаго.

ГОСУДАРЬ съ Наслѣдникомъ тихо обходили фронтъ полковъ, здороваясь съ людьми. Старыхъ солдатъ осталось мало въ этихъ полкахъ, а тѣ, что уцѣлѣли, нерѣдко имѣли георгіевскіе кресты. Было здѣсь не мало и офицеровъ—георгіевскихъ кавалеровъ. Бросалось въ глаза, что ротами командовали прапорщики, а баталіонами оберъ-офицеры.

Послѣ обхода полковъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ приказалъ перестроиться къ церемоніальному маршу, при этомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Лично далъ ген. Добророльскому указанія о дистанціяхъ и порядкѣ прохожденія войскъ. ГОСУДАРЬ съ Царевичемъ стали посреди плаца около устроенной палатки, не входя въ нее. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, замѣтивъ, что тутъ же собрались жены офицеровъ дивизіи, приказалъ дежурному флигель-адъютанту графу Шереметеву пригласить дамъ въ палатку.

Каждая часть удостоилась Царскаго «Спасибо».

Витебскъ. Высочайшій обходъ линій войскъ на смотру.

Затѣмъ ГОСУДАРЬ приказалъ построить людей ближе и кучнѣе къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ и, войдя въ середину полковъ, сказалъ имъ прочувствованнымъ громкимъ голосомъ.

«Я былъ радъ возможности посѣтить славную дивизію съ ея артиллеріей послѣ ея отдыха и укомплектованія и порадовался молодецкому виду, въ которомъ она Мнѣ сегодня представилась. Въ лицѣ тѣхъ героевъ, которые остались въ строю отъ прежнихъ боевъ и сраженій, выражаю вамъ Мое самое горячее спасибо. Дай вамъ Богъ дальнѣйшихъ успѣховъ и окончательной побѣды надъ нашими врагами и спасибо вамъ за вашу геройскую службу».

Долгое единодушное «ура» перекатилось по рядамъ славной дивизіи. Солдаты окружили Царскій автомобиль и всячески выражали сердечную радость при видѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Съ мѣста смотра ГОСУДАРЬ отправился въ каѳедральный соборъ. Здѣсь ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО и Наслѣдника Цесаревича встрѣтилъ съ крестомъ и св. водой епископъ Полоцкій и Витебскій Кириѳнъ. Было отслужено краткое молебствіе. Преосвященный Кириѳнъ благословилъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА иконою Св. Николая Чудотворца и имѣлъ счастье представить ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ денежное пожертвованіе въ 10.000 руб. на нужды войны, собранное епархіей.

Огромная толпа окружала соборъ, а самый храмъ былъ переполненъ молящимися. Восторгъ и одушевленіе народа были очень велики. Царскіе автомобили тихо двигались по улицамъ Витебска подъ несмолкаемое «ура».

Около 5 ч. вечера Императорскій поѣздъ отбылъ въ Ставку...

Весь почти этотъ день ГОСУДАРЬ и Наслѣдникъ пробыли на воздухѣ среди войскъ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО былъ очень оживленъ и привѣтливо бесѣдовалъ съ офицерами и начальствующими лицами.

Къ вечеру Царскій поѣздъ прибылъ въ Могилевъ. Послѣ 9 ч. вечера Наслѣдникъ гулялъ около поѣзда, и на вопросъ—интересно ли Ему было смотрѣть войска,—быстро отвѣтилъ:

— Очень интересно. Я такъ люблю бывать на смотру.

— А ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО замѣтили мальчиковъ въ строю?

— Да, какъ же, замѣтилъ.

— ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО много ходили по водѣ и грязи, Вы не промочили ноги?

— Нѣтъ, совершенно.

Г. Жильяръ и сопровождавшій Царевича дядька, матросъ Деревенька подтвердили, что, дѣйствительно, Наслѣдникъ не промочилъ ногъ.

— Однако,—сказалъ Жильяръ,—надо идти спать.

— И Царевичъ, простившись съ окружающими лицами, быстро зашагалъ къ вагону.

Ночь на 31 октября ГОСУДАРЬ, Наслѣдникъ и вся Свита провели въ вагонахъ и только утромъ на слѣдующій день переѣхали въ городъ.

Витебскъ. Рота въ маскахъ противъ удушливыхъ газовъ.

Послѣ возвращенія въ Царскую Ставку съ рижскаго фронта 30 октября вечеромъ, ГОСУДАРЬ съ Царевичемъ пробыли здѣсь до 5 ноября. Эти дни на всѣхъ нашихъ фронтахъ было, сравнительно тише, сообщенія Штаба Верховнаго стали коротки, и очень часто приходилось читать, что «ничего существеннаго не произошло». Наши силы крѣпли, а австро-германскія сокращались. Въ Ставкѣ, въ газетахъ, въ Петроградѣ, отъ посольствъ, военныхъ агентовъ все чаще и чаще приходилось слышать, что нѣмецкія войска стягивались къ Болгаріи, на границѣ Сербіи, гдѣ злой замыселъ Вильгельма направленъ былъ на разгромъ геройскаго сербскаго народа и его арміи. Ближайшая сосѣдка Сербіи Греція не сдержала своего обязательства и въ часъ испытанія единовѣрныхъ православныхъ сербовъ не протянула имъ руку помощи. Первый министръ Греціи Венизелосъ потерялъ власть, а онъ былъ горячій сторонникъ четверного согласія.

Дѣла на Ближнемъ Востокѣ очень осложнялись. Сербская армія тѣснилась и болгарами и австро-германцами.

Ближняя Азія также не давала надежды на мирную жизнь тамъ. Персія, вѣроятно, ослѣпленная нѣмецкимъ золотомъ, начинала тянуться въ сторону Германіи, и наше вліяніе въ Тегеранѣ слабѣло; молодой Шахъ хотѣлъ даже покинуть свою столицу, ища поддержки у нѣмцевъ. Наши враги до послѣдней крайности надѣялись, путемъ давленія на Шаха и его министровъ, захватить въ свои руки власть и руководство судьбами Персіи и дальнѣйшими

дѣйствіями Персидскаго правительства. Однако такой планъ нѣмцевъ, подъ вліяніемъ слуха о подходѣ къ столицѣ Персіи русскихъ войскъ, не удался и въ началѣ ноября турецкій посолъ, а равно германскій и австрійскій посланники вмѣстѣ съ чинами посольства и миссіи покинули Тегеранъ. Одновременно съ неудачей, постигшей нашихъ противниковъ въ Тегеранѣ, въ другомъ концѣ Персіи, около турецкой границы турки и нѣмцы потерпѣли пораженіе, имѣвшее большое значеніе для дальнѣйшихъ событій въ Персіи.

Вскорѣ послѣ возвращенія ГОСУДАРЯ въ Ставку, пріѣзжалъ туда изъ Петрограда 3 ноября министръ иностранныхъ дѣлъ Сазоновъ и имѣлъ продолжительный докладъ у ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Черезъ день, 5 ноября, тоже съ докладомъ былъ у ГОСУДАРЯ министръ внутреннихъ дѣлъ Хвостовъ.

Внутренняя жизнь Ставки была прежняя, и обликъ дня оставался тотъ же. Всѣ дни ГОСУДАРЬ былъ усиленно занятъ, и даже прогулки ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА сократились. Наслѣдникъ былъ здоровъ, веселъ, много бѣгалъ, и гулялъ, и въ то же время регулярно занимался съ г. Жильяръ.

Сообщали слѣдующій случай съ Царевичемъ.

Наслѣдника какъ то сняли для кинематографа въ то время, когда онъ игралъ съ своей собачкой, по имени Шотъ, бросалъ снѣгъ и шалилъ. Увидѣвъ свое изображеніе на лентѣ, Его Высочество выразилъ неудовольствіе.

«Это очень мнѣ не нравится. Я занимаюсь какими то глупостями здѣсь, и Шотъ гораздо умнѣе ведетъ себя... Я не хочу, чтобы меня снимали и показывали въ такомъ видѣ».

Передъ завтракомъ и обѣдомъ Наслѣдникъ всегда выходилъ къ Свитѣ, шутилъ и разговаривалъ съ приглашенными на обѣдъ.

Царевичъ очень наблюдательный, и при разговорѣ съ нимъ бросается въ глаза, что отъ него не ускользаетъ ничего. О войскахъ и посѣщеніяхъ фронта онъ говоритъ по долгу и съ большимъ интересомъ.

Походная кухня.

Одесса. 1, 2, 3.—Почетный караулъ. Пріемъ Его Величествомъ ординарцевъ. 4 и 5.—Высочайшій смотръ.

НА ЮЖНОМЪ ФРОНТѢ—ОДЕССА.

5 ноября ночью въ туманную погоду ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ снова отбылъ изъ Ставки къ войскамъ нашего южнаго фронта.

Путь отъ Могилева до Одессы совершенъ былъ ГОСУДАРЕМЪ въ полтора дня,—ѣхали весь день 6 ноября и до 11 ч. утра 7. Царскій поѣздъ прорѣзалъ съ сѣвера на югъ и Малороссію и Новороссію. Первый день погода стояла хмурая, но не морозная. Въ это глухое время попадавшіяся по пути села, хутора и деревни были какъ то особенно сѣры и выглядывали непривѣтливо. Черноземныя, полныя грязи дороги какъ темныя змѣи ползли отъ жилья. Изъ оконъ вагона видно было, какъ волы тяжело тащили телѣги, еле переступая по жирной топкой грязи. На станціяхъ народу—ни души. Проѣздъ ГОСУДАРЯ и Царевича былъ для населенія совершенно неожиданнымъ.

Въ Херсонской губерніи стало къ удивленію холоднѣе. Ночь и разсвѣтъ 7 ноября были морозные, и Новороссійскія степи чуть-

чутЬ запорошены инеемъ и снѣгомъ. Царскій поѣздъ здѣсЬ постоянно обгонялъ поѣзда съ эшелонами войскъ, направляющихся на югъ вмѣстѣ съ артиллеріею и боевымъ снаряженіемъ. НочЬю при свѣтѣ станціонныхъ огней и утромъ въ проходящихъ вагонахъ виднѣлисЬ солдаты, солдаты безъ конца. На открытыхъ платформахъ погружены орудія, зарядные ящики. Подъ Одессой стало теплѣе. Яркое солнце немного грѣло. По неоглядным желтымъ степямъ то тутъ, то тамъ виднѣлисЬ войска, попадалисЬ отдѣльные отряды конницы. ВдолЬ желѣзной дороги тянулисЬ артиллерійскіе зарядные ящики, на станціяхъ лежали огромные запасы сѣна, фуража. Казенныя повозки грузилисЬ солдатами.

Народъ уже узналъ о пріѣздѣ ЦАРЯ и Царевича, и по мѣрѣ приближенія къ городу и порту толпы людей собиралисЬ все больше и больше на переѣздахъ и станціяхъ.

Одесса и черезъ 7 мѣсяцевъ послѣ посѣщенія ея ГОСУДАРЕМЪ въ апрѣлѣ, также горячо и сердечно встрѣтила ЦАРЯ, на этотъ разъ прибывшаго съ НаслѣдникомЬ.

Одесса. 1. — Прибытіе Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича на станцію. 2 и 3.—Въ порту. 4.—Высочайшій обходъ почетнаго караула.

Одесса. Его Величество съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ посѣщаютъ портъ.

7 ноября, въ 11 час. утра, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, принявъ рапорты отъ высшихъ военно-начальствующихъ лицъ и градоначальника, обходилъ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ фронтъ почетнаго караула, здороваясь съ нимъ. За ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ слѣдовали Великіе Князья Кириллъ Владиміровичъ и Борисъ Владиміровичъ, встрѣтившіе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО на станціи, министръ Императорскаго Двора и Командующій Императорскою главною квартирою генералъ-адъютантъ графъ Фредериксъ и лица Государевой Свиты. Дежурнымъ флигель-адъютантомъ при ЕГО ВЕЛИЧЕСТВѢ былъ Великій Князь Димитрій Павловичъ. На лѣвомъ флангѣ почетнаго караула ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ имѣли счастіе представиться начальники отдѣльныхъ воинскихъ частей. Пропустивъ караулъ церемоніальнымъ маршемъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ отбылъ въ открытомъ автомобилѣ въ городъ По пути слѣдованія стояли шпалерами военно-учебныя заведенія и войска съ хорами музыки, исполнявшія гимнъ. При кликахъ «ура» ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ прослѣдовали въ каѳедральный соборъ. Въ храмѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО былъ встрѣченъ архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ Назаріемъ; было отслужено краткое молебствіе; соборъ былъ полонъ молящимися, среди нихъ были воспитанницы

Судовая команда.

Одесса. Высочайшій пріемъ начальниковъ отдѣльныхъ частей.

женскихъ учебныхъ заведеній. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ принявъ послѣ молебствія отъ архіепископа Назарія въ благословеніе икону Касперовской Божіей Матери, отбылъ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ портъ; здѣсь ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ посѣтилъ крейсеръ «Прутъ» (бывшее турецкое военное судно «Меджидіе», затонувшее въ мартѣ 1915 года на минномъ загражденіи близъ Одессы). Затѣмъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ посѣтилъ раненыхъ на госпитальномъ суднѣ «Экваторъ». Послѣ сего ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ прослѣдовалъ на корабль-пріютъ, на которомъ обучаются малолѣтніе дѣти. Пріютъ находится въ Вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО былъ встрѣченъ здѣсь попечителемъ пріюта контръ-адмираломъ Акимовымъ и попечительницею супругой Одесскаго градоначальника г-жей Сосновской. Обласкавъ дѣтей милостивымъ вниманіемъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ посѣтили транспортное судно «Русланъ» и отбыли затѣмъ на станцію въ Императорскій поѣздъ, на завтракъ, къ которому были приглашены высшія военныя и гражданскія власти. Въ 3 часу дня ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ прослѣдовалъ въ лагерное расположеніе одесскаго гарнизона, гдѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО произвелъ смотръ находящимся въ Одессѣ войскамъ, входящимъ въ составъ арміи генерала Щербачева. Здѣсь были собраны части войскъ армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Клембовскаго: 41 пѣхотная дивизія ген.-лейт. Чагина съ артиллеріей и дивизія кавалеріи. Войска представились ГОСУДАРЮ въ отличномъ видѣ. Люди хорошо одѣты и имѣли бравый молодцеватый видъ. Всего здѣсь собрано было до 25.000.

ГОСУДАРЬ объѣзжалъ полки и батареи верхомъ, и въ задушевныхъ словахъ благодарилъ каждую часть за ея службу, за ея боевую доблесть. ИМПЕРАТОРЪ не разъ упоминалъ, что войска добыли Ему георгіевскій крестъ. Воодушевленіе солдатъ наблюдалось повсюду очень большое.

Во все время смотра около ГОСУДАРЯ находился Наслѣдникъ Цесаревичъ. Его Высочество слѣдовалъ за ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ въ открытомъ автомобилѣ, въ сопровожденіи министра Императорскаго Двора графа Фредерикса.

Во время прохожденія казачьей дивизіи во главѣ ея шелъ на прекрасномъ рыжемъ конѣ походный атаманъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Великій Князь Борисъ Владиміровичъ.

Смотря на эти части молодыхъ свѣжихъ войскъ, невольно приходило въ голову, насколько же Россія сильна и могуча. Черезъ 17 мѣсяцевъ войны, послѣ того, какъ намъ пришлось перенести много тяжелыхъ дней, все-таки мы сумѣли и успѣли создать новыя части, дать новыхъ бойцовъ. Десятки, сотни тысячъ русскихъ солдатъ опять стоятъ передъ ЦАРЕМЪ.

До самой ночи Одесса была особенно оживлена, толпы народа стояли на улицѣ и около вокзала, отъ котораго въ 10 часу вечера Императорскій поѣздъ отбылъ на ст. Выгоду и имѣлъ тамъ остановку на ночь.

Вечеромъ въ тотъ же день ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, послѣ пріема у Себя въ вагонѣ съ докладомъ генерала Щербачева, пожаловалъ этого боевого доблестнаго генерала въ генералъ-адъютанты. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, передавая ген. Щербачеву аксельбанты и погоны, поцѣловалъ его.

Одесса. Его Величество бесѣдуетъ
съ ген.-ад. Щербачевымъ.

Высочайшій смотръ въ Еремѣевкѣ и Тирасполѣ.

СМОТРЪ ВЪ ЕРЕМѢЕВКѢ—ТИРАСПОЛѢ.

(8 ноября 1915 г.).

Второй смотръ частей арміи генерала Щербачева состоялся 8 ноября утромъ, верстахъ въ 40 отъ Одессы, за Раздѣльной, близъ ст. «Ермѣевка». Здѣсь былъ собранъ армейскій корпусъ генерала Флуга, состоящій изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій, подъ командой ген.-маіора Огородникова и ген.-лейт. Гнида съ артиллеріей, 31 Донского полка, двухъ мортирныхъ дивизіоновъ и 4-го Сапернаго ген.-адъютанта графа Тотлебена баталіона. Всего здѣсь было собрано до 20.000 человѣкъ.

Третій смотръ той же арміи состоялся въ тотъ же день около гор. Тирасполя, въ 2 час. дня, гдѣ была представлена 47 пѣхотная дивизія, ген.-лейт. Болотова съ артиллеріей и Уральскій казачій полкъ.

И въ Еремѣевкѣ и въ Тирасполѣ войска представились ГОСУДАРЮ въ отличномъ видѣ, и трудно было повѣрить, что это были тѣ полки, которые по нѣсколько разъ мѣняли свой составъ, такъ какъ потери за всю кампанію были очень велики.

При обходѣ полковъ въ Тирасполѣ ГОСУДАРЬ приказалъ командирамъ полковъ скомандовать, чтобы тѣ люди, которые вышли въ кампанію съ своихъ постоянныхъ мирныхъ стоянокъ, подняли руки кверху. Раздалась команда: поднять лѣвыя руки тѣмъ, кто вышелъ въ походъ съ мѣста! И надъ тысячами головъ лишь изрѣдка видны были поднятыя руки.

— *Я думаю, въ каждомъ полку и роты не наберется,*—сказалъ ГОСУДАРЬ, и затѣмъ добавилъ,—*какъ всетаки велики потери!*

Въ концѣ смотровъ въ Еремѣевкѣ и Тирасполѣ ГОСУДАРЬ также благодарилъ каждый полкъ въ сердечныхъ выраженіяхъ. Какія то особыя задушевныя нотки слышались въ голосѣ ЦАРЯ, когда Онъ говорилъ солдатамъ и офицерамъ объ ихъ службѣ и необходимости постоять за «Нашу матушку-Русь»...

Когда уже стало темнѣть Царскій поѣздъ отбылъ далѣе вглубь Бессарабіи къ границѣ Румыніи. На ст. Кульмская поѣздъ простоялъ съ 11 до 4½ ч. утра. Погода была хмурая, холодная, и югъ не подарилъ насъ желанной теплотой.

Его Величество и Наслѣдникъ Цесаревичъ на смотру въ Еремѣевкѣ. Около Государя Императора ген. Флугъ.

Рени.

РЕНИ.

(9 ноября 1915 г.).

9 ноября 1915 г. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ осматривалъ войска на границѣ Румыніи, въ Рени.

Рени — заштатный городъ Бессарабской губ., расположенъ на лѣвомъ берегу Дуная. На противоположномъ правомъ берегу идутъ уже Румынскія владѣнія. Рени—конечный пунктъ русской желѣзной дороги, а на другомъ берегу Румынскій желѣзный путь начинается отъ Галаца.

Бессарабія, которая пестритъ историческими именами—Кагулъ, Измаилъ, Килія, опять близка къ боевымъ событіямъ, превосходящимъ впрочемъ всѣ тѣ, кои ранѣе пережиты русской исторіей.

Самый городъ Рени — небольшой и очень напоминаетъ какую нибудь южную станицу или небольшой поселокъ—мазанки, камышевыя крыши и заборы. Всюду вербы, кусты бѣлой акаціи — въ ноябрѣ конечно совершенно голые. Вдоль берега Дуная построено множество временныхъ зданій, пакгаузовъ, навѣсовъ, домовъ. Огромные запасы хлѣба, сѣна и другихъ житенныхъ предметовъ виднѣются всюду. Цѣлыя горы кулей покрыты брезентами.

Все это запасы для Сербіи. Наши баржи и пароходы перевозили ихъ по Дунаю сербамъ до начала войны съ Болгаріей. Вся сложная работа снабженія нашихъ союзниковъ сербовъ возложено на особую экспедицію флигель-адъютанта М. М. Веселкина. Это очень энергичный, веселый и распорядительный человѣкъ. Говорятъ, до него, т. е. до войны берега Дуная въ Рени были пустынны. Не было никакихъ построекъ, никакихъ сооруженій и складовъ для обширныхъ перевозокъ по великой рѣкѣ. Теперь же здѣсь вы видите устроенную набережную,

Рени. Его Величество принимаетъ рапортъ часового; рядомъ съ Государемъ Императоромъ стоитъ Наслѣдникъ Цесаревичъ.

вдоль которой стоятъ пароходы, баржи и другія суда. Новые дома для администраціи, для «особой экспедиціи» прекрасно выстроены, обсажены деревьями и производятъ самое лучшее впечатлѣніе. Въ городѣ заботой М. М. Веселкина обновлена и прекрасно росписана церковь, построенная еще въ царствованіе Николая I. Но особенно красива, типична церковка въ домѣ на берегу Дуная. Множество старыхъ образовъ, древняго вида алтарь, цвѣтныя лампады переносятъ васъ въ церковку старой Руси гдѣ нибудь у Новгорода, или

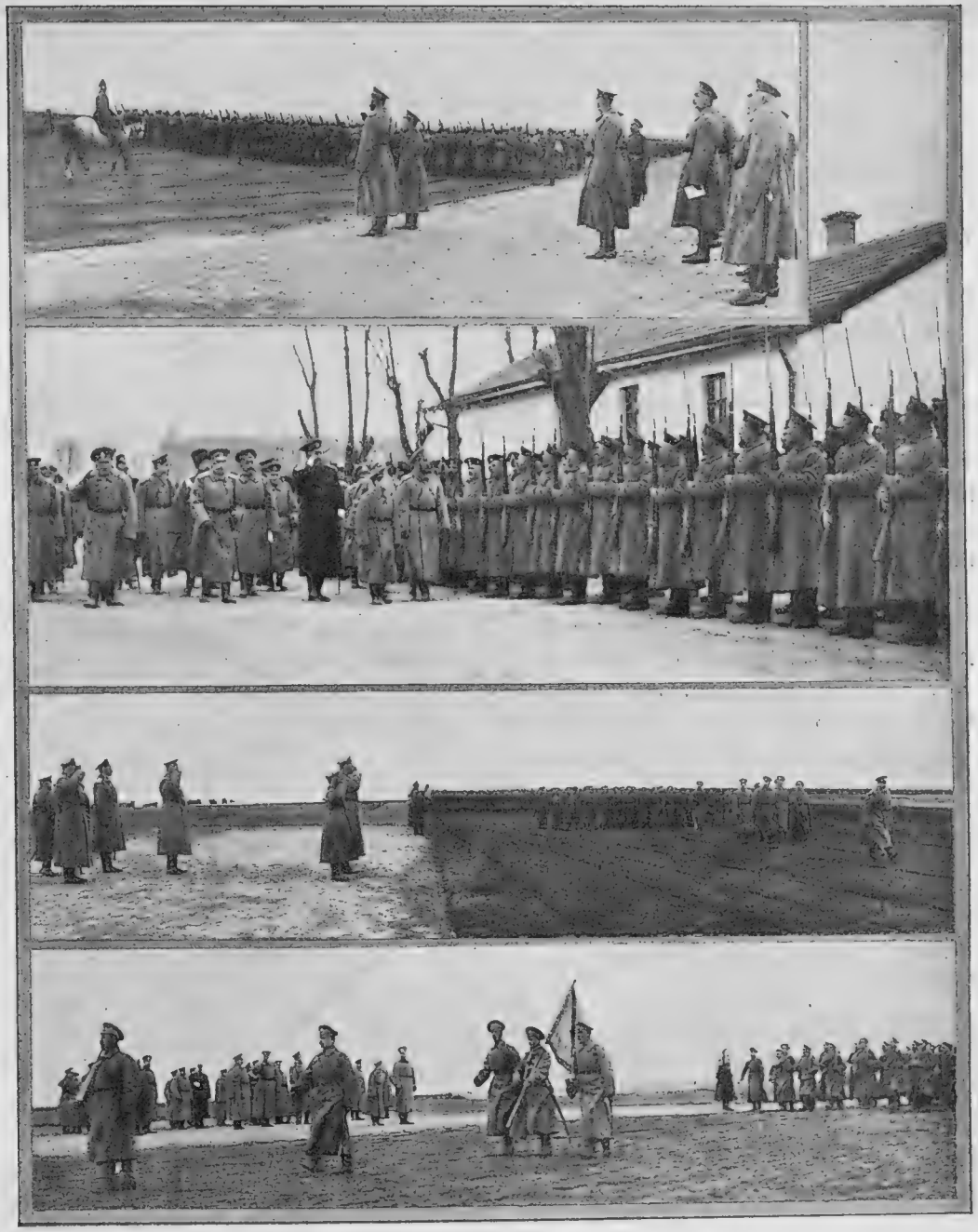
Его Величество и Наслѣдникъ Цесаревичъ среди офицеровъ гарнизона города Рени.

подъ Москвой, а между тѣмъ все это вы видите на границѣ нашей съ Румыніей.

Около Рени теперь создана цѣлая сѣть укрѣпленій, батарей и подъѣздныхъ путей. Все это съ большимъ интересомъ и вниманіемъ осмотрѣлъ ГОСУДАРЬ и Наслѣдникъ. Въ обѣихъ церквахъ отслужены были краткіе молебны, при пѣніи прекрасныхъ хоровъ.

Послѣ объѣзда учрежденій флигель-адъютанта Веселкина на одномъ изъ его кораблей ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО принялъ походный завтракъ. Вмѣстѣ съ ГОСУДАРЕМЪ и Наслѣдникомъ приглашены были Свита ГОСУДАРЯ и другія лица.

Въ это же утро, сейчасъ послѣ молебна въ городскомъ храмѣ, ГОСУДАРЬ съ Наслѣдникомъ отправились на смотръ войскъ, со-



Высочайшій смотръ въ Рени.

бранныхъ около Рени и входящихъ съ составъ арміи ген.-адъюд. Щербачева. На ровномъ обширномъ полѣ были собраны войска особой Туркестанской бригады, стрѣлковые полки 9, 10, 20 и 21 съ горной артиллеріей, Уральскій казачій полкъ, особая донская сотня 53 полка и пограничная стража. Всѣ эти части производили пре-

красное впечатлѣніе и своимъ строевымъ видомъ, и отличнымъ обмундированіемъ. ГОСУДАРЬ хвалилъ стрѣлковъ, артиллеристовъ, казаковъ и пограничниковъ.

Послѣ церемоніальнаго марша ГОСУДАРЬ съ Наслѣдникомъ обходилъ вновь всѣ полки, проходя по рядамъ. Благодарилъ офицеровъ, солдатъ, разспрашивалъ о бывшихъ бояхъ и потеряхъ. Это вѣдь были тѣ туркестанскіе стрѣлки, которые безпрерывно дрались 10 мѣсяцевъ и 4—5 разъ мѣняли свой составъ.

Опять на приказаніе ГОСУДАРЯ поднять руки тѣмъ людямъ, которые вошли въ походъ изъ Туркестана, изъ Вѣрнаго, поднялось немного рукъ, и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сказалъ:

— *Въ каждомъ полку не наберется и сотни!*

Послѣ смотра ГОСУДАРЬ съ Наслѣдникомъ проѣхалъ на батареи, расположенныя по берегу Дуная, благодарилъ артиллеристовъ за ихъ службу, и во 2-мъ часу дня вернулся въ поѣздъ для слѣдованія далѣе.

Небольшой пограничный городокъ, гдѣ живутъ почти исключительно молдаване, принялъ ЦАРЯ и Царевича прямо восторженно. Народъ всюду бѣжалъ за Ними и привѣтствовалъ криками «ура». У собора крестьяне стояли на колѣняхъ, крестились и выражали радость, что видятъ своего Православнаго Русскаго ЦАРЯ.

А Дунай мутный, желтый, глубокій несъ свои волны, отдѣляя Россію отъ Румыніи, на которую обращены взоры всего міра.

Рени. Его Величество вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ сопровожденіи фл.-адъютанта Веселкина обходятъ морскую команду.

Его Величество и Наслѣдникъ Цесаревичъ на смотру подъ Балтой.

БАЛТА.

(10 ноября 1915 года).

Было туманное морозное утро. По полямъ и на деревьяхъ лежалъ иней. Царскій поѣздъ прибылъ на станцію Балты въ 10 часовъ утра. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ открытомъ моторѣ отправились на смотръ кавказской кавалерійской дивизіи. Шоссе пролегало по бугристой мѣстности. Около самой станціи уже собрался народъ, который восторженно привѣтствовалъ ЦАРЯ и Цесаревича. А когда ГОСУДАРЬ и Наслѣдникъ прибыли къ мѣсту смотра, гдѣ собралось очень много мѣстныхъ крестьянъ, поселенцевъ, горожанъ, воспитанниковъ и воспитанницъ учебныхъ заведеній города Балты,— восторгъ населенія достигъ рѣдкаго напряженія. Народъ буквально бѣжалъ за ЦАРЕМЪ, крики ура неслись отовсюду и несомнѣнно Балтское населеніе приняло ГОСУДАРЯ и Его Сына особенно тепло и радушно.

Начался смотръ. ГОСУДАРЬ, въ формѣ Своего Нижегородскаго полка, сѣлъ на коня и въ сопровожденіи небольшой Свиты началъ объѣздъ нашихъ знаменитыхъ кавказскихъ полковъ: Тверского —

Имени Наслѣдника Цесаревича, Нижегородскаго—ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Сѣверскаго—Короля Датскаго и Кубанскаго казачьяго 1-го Хоперскаго; тутъ же расположилась конная и горная ихъ артиллерія.

Кавказская дивизія покрыла себя въ послѣднюю войну съ нѣмцами прямо легендарной славой. Когда ГОСУДАРЬ слѣдовалъ вдоль фронта, то постоянно виднѣлись цѣлые ряды георгіевскихъ кавалеровъ. Нѣкоторые имѣли не только по два, но по три, по четыре креста. Все это кавказскими драгунами заработано въ безконечныхъ бояхъ на нашемъ западномъ фронтѣ. Въ газетахъ не разъ упоминалось, что кавказскіе драгуны оказали тѣ или иныя чудеса храбрости. Затѣмъ, когда настала необходимость, кавказскую дивизію перебросили на турецкій фронтъ и далѣе въ Персію, и этотъ небольшой отрядъ храбрецовъ героически сдерживалъ напоръ буквально полчищъ турокъ и смирилъ всякія дерзкія попытки персіянъ.

Вотъ эти то полки, полные истинной славы и неподдѣльнаго героизма, и смотрѣлъ Русскій ИМПЕРАТОРЪ со Своимъ Сыномъ Царевичемъ здѣсь на югѣ, невдалекѣ отъ Балканскаго полуострова, Галиціи и Буковины.

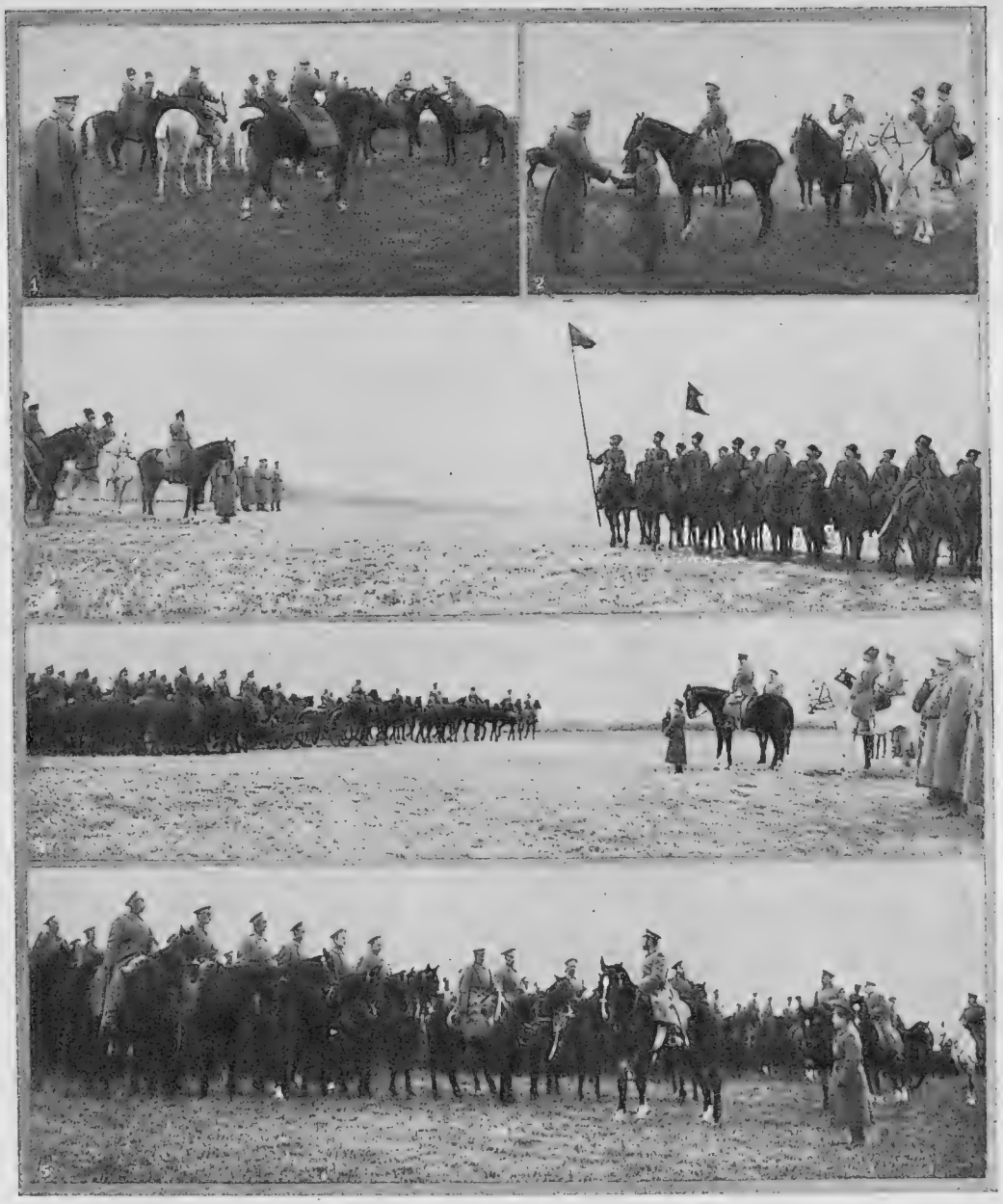
Надо ли говорить о томъ, въ какомъ видѣ были эти чудные полки. Я думаю не надо: ихъ знаетъ Россія и русскій народъ вторую сотню лѣтъ, и когда вы посмотрите на ихъ штандарты и прочтете надписи на трубахъ объ ихъ подвигахъ, то вы убѣдитесь, что это тѣ части, которыя давно, очень давно, служатъ Россіи и ея Царямъ съ беззавѣтной отвагой и мужествомъ. Если названіе части употребляется какъ эпитетъ, то повѣрьте, эта часть—высокой доблести. А вѣдь мы такъ часто слышимъ: онъ нижегородецъ, сѣверскій, тверской...

Штандартъ Нижегородскаго Его Величества полка.

Войска проходили передъ ЦАРЕМЪ и НАСЛѢДНИКОМЪ шагомъ и рысью, и ясный голосъ ГОСУДАРЯ постоянно оглашалъ эти морозныя поля Своими похвалами: «Славно, Тверцы», «хорошо, Нижегородцы», «спасибо, Сѣверцы», «молодцы, Хоперцы».

Послѣ прохожденія драгунъ, казаковъ и артиллеристовъ мимо ГОСУДАРЯ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО подъѣзжалъ къ каждому изъ полковъ. Разспрашивалъ командировъ, офицеровъ объ ихъ лихихъ дѣлахъ, о потеряхъ.

Благодарилъ ГОСУДАРЬ всѣ части въ необычайно задушевныхъ выраженіяхъ. Трудно пере-



Высочайшій смотръ Кавказской кавалерійской дивизіи близъ г. Балты.
11 ноября 1915 г.

1. Его Величество беретъ почетный рапортъ отъ начальника дивизіи. 2. Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексѣй Николаевичъ беретъ почетный рапортъ отъ Своего Сѣверскаго полка. 3. и 4. Церемоніальный маршъ. 5. Его Величество бесѣдуетъ съ офицерами.

дать, какія находились у ЦАРЯ добрыя, ласковыя и благодарныя слова. Да этого и не нужно: надо было слышать ту задушевную рѣчь ГОСУДАРЯ, которую Онъ велъ со Своими кавказскими

драгунами, чтобы понять, какъ высоко, искренно и сердечно Онъ цѣнитъ ихъ подвиги.

Послѣ смотра ГОСУДАРЬ принялъ съ рапортомъ вахмистра Своего Нижегородскаго полка, а НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ вахмистра 1-го эскадрона Его Высочества Тверского драгунскаго полка. Этотъ послѣдній вахмистръ обращалъ на себя вниманіе тѣмъ, что онъ получилъ за время войны на австро-германскомъ фронтѣ всѣ четыре Георгія, а въ персидскомъ походѣ, лѣтомъ и осенью 1915 года,—три Георгіевскихъ медали. Фамилія этого молодца-красавца, съ бѣлокурыми тонкими усами и чудными большими сѣрыми глазами, Ковунъ.

ГОСУДАРЬ бесѣдовалъ съ этимъ несомнѣннымъ героемъ-солдатомъ. Мы упомянули имя только одного солдата въ нашемъ разсказѣ о смотрѣ кавказскихъ драгунъ. Если бы начать перечислять всѣхъ тѣхъ, кто отличились въ безконечныхъ бояхъ съ нѣмцами, турками и персами,—пришлось бы написать почти цѣлую брошюру и поневолѣ приходится ограничиться только однимъ именемъ.

Передъ самымъ концомъ объѣзда полковъ ГОСУДАРЬ еще разъ обратился къ кавказской дивизіи съ рѣдкими сердечными словами:

Государь Императоръ вмѣстѣ съ Царевичемъ послѣ смотра на ст. Ялта обходитъ офицеровъ.

Высочайшій смотръ въ г. Балтѣ 11 ноября 1915 г. Передъ Государемъ Императоромъ и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ проходятъ полки Кавказской кавалерійской дивизіи.

Кавказскіе драгуны и казаки карьеромъ провожаютъ
Государя Императора.

«Еще разъ отъ всего сердца вамъ, Мои богатыри, Мое сердечное спасибо».

Не только на драгунъ и казаковъ, услышавшихъ эту Царскую благодарность, но и на всѣхъ окружающихъ, слова ГОСУДАРЯ произвели самое глубокое впечатлѣніе.

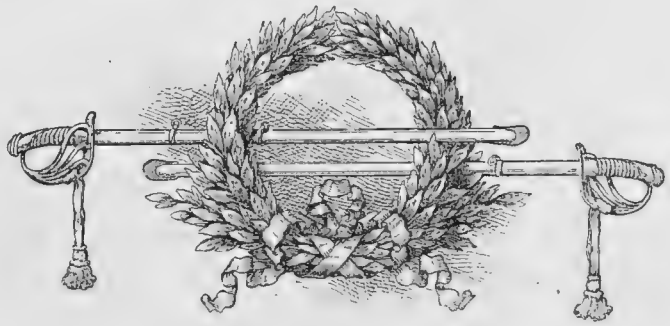
ГОСУДАРЬ и Наслѣдникъ двинулись къ моторамъ. Тутъ произошло что то совершенно необычайное и среди народа, наблюдавшаго смотръ, и среди войскъ, солдатъ и офицеровъ, участвовавшихъ на Царскомъ смотрѣ.

Толпы народа буквально бросились къ самому автомобилю, гдѣ слѣдовалъ ГОСУДАРЬ и Царевичъ. Такой стоялъ гомонъ и крикъ отъ «ура», что, думается, на много верстъ окрестное населеніе узнало, что Русскій ЦАРЬ подъ Балтой смотритъ Своихъ солдатъ. Вся дивизія, подъ вліяніемъ охватившаго чувства беззавѣтной преданности своему Верховному Вождю, своему ИМПЕРАТОРУ, Который ведетъ теперь эту страшную войну Лично Самъ, бросилась за ЦАРЕМЪ. Видно было, какъ часть полковъ мчалась по вершинѣ горъ, чтобы перехватить Царскій путь и выстроиться передъ ГОСУДАРЕМЪ, когда Онъ будетъ приближаться къ станціи. Другіе полки неслись по глубокой долинѣ слѣва отъ шоссе и также выстраивались передъ ГОСУДАРЕМЪ. Картина получилась необычайная по красотѣ и захватывающая душу и сердце. Трогательно было видѣть, какъ тысячи русскихъ воиновъ неслись за ЦАРЕМЪ, какъ трепетало ихъ сердце при видѣ Его, Руководителя этой страшной борьбы великой славянской Державы съ тевтонами и ихъ союзниками.

Мы нерѣдко впадаемъ въ мрачное настроеніе теперь, когда такъ долго тянется война. Намъ кажется, что у насъ будутъ еще неуспѣхи, и смутно становится на душѣ... Но когда вы увидите беззавѣтную преданность своему ЦАРЮ Его войскъ послѣ шестнадцати мѣсяцевъ упорныхъ кровопролитныхъ боевъ, у васъ становится легче на душѣ и возникаетъ не только глубокое, но безконечно великое убѣжденіе, что мы, — русскіе, сломимъ нашего вѣковѣчнаго врага — нѣмца.

Смотръ кончился. Холодный ноябрскій день клонился къ вечеру. Офицеры всей дивизіи прискакали за ЦАРЕМЪ къ поѣзду. ГОСУДАРЬ, обласкавъ еще разъ офицеровъ полковъ кавказской дивизіи и снявшись съ ними въ группѣ, отбылъ далѣе на смотры другихъ частей, собранныхъ здѣсь на югѣ.

Много приходилось видѣть посѣщеній войскъ Русскимъ ЦАРЕМЪ во время войны за это время, но мы не ошибемся, если скажемъ, что смотръ кавказской кавалерійской дивизіи оставилъ одно изъ самыхъ глубокихъ впечатлѣній и какъ то бодрилъ наше русское сердце.



Херсонъ. Встрѣча Его Величества и Наслѣдника Цесаревича на вокзалѣ.

ХЕРСОНЪ — НИКОЛАЕВЪ.

(11 ноября 1915 г.).

Путь Царскій пролегалъ черезъ Херсонскія степи — край Екатерины, Потемкина, Суворова. Именно здѣсь и Великая Императрица Русская и Ея сподвижники работали дружно, объединенные одной великой идеей захватить богатѣйшія черноморскія равнины и передать ихъ Россіи на вѣковѣчныя времена. Есть за что назвать этихъ трехъ людей великими людьми нашей Родины. Какъ ни грустно, а послѣ нихъ Россія не успѣла пріобрѣсти еще такихъ драгоцѣнныхъ богатѣйшихъ земель, какъ Новороссія. За послѣднія сто лѣтъ мы, конечно, имѣли славную исторію, но такихъ богатствъ, какъ Черноморье, у насъ новыхъ не получилось.

Екатерина Великая, рожденная въ лютеранствѣ, въ нѣметчинѣ, Своимъ громаднымъ умомъ, Своимъ талантомъ поняла, что разъ Ей судьба послала счастье стать Русской Императрицей, надо сдѣлаться таковой по сердцу, по духу, по мысли, и эта великая женщина, во мнѣніи Ея народа, великихъ сподвижниковъ, называемыхъ

исторіей Екатерининскими орлами, стала дѣйствительно Русской Великой Императрицей. Всѣ, отъ фельдмаршала Потемкина, Александра Васильевича Суворова до простого рядового, называли Ее Матушка - Царица. Своему Внуку, впослѣдствіи Александру I Благословенному, Екатерина, бывшая Принцесса Цербская, писала разсказы о житіи святыхъ, сообщала характерныя пословицы русскаго народа, говорила Ему, что безъ православія, которому такъ преданъ русскій народъ, править Россіей нельзя. Вотъ какъ понимала Великая Правительница свои задачи и, какъ послѣдствіе сего, у Нея явилось полное единеніе по вѣрѣ, духу и сердцу съ русскимъ народомъ.

Да, эта Прабабка нашихъ ИМПЕРАТОРОВЪ, была великая женщина, о Которой до сихъ поръ русскій народъ хранитъ благодарную память.

Памятникъ Потемкину.

Ея главный сотрудникъ, другъ, понявшій всю великую задачу широкихъ замысловъ Екатерины, Потемкинъ, неразрывно связанъ съ этой Новой Россіей. «Свѣтлѣйшій» — это дѣйствительно свѣтлѣйшій русскій человѣкъ, давшій такъ много Россіи и вложившій столько таланта въ созданіе ея величія. Говоря объ этихъ двухъ людяхъ, Екатеринѣ и Потемкинѣ, надо забыть ихъ слабости, неизбѣжныя у всякаго человѣка, а надо помнить только ихъ дѣйствительно великія дѣла.

Суворовъ — сухенькій, маленькій старичокъ, великій мудрецъ, величайшій полководецъ не только русскій, но и всемірный, онъ такъ много потратилъ силъ здѣсь на югѣ Россіи. Измаилъ, величайшая крѣпость, палъ передъ Суворовымъ. Хочется вспомнить при этомъ, можетъ быть, нѣсколько фигуральный, но глубоко вѣрный разсказъ о Суворовѣ подъ Измаиломъ.

Дѣла подъ турецкой крѣпостью шли плохо. Но пришла большая подмога — пріѣхалъ Суворовъ на казацкой лошадкѣ со своимъ денщикомъ, съ маленькимъ узелкомъ, и черезъ нѣсколько дней Александръ Васильевичъ донесъ ГОСУДАРЫНѢ: «Измаилъ у ногъ Вашего Величества».

Вотъ какіе люди работали Новую Россію здѣсь у Чернаго моря. Неоглядныя степи бѣжали подъ окнами Царскихъ вагоновъ и съ

ними бѣжали безконечныя воспоминанія о великомъ нашемъ прошломъ, о великихъ русскихъ людяхъ. Царевичъ, смотря на широкую гладь Своего будущаго Царства, съ напряженіемъ слушалъ разсказы о Черноморскомъ краѣ, о Своей Прапрабабкѣ и Ея сподвижникахъ.

Херсонъ. Могила князя Потемкина-Таврическаго.

Къ Херсону Царскій поѣздъ прибылъ утромъ, около 10-ти часовъ. Городъ этотъ просторно раскинулся у Днѣпровскаго лимана. Длинныя, прямыя, широкія улицы тянулись во всѣ стороны. Народъ тысячами собрался смотрѣть на первый пріѣздъ своего ГОСУДАРЯ и Его Сына Царевича. Послѣ пріема депутацій на вокзалѣ, послѣ горячихъ привѣтственныхъ рѣчей и передачи въ распоряженіе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА 33.212 рублей 80 копѣекъ, собранныхъ отъ обывателей Херсона и Херсонской губерніи, ЦАРЬ съ Сыномъ, въ открытомъ автомобилѣ, тихо двинулись по улицамъ Херсона на смотръ войскамъ и посѣтили Екатерининскій соборъ и каѳедральный Успенскій. Вдоль Царскаго пути населеніе не только стояло, но многіе бѣжали за ГОСУДАРЕМЪ, а нѣкоторые верхомъ, въ повозкахъ, скакали справа и слѣва отъ Государевой дороги, желая возможно дольше видѣть и Его-Самодержца, и Сына-Царевича.

Херсонъ. Успенскій соборъ.

— Смотри, какъ «ГОСУДАРЬ внимательно и добро на всѣхъ поглядываетъ».

— «Наслѣдникъ какой бѣленькій, красивый, рядомъ съ Отцомъ сидитъ». Такіе и подобные замѣчанія слышались постоянно въ толпѣ.

Очень интересенъ Екатерининскій соборъ, гдѣ покоится прахъ Потемкина и собрано много историческихъ достопримѣчательностей, связанныхъ съ эпохой войнъ запорожцевъ и присоединеніемъ Таврическаго края. Кіоты съ образами частей войскъ, быв-

шихъ на войнѣ при Потемкинѣ и Суворовѣ, ризы, пожертвованныя запорожцами, евангеліе — даръ Императрицы Екатерины и Свѣтлѣйшаго... Справа въ серединѣ храма, недалеко отъ могилы Князя Таврида, имѣется мѣсто, гдѣ молилась Императрица Екатерина. Есть два образа, очень любопытные по изображенію лика святыхъ. Великомученица Екатерина написана съ лицомъ, подобнымъ Императрицѣ Екатеринѣ, а Святой Григорій — съ лицомъ, подобнымъ Князю Потемкину.

Все это съ большимъ вниманіемъ осмотрѣлъ ГОСУДАРЬ и Царевичъ, выслушивая объясненія священника при храмѣ.

Когда ГОСУДАРЬ слѣдовалъ по городу на смотръ войскъ, то пришлось проѣзжать и древнюю, старинную крѣпость. Сохранились валы, старыя низкія каменныя постройки, высокія черепичныя крыши. Проѣхали какія то полуразрушенныя ворота... Крѣпость эта въ древности была генуэзская, потомъ, нѣсколько столѣтій турецкая, а затѣмъ стала нашей русской крѣпостью, гдѣ Суворовъ долгое время жилъ, бывалъ и гдѣ образованъ имъ былъ тылъ при дѣйствіяхъ подъ Измаиломъ. Теперь, конечно, это просто казарменныя помѣщенія, а вся эта мѣстность зовется крѣпостью и форштадтомъ.

Херсонъ. Ноябрь 1915 г.

Да, мы забыли упомянуть о любопытной надписи, которая имѣется на порталѣ Екатерининскаго собора. Вотъ она:

«Спаситель рода человѣческаго. Екатерина Вторая. Посвящаетъ».

Подъ Херсономъ, на обширномъ ровномъ полѣ, были собраны стрѣлки 2 Финляндской стрѣлковой дивизіи со своей артиллеріей. ГОСУДАРЬ объѣхалъ войска, пропустилъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ и не только благодарилъ эти части, но подолгу бесѣдовалъ съ каждымъ полкомъ объ ихъ славномъ боевомъ прошломъ за эту кампанію. Часто ГОСУДАРЬ говорилъ съ солдатами—георгіевскими кавалерами и спрашивалъ объ ихъ подвигахъ. Наслѣдникъ всюду сопутствовалъ ГОСУДАРЮ.

Послѣ смотра ГОСУДАРЬ отбылъ на станцію, и поѣздъ немедленно отошелъ въ Николаевъ, гдѣ тоже были собраны стрѣлки 5 Финляндской дивизіи, 51-й донской казачій полкъ, саперы, понтонеры и пулеметный бронированный взводъ.

Переѣздъ отъ Херсона до Николаева длился 2 часа. ГОСУДАРЬ со Свитой завтракалъ. Къ этому завтраку былъ также приглашенъ и Командиръ Кавказскаго корпуса Генералъ-Лейтенантъ Истоминъ. Въ составъ этого корпуса входили всѣ части, собранныя въ Херсонѣ и Николаевѣ.

ГОСУДАРЬ во время завтрака, бесѣдуя съ окружающими лицами, обращаясь къ одному изъ генераловъ, между прочимъ, сказалъ:

— *«А Я думаю ваше старое кавалерійское сердце радовалось, когда вы видѣли, какъ неслись кавказцы по горамъ, провожая Меня на станцію. Это дѣйствительно была рѣдкая и завлекательная картина»*. Потомъ, немного помолчавъ, добавилъ:

— *«Я первый разъ вижу полки кавказской дивизіи, собранными вмѣстѣ. Послѣдній разъ Я видѣлъ ихъ въ 1888 году на Кавказѣ съ покойнымъ Отцомъ. Я очень радъ, что Мнѣ удалось повидать эту молодецкую дивизію»*.

Затѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО бесѣдовалъ съ генераломъ Истоминымъ, который докладывалъ ГОСУДАРЮ о многихъ боевыхъ подвигахъ его войскъ.

Въ Николаевѣ, гдѣ морской портъ, на станціи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА встрѣчали морской министръ Генералъ-Адъютантъ Григоровичъ, Командующій Черноморскимъ флотомъ Адмиралъ Эбергардъ и нѣкоторыя другія начальствующія лица Черноморскаго флота. Тутъ же, находились: Походный Атаманъ Великій Князь Борисъ Владиміровичъ, Генералъ-Адъютантъ Щербачевъ и др.

Смотръ въ Николаевѣ прошелъ такъ же блестяще, какъ и всѣ смотры, которые произвелъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО при Своемъ объѣздѣ частей войскъ арміи Генералъ-Адъютанта Щербачева. Цѣлую недѣлю, съ 6-го по 12-ое ноября, ГОСУДАРЬ съ Царевичемъ провелъ въ вагонѣ и сдѣлалъ болѣе трехъ съ половиною тысячъ верстъ. Въ семи мѣстахъ ЦАРЬ смотрѣлъ Свои войска и то,

Николаевъ. Его Величество осматриваетъ орудіе и выслушиваетъ докладъ артиллерійскаго офицера.

Его Величество выслушиваетъ докладъ одного изъ командировъ полковъ Финляндской стрѣлковой дивизіи.

что видѣлъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, несомнѣнно, должно было доставить большое успокоеніе Верховному Вождю.

Пѣхота всюду была прекрасно одѣта, отлично вооружена не только исправными, но даже новыми винтовками, а молодые солдаты имѣли вполнѣ строевую выправку. Во многихъ мѣстахъ ГОСУДАРЬ выслушивалъ доклады командировъ частей, что они вполнѣ довольны подготовкой молодыхъ солдатъ. А солдаты эти, въ огромномъ большинствѣ, были дѣйствительно молодые—19-ти и 20-ти лѣтніе юноши.

Очень часто ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО говорилъ полкамъ, что Онъ увѣренъ, что «молодые» поддержатъ доблесть славныхъ полковъ. «Постараемся, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО»,—отвѣчали эти юноши-солдаты, и уже по самому тону ихъ отвѣта можно было повѣрить, что они дѣйствительно постараются и понесутъ свою молодую жизнь за Русь и ЦАРЯ.

Конницу ГОСУДАРЬ видѣлъ въ безусловно блестящемъ видѣ.

Артиллерія представилась прекрасно оборудованная орудіями и съ отличнымъ конскимъ составомъ. Когда передъ вашими глазами проходили тяжелыя, полевыя, конныя и горныя батареи, вы дѣйствительно начинали убѣждаться, что эти орудія могутъ развить тотъ ураганный огонь, о которомъ такъ часто теперь говорятъ и который заставляетъ нѣмцевъ держаться въ почтительномъ отдаленіи нынѣ отъ нашихъ позицій.

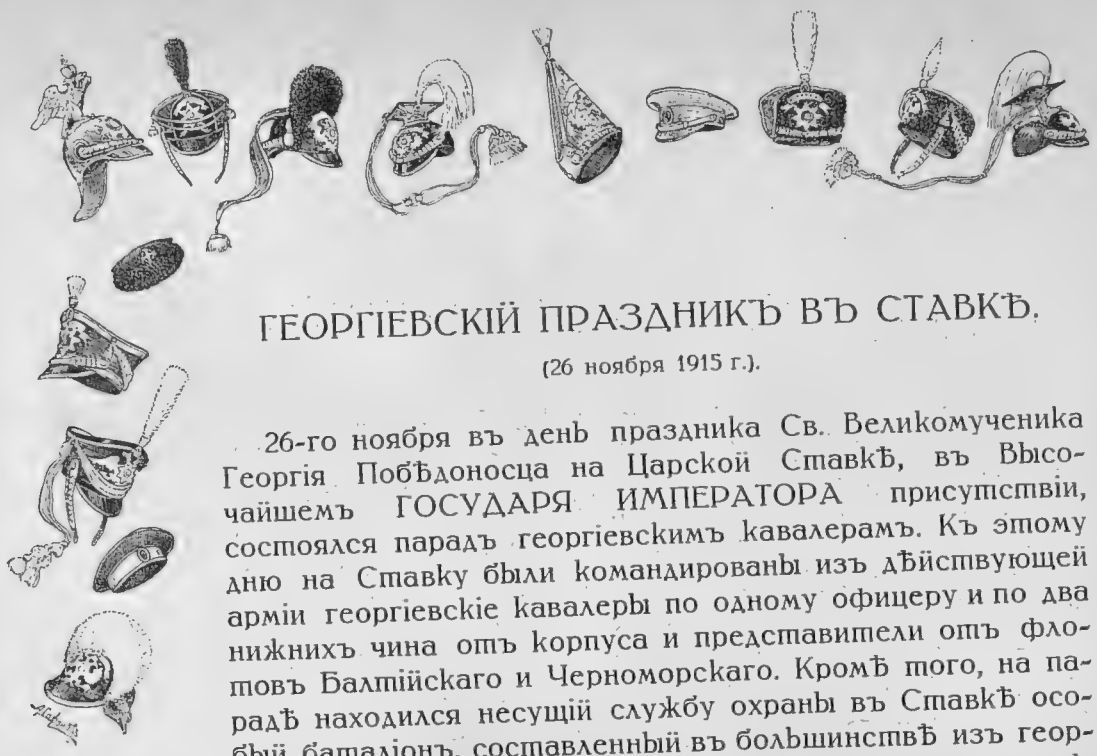
Саперы, понтонеры имѣли прекрасный видъ и конечно исполняютъ свою службу превосходно.

Вновь хочется сказать, что объѣзды Державнаго Вождя Русской арміи, позицій и войскъ даютъ большую нравственную силу

войскамъ. Когда ЦАРЬ видитъ, въ какомъ состояніи находится нынѣ Его армія, то несомнѣнно у ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА создается опредѣленное представленіе о томъ, что можно достигнуть ея силой. Это не командованіе за сотни верстъ отъ фронта, когда части войскъ, живыя единицы русской арміи, разсматриваются только графически въ зависимости отъ длины фронта, занимаемаго тѣмъ или инымъ полкомъ. Когда ГОСУДАРЬ съ Царевичемъ увидали Своихъ русскихъ солдатъ, когда Они почувствовали ихъ настроеніе, ихъ готовность пожертвовать всѣмъ за благо Родины и своего ЦАРЯ, то увѣреннѣе стало водительство войсками.

Къ вечеру 12-го ноября ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ вмѣстѣ съ Царевичемъ и Своей Свитой прибылъ обратно на Ставку.

Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ и Великій Князь Димитрій Павловичъ. (Ноябрь 1915 г.).



ГЕОРГІЕВСКІЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ СТАВКѢ.

(26 ноября 1915 г.).

26-го ноября въ день праздника Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца на Царской Ставкѣ, въ Высочайшемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА присутствіи, состоялся парадъ георгіевскимъ кавалерамъ. Къ этому дню на Ставку были командированы изъ дѣйствующей арміи георгіевскіе кавалеры по одному офицеру и по два нижнихъ чина отъ корпуса и представители отъ флотовъ Балтійскаго и Черноморскаго. Кромѣ того, на парадѣ находился несущій службу охраны въ Ставкѣ особый баталіонъ, составленный въ большинствѣ изъ георгіевскихъ кавалеровъ. Всѣ участвовавшіе на парадѣ были построены на площади передъ домомъ, гдѣ помѣщается ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

На правомъ флангѣ стали офицерскіе чины, среди которыхъ былъ Великій Князь Борисъ Владиміровичъ; далѣе окаймляли площадь нижніе чины—представители отъ корпусовъ, особый баталіонъ, на лѣвомъ флангѣ георгіевскіе кавалеры отъ частей, находящихся въ Ставкѣ, фронтъ замыкали кавалеры, служащіе въ правительственныхъ учрежденіяхъ гор. Могилева. Всѣмъ парадомъ командовалъ георгіевскій кавалеръ генералъ-лейтенантъ Ванновскій. Въ центрѣ площади было приготовлено мѣсто для молебствія, которое совершалъ высокопреосвященный Могилевскій Архіепископъ Константинъ. Въ 10 часовъ утра къ георгіевскимъ кавалерамъ вышелъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сопровождали Великій Князь Георгій Михаиловичъ, Начальникъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго генералъ-отъ-инфантеріи Алексѣевъ, министръ Императорскаго Двора и Командующій Императорскою Главною Квартирою генералъ-адъютантъ графъ Фредериксъ и дежурство, которое въ тотъ день несли георгіевскій кавалеръ генералъ-адъютантъ Ниловъ, Свиты контръ-адмиралъ Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ, имѣющій георгіевское оружіе, и флигель-адъютантъ Саблинъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО былъ въ формѣ 84-го пѣхотнаго Ширванскаго Своего Имени полка. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ направился къ правому флангу построенія подъ звуки Преображенскаго марша, здороваясь и поздра-

Особый баталіонъ георгіевскихъ кавалеровъ въ Царской Ставкѣ.

вляя съ праздникомъ. По обходѣ фронта было отслужено молебствіе съ возглашеніемъ вѣчной памяти Императорамъ—георгіевскимъ кавалерамъ и всѣмъ, животъ свой за Вѣру, ЦАРЯ и Отечество на полѣ брани положившимъ. Архіепископъ Константинъ, обходя вдоль фронта войскъ, окропилъ ихъ Св. водой. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ слѣдовали за духовенствомъ. По окончаніи молебствія георгіевскіе кавалеры прошли церемоніальнымъ маршемъ; первыми проходили взводами георгіевскіе кавалеры офицеры, среди нихъ былъ офицеръ англійскаго флота. На правомъ флангѣ этого офицерскаго взвода шли георгіевскіе кавалеры: Начальникъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго генер.-отъ-инфантеріи Алексѣевъ и Походный Атаманъ при ЕГОИМПЕРАТОРСКОМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ Вел. Князь Борисъ Владиміровичъ. Когда георгіевскіе кавалеры заняли свои прежнія мѣста, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было обратиться къ офицерамъ со слѣдующими высокомилостивыми словами:

Походный Атаманъ
Его Величества
Вел. Кн. Борисъ Владиміровичъ.

—«Я радъ и счастливъ, что могъ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ провести второй Георгіевскій праздникъ во время войны вмѣстѣ съ вами—представителями нашей славной арміи. Въ вашемъ лицѣ выражаю всѣмъ осталь-

нымъ георгіевскимъ кавалерамъ Мою самую глубокую сердечную благодарность за неимовѣрно трудную и ревностную службу вашу, несомую во время войны. Желаю вамъ полнаго успѣха и разгромленія нашихъ враговъ, въ чемъ да поможетъ намъ Господь Богъ».

Нижнимъ чинамъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сказалъ слѣдующее:

—«И вамъ, молодцамъ-богатырямъ Моей могучей славной побѣдоносной арміи, отъ всего Моего любящаго сердца выражаю Мое спасибо. Дай Богъ вамъ дальнѣйшихъ успѣховъ на славу Родины. Увѣренъ, что съ помощью Божіею и полагаясь на вашу доблесть, усердіе и храбрость, намъ удастся изгнать враговъ изъ предѣловъ Россіи. Увѣренъ также, что остальные ваши товарищи помогутъ Мнѣ въ этомъ дѣлѣ. Сердечное спасибо вамъ за боевую службу».

Обращаясь къ особому баталіону, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ сказать:

—«Радъ видѣть у Себя на Ставкѣ такихъ молодцовъ, какъ вы, и выражаю вамъ Мое сердечное спасибо за вашу храбрую боевую службу. Увѣренъ, что послужите по примѣру вашихъ предковъ во славу всѣхъ вашихъ доблестныхъ частей».

Ставка. Георгіевскій праздникъ 26 ноября 1915 г. 1) Его Величество обращается съ милостивыми словами къ георгіевскимъ кавалерамъ. 2) Его Величество обходитъ фронтъ георгіевскихъ кавалеровъ. 3) Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Михайловичъ послѣ посѣщенія нижнихъ чиновъ въ столовой слѣдуютъ къ Высочайшему завтраку.

Георгіевскіе кавалеры на Высочайшемъ парадѣ 26 ноября 1915 г. въ Царской Ставкѣ.

Слова ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА произвели глубокое впечатлѣніе на георгіевскихъ кавалеровъ и были покрыты восторженнымъ «ура». Начальникъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго генералъ-отъ-инфантеріи Алексѣевъ вслѣдъ за симъ провозгласилъ «ура» ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ — Державному Вождю Русской арміи и Георгіевскому Кавалеру. Вновь площадь огласилась кликами «ура». ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прослѣдовалъ затѣмъ въ помѣщеніе Штаба для Своихъ обычныхъ занятій. Между тѣмъ всѣ георгіевскіе кавалеры прошли въ церковь Штаба, гдѣ слушали обѣдню, по окончаніи которой нижніе чины отведены были на обѣдъ въ помѣщеніе Дежурнаго Генерала, а офицерскіе чины приглашены къ Высочайшему завтраку. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, послѣ пріема очереднаго ежедневнаго доклада въ Штабѣ, прослѣдовалъ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ къ нижнимъ чинамъ. Войдя въ столовую, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

обратился къ георгіевскимъ кавалерамъ со слѣдующими задушевными и милостивыми словами:

—«*За дальнѣйшую боевую славу нашей грозной славной и могучей арміи. За ваше дорогое Мнѣ здоровье всѣхъ георгіевскихъ кавалеровъ. Ура. Еще разъ отъ всего сердца выражаю вамъ Мое сердечное спасибо за вашу боевую службу. Дай вамъ Богъ дальнѣйшихъ успѣховъ и окончательной побѣды надъ нашими врагами. Прощайте, молодцы*».

Начальникъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго провозгласилъ «ура» за драгоцѣнное здоровье ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА—Георгіевскаго Кавалера. При проявленіяхъ восторга ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отбылъ изъ столовой. Во время Высочайшаго завтрака ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО провозгласилъ тостъ за здоровье георгіевскихъ кавалеровъ, Начальникъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго георгіевскій кавалеръ генералъ-отъ-инф. Алексѣевъ провозгласилъ тостъ за здоровье ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Послѣ завтрака ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ продолжительное время бесѣдовалъ съ приглашенными, милостиво разспрашивая объ ихъ боевой службѣ.

Прапорщикъ Изофатэнко, Витебской губерніи, награжденъ офицерскимъ георгіевскимъ крестомъ 4-й степени за взятіе въ Галиціи 25-го августа 1915 года при деревнѣ Настаново одной роты австрійцевъ съ тремя офицерами и двумя дѣйствующими пулеметами. 26-го ноября произведенъ въ подпоручики наравнѣ съ другими офицерами георгіевскими кавалерами, въ силу Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ этотъ день, по которому всѣ, удостоенные награжденія этимъ орденомъ храбрости и присутствовавшіе на Георгіевскомъ праздникѣ 1915 года, удостоились производства въ слѣдующій чинъ.

ДЕКАБРЬ 1915 г.

Послѣ георгіевскаго праздника стало извѣстно о намѣреніи ГОСУДАРЯ посѣтить гвардейскія войска, которыя къ декабрю сосредоточивались въ Подольской губ., ближе къ Галиціи, по линіи желѣзной дороги отъ Жмеринки на Проскуровъ—Волочискъ—Тарнополь. Гвардейскія части за время осенней кампаніи 1915 года не только пополнились, но и преобразовались и составляли къ концу года особый гвардейскій отрядъ, которымъ командовалъ генералъ-адъютантъ Безобразовъ.

Къ началу декабря общая политическая обстановка и событія на всѣхъ театрахъ войны, какъ у насъ, такъ и у нашихъ союзниковъ, указывала на возможность крупныхъ столкновеній на южныхъ театрахъ. Къ этому времени опредѣлилось, что послѣ разгрома Сербіи, послѣ прекращенія Дарданелльской операціи нашими союзниками, главный интересъ боевыхъ дѣйствій перемѣстился къ Балканскому полуострову. Назрѣвали крупныя событія; южный фронтъ пріобрѣталъ особливое значеніе и туда перемѣщена была

гвардія. ГОСУДАРЬ въ это именно время и хотѣлъ повидать Свою гвардію и совмѣстно съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ посѣтить гвардейскія части.

Гвардія за время 14 и 15 гг. въ цѣломъ рядѣ безконечныхъ походовъ, боевъ и столкновеній заявила себя, какъ и въ прежніе годы и въ прежнія кампаніи со временъ Петра Великаго, доблестно и геройски. Вездѣ, гдѣ назрѣвали особой важности операціи, туда шли наши гвардейскіе полки.

Начало нашей кампаніи, бои въ Галиціи, наступленіе почти вплоть до Кракова, долгія столкновенія на Санѣ, а затѣмъ упорные арьергардные бои подъ Холмомъ, у Бреста, Вильны—все это соединено съ именемъ нашей гвардейской пѣхоты. Цѣлые полки иногда ложились на поляхъ битвъ. Убыль среди гвардейцевъ была велика, и составъ полковъ мѣнялся по нѣсколько разъ. Иногда отъ полковъ оставалось нѣсколько офицеровъ и сотня солдатъ, но нигдѣ и никогда, за все время этой великой войны, гвардейскія части не знали пораженій. Имя гвардейскаго пѣхотнаго солдата, гвардейскаго пѣхотнаго офицера стало такъ высоко, какъ никогда. Не только вся наша армія, но и нашъ противникъ удивлялся беззавѣтному мужеству гвардіи Русскаго ИМПЕРАТОРА.

А лихая блестящая гвардейская кавалерія, чего только она ни совершала въ эту долгую кампанію. Походъ въ Восточную Пруссію, гдѣ между прочимъ конногвардейцы брали въ конномъ строю батарею, бои въ Августовскихъ лѣсахъ, въ страшномъ Полѣсьѣ, на Дубиссѣ въ Курляндіи—все это чудныя боевыя страницы въ исторіи нашей гвардейской кавалеріи. Ту же славную участь долгихъ походовъ раздѣляла съ пѣхотой и кавалеріей и ихъ артиллерія. Вотъ эти то гвардейскія части и хотѣлъ навѣстить ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

Фл.-адъютантъ полковникъ А. А. Дрентельнъ, сопровождавшій Его Величество въ поѣздкахъ въ армію съ начала войны. 28 ноября 1915 г. назначенъ командиромъ л.-гв. Преображенскаго полка съ производствомъ въ генералъ-маіоры и съ зачисленіемъ въ Свиту Его Величества.

Конецъ ноября и первыя числа декабря въ гор. Могилевѣ стояла ровная морозная погода. Жизнь въ Ставкѣ шла какъ всегда, полная неустанной работы. Цесаревичъ ежедневно регулярно занимался со Своимъ гувернеромъ г. Жильяръ, по установленной программѣ послѣдняго, постоянно писалъ письма Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, гулялъ, былъ веселымъ и всегда ожи-

вленнымъ. Царевичъ очень радовался, что ГОСУДАРЬ беретъ Его съ собой къ гвардейскимъ частямъ. 3 декабря назначенъ былъ отъѣздъ.

Казалось, все благопріятствовало посѣщенію гвардейскихъ частей, но, къ сожалѣнію, случилось не такъ, какъ хотѣлось это ГОСУДАРЮ, Наслѣднику и всѣмъ сопровождавшимъ лицамъ. 2-го числа у Наслѣдника обнаружился насморкъ. Вначалѣ думали, что эта пустячная болѣзнь пройдетъ сама собой, но, къ крайнему огорченію, этого не случилось. 3-го числа Цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ сталъ чувствовать себя хуже, у Него во время пути въ вагонѣ поднялась температура до 38,6°, и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, послѣ совѣта съ лейбъ-хирургомъ Федоровымъ, на ст. Бахмачъ рѣшилъ прекратить поѣздку и вернуться въ Могилевъ. У Наслѣдника оказалась простуда, и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО хотѣлъ переждать нѣсколько дней въ Ставкѣ и затѣмъ посѣтить войска гвардіи. Но потомъ, когда черезъ день вернулись обратно къ Могилеву, а Наслѣднику лучше не становилось, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО нашелъ необходимымъ вернуться прямо въ Царское Село.

Въ Могилевѣ 4 декабря ГОСУДАРЬ остановился только на нѣсколько часовъ съ тѣмъ, чтобы принять докладъ Начальника Штаба ген. Алексѣева. Высочайшій поѣздъ затѣмъ отправился въ Царское Село, куда и прибылъ 5 декабря, около 11 ч. утра. Здѣсь на Царскосельскомъ павильонѣ ГОСУДАРЯ и Наслѣдника встрѣтила ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА съ Августѣйшими Дочерьми. Наслѣднику къ этому дню стало лучше.

Слава Богу—здоровье Наслѣдника быстро возстановлялось, и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, пробывъ день Своего тезоименитства 6 декабря и затѣмъ еще нѣсколько дней въ Царскомъ Селѣ, отбылъ 12 декабря на югъ для посѣщенія гвардіи, но уже, къ сожалѣнію, безъ Царевича.

Очень грустно, что случайное нездоровье помѣшало Наслѣднику Цесаревичу вмѣстѣ со Своимъ Отцомъ, Державнымъ Вождемъ, побывать на южномъ фронтѣ. Войска всегда съ такимъ глубокимъ чувствомъ и неподдѣльнымъ восторгомъ встрѣчаютъ ЦАРЯ съ Царевичемъ. Особенно въ эти дни, когда ожидались новыя событія, желательно было бы Державному Вождю быть со Своимъ Сыномъ въ поѣздкѣ къ войскамъ, предназначаемыхъ для новаго наступленія въ Галицію. Событія быстро надвигались, и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО не могъ отложить поѣздки и ждать окончательнаго выздоровленія Цесаревича.

Въ тѣхъ великихъ ежедневныхъ трудахъ, которые испытываетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, ведя эту величайшую войну, когда цѣлые дни, вечера, а нерѣдко и ночи Верховный Вождь проводитъ въ трудахъ, имѣть Своего Сына около Себя, для ГОСУДАРЯ было большимъ утѣшеніемъ. ГОСУДАРЬ, какъ мы говорили выше, живетъ въ одной комнатѣ съ Царевичемъ, ихъ кровати стоятъ рядомъ, и минуты и

часы отдыха ЦАРЬ можетъ проводить вмѣстѣ съ Сыномъ. А въ поѣздкахъ по войскамъ на нашихъ фронтахъ ГОСУДАРЬ указываетъ Цесаревичу Сыну на заслуги войскъ, говоритъ о подвигахъ частей, разсказываетъ о лицахъ, которыя встрѣчаютъ ЦАРЯ, и передъ Цесаревичемъ проходитъ вся потрясающая картина великой войны. ГОСУДАРЬ, говоря Своему Сыну о томъ, что они видятъ, дѣлаетъ великое святое дѣло воспитанія будущаго Вѣнценосца при обстоятельствахъ величайшей войны и великихъ событій. На Царевича посѣщеніе производитъ, конечно, глубокое впечатлѣніе. Умный и быстрый отъ природы, Наслѣдникъ впитываетъ все то, что видитъ, необычайно глубоко.

Да, очень жаль, не привелось ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ посѣтить гвардію вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ.

Ставка. Подъѣздъ дома, гдѣ пребывалъ Его Величество.

ИЗЪ ЦАРСКАГО СЕЛА ЧЕРЕЗЪ СТАВКУ КЪ ГАЛИЦІИ.

(12—13—14—15 декабря 1915 г.).

Изъ Царскаго Села въ Ставку ГОСУДАРЬ отбылъ въ субботу 12 декабря днемъ. Былъ холодный, морозный день. Говорятъ, въ Царскомъ Селѣ въ эту ночь морозъ доходилъ до 28 градусовъ. Съ ГОСУДАРЕМЪ въ эту поѣздку отбыли: министръ Императорскаго Двора гр. Фредериксъ, флагъ-капитанъ ген.-адъют. Ниловъ, Дворцовый Комендантъ С. Е. В. ген.-майоръ Воейковъ, въ должности гофмаршала С. Е. В. ген.-майоръ кн. Долгоруковъ, командиръ конвоя С. Е. В. ген.-майоръ гр. Граббе, флиг.-адъютанты: полк. Нарышкинъ, полк. Мордвиновъ и подполк. Силаевъ, лейбъ-хирургъ Федоровъ, ген. Дубенскій, баронъ Штакельбергъ и другія лица.

Въ Могилевъ ГОСУДАРЬ прибылъ на слѣдующій день, 13 декабря, въ 12 час. дня и оставался тамъ до 12 час. ночи, не покидая поѣзда. Тотчасъ же по прибытіи ГОСУДАРЯ у ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА былъ съ докладомъ ген. Алексѣевъ и ген.-квартирм. ген. Пустовойтенко.

Въ Ставкѣ выяснилось къ этому времени, что должно начаться наше наступленіе на югѣ вблизи Галиціи.

Карта района царскихъ смотровъ гвардіи въ декабрѣ 1915 г.

Наши и иностранныя газеты въ эти дни были полны всякихъ извѣстій и соображеній о новыхъ, очень серьезныхъ событіяхъ великой войны.

Къ этому времени положеніе на Балканахъ стало въ высшей степени неопредѣленнымъ и запутаннымъ. Сербія была разорена австро-германцами, сербская армія ушла въ Албанію, союзныя англо-французскія войска отошли за греческую границу на территорію Греціи и стали укрѣпляться въ Солуни. Поднимался вопросъ, пойдутъ ли за ними въ Грецію австро-германцы и болгары. Общее положеніе балканскихъ дѣлъ осложнялось еще тѣмъ, что наши союзники къ этому времени начали ликвидировать свои операціи въ Дарданеллахъ и увозить десантныя войска къ Солуни и болгарскому побережью.

Были также свѣдѣнія о томъ, что австро-германцы не желали продолжать военныя дѣйствія на Балканахъ, считая свою задачу выполненной. Газеты указывали, что австро-германскія войска, оставивъ въ сторонѣ албанской и черногорской границъ достаточныя заслоны, сами стали перебрасывать свои силы на другіе фронты, преимущественно на нашъ, куда будто бы направился и руководитель сербской операціи фельдм. Макензенъ. Эти свѣдѣнія также были весьма правдоподобны, такъ какъ на нашемъ и на франко-бельгійскомъ фронтахъ къ этому времени было замѣтно въ различныхъ районахъ усиленіе непріятельскихъ войскъ.

На нашемъ фронтѣ, на югѣ, на пространствѣ отъ Припяти къ Галиціи и Буковинѣ, до румынской границы, уже замѣтно было нѣкоторое оживленіе, которое затѣмъ къ концу декабря превратилось въ широкую операцію, сопровождавшуюся для насъ успѣхомъ.

Большое впечатлѣніе въ это же время повсюду произвели слухи о болѣзни германскаго императора Вильгельма. «Кайзеръ» заболѣлъ воспаленіемъ подкожной клѣтчатки. Какъ говорили, болѣзнь

эта въ общемъ хотя и не особенно опасная, но легко могла затянуться и осложниться.

Такимъ образомъ всѣ событія середины декабря достигли большого значенія и дѣлали, повторяемъ, общую обстановку великой войны чрезвычайно сложной и запутанной. И опять, послѣ, такъ называемаго, «затишья» на нашемъ фронтѣ, въ южной его части, какъ уже мы указали, назрѣвали и скоро разразились крупныя боевыя столкновенія...

ГОСУДАРЬ, по обыкновенію, былъ спокоенъ, цѣлый день провелъ въ работѣ, совершивъ только небольшую прогулку въ окрестностяхъ Могилева. Въ 12 час. ночи поѣздъ отбылъ на югъ, къ Кіеву. Лютые морозы кончились. Въ Могилевѣ было 3 градуса мороза, а около Кіева, куда Царскій поѣздъ прибылъ 14 декабря въ $4^1/_2$ ч. дня, стояла оттепель.

Красиваго стараго города не было видно. Густой туманъ и сырая мгла покрывали высокій правый берегъ Днѣпра, и только чуть-чуть виднѣлась лаврская колокольня. Въ Кіевѣ ГОСУДАРЯ встрѣтила мѣстная администрація, командующій войсками кіевскаго округа ген.-адъют. Троцкій, ген.-губернаторъ Галиціи ген.-адъют. гр. Бобринскій, кіевскій губернаторъ гр. Игнатьевъ. ГОСУДАРЬ не выходилъ изъ вагона. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО тотчасъ же по прибытіи поѣзда навѣстили Августѣйшія Сестры ГОСУДАРЯ Великія Княгини Ксенія Александровна и Ольга Александровна и Великій Князь Александръ Михаиловичъ. В. К. Ольга Александровна, какъ всегда, одѣта была сестрой милосердія. Въ Кіевѣ расположенъ госпиталь имени Великой Княгини Ольги Александровны, и Ея Высочество осень и зиму находилась здѣсь.

Начальствующія лица края были приняты ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ въ вагонѣ. Въ 9-мъ часу Высочайшій поѣздъ отправился далѣе къ границѣ Галиціи и прибылъ 15 декабря на ст. Черный Островъ въ Подольской губерніи.

Генералъ-адъютантъ Ивановъ у себя въ вагонѣ.

ВЫСОЧАЙШІЕ СМОТРЫ ГВАРДЕЙСКАГО ОТРЯДА.

ЧЕРНЫЙ ОСТРОВЪ.

(15 декабря 1916 г.).

15 декабря ГОСУДАРЮ предстояло осмотрѣть гвардейскія части въ трехъ мѣстахъ: при станціи Черный Островъ, затѣмъ въ Волочискѣ и Подволочискѣ. Обстоятельства слагались такъ, что боевая обстановка и начавшіяся военныя операціи побуждали ГОСУДАРЯ потратить на смотры не болѣе одного дня. Арміи южнаго фронта уже начали наступленіе, и гвардія не могла задерживаться въ томъ районѣ, гдѣ она была сосредоточена. ГОСУДАРЬ цѣлый день 15 декабря провелъ на конѣ. Первый Царскій смотръ начался въ 9 часу утра, а послѣ третьяго смотра ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО прибылъ въ вагонъ уже въ 8 часу вечера.

Къ уединенной маленькой станціи Черный Островъ Царскій поѣздъ прибылъ послѣ 8 час. утра. Здѣсь не было снѣга. Черноземныя поля съ яркой зеленью озимныхъ всходовъ со всѣхъ сторонъ окружали станцію. Это былъ дѣйствительно какой-то черный, черноземный островъ. Грязь была всюду невылазная. Звучно шлепали по

Его Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ на смотру гвардейской кавалеріи при ст. Черный Островъ, Подольской губ. 15-го декабря 1915 г. Передъ Его Величествомъ проходитъ 4-й эскадронъ Л.-гв. Коннаго полка, во главѣ котораго находится его Шефъ, Министръ Императорскаго Двора Генералъ-Адъютантъ графъ В. Б. Фредериксъ.

дорогамъ пѣшія и конныя войска. Повозки тонули по ступицу въ растаявшемъ черноземѣ. Утро было свѣтлое, и погода напоминала конецъ марта центральной Россіи.

ГОСУДАРЬ вышелъ изъ вагона и былъ встрѣченъ рапортомъ главнокомандующаго южнаго фронта ген.-адъютантомъ Ивановымъ. Тутъ же на станціи уже находился командующій гвардейскимъ отрядомъ ген.-адъют.Безобразовъ. Около самой станціи на путяхъ выстроился почетный караулъ отъ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка. Кавалергарды стояли въ черныхъ дубленыхъ полушубкахъ, и нерѣдко бѣлые крестики виднѣлись на груди у людей. ГОСУДАРЬ поздоровался съ карауломъ, обошелъ его, пропустилъ церемоніальнымъ маршемъ, принялъ ординарцевъ и затѣмъ сѣлъ на коня.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО имѣлъ форму лейбъ-гвардіи Коннаго полка и, окруженный Свитой, направился на ворономъ конѣ къ мѣсту смотра гвардейской кавалеріи, полки которой расположились недалеко отъ станціи на обширномъ полѣ.

Часть полковъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО видѣлъ первый разъ за все время кампаніи, только л.-гв. Конный полкъ, лейбъ-казаки ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Сводный лейбъ-казачій полкъ имѣли счастье представляться ГОСУДАРЮ въ бытность Его въ Ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго въ Барановичахъ. Полки же Кавалергардскій, Кирасирскіе ЕГО и ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и вся гвардейская конная артиллерія представлялись Верховному Вождю первый разъ за время войны.

Медленно по фронту проѣзжалъ ГОСУДАРЬ, за нимъ слѣдовала Свита: главнокомандующій фронтомъ ген.-адъют. Ивановъ, министръ Двора, генералъ-адъютантъ гр. Фредериксъ—шефъ 4-го эскадрона Коннаго полка, ген.-адъют. Безобразовъ, начальникъ дивизіи ген.-лейт. Казнаковъ, и лица Государевой Свиты.

Паръ отъ дыханья лошадей стоялъ надъ конными линіями гвардейской кавалеріи, слышались встрѣчные марши, звуки народнаго гимна и восторженное перекатное «ура» въ отвѣтъ на привѣтствія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Послѣ объѣзда полковъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО пропустилъ всѣ части церемоніальнымъ маршемъ. Когда проходилъ мимо ГОСУДАРЯ Конный полкъ, то передъ взводомъ перваго эскадрона его находился Вел. Кн. Димитрій Павловичъ, а четвертый эскадронъ полка передъ ГОСУДАРЕМЪ былъ проведенъ шефомъ эскадрона ген.-адъют. гр. Фредериксъ.

Всѣ полки удостоились Царской похвалы. И было за что похвалить гвардейскую кавалерію. Не только люди, офицеры, но и конскій составъ былъ въ отличномъ видѣ. Во всѣхъ полкахъ были рослыя лошади, въ прекрасныхъ тѣлахъ, съ отличными, свободными движеніями. Трудно сказать, какая часть была лучшей. Онѣ всѣ были прекрасны. Россія давно славится своими коневыми средствами. Настоящая кампанія показала, что русская конница несравненно выше кавалеріи противника. Русская лошадь оказалась болѣе силь-

ной, выносливой и могучей. Но тѣмъ не менѣе, при всемъ богатствѣ коневыхъ средствъ Россіи, видѣть гвардейскую кавалерію послѣ полутора года войны въ такомъ исключительно хорошемъ состояніи несомнѣнно удивительно.

Послѣ того, какъ войска прошли церемоніальнымъ маршемъ, и ГОСУДАРЬ со Свитой направился къ станціи, вся гвардейская конница карьеромъ начала выстраиваться по пути слѣдованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Топкій грунтъ, тяжелая дорога, не помѣшали нестись всѣмъ частямъ лихо, и завлекательная картина открывалась передъ глазами зрителей. Вслѣдъ за кавалергардами неслась конная гвардія, затѣмъ кирасиры, потомъ казаки. Своеобразный шумъ и топотъ огласилъ всю окрестность. Горячились лошади, чуть-чуть волновался строй, люди успокаивали коней...

ГОСУДАРЬ, проѣзжая вновь по фронту выстроившихся полковъ, благодарилъ ихъ за службу. Слышался звучный голосъ ЦАРЯ:

— За вашу ревностную и доблестную службу Родинѣ и Мнѣ сердечное вамъ спасибо. Я очень радъ повидать васъ передъ новымъ походомъ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО останавливался иногда около офицеровъ и нижнихъ чиновъ, разспрашивая объ ихъ боевыхъ подвигахъ. Кавалергардамъ и Кирасирскому Ея Величества полку, шефомъ которыхъ состоитъ Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, ГОСУДАРЬ сказалъ:

— ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА поручила Мнѣ передать вамъ Ея горячій привѣтъ и благословеніе.

Всѣ полки съ восторгомъ смотрѣли на ГОСУДАРЯ. Видно было, что люди охвачены глубокимъ чувствомъ при видѣ своего Державнаго Вождя.

ГОСУДАРЬ подъѣхалъ къ вагонамъ, сошелъ съ коня и вошелъ въ поѣздъ. Командиры полковъ и отдѣльныхъ частей были приглашены въ поѣздъ, гдѣ имъ предложенъ былъ чай и легкій завтракъ. ГОСУДАРЬ стоялъ въ вагонѣ столовой, окруженный офицерами. Началась оживленная бесѣда. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО разговаривалъ со многими, передавалъ свои впечатлѣнія о смотрѣ, былъ очень привѣтливъ, оживленъ и милостивъ ко всѣмъ. Видно было, насколько ГОСУДАРЬ остался доволенъ блестящимъ смотромъ гвардейской кавалеріи.

Знамя л.-гв. Литовскаго полка.

ВОЛОЧИСКЪ-ПОДВОЛОЧИСКЪ.

(15 декабря).

Переѣздъ отъ Чернаго Острова до Волочиска длился часъ. Онъ прошелъ совершенно незамѣтно въ самой оживленной бесѣдѣ между ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и командирами отдѣльныхъ частей гвардейской кавалеріи.

Въ первомъ часу дня Царскій поѣздъ прибылъ въ Волочискъ—небольшой городокъ на бывшей нашей границѣ съ Австріей. Вдоль пути и около станціи нагромождены были цѣлыя горы прессованаго сѣна, муки, овса, стояли отряды Краснаго Креста и какія то тыловыя учрежденія. Погода стала портиться, по временамъ шелъ мелкій дождь со снѣгомъ. Трудно было двигаться по невылазной грязи. ГОСУДАРЬ, выйдя изъ вагона въ сопровожденіи ген.-адъют. Иванова, командира корпуса ген. Олохова и лицъ Свиты, направился къ почетному караулу отъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка; обошелъ людей, поблагодарилъ караулъ, принялъ ординарцевъ, и, сѣвъ на бѣлаго коня, направился къ полкамъ 3-й пѣх. гвард. дивизіи и гвард. стрѣлкамъ, которые расположились для Царскаго смотра близъ станціи большимъ четыреугольникомъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО долго объѣзжалъ полки, сначала прослѣдовавъ по первой линіи, потомъ по второй. Общая красивая картина Царскаго смотра усилива-

Его Величество объѣзжаетъ гвардейскія части.

лась присутствіемъ нашихъ аэропланов, которые словно птицы рѣяли надъ мѣстомъ смотра.

Въ каждомъ полку ГОСУДАРЬ вызывалъ передъ фронтъ всѣхъ офицеровъ и тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые представлены къ боевымъ наградамъ. ГОСУДАРЬ со многими бесѣдовалъ, вспоминалъ боевое прошлое полковъ и въ самыхъ сердечныхъ выраженіяхъ благодарилъ людей. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО говорилъ при этомъ, что Онъ очень радъ видѣть 3-ю пѣхотную дивизію, которую до сихъ поръ Ему не удалось повидать за все время кампаніи.

Затѣмъ ГОСУДАРЬ пересѣлъ снова въ поѣздъ и направился къ Подволочиску, находящемуся уже въ Галиціи, хотя и въ трехъ верстахъ отъ Волочиска. Въ Царскій поѣздъ были приглашены командиры гвардейскихъ частей къ завтраку. Въ 3 ч. 35 м. Императорскій поѣздъ прибылъ въ Подволочискъ, гдѣ въ этотъ день состоялся третій смотръ гвардейскимъ частямъ.

На закрытой платформѣ обширнаго, бывшаго австрійскаго вокзала построился почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Здѣсь же къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ подошелъ съ рапортомъ командиръ корпуса ген.-лейт. Раухъ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО обошелъ караулъ громадныхъ Преображенцевъ, похвалилъ его и направился къ расположившемуся на станціи

походному отдѣленію Гвардейскаго Экономическаго Общества. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО выслушалъ докладъ предсѣдателя правленія Общества ген. Болотова и осмотрѣлъ выставленные предметы обмундированія и продовольствія.

Гвардейское Экономическое Общество, по единодушному заявленію всѣхъ частей войскъ, прекрасно обслуживаетъ свои, по преимуществу гвардейскія, части на всѣхъ фронтахъ. За самую доступную цѣну офицеръ въ непосредственномъ соприкосновеніи съ боевой линіей всегда можетъ найти въ походныхъ отдѣленіяхъ Общества все ему необходимое. Въ полевыхъ отдѣлахъ всегда имѣются сапоги, рубахи, папахи, офицерское снаряженіе, рыба, консервы, чай, сахаръ, вино. Общество за свою дѣятельность заслуживаетъ самой горячей благодарности.

Отъ вокзала ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО направился къ мѣсту смотра по узкимъ улицамъ мѣстечка, среди полуразрушенныхъ домовъ. Автомобили ГОСУДАРЯ и Свиты медленно двигались среди выстроенныхъ по пути Царскаго проѣзда нижнихъ чиновъ. Это были команды пополненія для частей войскъ, находящихся на фронтѣ.

Стало сумрачнѣе, мелкій дождь закапалъ сильнѣе, поднялся вѣтеръ, жидкая грязь была повсюду на дорогахъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Подволочиска выстроены были пѣхотныя части I и II гвард. дивизіи на обширномъ квадратѣ, по сторонамъ котораго тянулись полки, начиная отъ Преображенскаго до Финляндскаго съ ихъ артиллеріей.

ГОСУДАРЬ приблизился къ войскамъ гвардіи, вышелъ изъ автомобиля и пересѣлъ, въ третій разъ въ этотъ день, на коня. За ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ слѣдовалъ ген.-лейт. Раухъ со штабами и небольшая Свита ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Годъ тому назадъ, 17—18 дек. 1914 г., ГОСУДАРЬ смотрѣлъ Свою Петроградскую Гвардію недалеко отъ Варшавы, подъ Гарволинымъ, Новоминскомъ и у Сѣдлеца. Помнится, какое глубокое впечатлѣніе произвелъ на ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО этотъ первый смотръ петроградскихъ гвардейскихъ полковъ послѣ начала великой войны. Мы тогда писали: «трудно было представить себѣ, что послѣ этого длиннаго боевого времени гвардейскіе полки и части были такъ хороши»!..

А въ декабрѣ 1915 г., спустя еще 12 мѣсяцевъ страшной войны, это представить еще труднѣе! Вѣдь во многихъ частяхъ остались только ячейки отъ тѣхъ полковъ, которые вышли въ походъ. Были полки, потерявшіе убитыми болѣе 50 человѣкъ офицеровъ, и въ каждой уцѣлѣвшей ротѣ осталось нѣсколько отдѣльныхъ людей... Великъ же значитъ духъ гвардіи русскаго ЦАРЯ, сильны же традиціи въ полкахъ, когда черезъ полтора года безконечныхъ походовъ и боевъ полки оставались блестящими по виду и, что важнѣе всего, несокрушимыми по своему боевому духу. При видѣ этихъ славныхъ русскихъ людей, невольно у всѣхъ являлось убѣжденіе въ дѣйствительномъ могуществѣ и величіи Россіи.

Въ этотъ день 15 декабря ИМПЕРАТОРЪ пропустилъ мимо Себя десятки тысячъ гвардейцевъ; передъ Нимъ все время проходили рослые люди, красавцы изъ всей Россіи. Да, силы Россіи необъятны. Это то и смущаетъ нашихъ враговъ, когда они видятъ новыхъ и новыхъ русскихъ героевъ.

Этотъ послѣдній, вечерній смотръ петроградской гвардіи производилъ особливое глубокое впечатлѣніе. Начинались сумерки, а ГОСУДАРЬ все объѣзжалъ войска, бесѣдовалъ съ офицерами и солдатами; благодарилъ ихъ за геройскую службу, входилъ въ подробности различныхъ боевыхъ случаевъ. ГОСУДАРЮ какъ то не хотѣлось покидать Свою гвардію. Его тянуло въ ряды гвардейцевъ, и только наступившая почти полная темнота заставила ГОСУДАРЯ отбыть отъ линіи войскъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО успѣлъ однако два раза объѣхать полки.

Послѣ объѣзда войскъ состоялся молебенъ. ГОСУДАРЬ пожелалъ передъ новымъ походомъ гвардіи въ Галицію помолиться вмѣстѣ съ гвардейцами въ Подволочискѣ. Посреди плаца, на которомъ были расположены войска, устроенъ былъ небольшой помостъ, на немъ стоялъ аналой съ Крестомъ и св. Евангеліемъ. Около расположились протопресвитеръ военнаго и морского духовенства о. Г. І. Шавельскій съ дьякономъ и нѣсколько солдатъ пѣвчихъ. Стемнѣло, когда подъѣхалъ ГОСУДАРЬ къ мѣсту этого историческаго молебна. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сошелъ съ коня и подойдя къ о. Георгію, спросилъ его:

— Вы вѣроятно озябли и устали?

— Никакъ нѣтъ, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, я не усталъ, вотъ ВЫ вѣроятно утомились!

— О нѣтъ, я нисколько не усталъ, только мы опоздали съ молебномъ. Однако Господь Богъ приметъ нашу и позднюю молитву. Молиться никогда не поздно.

О. Георгіи обратился къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ съ краткимъ словомъ. Онъ сказалъ, что Господь услышитъ ихъ сердечную молитву на полѣ брани и поможетъ войскамъ въ ихъ правомъ дѣлѣ въ борьбѣ съ врагомъ.

Послышалась команда: «на молитву, шапки долой»,—и молебенъ начался. Въ полной темнотѣ совершалась служба. Изъ тѣхъ многихъ тысячъ людей, кои были собраны на Царскомъ смотру въ Подволочискѣ, немногіе могли видѣть на молебнѣ священника и ГОСУДАРЯ. Только долетали до русскихъ гвардейскихъ солдатъ слова молитвы и церковное пѣніе, но едва ли можно было сомнѣваться, что всѣ эти тысячи людей горячо и сердечно молились съ ЦАРЕМЪ наканунѣ новыхъ боевъ. Всѣ они понимали душу своего ГОСУДАРЯ, пріѣхавшаго навѣстить ихъ въ великіе дни великой войны. Все тонуло во мракѣ, но слышалось и чувствовалось, что здѣсь стоитъ ратъ русскаго ЦАРЯ.

Молебенъ кончился, послышалась команда: «накройсь».

ГОСУДАРЬ направился къ моторамъ, которые сверкая своими огнями, стояли вереницей на мокромъ прямомъ шоссе. Какъ только тронулся въ обратный путь ГОСУДАРЬ, и войска увидали, а главное почувствовали, что ИМПЕРАТОРЪ отъѣзжаетъ, могучее, необычайное по задушевности «ура» раздалось съ этого темнаго поля, на которомъ стояла русская гвардія. Люди, находившіеся вблизи пути слѣдованія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, бѣжали за ЦАРЕМЪ, и когда оживленныя, взволнованныя лица русскихъ солдатъ попадали въ снопы свѣта моторовъ, видно было, какъ сердечно радовались солдаты въ эти минуты.

ГОСУДАРЬ вернулся къ поѣзду въ восьмомъ часу вечера. На Высочайшій обѣдъ были приглашены командиры гвардейскихъ частей, бывшихъ на смотру въ Подволочискѣ. Половина восьмого начался обѣдъ, а до него ГОСУДАРЬ принялъ съ докладомъ ген.-адъют. Иванова и командующаго одной изъ армій ген. Сахарова.

Въ Царскихъ вагонахъ было тѣсно, всюду встрѣчались командиры гвард. частей, всюду шли оживленные разговоры о только что бывшихъ смотрахъ и предстоящихъ событіяхъ на южномъ фронтѣ.

ГОСУДАРЬ со многими бесѣдовалъ въ этотъ вечеръ, и видно было, что Онъ испытывалъ большое удовлетвореніе послѣ того, какъ увидѣлъ, насколько хороша Его гвардія, и какъ великъ ея духъ.

И въ эти минуты невольно припомнилось одно мнѣніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Какъ то разъ, еще весной 1915 г., ГОСУДАРЬ услыхалъ восторженный отзывъ о какомъ то гвардейскомъ полку,

кажется о Преображенскомъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО при этомъ высказалъ Свое глубокое убѣжденіе.

— *Но развѣ это могло быть иначе. Я никогда не сомнѣвался и не сомнѣваюсь, что гвардія всегда была и будетъ хороша и доблестна. Конечно производитъ впечатлѣніе блестящій видъ полковъ, но Я всегда былъ убѣжденъ, что иначе быть не можетъ.*

Послѣ девяти часовъ вечера Государевъ поѣздъ отбылъ отъ границъ Галиціи по направленію къ Царской Ставкѣ, куда прибылъ на слѣдующій день 16 декабря поздно ночью. ГОСУДАРЬ и Свита ночевали въ вагонахъ, и только 17 числа, около 10 час. утра, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО переѣхалъ въ городъ и тотчасъ же прошелъ въ Штабъ и выслушалъ отъ ген. Алексѣева очередной докладъ о положеніи дѣлъ. Трудовой день ГОСУДАРЯ въ Царской Ставкѣ прошелъ обычнымъ порядкомъ.

Затѣмъ Его Величество оставался въ Могилевѣ до отъѣзда Своего на сѣверный фронтъ въ раіонъ Барановичей.

Собственный Его Императорскаго Величества желѣзнодорожный полкъ на охранной службѣ: 1) Командиръ полка г.-м. Цабель. 2 и 4) Работа чиновъ полка на пути. 3) Осмотръ пути на дрезинѣ.

Государь Императоръ среди войска фронта ген.-адъют. Эверта.

У СТ. ЗАМИРЬЕ.

(20 декабря 1915 г.).

День былъ облачный, тихій, съ легкимъ морозомъ въ 2—3°. Къ 9 час. утра войска уже стояли на своихъ мѣстахъ покоемъ, имѣя на правомъ флангѣ гренадерскій корпусъ, и ждали съ нетерпѣніемъ появленія своего Державнаго Вождя. Ровно въ 9 час. 30 мин. утра къ станціи Замирье тихо подошелъ Императорскій поѣздъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ формѣ Ширван-

скаго полка, вышелъ изъ вагона, Выслушавъ рапортъ Главнокомандующаго, ген.-ад. Эверта, ГОСУДАРЬ обошелъ почетный караулъ лейбъ-грен. Екатеринославскаго полка и принялъ командующаго III-й арміей генерала-отъ инфантеріи Лешъ, и лицъ его штаба. При обратномъ слѣдованіи къ правому флангу, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО осмотрѣлъ, поврежденное тяжелымъ непріятельскимъ снарядомъ знамя I-го л.-грен. Екатеринославскаго полка. Пропустивъ почетный караулъ церемоніальнымъ маршемъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО на автомобилѣ отбылъ къ мѣсту парада.

По сторонамъ улицъ м. Замирье стояли шпалерами чины санитарныхъ и обозныхъ учрежденій, привѣтствовавшіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА громкими криками «ура». Не доѣзжая праваго фланга парада, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО вышелъ изъ автомобиля и сѣлъ на коня.

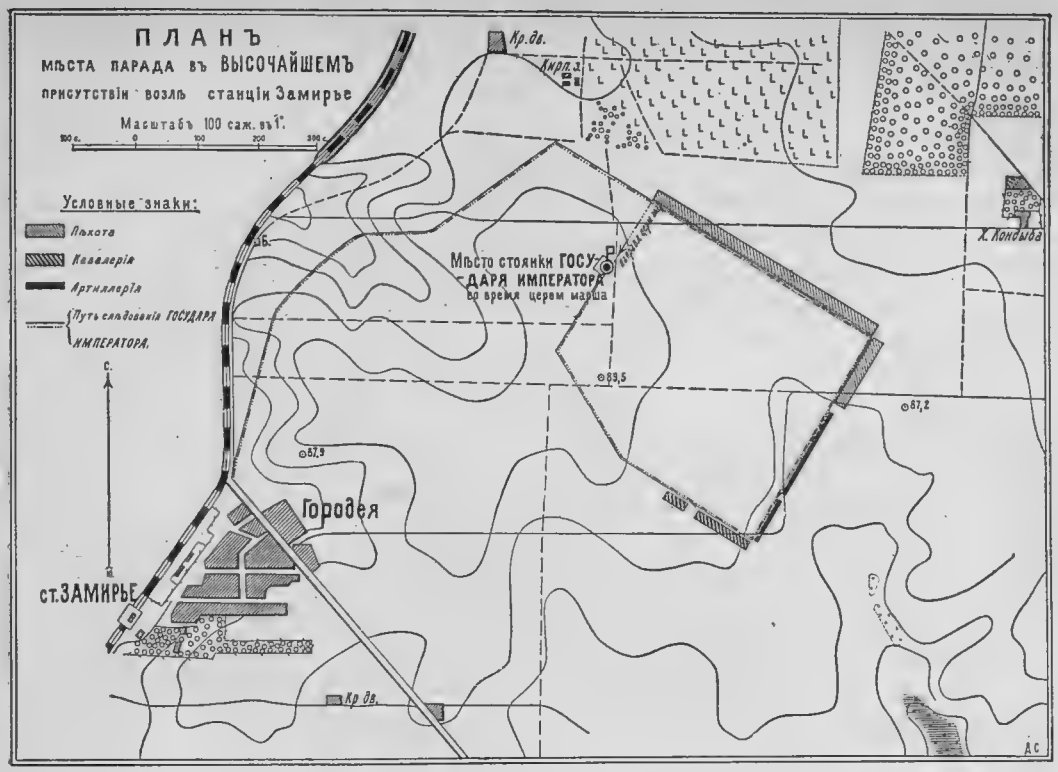
Принявъ рапортъ командующаго парадомъ ген.-адъютанта Куропаткина, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ сопровожденіи Свиты, двинулся верхомъ вдоль фронта, здороваясь съ частями войскъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО объѣхалъ весь парадъ и затѣмъ пропустилъ войска церемоніальнымъ маршемъ, похваливъ всѣ части.

Когда церемоніальный маршъ окончился и войска вновь выстраивались, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ милостиво бесѣдовалъ съ окружающими его офицерами, разспрашивалъ ихъ о боевой жизни и затѣмъ снялся съ ними въ фотографической группѣ, оставаясь на конѣ. Въ заключеніе своей бесѣды ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обратился къ присутствовавшимъ со слѣдующими милостивыми словами:

—«*Къ Вамъ, какъ самымъ доблестнымъ представителямъ нашей арміи, Я обращаюсь съ сердечнѣйшей и глубокой благодарностью за Вашу доблестную, беззавѣтно храбрую службу въ эту кампанію. Прошу Васъ передать Вашимъ частямъ Мою сердечную благодарность за тяжелую службу, которую они несутъ и которую цѣнитъ вся Россія и Я. Будьте вполнѣ покойны—какъ Я сказалъ въ началѣ войны, Я не заключу мира, пока мы не выгонимъ послѣдняго непріятельскаго воина изъ предѣловъ нашихъ, и не заключу его иначе, какъ въ полномъ согласіи съ нашими союзниками, съ которыми мы связаны не бумажными договорами, а истинной дружбой и кровью. Я не забуду этого смотра и радъ, что Мнѣ удалось увидѣть доблестныя части III-й и IV-й армій, и въ Вашемъ лицѣ прошу передать Мою благодарность всѣмъ войскамъ за ихъ преданную службу, радующую Мое сердце. Храни Васъ Богъ, господа*».

Несмолкаемое громкое «ура» было отвѣтомъ на слова ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Слова эти произвели на всѣхъ не только глубокое, но прямо потрясающее впечатлѣніе. Всѣ окружавшіе въ этотъ моментъ ГОСУДАРЯ лица безъ различія положенія, начиная отъ Главнокомандующаго и кончая молодымъ, едва прибывшимъ въ полкъ рядовымъ, поняли, что эта рѣчь Державнаго Вождя имѣетъ глубочай-



шій смыслъ. И вѣщее слово ЦАРЯ не заключать мира до полной побѣды—есть вполнѣ опредѣленный планъ величайшей войны для насъ и нашихъ союзниковъ. ГОСУДАРЬ всѣмъ сердцемъ, душой и разумомъ почувствовалъ необходимость высказать Свою сердечную и глубокую мысль Своимъ воинамъ о войнѣ и ея задачахъ именно здѣсь на передовыхъ позиціяхъ, среди тѣхъ русскихъ людей солдатъ, которые стоятъ ежедневно передъ врагомъ. Державное слово, сказанное 20 декабря 1915 г., разлетѣвшись по всей Россіи и всему міру, внесло успокоеніе не только у насъ, но и у нашихъ союзниковъ [1]).

Окруженный офицерами, съ которыми только что говорилъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ подъѣхалъ къ правому флангу и началъ второй объѣздъ войскъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО останавливался около каждой дивизіи, благодарилъ за службу г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ и желалъ дальнѣйшей и окончательной побѣды надъ упор-

---

[1]) Этимъ словамъ Его Величества къ войскамъ арміи правительство придавало глубокое значеніе и нашло необходимымъ выпустить ихъ отдѣльнымъ изданіемъ, на особомъ листѣ, гдѣ помѣщены подъ портретомъ Его Величества знаменательныя Царскія слова о задачахъ войны. Листокъ этотъ безплатно былъ разосланъ въ войска и распространенъ среди народа. Въ концѣ настоящаго выпуска приложенъ снимокъ съ этого листа.

нымъ врагомъ, высказывая увѣренность, что и молодые солдаты поддержатъ честь и старую боевую славу своихъ частей.

Послѣ окончанія вторичнаго объѣзда войскъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ выѣхалъ на середину покоя и сталъ на виду у всѣхъ. По командѣ ген.-ад. Куропаткина войска взяли на «караулъ». Главнокомандующій генералъ-отъ-инфантеріи Эвертъ обратился къ войскамъ и провозгласилъ:

«За драгоцѣнное здоровье Державнаго Вождя русской арміи Обожаемаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА — «ура»; оркестры заиграли гимнъ, заглушаемый громкимъ «ура».

Отдавая честь войскамъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отъѣхалъ къ автомобилю, слѣзъ съ коня и, поблагодаривъ главнокомандующаго ген.-ад. Эверта, командующихъ IV-й и III арміями и ген.-ад. Куропаткина за парадъ, который ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО назвалъ блестящимъ, сѣлъ въ автомобиль и отбылъ на ст. Замирье, приказавъ распустить войска по домамъ. На ст. Замирье въ Императорскій поѣздъ былъ приглашенъ на Царскій завтракъ высшій командный составъ до командировъ полковъ и артиллерійскихъ дивизіоновъ включительно, а въ 7½ час. вечера въ Царскомъ поѣздѣ обѣдали командующіе арміями и командиры корпусовъ.

Въ 9 час. поѣздъ съ почетнымъ карауломъ л.-грен. Екатеринославскаго полка отошелъ на ст. Погорѣльцы. Около Императорскаго поѣзда музыка заиграла полковой маршъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, услышавъ звуки марша, вышелъ изъ вагона, приказалъ остановить поѣздъ, затѣмъ вызвалъ караулъ и еще разъ благодарилъ за службу.

Его Величество, ген.-ад. Эвертъ и ген.-ад. Куропаткинъ.

Государь Императоръ выходитъ изъ дома штаба Гренадерскаго Корпуса послѣ посѣщенія ген.-ад. Куропаткина.

ПОСѢЩЕНІЕ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ ГРЕНАДЕРСКАГО КОРПУСА 21 ДЕКАБРЯ.

О желаніи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА посѣтить расположеніе Гренадерскаго корпуса стало извѣстно наканунѣ вечеромъ, 20 декабря. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изъявилъ намѣреніе ѣхать на автомобилѣ въ расположеніе 7-го грен. Самогитскаго, 5-го грен. Кіевскаго и 8-го грен. Московскаго полковъ. Командиръ корпуса отдалъ приказаніе, чтобы гарнизоны д.д. Студенки, Хвоево, Лихосельцы и Чернихово, черезъ которыя ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ надлежало ѣхать, стояли для встрѣчи шпалерами, безъ оружія.

Въ 9 часовъ утра 21 декабря ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отбылъ на автомобилѣ со ст. Замирье и въ 10 час. утра прибылъ въ расположеніе 7-го и 5-го грен. полковъ, стоявшихъ: первый въ полномъ составѣ въ дивизіонномъ резервѣ, а второй въ количествѣ 5 ротъ и учебной команды—въ полковомъ резервѣ, оба въ землянкахъ въ лѣсу, что западнѣе ф. Узмошье (Минской губ., Новогрудскаго уѣзда).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ этотъ день былъ, какъ и раньше, въ формѣ Ширванскаго Своего Имени полка. Принявъ рапорты начальствующихъ лицъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО обошелъ полкъ, здороваясь съ каждымъ баталіономъ отдѣльно:—«*Здорово молодцы, здорово Самогитскіе*». ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ при этомъ посѣтилъ одну изъ землянокъ нижнихъ чиновъ полка, гдѣ осматривалъ соломенную подстилку, спрашивалъ, не протекаютъ ли землянки и не дымятъ ли печи. Изъ офицерскихъ землянокъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО осмотрѣлъ землянку, гдѣ помѣщались прапорщики Кузнецовъ, Мезенцовъ и Мацковъ, послѣдняго ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ осчастливилъ разспросами:—«*Этова-рово, Кіевцы*», и при несмолкаемыхъ крикахъ «ура», обходилъ фронтъ, милостиво разспрашивая командира полка флигель-адъютанта Цвѣцинскаго о жизни Кіевцевъ; затѣмъ ГОСУДАРЬ прослѣдовалъ въ церковь, гдѣ выслушалъ краткій молебенъ. Отъ церкви ГОСУДАРЬ прошелъ на наблюдательный пунктъ 3-й батареи Ивангородскаго тяжелаго дивизіона, расположенный на высотѣ 96, 2. Наблюдательный пунктъ, расположенный у окраины густого сосноваго бора былъ столь серьезнымъ по своему положенію мѣстомъ, что ген.-ад. Эвертъ доложилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, что посѣтить мѣсто наблюденія дѣйствій нашей артиллеріи возможно только небольшимъ числомъ лицъ, дабы не привлечь вниманія непріятеля. ГОСУДАРЬ повелѣлъ слѣдовать за Собой на наблюдательный пунктъ только ген.-ад-мъ: Эверту и Куропаткину, начальнику артиллеріи и командиру дивизіона. Впослѣдствіи здѣсь офицеры помѣстили надпись о посѣщеніи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ наблюдательнаго пункта.

Ген.-адютантъ Куропаткинъ.

ша землянка, дымитъ ли она, не протекаетъ ли и кто еще живетъ въ землянкѣ», «*Давно ли вы въ полку и изъ какого училища*». Вслѣдъ за этимъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ вошелъ на середину построенія и обратился къ полку со слѣдующими словами: — «*Сердечное спасибо за вашу вѣрную боевую службу, желаю вамъ дальнѣйшихъ успѣховъ и побѣды надъ врагомъ*». При громовомъ «ура» ГОСУДАРЬ прослѣдовалъ къ ротамъ Кіевскаго полка.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО поздоровался съ гренадерами словами:—«*Здо-*

Вернувшись съ наблюдательнаго пункта, ГОСУДАРЬ пробовалъ пищу и хлѣбъ въ 16-й ротѣ 7-го грен. Самогитскаго полка. Найдя то и другое отличными, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО хвалилъ кашевара гренадера Никиту Николаева. Послѣ этого ГОСУДАРЬ вторично подо-

Государь Императоръ выслушиваетъ докладъ ген.-ад. Куропаткина.

шелъ къ фронту Кіевскаго гренадерскаго Имени Наслѣдника Цесаревича полка и обратился къ людямъ съ слѣдующими словами: — «*За доблестную боевую службу молодцамъ-гренадерамъ Мое спасибо. Я передамъ вашему шефу, что видѣлъ Его гренадеръ и передамъ привѣтъ отъ Его роты и 3-го баталіона. Желаю вамъ окончательно побѣдить врага*». Затѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО снялся въ общей группѣ съ офицерами 5-го Кіевскаго и 7-го Самогитскаго гренадерскихъ полковъ,

Наружный видъ полкового храма въ лѣсу при штабѣ Несвижскаго гренад. полка на передовой позиціи.

Въ 11 час. утра ЕГО ИМПЕРАТОР-

СКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО сѣлъ въ автомобиль и, поблагодаривъ еще разъ словами:—«*Еще разъ благодарю за службу*» при громовомъ «ура» отбылъ въ расположеніе 8-го грен. Московскаго полка, находящагося въ чудномъ сосновомъ бору къ сѣверо-востоку отъ дер. Юшкевичи. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО при звукахъ «Боже, Царя храни» и неумолкаемыхъ крикахъ «ура» обошелъ роты полка, выстроенныя вдоль землянокъ. При обходѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО замѣтилъ командиру полка полковнику Месснеру: — «*Видъ у людей хорошій, здоровый. Видно стоянка въ лѣсу полезна для здоровья*». При этомъ ГОСУДАРЬ обратилъ вниманіе на 16 лѣтняго добровольца георгіевскаго кавалера Михаила Алексѣева, имѣвшаго на своемъ лицѣ слѣды отъ 17 раненій шрапнелью. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО благодарилъ его за службу и спросилъ, сколько ему лѣтъ и какой онъ губерніи.

Продолжая обходъ полка, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ здоровался съ пулеметчиками и саперами 2-й роты грен. сапернаго баталіона, а затѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО зашелъ въ землянку 15-й роты. Пройдя въ конецъ землянки, ГОСУДАРЬ сказалъ: «*А здѣсь немного дымно*». Командиръ полка доложилъ, что дымитъ кирпичная печь, построенная наканунѣ. «*Печь значитъ еще не обгорѣлась*», — замѣтилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО. Далѣе ГОСУДАРЬ обратилъ вниманіе на нары, устланныя сосновыми вѣтками, найдя это гигіеничнымъ, осмотрѣлъ плетеные веревочные ружейные ремни и при выходѣ изъ землянки замѣтилъ:—«*Ну чтожъ хорошо*». Послѣ этого ГОСУДАРЬ обойдя полкъ гренадеръ обратился къ нимъ съ Высокомилостивыми словами, поблагодарилъ ихъ за прежнюю доблестную службу и призвалъ къ дальнѣйшему честному служенію и къ поддержанію старой боевой славы полка. Затѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО направился къ походнымъ кухнямъ и подойдя къ кухнѣ 12-й роты пробовалъ пищу и хлѣбы. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО осчастливилъ кашевара Игнатія Франчака, сказавъ ему:—«*Сверхъ отличія у тебя пища*». Въ концѣ посѣщенія полка ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО поблагодарилъ еще разъ офи-

Государь Императоръ среди войскъ Гренадерскаго корпуса.

Его Величество обходитъ войска Гренадерскаго корпуса 21 декабря 1915 г.

церовъ за службу и снялся съ ними въ общей группѣ. Простившись затѣмъ съ окружавшими лицами, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО отбылъ въ штабъ Гренадерскаго корпуса.

Государь Императоръ благодаритъ за службу Кіевскихъ и Самогитскихъ гренадеръ.

На пути въ д. Чернихово гдѣ квартировалъ штабъ Гренадерскаго корпуса, ГОСУДАРЯ привѣтствовали громкимъ «ура» части 1-й гренадерской дивизіи, расположенныя въ этой деревнѣ. У поворота въ штабъ на дорогѣ были выстроены: Оренбургскій казачій полкъ со штандартомъ, телеграфная рота Гренадерскаго Сапернаго баталіона съ хоромъ музыки, 7-я отдѣльная сотня и охранная рота штаба. Автомобиль ГОСУДАРЯ тихо проѣзжалъ мимо названныхъ частей, которыя привѣтствовали ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО громкимъ «ура». Въ 12 час. дня ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ вошелъ въ помѣщеніе штаба гренадерскаго корпуса, расположеннаго въ господскомъ дворѣ Чернихово Дольный, Новогрудскаго уѣзда, Минской губерніи. Выслушавъ рапортъ начальника штаба генералъ-маіора Хростицкаго о состояніи на фронтѣ корпуса и захватѣ въ этотъ день 2 плѣнныхъ Перновскимъ полкомъ, ГОСУДАРЬ прошелъ въ телеграфную комнату, гдѣ начальникъ штаба представилъ Ему офицеровъ штаба; потомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО поднялся наверхъ, гдѣ осматривалъ помѣщеніе командира корпуса и оперативную комнату. Здѣсь ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО интересовался картами съ нанесенными на нихъ позиціями противника и фотографическими снимками этихъ по-

Ген.-адъют.: Графъ Фредериксъ и Ниловъ близъ наблюдательнаго пункта.

21 декабря 1915 г.

зиціи, снятыми съ аэроплана. Объясненія давалъ начальникъ штаба корпуса.

Спустившись внизъ, ГОСУДАРЬ еще разъ поблагодарилъ генералъ-адъютанта Куропаткина и, сѣвъ въ автомобиль, отбылъ на ст. Погорѣльцы, гдѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО встрѣтилъ командующій арміей генералъ-отъ-инфантеріи Лешъ.

Отсюда ГОСУДАРЬ со Свитой отбылъ на автомобилѣ въ IX корпусъ.

Государь Императоръ среди георгіевскихъ кавалеровъ.

ВЪ IX АРМЕЙСКОМЪ КОРПУСЪ 21 ДЕКАБРЯ 1915 г. *).

Никакихъ заблаговременныхъ приготовленій къ пріѣзду ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ корпусѣ не дѣлалось. Для этого прежде всего не было времени, такъ какъ вопросъ о пріѣздѣ былъ рѣшенъ наканунѣ поздно вечеромъ.

По войскамъ корпуса сдѣлано было лишь распоряженіе о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ посѣтитъ расположеніе одного полка въ каждой дивизіи, и что эти полки должны встрѣтить ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО у своихъ землянокъ безъ оружія, и что другому полку отъ дивизіи надлежитъ своевременно подойти къ этимъ землянкамъ, но уже—со знаменемъ, музыкой и въ полномъ боевомъ вооруженіи и снаряженіи. Просьба мѣстныхъ жителей осчастливить ихъ разрѣшеніемъ присутствовать на ВЫСОЧАЙШЕМЪ смотру была уважена.

Около 12 час. дня у деревни Ятвизь все было готово къ встрѣчѣ ЦАРЯ: люди 18 пѣх. Вологодскаго полка стояли группами близъ своихъ землянокъ; пѣли пѣсни, музыка играла. 17 пѣх. Архангелогородскій полкъ стройно, подъ звуки оркестра музыки, подошелъ изъ д. Подлѣсейки и у тѣхъ же землянокъ построился въ резервную колонну, имѣя учебную команду—на правомъ и пулеметную—на лѣвомъ флангахъ полка. Свободные отъ службы офицеры другихъ частей 5 пѣх. дивизіи, артиллеристы нѣкоторыхъ батарейныхъ резервовъ, люди передового перевязочнаго отряда и мѣстные обыватели стояли группами по намѣченному пути слѣдованія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА отъ Вологодцевъ къ Архангелогородцамъ.

---

*) Составлено по отчетамъ корпуса.

Ровно въ 1 часъ дня появился Государевъ автомобиль. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сопровождали Главнокомандующій арміями Западнаго фронта, командующій арміей ген. Лешъ и небольшая Свита. Настала мертвая тишина и послышалась команда «полкъ смирно».

ГОСУДАРЬ вышелъ изъ автомобиля и, выслушавъ рапорты дежурнаго по Вологодскому полку офицера и командующаго полкомъ генералъ-маіора Терлецкаго, пѣшкомъ медленно прослѣдовалъ вдоль полка, здороваясь съ людьми.

Затѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, прослѣдовавъ пѣшкомъ къ правому флангу 17 пѣх. Архангелогородскаго полка, былъ встрѣченъ командиромъ полка полковникомъ Буйвидъ, обошелъ всѣ ряды и команды, здороваясь съ каждою частью отдѣльно и разспрашивая командира полка о потеряхъ въ текущую кампанію.

Передъ тѣмъ какъ покинуть Архангелогородцевъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО обратился къ нимъ съ слѣдующими Высокомилостивыми словами:

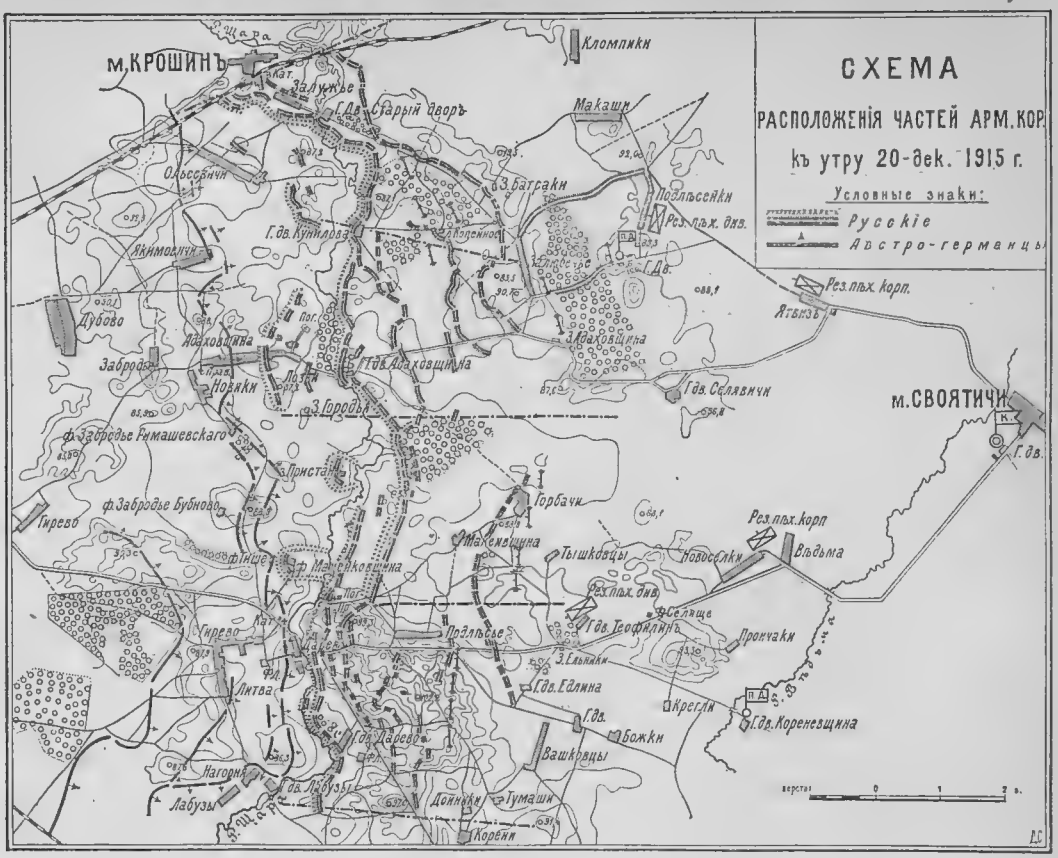
— «*Я счастливъ, что могу здѣсь, невдалекѣ отъ боевой позиции, Лично благодарить доблестный Архангелогородскій полкъ за беззавѣтную службу Мнѣ и Родинѣ. Надѣюсь, что и въ будущемъ послужите вѣрные завѣтамъ старины, какъ и ваши предки, на радость Мнѣ*».

Могучее Архангелогородское «ура», подхваченное Вологодцами, обывателями и вообще всѣми присутствовавшими было отвѣтомъ на эти милостивыя слова.

— «*Благодарю васъ за отличную службу*», осчастливилъ ГОСУДАРЬ командира Архангелогородскаго полка, а когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО вслѣдъ затѣмъ пошелъ въ походную полковую церковь 19 пѣх. Костромского полка, устроенную невдалекѣ въ крестьянскомъ сараѣ, то всѣ бросились провожать своего обожаемаго ГОСУДАРЯ. Люди бѣжали, становились густыми шпалерами вдоль пути слѣдованія ГОСУДАРЯ, взлѣзали на крыши земляноkъ и сараевъ, на заборы и, подъ церковный звонъ оглашали воздухъ радостнымъ «ура».

ГОСУДАРЬ подошелъ къ церкви-сараю и прежде всего осмотрѣлъ колокольню. Но колоколовъ не оказалось; ихъ замѣняли подвѣшенные куски рельсъ разной длины, по которымъ солдатъ-звонарь, ударяя колотушкой, ловко подражалъ колокольному звону.

Его Величество и ген.-адъют. Эвертъ.



Изъ разсмотрѣнія настоящей схемы расположенія частей войскъ къ утру 20 декабря видно, въ какомъ близкомъ разстояніи отъ противника находился Его Величество въ этотъ день при объѣздѣ частей корпуса.

У церковныхъ вратъ ГОСУДАРЯ встрѣтили два священника, въ полномъ облаченіи, съ крестомъ и евангеліемъ въ рукахъ; причемъ благочинный 5-й пѣх. дивизіи имѣлъ счастье привѣтствовать своего ГОСУДАРЯ краткимъ словомъ.

При пѣніи отличнаго полкового хора пѣвчихъ, начался краткій молебенъ, и какъ разъ въ это время непріятель открылъ сильный орудійный огонь, отчетливо въ церкви слышный.

По окончаніи молебна ГОСУДАРЬ вышелъ изъ церкви и направился къ землянкамъ Вологодскаго полка, окруженный офицерами, нижними чинами и мѣстными жителями.

Не доходя землянокъ, ГОСУДАРЬ остановился и обратился къ окружавшимъ Его офицерамъ съ слѣдующими словами:

— «*Благодарю васъ, господа, за честную и беззавѣтную службу Мнѣ и Родинѣ*».

А нижнимъ чинамъ Вологодскаго полка ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сказалъ:

Высочайшее посѣщеніе частей войскъ близъ ст. Погорѣльцы.

На фронтѣ ген.-ад. Эверта 20—21 декабря 1915 г.

— *«Радъ поблагодарить Васъ за честную и беззавѣтную службу Мнѣ и Родинѣ. Надѣюсь, что и дальше вы также преданно будете слѣдовать завѣтамъ вашихъ предковъ. Богъ да поможетъ Вамъ сразить упорнаго врага».*

Слѣдуя пѣшкомъ далѣе, ГОСУДАРЬ пробовалъ пищу въ 1-й ротѣ Вологодскаго полка, милостиво разспрашивая кашевара, какой онъ губерніи, какъ фамилія, какого года службы. Попробовавъ пищу, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО поблагодарилъ кашевара:

«Пища вкусная, спасибо, кашеваръ».

Землянки ГОСУДАРЬ и здѣсь осматривалъ очень подробно, а выйдя изъ землянокъ, обратился къ командующему 5-й пѣх. дивизіи генералъ-маіору Никольскому со словами:

— «*Очень радъ былъ повидать два славныхъ полка 5-й дивизіи*».

Командиру Вологодскаго полка ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО милостиво замѣтилъ:

— «*Благодарю васъ. Я нашелъ вашъ полкъ въ блестящемъ состояніи*». Въ 2 часа 10 мин. дня ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО отбылъ въ расположеніе 42-й пѣх. дивизіи.

День 21 декабря 1915 года настолько сталъ священнымъ для Вологодцевъ, что ими и возбужденъ уже вопросъ о сохраненіи на вѣчныя времена и церкви, и землянокъ, а мѣстные жители уже ходатайствовали предъ Минскимъ Епископомъ о построеніи вмѣсто нынѣшней церкви-сарая благолѣпной церкви-школы.

Походная церковь гренадерскаго корпуса
на ст. Погорѣльцы.

ПОГОРѢЛЬЦЫ, УША, ВИЛЕЙКА.

(21—23 декабря 1915 г.).

Проселочную дорогу изъ Ятвизи въ Новоселки настольko удалосЬ исправитЬ, что Царскій автомобилЬ шелъ быстро и спокойно. Всюду виднѣлся образцовый порядокъ: по пути слѣдованія разставлены чины военной полиціи и kазачьи посты и разъѣзды, а изъ сосѣднихъ фольварковъ подведены kъ дорогѣ: изъ Замковичей люди 3 парка 5 парковой артиллерійской бригады, Геловичей—телеграфная рота 6 саперпаго баталіона, Своятичей—всѣ чины и kоманды штаба kорпуса и изъ госп. двора ВѣдЬмы—медицинскій персоналъ, сестры милосердія и люди передового перевязочнаго отряда 42 пѣхотной дивизіи и Саратовскаго отряда Краснаго Креста. Въ мѣстечкѣ Своятичи собрались у своихъ домовъ мѣстные жители, а также денщики и конюхи чиновъ штаба kорпуса. Всюду, гдѣ стояли войска или народъ, автомобилЬ шелъ медленнымъ ходомъ, и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО здоровался и благодарилъ людей за службу. Сердечное и громkое «ура» было отвѣтомъ на Царскій привѣтъ и ласkу. Встрѣчаемые по пути одиночные нижніе чины тоже kричали «ура», а мѣстные жители kрестились, kакъ бы благодаря Бога за ниспосланное имъ счастье.

ГОСУДАРЬ, сопутствуемый высшими начальствующими лицами, прибылъ kъ Новоселkамъ въ 2 час. 30 мин. дня. Здѣсь собрались: учебныя kоманды 42-й пѣх. дивизіи, kоманда партизановъ, 163-й пѣх. Луцkій полkъ въ резервной kолоннѣ, со знаменемъ и хоромъ музыkи, 2 сотня 2-го Черноморскаго kазачьяго полка въ kонномъ строю, батарейные резервы 42 арт. бригады и 9-го мортирнаго дивизіона и, наkонецъ, у своихъ землянокъ стояли офицеры и безъ ружей нижніе чины 168-го пѣх. Миргородскаго полка, тоже при хорѣ музыkи.

Остановившись у праваго фланга учебныхъ командъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО вышелъ изъ автомобиля; музыка заиграла встрѣчный маршъ, и войска взяли на караулъ.

Принявъ рапортъ отъ вр. командующаго дивизіей генералъ-маіора Энвальда, ГОСУДАРЬ медленно прошелъ вдоль фронта всѣхъ частей, здороваясь съ каждой изъ нихъ.

Въ расположеніи Миргородцевъ офицеры и нижніе чины живой стѣной стояли по обѣ стороны пути слѣдованія ГОСУДАРЯ.

Войдя въ землянку 11-й роты, ГОСУДАРЬ, перекрестившись на висѣвшую икону, передъ которой горѣли свѣчи, поинтересовался у командира полка, полковника Марченко:—«*Сколько нижнихъ чиновъ располагается въ землянѣ. Не тѣсно ли, тепло ли?*». Затѣмъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО прослѣдовалъ въ землянку офицерскаго собранія, гдѣ разспрашивалъ о ея назначеніи. Командиръ полка доложилъ, что здѣсь столовая для офицеровъ, что они собираются для обсужденія общихъ и боевыхъ вопросовъ и что, кромѣ того, землянка служитъ для жилья офицеровъ. Выслушавъ докладъ командира полка ГОСУДАРЬ спросилъ:—«*Не темно ли здѣсь?*» На это командиръ полка доложилъ, что свѣту достаточно.

Выйдя изъ офицерской землянки, ГОСУДАРЬ остановился между землянокъ 2 и 3 баталіоновъ. Воцарилась тишина, и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО обратился къ офицерамъ и нижнимъ чинамъ Миргородскаго полка со слѣдующими словами:

— «*Г.г. офицеры, благодарю васъ за вашу самоотверженную боевую службу Родинѣ и Мнѣ. Надѣюсь, что и дальше вы поможете Мнѣ изгнать нашего упорнаго врага изъ предѣловъ Россіи. И вамъ, братцы, сердечное спасибо за вѣрную службу, на которую надѣюсь и дальше; такъ какъ не заключу мира, не доведя войны до конца, въ полномъ согласіи съ нашими союзниками, съ которыми мы связаны не бумажными договорами*».

Затѣмъ ГОСУДАРЬ осчастливилъ милостивымъ разговоромъ командира 9-го мортирнаго дивизіона полковника Рослякова, разспрашивая его о позиціяхъ батарей дивизіона и, въ заключеніе, повелѣлъ передать всѣмъ чинамъ дивизіона Его благодарность за честную и самоотверженную службу, на славу Родины, а когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО при обратномъ обходѣ войскъ поравнялся съ артиллеристами, то священникъ 42-й артиллерійской бригады Кашубскій привѣтствовалъ ГОСУДАРЯ высокопатріотическими стихами, собственнаго произведенія.

Поблагодаривъ отца Кашубскаго за привѣтствіе, ГОСУДАРЬ бесѣдовалъ съ находившимся здѣсь же священникомъ Острожскаго полка о. Карпенко и, между прочимъ, спросилъ:—«*Имѣется ли въ полку походная церковь?*» Батюшка отвѣтилъ, что имѣются двѣ церкви, изъ коихъ одна устроена въ учебныхъ командахъ, гдѣ онъ, о. Карпенко, преподаетъ Законъ Божій.

Его Величество въ сопровожденіи ген.-ад. Эверта, ген. Леша, лицъ Свиты и многихъ офицеровъ слѣдуетъ въ раіонѣ арміи.

Поравнявшись, затѣмъ, съ Кубанскими казаками, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обратился къ нимъ:

— «*Спасибо вамъ, кубанцы, за вашу вѣрную и честную Мнѣ службу. Надѣюсь и на дальнѣйшую такую же службу*».

Неумолкаемые, восторженные раскаты «ура» были отвѣтомъ на милостивыя слова ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Подойдя къ лѣвому флангу Луцкаго полка, ГОСУДАРЬ пожелалъ видѣть заднія роты, которыя быстро выстроились передъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ.

Пройдя Луцкій полкъ, ГОСУДАРЬ спросилъ временно командующаго дивизіей:—«*Кто стоитъ на правомъ флангѣ?*» и, получивъ отвѣтъ, что это учебныя команды дивизіи, подошелъ къ нимъ. На ходу ГОСУДАРЬ сказалъ:—«*Да это цѣлый баталіонъ; принимали ли они участіе въ бою не въ составѣ своихъ ротъ, а какъ самостоятельная часть?*», а когда временно командующій дивизіей доложилъ, что принимали успѣшное участіе въ бою 8 октября сего года какъ самостоятельная часть, то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО обратился къ нимъ со словами:

— «*Благодарю васъ за вашу отличную боевую службу*». Затѣмъ ГОСУДАРЬ снова направился къ Луцкому полку, разспрашивая командира полка о томъ, стоитъ ли сейчасъ весь полкъ въ резервѣ и скоро ли и надолго ли снова пойдетъ на позиціи. Подойдя къ полку еще ближе и ставъ передъ серединою, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сказалъ полку:

— «*Благодарю васъ за боевую службу. Я увѣренъ, что вы Мнѣ поможете окончательно сломить упорство врага*».

Восторженное «рады стараться, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО», было отвѣтомъ ликующихъ Лучанъ на эти слова. Прощаясь съ командиромъ полка, ГОСУДАРЬ добавилъ:

— «*Полкъ отлично представился, счастливаго пути*». Затѣмъ главнокомандующій генералъ-адъютантъ Эвертъ провозгласилъ «ура» въ честь Обожаемаго нашего Верховнаго Вождя, покрытое восторженнымъ громовымъ «ура», долго несмолкавшимъ даже послѣ отхода Царскаго автомобиля.

Передъ отбытіемъ изъ раіона дивизіи, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО обратился къ командиру 42-й артиллерійской бригады, полк. Бенуа:

— «*Благодарю васъ и всѣхъ вашихъ подчиненныхъ за доблестную, самоотверженную службу. Прошу передать Мою благодарность непремѣнно всѣмъ чинамъ*».

Временно командующему дивизіей, генералъ-маіору Энвальду ГОСУДАРЬ сказалъ:

— «*У Меня навсегда останется въ памяти посѣщеніе войскъ въ мѣстахъ ихъ расположенія вблизи позиціи. Я доволенъ всѣмъ видѣннымъ*», а затѣмъ, обратившись къ временно командующему армейскимъ корпусомъ, генералъ-лейтенанту Парчевскому, добавилъ:

— «*Большое вамъ спасибо за ваши славныя дивизіи. Мы еще увидимся съ вами въ Погорѣльцахъ*».

Послѣ этого ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сѣлъ въ автомобиль и отбылъ въ 3½ часа дня на желѣзнодорожную станцію «Погорѣльцы».

На станціи «Погорѣльцы», послѣ осмотра лазаретовъ Великой Княгини Маріи Павловны и Члена Госуд. Думы Пуришкевича, ГОСУДАРЬ вновь обратился къ временно командующему корпусомъ генералу Парчевскому со слѣдующими высокомилостивыми словами:

— «*Сердечно васъ благодарю за все, что Я видѣлъ сегодня. Это время, проведенное въ вашемъ корпусѣ, никогда не изгладится изъ Моей памяти. Передайте Мой сердечный привѣтъ и благодарность за доблестную службу всѣмъ тѣмъ войскамъ IX корпуса, которыхъ Мнѣ не удалось повидать сегодня*».

Затѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО разспрашивалъ генерала Парчевскаго о томъ, гдѣ стоитъ штабъ корпуса, кто владѣльцы усадьбы, здѣсь ли живутъ или уѣхали, и, получивъ отвѣтъ, что владѣлецъ графъ Плятеръ пріѣзжалъ и сердечно благодарилъ за отличный порядокъ въ его усадьбѣ, порядокъ—несравненно лучшій, чѣмъ былъ при немъ, ГОСУДАРЬ замѣтилъ:—«*Еще бы; образцовый порядокъ*».

Не всѣ полки корпуса имѣли счастье видѣть ЦАРЯ. Костромичи, Галичане, Ровенцы и Острожцы стояли въ это время на позиціяхъ и несли великую службу; они не только отстаивали грудью свою родную русскую землю, но имъ была ввѣрена еще охрана священной особы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, находящагося въ непосредственной близости отъ врага.

Вечеромъ въ этотъ день со станціи Погорѣльцы Царскій поѣздъ отбылъ на ночевку на станцію Койданово, близъ Минска. Это необходимо было сдѣлать, дабы избѣжать возможности обстрѣла Императорскихъ поѣздовъ съ аэроплановъ, если бы оставаться на ночь въ раіонѣ боевой линіи.

На 22-го декабря Государевъ поѣздъ прибылъ на станцію Уша, находящуюся на линіи Минскъ-Молодечно. ГОСУДАРЬ и Свита на моторахъ отбыли къ мѣсту смотра. Въ этотъ день ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО смотрѣлъ Кавказскую гренадерскую дивизію,—тѣ лихіе наши полки, о доблестяхъ которыхъ военная исторія повѣствуетъ намъ не одно столѣтіе.

Былъ необычайно красивъ почетный караулъ отъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Царя Михаила Ѳеодоровича полка, Шефомъ котораго нынѣ состоитъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО. Подборъ людей, прекрасная выправка—указывали, что этотъ первый по своей древности русскій полкъ находится въ блестящемъ состояніи.

Смотръ прошелъ очень хорошо, и всѣ части заслужили похвалу ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Къ вечеру Царскій поѣздъ отбылъ на ночевку на станцію Ратомка, ближе къ Минску, и отсюда рано утромъ направился къ Вилейкѣ, куда прибылъ въ 9½ час. утра 23-го декабря.

Здѣсь были осмотрѣны нѣкоторыя части арміи и, кромѣ того, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО посѣтилъ полевой госпиталь. И войска и госпиталь оставили у ГОСУДАРЯ повидимому самое лучшее впечатлѣніе.

Вилейка.

Въ этотъ же день 23 декабря ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО черезъ Молодечно, Минскъ прослѣдовалъ къ Царскому Селу, куда прибылъ 24 декабря, въ сочельникъ, къ вечеру.

Всѣ святки до 30 декабря ЕГО ВЕЛИЧЕСВО пробылъ въ Царскомъ Селѣ въ кругу Своей Августѣйшей Семьи. Однако встрѣтить новую годину ГОСУДАРЬ пожелалъ среди родной Ему арміи и чтобы быть ближе къ Своимъ войскамъ, которыя второй годъ ведутъ неустанную жестокую войну съ нѣмцами, 30-го декабря утромъ отбылъ въ Царскую Ставку, куда прибылъ наканунѣ Новаго года, 31-го декабря утромъ.

Домъ губернатора, въ которомъ имѣлъ пребываніе Его Величество.

(Зима 1916 г.).

1916 годъ. Январь.

ВЪ СТАВКѢ ВЕРХОВНАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО.

(1—14 января).

Когда наступилъ восемнадцатый мѣсяцъ войны, и врагамъ нашимъ пришлось убѣдиться, что потоки крови, которыми обагрялась вселенная, не могутъ сломить твердости духа Державъ Согласія, что событія, наоборотъ, развертываются въ такой послѣдовательности, которая не допускаетъ никакихъ компромиссовъ,—Германія начала понимать, что дальнѣйшее промедленіе времени только оттянетъ, но все равно не отвратитъ и не измѣнитъ рокового для нея конца.

И вотъ начали ходить слухи о возможности мира. Мы узнавали объ этомъ и отъ главы католической церкви, и на Швейцарскомъ конгрессѣ, и отзвуки этихъ слуховъ долетали къ намъ даже изъ-за океана. Правда, наши союзники твердо заявляли о своемъ рѣшеніи бороться до побѣднаго конца, но для насъ, русскихъ, это рѣшеніе вылилось въ форму окончательной увѣренности только тогда, когда раздался властный, рѣшительный голосъ съ высоты Россійскаго престола и указалъ намъ тотъ путь, по которому надлежитъ идти, чтобы сокрушить разъ и навсегда Тевтонскую гидру.

Вотъ съ какимъ приказомъ арміи и флоту было угодно обратиться ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ 31-го декабря 1915 года.

«Минулъ 1915 годъ, полный самоотверженныхъ подвиговъ Моихъ славныхъ войскъ. Въ тяжелой борьбѣ съ врагомъ, сильнымъ числомъ и богатымъ всѣми средствами, они истомили его и, своею грудью, какъ непреоборимымъ щитомъ родины, остановили вражеское нашествіе.

Въ преддверіи новаго 1916 г. Я шлю вамъ Мой привѣтъ, Мои доблестные воины. Сердцемъ и мыслью Я съ вами въ бояхъ и окопахъ, призывая помощь Всевышняго на ваши труды, доблесть и мужество. Помните, что безъ рѣшительной побѣды надъ врагомъ наша дорогая Россія не можетъ обезпечить себѣ самостоятельной жизни и права на пользованіе своимъ трудомъ, на развитіе своихъ богатствъ.

Проникнитесь поэтому сознаніемъ, что безъ побѣды не можетъ быть и не будетъ мира. Какихъ бы трудовъ и жертвъ намъ ни стоило это, мы должны дать родинѣ побѣду.

Въ недавніе дни Я привѣтствовалъ нѣкоторые полки на прославленныхъ сентябрьскими боями поляхъ Молодечно и Вилейки. Я сердцемъ чувствовалъ горячее стремленіе и готовность всѣхъ и каждаго до конца исполнить свой святой долгъ защиты родины.

Я вступаю въ Новый годъ съ твердою вѣрою въ милость Божію, въ духовную мощь и непоколебимую твердость и вѣрность всего русскаго народа и въ военную доблесть Моихъ арміи и флота».

Вмѣстѣ со своимъ ЦАРЕМЪ такъ же думаетъ и вся Россія, и въ этомъ единствѣ желаній ЦАРЯ и народа, безъ всякихъ сомнѣній, лежитъ залогъ нашего успѣха во всѣхъ дальнѣйшихъ начинаніяхъ.

Приказъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА былъ восторженно отмѣченъ прессой всѣхъ нашихъ союзниковъ, такъ какъ идеи, высказанныя въ немъ, совершенно тождественны съ желаніемъ каждой изъ Державъ Согласія.

Ставка. Уголокъ сада при домѣ Его Величества.

Въ это время на всѣхъ театрахъ войны наблюдалось нѣкоторое затишье въ смыслѣ активныхъ дѣйствій, и только на Кавказскомъ фронтѣ хлынула волна русскихъ войскъ, которая, разливаясь, текла одновременно и вглубь Малой Азіи, и въ Персидскомъ направленіи. Заслуживаетъ быть отмѣчен-

нымъ также и наше наступленіе въ Галиціи. На остальныхъ фронтахъ война имѣла позиціонный характеръ, и воюющія стороны, соорудивъ цѣлый рядъ всякихъ заграждeній, отсиживались въ окопахъ и приготовлялись къ весеннимъ операціямъ. О томъ, что военная жизнь здѣсь не прекращается, свидѣтельствовали многочисленные высматривающіе аэропланы, которые безпрестанно рѣяли въ воздухѣ, да единичныя стычки съ развѣдчиками.

Ставка. Уголокъ сада.

На фронтахъ союзниковъ нашихъ тоже было тихо. Галлиполи эвакуировали, и ареной главныхъ дѣйствій становились Салоники, куда стягивались многочисленныя войска. Героическая Сербія находилась въ предсмертной агоніи. Вся ея территорія была въ рукахъ непріятеля, и порѣдѣвшая по числу людей, но все же не побѣжденная, Сербская армія должна была вмѣстѣ съ престарѣлымъ королемъ Петромъ искать пріюта у своихъ друзей, въ ожиданіи лучшаго времени. Черногорія не вынесла этой тяжелой борьбы... Но объ этомъ упомянемъ дальше.

Новый годъ и день Богоявленія Господня ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ провелъ въ арміи, на Царской Ставкѣ.

На Ставкѣ, въ эти дни, кромѣ Начальника Штаба генерала Алексѣева съ чинами Штаба, находились: небольшая Свита ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, во главѣ съ министромъ Императорскаго Двора и Командующимъ Императорскою Главною Квартирой, генералъ-адъютантомъ графомъ Фредериксомъ, обычно сопровождающая ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО въ поѣздкахъ въ армію, и иностранные военные агенты, представители союзныхъ державъ.

Встрѣча Новаго года происходила въ штабной церкви. Около 12 часовъ ночи было назначено молебствіе, къ началу котораго прибылъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ со Свитою, чинами Штаба Верховнаго Главнокомандующаго и другими лицами.

Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства о. Шавельскій передъ Богослуженіемъ произнесъ глубоко-прочувствованное слово, а затѣмъ имъ было отслужено молебствіе.

При чтеніи молитвы о дарованіи побѣды, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и всѣ присутствующіе колѣнопреклоненно горячо молились о ниспосланіи нашимъ войскамъ новыхъ удачъ. Тихая молитвенная

встрѣча Новаго года придавала ей особый трогательный характеръ и переносила мысли къ нашимъ храбрымъ защитникамъ родины, встрѣчавшимъ канунъ Новаго года въ окопахъ и землянкахъ.

Въ день Богоявленія Господня, 6 января, на Царской Ставкѣ, состоялся обычный крещенскій парадъ. Въ присутствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА торжественно была совершена литургія. Служилъ высокопреосвященный архіепископъ Константинъ со своимъ викаріемъ и прочимъ духовенствомъ. Церковь была полна молящимися. Въ 11 часовъ утра послѣдовалъ изъ церкви крестный ходъ на Іордань къ рѣкѣ. Начиная отъ церкви, вдоль широкаго отлогаго спуска на рѣку, шпалерами стояли войска, составляющія гарнизонъ Ставки. Первыми заняли мѣста казаки Собственнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя въ черкескахъ, далѣе баталіонъ Собственнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Своднаго пѣхотнаго полка, потомъ особый баталіонъ, составленный почти весь изъ георгіевскихъ кавалеровъ отъ разныхъ полковъ. На правомъ флангѣ войскъ стоялъ хоръ музыки. Духовенство въ серебряныхъ ризахъ потянулось длинной бѣлой лентой къ мѣсту Іордани. Раздалась команда: »Слушай, на караулъ»... и полились торжественные красивые звуки молитвы «Коль славенъ». Высокопреосвященный Константинъ, въ архіерейскомъ облаченіи, держалъ надъ головою крестъ и предшествовалъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. За ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ шли: Начальникъ Штаба генералъ Алексѣевъ, министръ Императорскаго Двора и Командующій Главной Квартирой генералъ-адъют. графъ Фредериксъ, флагъ-капитанъ ген.-ад. Ниловъ, далѣе Государева Свита, иностранные военные агенты въ своихъ формахъ, чины Штаба и всѣ присутствовавшіе въ церкви. Вдоль пути процессіи стояли густыя толпы населенія, среди котораго были крестьяне и крестьянки, пришедшіе изъ окрестныхъ селъ. Процессія медленно спустилась къ особо устроенной на льду Іорданской сѣни. Архіепископъ Константинъ

Роспись одного изъ обѣдовъ Царскаго Стола.

совершилъ чинъ освященія воды и погрузилъ крестъ въ воду. Начался орудійный салютъ въ 101 выстрѣлъ. Прекрасный солнечный морозный день и рѣявшіе надъ Заднѣпровьемъ аэропланы дополняли красивую картину крещенскаго парада.

Ставка. Генералы: Алексѣевъ, Борисовъ и Пустовойтенко и адъютантъ Начальника Штаба Верховнаго штабсъ-ротм. графъ Капнистъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ приложился ко кресту и принялъ отъ архіепископа окропленіе святой водой, послѣ чего процессія тѣмъ же порядкомъ направилась обратно въ церковь. Около помѣщенія Штаба ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, милостиво простившись съ духовенствомъ, прошелъ съ Начальникомъ Штаба въ Свое помѣщеніе для обычныхъ занятій.

Даже въ такой большой праздникъ не зналъ отдыха Вѣнценосный труженикъ и обычно занимался дѣлами. Вообще вся первая половина января была въ Ставкѣ посвящена самой усиленной и напряженной работѣ, такъ какъ политическая и стратегическая обстановка становилась все сложнѣе и сложнѣе. Вспомнимъ, что въ Галиціи въ это время началось наступленіе, предпринятое съ цѣлью поддержать операціи нашихъ союзниковъ на Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ Сербія

Ставка. Уголъ сада, на скамейкѣ сидитъ ген.-адъют. Ниловъ.

была занята австро-германскими и болгаро-турецкими войсками. Кромѣ того, Черногорія неожиданно прекратила борьбу, послѣ того какъ австрійцами была занята одна изъ неприступнѣйшихъ черногорскихъ позицій—гора Ловченъ и бухта Катарро.

Капитуляція Черногоріи произвела и у насъ и у союзниковъ нашихъ большое впечатлѣніе своею быстротой. Всѣ газеты, какъ русскія, такъ и иностранныя, были переполнены рядомъ статей, посвященныхъ этому событію, причемъ высказывались самыя разнообразныя догадки. Какъ обстояло дѣло въ дѣйствительности—сейчасъ сказать невозможно. Извѣстно только, что король Николай со всей семьей переселился во Францію, въ Ліонъ.

Со скорбью въ сердцѣ нужно, однако, сознаться, что давно ведущіеся интриги Германіи достигли въ это время не малыхъ успѣховъ. Не только военныя операціи Вильгельма, но и не военные происки, а дипломатическіе, веденные такъ хитро и коварно, оказали нашимъ врагамъ большіе успѣхи. Удивляться, поэтому, что Сербія, а вслѣдъ за ней и Черногорія оказались разгромленными—нечего.

Не надо забывать, что противъ небольшихъ православныхъ государствъ, Сербіи и Черногоріи, дѣйствовали громадныя силы Гер-

Ставка. Его Величество бесѣдуетъ съ ген. Алексѣевымъ на военной платформѣ. Здѣсь же стоятъ: могилевскій губернаторъ Д. С. С. Пильцъ, протопр. Шавельскій, генералы: Ронжинъ, Кондзеровскій, Шуваевъ, Пустовойтенко и другія лица.

(Зима 1916 г.).

маніи и Австріи со своими подголосками—Турціей и предательской Болгаріей. Что же тутъ удивительнаго, если, навалившись огромными массами, коварный врагъ могъ нанести жестокій ударъ нашимъ единовѣрнымъ союзникамъ? Россія непосредственно не имѣла возможности помочь ни Сербіи, ни Черногоріи. Земли этихъ государствъ лежатъ не рядомъ съ нами, и послать на Балканы свои войска на выручку братьямъ — Россія не могла, а всякими другими способами, хотя бы посылкой боевыхъ припасовъ, какъ объ этомъ свидѣтельствовалъ въ засѣданіи Государственной Думы морской министръ ген.-адъют. Григоровичъ, мы старались облегчить ихъ тяжелое положеніе.

Великій Князь Георгій Михаиловичъ, находившійся въ Царской Ставкѣ.

Собственно, самый тотъ фактъ, что Черногорія въ количествѣ примѣрно около 30.000 человѣкъ своихъ войскъ сходитъ съ театра военныхъ дѣйствій, на которомъ число участниковъ исчисляется милліонами, не можетъ имѣть значительнаго вліянія на ходъ войны, и ни мы, ни наши союзники не потерпимъ отъ этого какихъ либо существенныхъ затрудненій, но нравственный гнетъ и душевное волненіе, конечно, распространяются и на русскихъ людей и на всѣхъ нашихъ союзниковъ.

На Рижскомъ и Двинскомъ фронтахъ, какъ было сказано, хотя и наблюдалось какъ бы затишье, но всѣ симптомы говорили за то, что къ веснѣ здѣсь развернутся крупныя событія, и, слѣдовательно, было необходимо подготовиться къ этому времени самымъ тщательнымъ образомъ. На Кавказѣ дѣйствія нашей арміи развивались чрезвычайно серьезно и требовали усиленнаго вниманія со стороны Штаба Верховнаго.

Въ то же время, въ январѣ, въ Ставку пріѣзжали министры для докладовъ о текущихъ дѣлахъ, назначались совѣщанія по различнымъ вопросамъ о военныхъ нуждахъ, и, наконецъ, сюда же являлись различные дѣятели важнѣйшихъ организацій Россіи, какъ, напримѣръ, московскій городской голова Челноковъ, предсѣдатель комиссіи по обслѣдованію звѣрствъ надъ нашими ранеными и плѣнными, сенаторъ Кривцовъ, главноуполномоченный Краснаго Креста Кауфманъ и многіе другіе.

Легко понять, что при такой огромной работѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО былъ такъ занятъ, что сплошь и рядомъ не имѣлъ времени даже для прогулки.

Такъ проходило время въ Ставкѣ до 14-го января, когда ГОСУДАРЬ отбылъ на смотръ нѣкоторыхъ казачьихъ частей.

На фронтѣ ген.-адъютантъ Эверта—Его Величество выслушиваетъ докладъ передъ тѣмъ, какъ сѣсть на коня для объѣзда линій войскъ.

(Январь 1916 г.).

БОБРУЙСКЪ.

(15 января 1916 г.).

Въ 10 часовъ вечера 14 января ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изъ Ставки переѣхалъ въ поѣздъ и ночью, въ 4-мъ часу, отбылъ къ Бобруйску, куда прибылъ въ 10 часовъ утра 15-го января.

Среди лѣсовъ и болотъ Минской губерніи, передъ Полѣсьемъ, расположенъ Бобруйскъ, и здѣсь же поблизости, при сліяніи рѣкъ Бобруйки и Березины, построена на возвышенной мѣстности крѣпость того же имени, которая ведетъ начало своего существованія отъ временъ Императора Александра I, воздвигшаго ее по мысли графа Остермана.

Впослѣдствіи Императоръ Николай I обратилъ на Бобруйскую крѣпость особенное вниманіе, и его заботами она была доведена до такой степени совершенства, что занимала въ то время мѣсто наряду съ лучшими современными крѣпостями Европы.

Конечно, по условіямъ нынѣшней военной техники и тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются теперь къ укрѣпленнымъ пунктамъ, Бобруйская крѣпость можетъ жить только воспоминаніями своего славнаго прошлаго и быть безмолвной свидѣтельницей того, какъ сотнями гибнетъ въ зыбкой трясинѣ мрачнаго Полѣсья нашъ врагъ,

осмѣлившійся нарушить покой этихъ таинственныхъ и жуткихъ лѣсовъ своимъ дерзкимъ появленіемъ.

Что касается самаго города, то онъ производитъ довольно жалкое впечатлѣніе. Населенъ преимущественно еврейской бѣднотой, которая ютится въ убогихъ домишкахъ.

Въ тотъ день, когда состоялся Высочайшій смотръ, было ясное, солнечное, но слегка морозное утро. Кругомъ на поляхъ, да и въ самомъ городѣ, почти не было снѣга—казалось, была ранняя весна. Вокругъ старинныхъ, Николаевскихъ крѣпостныхъ построекъ, типичныхъ своей архитектурой, всюду настроены бараки, сложены запасы провіанта. Виднѣются—то вывѣска «Безплатная баня для нижнихъ чиновъ», то «Лазаретъ».

Тылъ арміи чувствовался во всемъ.

Мѣстныхъ обывателей мало было видно, но зато пустынныя улицы городка оживлены войсками. Коновязи лошадей, повозки, группы казаковъ, и конныхъ и пѣшихъ, попадались всюду. Здѣсь стояли казачьи полки далекой восточной Сибири и Кавказа (1-й Забайкальской казачьей дивизіи полки: 1-й и 2-й Верхнеудинскій, 1-й Аргунскій, 1-й Читинскій, со своей артиллеріей, и Кубанская казачья дивизія). Очень типичны и производили молодцеватое впечатлѣніе сибиряки, въ огромныхъ папахахъ, на своихъ маленькихъ, крѣпкихъ, съ густой гривой и шерстью лошадкахъ. Среди нихъ частенько встрѣчались косоглазые буряты. Совсѣмъ другіе по виду кубанцы, которые стройнѣе, выше ростомъ. Лошади ихъ, преимущественно кабардинки, тоже совсѣмъ другого типа: выше и суше.

Ко времени прибытія ГОСУДАРЯ на станціи былъ выстроенъ почетный караулъ отъ 1-го Верхнеудинскаго полка, со знаменемъ. За нѣсколько времени до прихода Царскаго поѣзда на вокзалъ прибылъ главнокомандующій Западнымъ фронтомъ генералъ-адъютантъ Эвертъ, обошелъ караулъ, поздоровался съ нимъ и въ ожиданіи пріѣзда ГОСУДАРЯ оставался на правомъ флангѣ караула.

Необычайно яркую картину представлялъ собою этотъ караулъ.

Суровая рука войны привлекла сюда на Западъ разнообразныхъ обитателей Аргуни, Читы, Верхнеудинска. И вотъ, во фронтѣ, рядомъ со скуластымъ, косоглазымъ, монгольскаго типа, бурятомъ, виднѣется чисто-русское, бѣлое лицо казака, съ выпущеннымъ клокомъ свѣтло-русыхъ волосъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по выходѣ изъ вагона, обошелъ караулъ, здоровался съ казаками, а затѣмъ пропустилъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ, похвалилъ, и вернулся обратно въ вагонъ, куда за ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ прошелъ и генералъ-адъютантъ Эвертъ, гдѣ сдѣлалъ докладъ о положеніи дѣлъ на Западномъ фронтѣ.

Затѣмъ, близъ крѣпостного форштадта, около шоссе, состоялся смотръ этимъ казачьимъ частямъ. Жестокая гололедка

мѣшала спокойному прохожденію частей передъ ГОСУДАРЕМЪ, и нерѣдко казачьи лошади скользили и падали на обледенѣлой дорогѣ. Дулъ холодный вѣтеръ, и морозъ крѣпко сковалъ всюду образовавшіяся послѣ оттепели лужи.

Смотръ протелъ очень хорошо, и ГОСУДАРЬ остался весьма доволенъ и казаками далекой Восточной Сибири, и кубанцами. Люди молодцеваты, а конскій составъ оказался въ полномъ порядкѣ.

Къ вечеру ГОСУДАРЬ отбылъ изъ Бобруйска и направился, черезъ Свою Ставку, къ Оршѣ.

Его Величество бесѣдуетъ съ кубанскими казаками.

ОРША.

(16 января 1916 г.).

Его Величество принимаетъ ординарцевъ на ст. Орша 16 января 1916 г.

Въ этотъ день состоялся смотръ 1 и 2 Кубанской и Уральской казачьихъ дивизій подъ г. Оршей.

ГОСУДАРЬ отбылъ 15-го января изъ Своей Ставки въ полдень и прибылъ въ Оршу около 2-хъ часовъ пополудни.

У вокзала ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО встрѣтили генералъ - адъют. Эвертъ и командующіе арміями: генералъ Смирновъ и генералъ Рагкевичъ. Обойдя и поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ отъ 2-го Уманскаго полка 1-й Кубанской дивизіи, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО принималъ ординарцевъ и посыльнаго, которые были назначены изъ казаковъ — георгіевскихъ кавалеровъ. Нѣкоторыхъ изъ нихъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО удостоилъ милостивыми разспросами о томъ, гдѣ, когда и за что они получили свои награды.

— *Ты раненъ?* — спросилъ ГОСУДАРЬ одного.

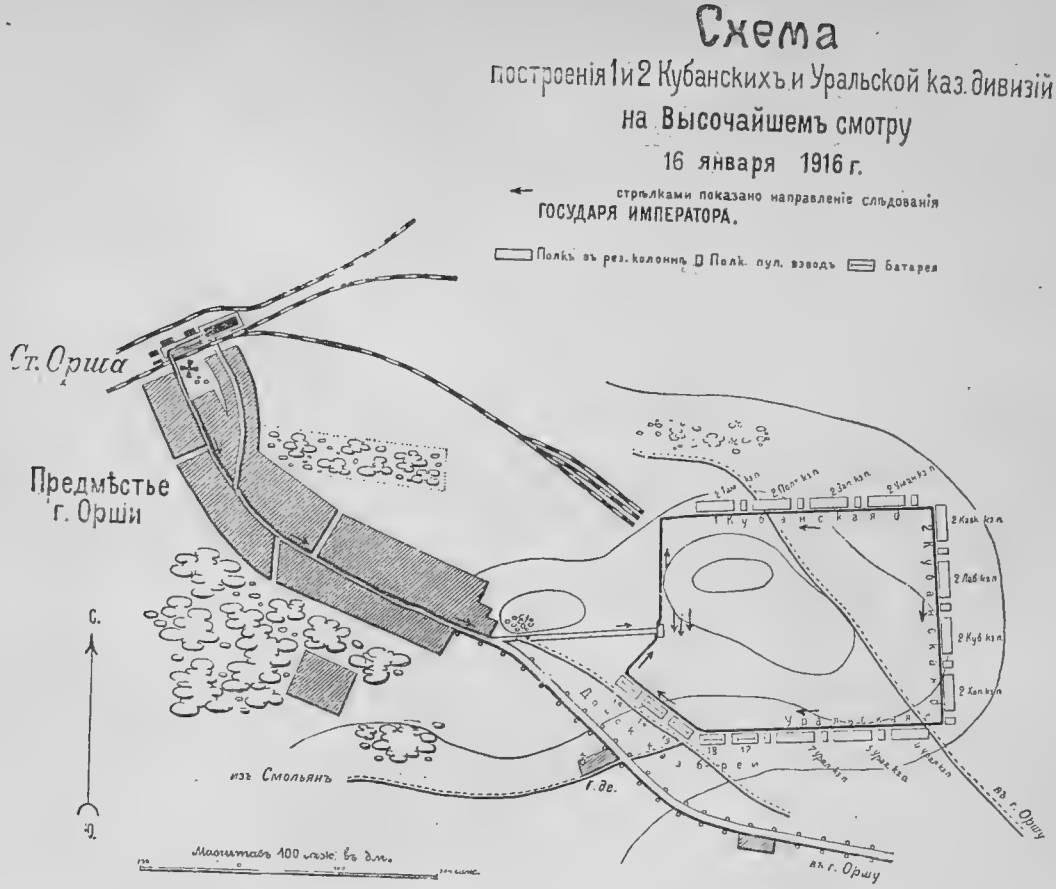
— Такъ точно. Въ правую руку, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО.

— *Поправился совсѣмъ теперь и рубить можешь этой рукой?* — спросилъ вновь ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО.

— Съ охотой, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Только бы пришлось,— могу, — молодцевато отвѣтилъ казакъ.

Генералъ Смирновъ съ адъютантомъ въ своемъ автомобилѣ.

Орша. 16 января 1916 г.



ГОСУДАРЬ улыбнулся, похвалилъ казака и отошелъ.

Затѣмъ, вернувшись на короткое время въ поѣздъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прослѣдовалъ со Свитой и высшимъ командньімъ составомъ западнаго фронта къ Оршѣ, къ мѣсту смотра.

Наканунѣ ГОСУДАРЬ преимущественно смотрѣлъ Забайкальскихъ казаковъ далекой Восточной Сибири, а въ Оршѣ былъ назначенъ смотръ Кубанцамъ и Уральцамъ.

Смотръ прошелъ обычнымъ порядкомъ. ГОСУДАРЬ хвалилъ казаковъ за прохожденіе церемоніальнымъ маршемъ и затѣмъ, какъ всегда, послѣ церемоніала вновь сталъ объѣзжать войска.

Въ каждомъ полку и каждой сотнѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ благодарилъ офицеровъ и казаковъ за ихъ боевую службу и въ теплыхъ словахъ высказывалъ увѣренность, что Кубанцы и Уральцы и впредь постараются такъ же доблестно нести свою службу.

Смотръ продолжался почти до половины пятаго дня.

Несмотря на то, что день былъ морозный и вѣтреный, все населеніе Орши было на улицахъ и около мѣста смотра. Здѣсь же

стояли нижніе чины тыловыхъ учрежденій, расположенныхъ въ Оршѣ.

Весь этотъ народъ и всѣ эти солдаты съ искренней радостью привѣтствовали ГОСУДАРЯ, и, гдѣ бы Онъ ни показывался, могучее «ура» раздавалось постоянно.

Въ 6 часовъ вечера, выслушавъ докладъ генералъ-адъютанта Эверта, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отбылъ изъ Орши и 17 января, въ 12 часовъ дня, возвратился въ Царское Село.

Государь Императоръ со Свитой на смотру въ Оршѣ 16 января.

СОБЫТІЯ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ ЗА ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ.

(17 — 28 января).

Время отъ 17-го января до Своей слѣдующей поѣздки въ Ставку, 28-го января, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ посвятилъ главнымъ образомъ вопросамъ внутренней жизни Своей Имперіи. Въ этотъ періодъ произошелъ цѣлый рядъ различныхъ Высочайшихъ распоряженій первостепенной важности, которыя касались какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ государственныхъ учрежденій.

Однако, прежде чѣмъ говорить о нихъ, необходимо отмѣтить утрату крупнаго государственнаго дѣятеля.

Въ ночь на 15-ое января въ Алупкѣ тихо скончался генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи графъ Илларіонъ Ивановичъ Воронцовъ-Дашковъ. Получивъ прекрасное домашнее образованіе, графъ, увлеченный военными событіями разгорѣвшейся Крымской кампаніи, поступилъ въ лейбъ-гвардіи Конный полкъ. Затѣмъ перешелъ на службу на Кавказъ и въ теченіе трехъ лѣтъ принималъ участіе въ многочисленныхъ экспедиціяхъ противъ горцевъ, и за боевыя заслуги получилъ рядъ отличій, вплоть до золотого оружія. Въ 1865 году графъ И. И. участвовалъ на туркестанскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій и за храбрость, выказанную при взятіи крѣпости Ура-Тюбе, получилъ орденъ Св. Георгія 4-ой степени. Съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра III, графу И. И. Воронцову-Дашкову былъ ввѣренъ постъ главнаго начальника охраны Его Величества; въ іюнѣ 1881 года онъ былъ назначенъ на постъ главноуправляющаго Государственнымъ коннозаводствомъ, а въ августѣ того же года и на постъ министра Императорскаго Двора и Удѣловъ; оба послѣднихъ поста графъ занималъ въ теченіе всего царствованія Царя-Миротворца. Съ 1905 г. по 23-е августа 1915 года графъ занималъ постъ Намѣстника ЕГО

Ген.-отъ-кавалеріи
графъ Илларіонъ Ивановичъ
Воронцовъ-Дашковъ.

ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ. Послѣдней наградой графу И. И. Воронцову-Дашкову, полученной имъ не задолго до оставленія поста Намѣстника, былъ орденъ Св. Георгія 3-й степени, послѣ нашихъ успѣшныхъ дѣйствій на Кавказѣ около Сарыкамыша, когда войска генерала Юденича разбили, въ декабрѣ 1914 года, два турецкихъ корпуса.

Вся пресса единодушно отмѣтила потерю, которую понесла Россія въ лицѣ сошедшаго въ могилу графа Илларіона Ивановича, этого необычайно чистаго по своимъ нравственнымъ качествамъ человѣка, и вельможи и барина въ лучшемъ смыслѣ этихъ словъ.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ гофмейстеръ Б. В. Штюрмеръ.

Вторымъ событіемъ во внутренней жизни Россіи явилась крупная перемѣна въ высшемъ составѣ нашего правительства. 20-го января ст.-секретарь, членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Иванъ Логгиновичъ Горемыкинъ Всемилостивѣйше уволенъ, согласно прошенію, отъ должности Предсѣдателя Совѣта Министровъ, а на эту должность назначенъ членъ Государственнаго Совѣта гофмейстеръ Б. В. Штюрмеръ. Всемилостивѣйшій рескриптъ, отмѣчающій высокія заслуги И. Л. Горемыкина, и пожалованіе ему рѣдчайшей награды—чина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника перваго класса — увѣнчиваютъ преданную ГОСУДАРЮ и родинѣ службу крупнаго, даровитаго государственнаго дѣятеля, отошедшаго отъ великаго дѣла въ важнѣйшій для всѣхъ историческій періодъ.

На смѣну ему призванъ еще полный силъ человѣкъ, съ многообразной дѣятельностью, черезъ которую прошелъ новый Предсѣдатель Совѣта Министровъ прежде, чѣмъ получитъ это высокое назначеніе.

Наконецъ, [третьимъ событіемъ Государственной важности было] Высочайшее соизволеніе на возобновленіе засѣданій Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. По сему поводу изданы были два Указа Правительствующему Сенату, въ которыхъ повелѣвалось обоимъ упомянутымъ Государственнымъ учрежденіямъ возобновить занятія 9-го февраля 1916 года.

Между тѣмъ, на театрахъ военныхъ дѣйствій событія развертывались въ слѣдующемъ порядкѣ.

Въ Буковинѣ и Восточной Галиціи продолжался нажимъ нашихъ войскъ, несмотря на большое сопротивленіе австро-германцевъ въ этомъ районѣ. Свое положеніе на южномъ фронтѣ противникъ хотѣлъ облегчить привлеченіемъ нашего вниманія, рядомъ мелкихъ демонстрацій, къ нашему сѣверному крылу, по направленію Сморгонь—Двинскъ—Рига. Въ нашемъ центрѣ, Сморгонь—Стырь, было полное затишье и только около Полѣсья наши партизаны, скрываясь въ недоступныхъ лѣсахъ и болотахъ, продолжали наносить нѣмцамъ много потерь и устраивали всякія затрудненія врагу. Въ Малой Азіи наступленіе Русской арміи успѣшно развивалось по всему фронту, и доблестныя кавказскія войска, подъ талантливымъ руководствомъ генерала Юденича, наносили пораженіе какъ туркамъ, въ направленіи къ Эрзеруму, такъ и персамъ, среди которыхъ свила гнѣздо германская агитація.

Пробывъ въ Царскомъ Селѣ до 28-го января, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отбылъ въ этотъ день опять къ Своей арміи.

Его Величество обходитъ почетный караулъ Кабардинскаго Своего Имени полка на ст. Вышки 29 января 1916 г.

ВЫШКИ.

(29 января 1916 г.).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ посѣтилъ прежде всего двинскій фронтъ, о которомъ столько писалось, пишется и, вѣроятно, будетъ еще писаться. Весь міръ знаетъ это имя, это названіе.

Давно, очень давно, русская исторія разсказываетъ о нашихъ войнахъ на Двинѣ и у Двины. Тутъ бились и рати Грознаго, и воевалъ Стефанъ Баторій, который основалъ нынѣшній Двинскъ въ 1582 году, и сражались войска шведскаго короля Густава Адольфа въ 1626 году; потомъ царь Алексѣй Михайловичъ взялъ въ 1656 году Двинскъ, по тогдашнему Динабургъ, и переименовалъ его въ Борисоглѣбскъ.

Наконецъ, послѣ переходовъ изъ рукъ въ руки, Динабургъ окончательно присоединенъ къ Россіи 9 декабря 1772 года.

Во время отечественной войны 1812 года, Динабургъ былъ превращенъ въ крѣпость и принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ послѣдніе годы Двинскъ являлся крѣпостью-складомъ, но съ осени 1915 года его начали укрѣплять, такъ что въ настоящее время онъ представляетъ собою хорошо укрѣпленный пунктъ, почти современную крѣпость, о которую, какъ мы знаемъ, разбиваются всѣ упорныя атаки и натиски нѣмцевъ, предпринятые ими въ этомъ раіонѣ.

Многія, многія тысячи нашихъ враговъ армій Гинденбурга и Бэлова полегли здѣсь, на поляхъ у Двинска, на берегахъ Западной Двины, у озеръ...

Съ ноября 1915 г., послѣ генералъ-адъютанта Рузскаго, заболѣвшаго еще ранней осенью, сѣвернымъ фронтомъ временно командовалъ генералъ Плеве (нынѣ уже покойный), по отзывамъ многихъ его подчиненныхъ, настойчивый человѣкъ, съ желѣзной волей.

29-го января, въ день прибытія ГОСУДАРЯ, погода стояла ясная, слегка морозная. Окрестныя поля сверкали ослѣпительно-бѣлымъ снѣжнымъ покровомъ.

Царскій поѣздъ остановился въ 23-хъ верстахъ отъ Двинска около станціи и мѣстечка Вышки, расположеннаго у озера того же имени. Вышки — небольшое поселеніе, извѣстное только тѣмъ, что здѣсь жили сестра и братъ Императрицы Екатерины I.

На платформѣ станціи построился почетный караулъ со знаменемъ отъ 80 Кабардинскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка. Въ 1914 году

Его Величество въ сопровожденіи генерала Гурко и Свиты слѣдуетъ къ смотру у Вышекъ 9 января 1916 г.

Его Величество слѣдуетъ по войскамъ.

1-го декабря этотъ же полкъ на Кавказѣ, на ст. Сарыкамышъ, выставлялъ почетный караулъ по случаю прибытія ГОСУДАРЯ въ Сарыкамышъ для слѣдованія къ турецкой границѣ въ Меджингертъ. Тогда полкомъ командовалъ полковникъ Борковскій, павшій вскорѣ смертью славныхъ въ Сарыкамышскихъ бояхъ.

Молодецкій старый полкъ въ эту войну сначала дрался на Кавказѣ, а затѣмъ былъ переведенъ на Европейскій фронтъ, и вотъ такъ неустанно, изо дня въ день проводятъ кабардинцы 16 мѣсяцевъ! На флангѣ караула развѣвалось зеленоватое, поврежденное непріятельскими пулями знамя... Его держалъ знаменщикъ, конечно, георгіевскій кавалеръ, но увы! это уже не тотъ Яковенко, который встрѣчалъ ГОСУДАРЯ со знаменемъ въ рукахъ въ Сарыкамышѣ и удостоился получить Георгія 1-ой степени изъ Царскихъ рукъ... Тотъ знаменщикъ погибъ въ декабрьскихъ бояхъ вмѣстѣ съ своимъ командиромъ.

ГОСУДАРЬ вышелъ изъ вагона въ 10 часовъ утра, принялъ рапортъ временно главнокомандующаго сѣвернымъ фронтомъ генерала Плеве, обошелъ кабардинцевъ, пропустилъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ, сказалъ «спасибо» и, пробывъ нѣкоторое время у Своего вагона, направился къ мотору, для слѣдованія на смотръ.

Для встрѣчи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на станціи находились: временно-командующій арміей ген.-лейт. Гурко (сынъ фельдмаршала), командиръ отдѣльнаго корпуса жандармовъ гр. Татищевъ, начальникъ штаба арміи ген.-лейт. Миллеръ и другія лица.

Смотръ войскъ, преимущественно кавалерійскихъ частей, произошелъ въ 4-хъ верстахъ отъ Вышекъ, близъ какого-то лѣса, около шоссе.

Здѣсь были собраны войска отъ всѣхъ корпусовъ арміи. Изъ этихъ частей образованъ сводный полкъ, общей численностью въ 2.000 чел. (отъ каждой роты, эскадрона, батареи и команды назначено по 2 человѣка съ офицеромъ) и кромѣ того, полностью выведены: 1 бригада 2 кавалерійской дивизіи, 2 л.-др. Псковскій и 2 л.-ул. Курляндскій, 1 бригада 5 кавалерійской дивизіи, 5 др. Каргопольскій и

5 ул. Литовскій, 15 кавалерійская дивизія ген.-маіора Абрамова, полки: 15 др. Переяславскій, 15 ул. Татарскій, 15 гус. Украинскій и 3 Уральскій и 4 Донская казачья дивизія гр. Граббе.

Всѣмъ парадомъ командовалъ ген.-лейт. Павловъ, молодой, лихой кавалерійскій генералъ, георгіевскій кавалеръ, участникъ еще минувшей японской войны, пользовавшійся въ молодые годы въ спортивныхъ кругахъ репутаціей отличнаго скакуна.

ГОСУДАРЬ, выйдя изъ мотора, пересѣлъ на рыжаго коня и въ сопровожденіи генераловъ: Плеве, Гурко, Миллера и другихъ лицъ и лицъ Свиты началъ объѣзжать длинные ряды войскъ.

Генералъ Гурко. Генералъ Плеве.

ГОСУДАРЬ тихо слѣдовалъ по фронту частей, здоровался съ людьми и разспрашивалъ командировъ и офицеровъ о боевыхъ дѣйствіяхъ. Мощные клики «ура», сливаясь со звуками встрѣчи и гимна, были слышны все время пока длился Царскій объѣздъ. Какой подъемъ духа и какая радость чувствовались въ отвѣтныхъ кликахъ войскъ при видѣ своего Верховнаго Вождя. Долго длился объѣздъ, и только послѣ 12 часовъ ГОСУДАРЬ, отмѣнивъ церемоніальный маршъ, приказалъ продвинуть полки и батареи ближе къ шоссе, вновь объѣзжалъ ихъ и благодарилъ каждую часть за службу. Передъ самымъ концомъ смотра ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО велѣлъ придвинуться еще ближе къ Нему всѣмъ офицерамъ и солдатамъ своднаго полка арміи. Съ каждымъ офицеромъ бесѣдовалъ ГОСУДАРЬ, разспрашивая о боевыхъ подвигахъ, особенно съ георгіевскими кавалерами, которыхъ не мало стояло передъ ЦАРЕМЪ.

Затѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО обратился къ представителямъ арміи (въ большинствѣ георгіевскимъ кавалерамъ) со слѣдующей рѣчью:

— *«Я счастливъ, что могъ прибыть сюда и увидѣть хотя представителей вашей доблестной 5-ой арміи и выразить въ вашемъ лицѣ, господа офицеры, и вы, молодцы, Мое душевное и горячее «спасибо» всѣмъ вашимъ доблестнымъ частямъ за ихъ неустанно-преданную, тяжелую, славную боевую службу Родинѣ и Мнѣ.*

Горжусь, что нахожусь во главѣ одной изъ нашихъ армій, которую составляете вы, молодцы. Отъ всей души желаю вамъ дальнѣйшихъ подвиговъ и окончательной побѣды надъ нашимъ дерз-

кимъ и упорнымъ врагомъ. Дай вамъ Богъ здоровья и всякаго успѣха въ предстоящихъ трудахъ вашихъ. Увѣренъ, что никто не посрамитъ земли русской. Передайте всѣмъ товарищамъ вашимъ Мое сердечное спасибо и надежду ихъ повидать».

Слова ГОСУДАРЯ звучали такимъ добрымъ, горячимъ чувствомъ, а голосъ Государя раздавался отчетливо и громко.

Когда стихло «ура», въ отвѣтъ на Царскія слова, командующій арміей генералъ Гурко съ волненіемъ произнесъ:

— «Во свидѣтельство нашей готовности отдать всѣ силы за ЦАРЯ и Родину и во славу ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Самодержца Православной Руси наше русское громовое «ура».

И опять понесся по рядамъ войскъ этотъ единодушный могучій кликъ и многоголоснымъ эхомъ перекатывался онъ по снѣжнымъ полямъ.

Ко времени обратнаго слѣдованія ГОСУДАРЯ на моторѣ къ станціи Вышки, кавалерійскія части выстроились по шоссе и вновь восторженно привѣтствовали своего Державнаго Вождя.

На станціи Вышки Царевъ поѣздъ простоялъ до пятаго часа дня.

Въ этотъ день къ Высочайшему завтраку приглашенъ былъ высшій командный составъ арміи, а затѣмъ ГОСУДАРЬ, у Себя въ вагонѣ, принималъ подробный докладъ по сѣверному фронту отъ генерала Плеве.

Этотъ смотръ частей войскъ арміи былъ произведенъ недалеко отъ нашихъ позицій подъ Двинскомъ, и отъ Вышекъ по прямому направленію на фронтъ было не болѣе 15 верстъ. Весь день мѣстопребываніе ГОСУДАРЯ у Двинска и Вышекъ охранялось нашими аэропланами, и гудѣніе мотора все время слышалось сверху.

Его Величество благодаритъ войска послѣ смотра въ Вышкахъ.

Ген. Гурко. Ген. Плеве.

Оставаться на ночлегъ въ столь близкомъ расположеніи къ непріятелю Царскій поѣздъ, конечно, не могъ и потому онъ двинулся на ночевку черезъ Двинскъ, Дриссу, Полоцкъ на ст. Сиротино (Риго-Орл. ж. д.), ближе къ Витебску.

Вечеромъ ГОСУДАРЬ почти не выходилъ изъ вагона, все время посвящая работѣ.

Впечатлѣніе отъ смотра частей войскъ арміи у ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА было отличное. Видно было, что и здѣсь силы наши въ порядкѣ и способны дать прекрасные результаты въ предстоящихъ бояхъ.

Императорскій поѣздъ простоялъ въ Сиротинѣ съ 12 ч. 30 м. ночи до 5-ти часовъ утра 30 января, когда направился обратно, ближе къ фронту, къ Дриссѣ.

Его Величество объѣзжаетъ гг. офицеровъ послѣ смотра въ Вышкахъ.

Его Величество обходитъ чиновъ полевого госпиталя на ст. Дрисса.

ДРИССА.

(30 января).

Слѣдующій январскій смотръ войскъ на двинскомъ фронтѣ состоялся близъ города Дриссы, Витебской губ.

Бѣдный еврейскій городокъ переполненъ былъ войсками и всевозможными учрежденіями ближайшаго къ фронту тыла. Старая Дрисса, около которой на берегахъ Западной Двины сражались и рати Іоанна III и Царя Ивана Васильевича Грознаго и гдѣ была расположена главная квартира Барклая-де-Толли въ 1812 году, съ извѣстнымъ укрѣпленнымъ лагеремъ по системѣ Пфуля—теперь опять

сдѣлалась мѣстомъ сосредоточенія войскъ, и здѣсь, во вторую отечественную войну, состоялся одинъ изъ Царскихъ смотровъ.

Погода стояла мягкая. Шелъ снѣгъ. Широкая низина, между Западной Двиной и впадающей въ нее рѣчкой Дриссой запорошена снѣгомъ. Говорятъ, что весной разливъ Зап. Двины и Дриссы необычайно великъ, и тогда вся болотистая мѣстность кругомъ дѣлается трудно-проходимой.

ГОСУДАРЬ прибылъ на ст. Дрисса въ одиннадцатомъ часу утра и былъ встрѣченъ главнокомандующимъ западнаго фронта г.-адъют. Эвертомъ, командующимъ арміей ген. Литвиновымъ и командиромъ кавалерійскаго корпуса генераломъ Орановскимъ.

Почетный караулъ со штандартомъ былъ выставленъ отъ 14-го драгунскаго Малороссійскаго полка. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО принялъ рапорты г.-адъют. Эверта и ген. Литвинова, обошелъ караулъ, пропустилъ его мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ, а затѣмъ сѣлъ въ моторъ и направился къ мѣсту смотра, который былъ назначенъ недалеко отъ станціи, на берегу Зап. Двины.

Штандартъ 14 Драгунскаго Малороссійскаго полка.

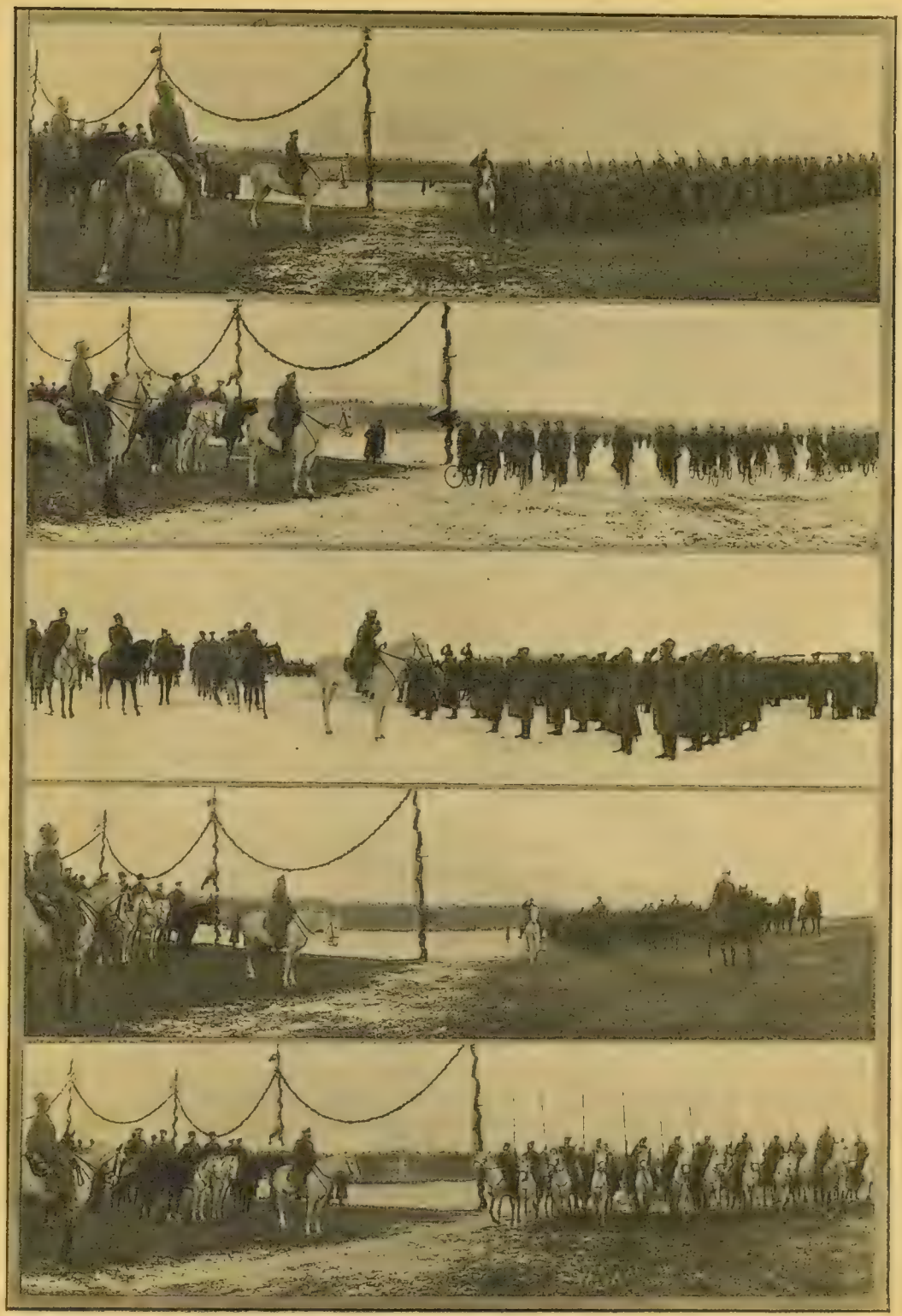
Здѣсь на ровной, посыпанной пескомъ площадкѣ, украшенной шестами съ флагами и вѣтками елей, были построены войска, которымъ назначенъ былъ смотръ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, на бѣломъ конѣ, въ формѣ Своихъ Павлоградскихъ гусаръ, объѣзжалъ линіи войскъ въ сопровожденіи ген.-адъют. Эверта, ген. Литвинова, Свиты и другихъ лицъ. Парадомъ командовалъ генералъ Орановскій.

Молодцевато проходили передъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ряды за рядами, и громко, радостно звучали ихъ голоса въ отвѣтъ на слова ГОСУДАРЯ.

Послѣ того, какъ всѣ части прошли церемоніальнымъ маршемъ, полки вновь построились. Верховный Вождь вызвалъ офицеровъ передъ фронтъ и, снова объѣхавъ полки, обратился ко всѣмъ съ прочувствованной рѣчью, въ которой благодарилъ ихъ за самоотверженную лихую службу и выражалъ увѣренность въ окончательномъ одолѣніи врага съ помощью Своего доблестнаго войска, представителей котораго Онъ видитъ въ лицѣ стоящихъ передъ Нимъ.

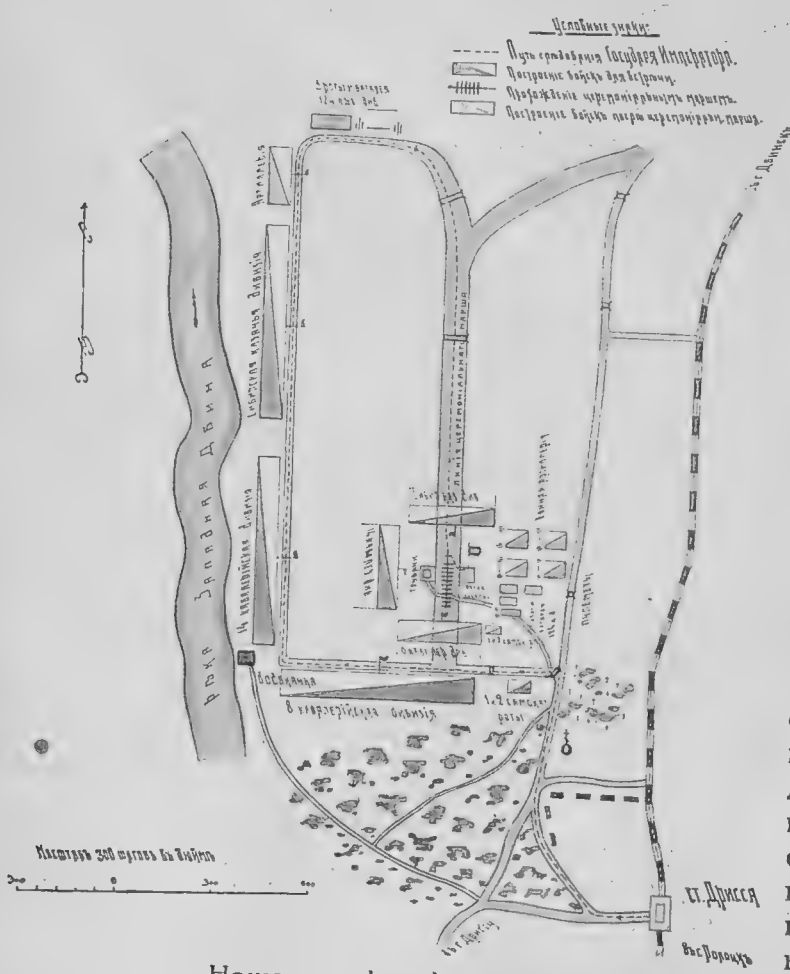
Какъ очарованные стояли драгуны, гусары, уланы и казаки, слушая благодарность ИМПЕРАТОРА. Звонкій, громкій голосъ ГОСУДАРЯ отчетливо проносился по шеренгамъ, и всякій слышалъ, о чемъ говорилъ ЦАРЬ.

Необычайно дружное, перекатистое «ура» раздалось вслѣдъ за добрыми Государевыми словами.



Высочайшій смотръ въ Дриссѣ 30 января 1916 г.

Схема расположенія
1-го Конного корпуса на ВЫСОЧАЙШЕМЪ смотру.



А когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО двинулся въ обратный путь и сталъ отъѣзжать отъ полковъ, то воочію можно было убѣдиться, какое тѣсное единеніе существуетъ между войскомъ и его Державнымъ Вождемъ.

Такъ краснорѣчивы были эти фигуры поднявшихся на стременахъ всадниковъ и вставшихъ на передки артиллеристовъ! Такъ ясно сквозило, во всѣхъ ихъ движеніяхъ и позахъ, желаніе еще разъ посмотрѣть на своего любимаго ЦАРЯ, чтобы лучше запечатлѣть этотъ образъ въ своей памяти!

Надо отдать полную справедливость, что смотръ прошелъ дѣйствительно блестяще. Люди держались молодцами, смотрѣли весело, были хорошо одѣты... Лошади въ отличномъ состояніи, чищены, сыты, съ прекрасными свободными, легкими движеніями.

Наша русская конница, какъ и раньше, могла опять щегольнуть передъ ГОСУДАРЕМЪ своимъ превосходнымъ видомъ.

Когда части проходили мимо ГОСУДАРЯ, то въ Свитѣ то и дѣло слышались замѣчанія:

— Какъ ровно проходятъ эскадроны полковъ!

— Вы замѣтили, какая чудная лошадь подъ эскадроннымъ командиромъ?

— Какой молодчина этотъ штандартный унтеръ-офицеръ. Четыре Георгія имѣетъ!

— Въ какихъ хорошихъ тѣлахъ лошади. И это на войнѣ! Взгляните, какъ типичны эти киргизы подъ казаками—человѣкъ кажется по сравненію съ конемъ непропорціонально большимъ, а все-таки движенія легки и быстры. Видно, что крѣпкіе кони.

— Да, пріятно видѣть такія части...

Словомъ, можно было подумать, что находишься гдѣ нибудь на блестящемъ смотру въ мирное время, и внѣшній видъ нашей кон-

ницы совсѣмъ не напоминалъ о томъ, что за ней числится уже 18 мѣсяцевъ самой суровой работы въ обстановкѣ войны.

Это долгое, тяжелое время мало уменьшило богатства нашихъ коневыхъ средствъ и, слава Богу, въ этомъ отношеніи русская армія находится на недосягаемой высотѣ.

Великая заслуга Верховнаго Главнокомандующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА заключается въ томъ, что Онъ далъ возможность, послѣ безконечныхъ походовъ весною, лѣтомъ и осенью, нашей конницѣ устроиться, привестись въ порядокъ въ зимнее время и этимъ сохранить дорогой родъ оружія для боя.

ГОСУДАРЬ выразилъ всѣмъ начальствующимъ лицамъ Свое удовольствіе по поводу блестящаго смотра и, не сходя съ коня, крупной рысью направился къ станціи.

ГОСУДАРЬ прекрасный ѣздокъ, и очень ловко и свободно управляетъ лошадью, сохраняя при этомъ отличную посадку. Среди кавалеристовъ, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, постоянно слышны возгласы:

— Какъ хорошо ѣздитъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО!..

Послѣ завтрака, къ которому были приглашены начальствующія лица, Царскій поѣздъ отбылъ въ четвертомъ часу дня на ночную стоянку опять на станцію Сиротино. Прибывъ на мѣсто назначенія въ 8 часовъ вечера, поѣздъ стоялъ до 31-го января, и въ этотъ день перешелъ опять ближе къ фронту за Полоцкъ, на станцію Борковичи, Риго-Орловской ж. д.

Генералы: Литвиновъ и Орановскій.
Ген.-маіоръ Перевощиковъ.

БОРКОВИЧИ.

(31 января).

Третій Царскій смотръ кавалерійскимъ частямъ на Двинскомъ фронтѣ былъ произведенъ близъ станціи Борковичи, куда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО прибылъ въ 11 часовъ утра 31 января. ГОСУДАРЯ встрѣтилъ опять ген.-адъют. Эвертъ и ген. Литвиновъ, а также начальникъ дивизіи ген. князь Тумановъ и другія начальствующія лица. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обошелъ и поздоровался съ почетнымъ карауломъ, а потомъ принялъ депутацію съ хлѣбомъ-солью отъ крестьянъ Дриссенскаго уѣзда, во главѣ съ предводителемъ дворянства Толмачевымъ и земскимъ начальникомъ Головачевымъ. Затѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО проѣхалъ на моторѣ къ мѣсту смотра. Этотъ 3-й кавалерійскій смотръ прошелъ такъ же блестяще, какъ и первые два: и здѣсь состояніе нашей конницы оказалось выше всякихъ похвалъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ опять въ теплыхъ, задушевныхъ словахъ благодарилъ всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ за ихъ боевую службу и за тотъ блестящій видъ, въ которомъ они Ему представились.

Всѣ три смотра,—въ Вышкахъ, Дриссѣ и Борковичахъ, произведенные конницѣ на Двинскомъ фронтѣ, показали ГОСУДАРЮ, въ какомъ дѣйствительно превосходномъ состояніи находилась наша кавалерія къ началу 1916 года и какихъ боевыхъ дѣйствій можно отъ нея ожидать въ предстоящую кампанію.

Въ Германіи пресса всячески муссировала слухъ, что наша армія совершенно истощена и обезсилена, что наша кавалерія осталась безъ лошадей, пѣхота разстроена, раздѣта, разута, не имѣетъ вооруженія и боевыхъ запасовъ...

И какимъ злостнымъ вымысломъ все это оказалось. Какъ жалки сдѣлались всѣ эти клеветническія инсинуаціи, когда дѣйствительное

состояніе нашей арміи развѣяло какъ дымъ лживыя измышленія врага.

Верховный Вождь доблестной Россійской арміи Самъ посмотрѣлъ Свои милліонныя войска, посѣтилъ всѣ наши фронты и, принявъ на мѣстахъ военныхъ дѣйствій доклады главнѣйшихъ начальниковъ, генералъ-адъютанта Иванова, генералъ-адъютанта Эверта и генерала Плеве, убѣдился, какъ велика и могуча вооруженная сила Россіи.

Не говоря о томъ, что ГОСУДАРЬ ознакомился съ жизнью войска на театрѣ военныхъ дѣйствій, Онъ лично узналъ и командующихъ арміями, и корпусныхъ командировъ, и другихъ многихъ, очень многихъ начальниковъ войсковыхъ частей.

ГОСУДАРЬ непосредственно Самъ увидѣлъ Своихъ героевъ-солдатъ и, несмотря на многіе мѣсяцы тяжелыхъ испытаній, выпавшіе имъ на долю, услышалъ, какъ, по прежнему, бодро, увѣренно и радостно звучатъ ихъ голоса въ отвѣтъ на Царское привѣтствіе. То, что теперь представилось Царскому взору, вполнѣ подтверждало, что Россія могуча, неодолима и что она можетъ и должна вести борьбу съ врагомъ до побѣднаго конца.

Знаменательно то, что ГОСУДАРЬ, принявъ командованіе надъ арміей и флотомъ, понялъ, что вести въ бой, съ увѣренностью на успѣхъ, эти милліоны русскихъ солдатъ можно только въ томъ случаѣ, если Онъ узнаетъ ихъ настроеніе, пойметъ ихъ духъ, и, наконецъ, что самое главное, скажетъ имъ, русскимъ войскамъ, Свое Царское слово одобренія, выскажетъ имъ увѣренность въ по-

Его Величество слѣдуетъ къ мѣсту смотра въ Борковичахъ.

бѣдѣ и главное успокоитъ всѣхъ Своимъ твердымъ обѣщаніемъ, что до полной побѣды—мира не будетъ.

Не менѣе успокоительно было сознаніе того, что ГОСУДАРЬ командуетъ не за сотни верстъ отъ фронта, когда не знаешь и не можешь знать командного состава, когда не видишь солдата и потому не представляешь себѣ, что можно потребовать отъ него въ минуты боя; здѣсь, наоборотъ, Державный Вождь шестой мѣсяцъ неразрывно живетъ со Своей арміей и, благодаря этой близости, не только опредѣляетъ и даетъ вѣрную оцѣнку ея силѣ, но и видитъ, какія совершенствованія нужны для этого громаднаго дѣла, которое Богомъ возложено на плечи Монарха.

Спокойный, увѣренный и неослабный трудъ ГОСУДАРЯ, такъ близко ставшаго къ водительству войсками, не можетъ, конечно, не принести добрыхъ плодовъ, и окончательно создается убѣжденіе, что, въ концѣ концовъ, тевтоны будутъ сломлены.

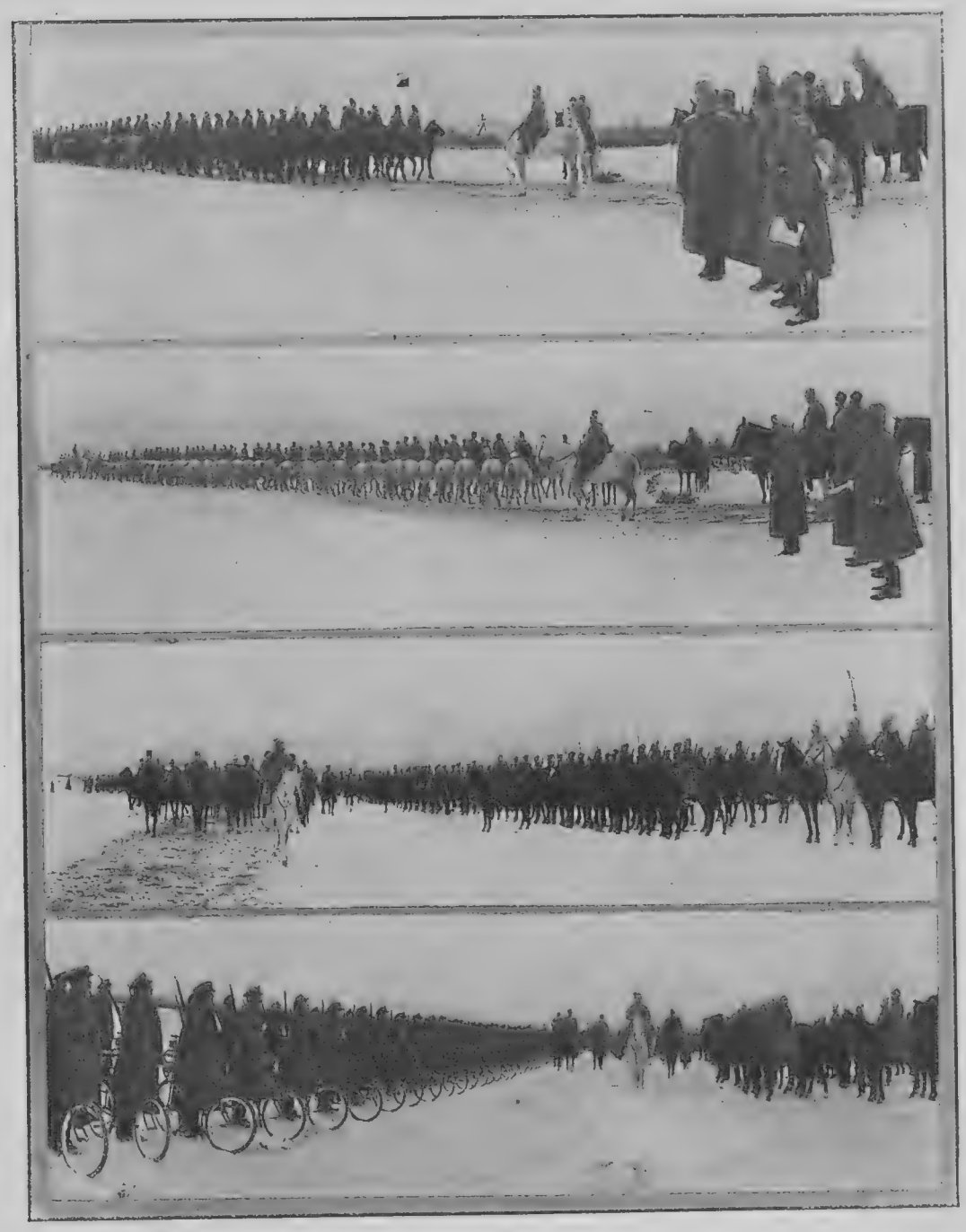
ГОСУДАРЬ былъ всѣ дни въ бодромъ настроеніи и не разъ говорилъ, что ему радостно и утѣшительно видѣть войска въ такомъ состояніи.

Передавая Свои впечатлѣнія о кавалеріи, ГОСУДАРЬ сказалъ:

— *Я въ Красномъ Селѣ не видалъ конницы въ такомъ блестящемъ видѣ, въ такомъ порядкѣ, съ такимъ конскимъ составомъ и съ такими офицерами и людьми. Она сослужитъ намъ службу,*— съ увѣренностью закончилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО.

На смотру 31-го января намъ пришлось между прочимъ разговаривать съ боевымъ генераломъ, георгіевскимъ кавалеромъ. Высказанныя имъ мысли и замѣчанія настолько характерны, какъ показатель тѣхъ настроеній, которыя царятъ у насъ на фронтѣ, что мы приводимъ ихъ насколько возможно точнѣе.

— Чѣмъ ближе къ противнику, тѣмъ лучше дѣлается настроеніе,— говорилъ доблестный генералъ.— Въ окопахъ люди живутъ прямо-таки весело, и когда бываешь тамъ, то невольно заражаешься общей бодростью. Увѣренность въ побѣдѣ среди солдатъ и офицеровъ полная, особенно теперь, когда командуетъ ГОСУДАРЬ. Больше всего радуютъ слова ЦАРЯ о невозможности заключить миръ безъ побѣды... Но этимъ живутъ и такъ думаютъ здѣсь, у насъ. А чѣмъ дальше въ тылъ—тѣмъ хуже, тѣмъ сумрачнѣе настроеніе и больше слуховъ и сплетенъ. А ужъ о вашемъ Питерѣ и говорить не стоитъ... Надо вѣрить, однако, больше намъ, здѣсь, а не тыловымъ разговорамъ. Теперь у нѣмцевъ идетъ накопленіе силъ противъ сѣвернаго фронта, но трудно сказать еще, для чего это дѣлается. Для того ли, чтобы отразить наше наступленіе, если оно начнется, или для того, чтобы ударить на насъ. Мы не боимся и увѣрены въ успѣхѣ...



Высочайшій смотръ въ Борковичахъ 31 января 1916 г.

На этихъ словахъ пришлось, къ сожалѣнію, прервать разговоръ, такъ какъ смотръ кончился и надо было слѣдовать за ГОСУДАРЕМЪ.

Въ 3 часа дня, послѣ завтрака, къ которому были приглашены, по обыкновенію, начальствующія лица, Царскій поѣздъ отбылъ въ Ставку.

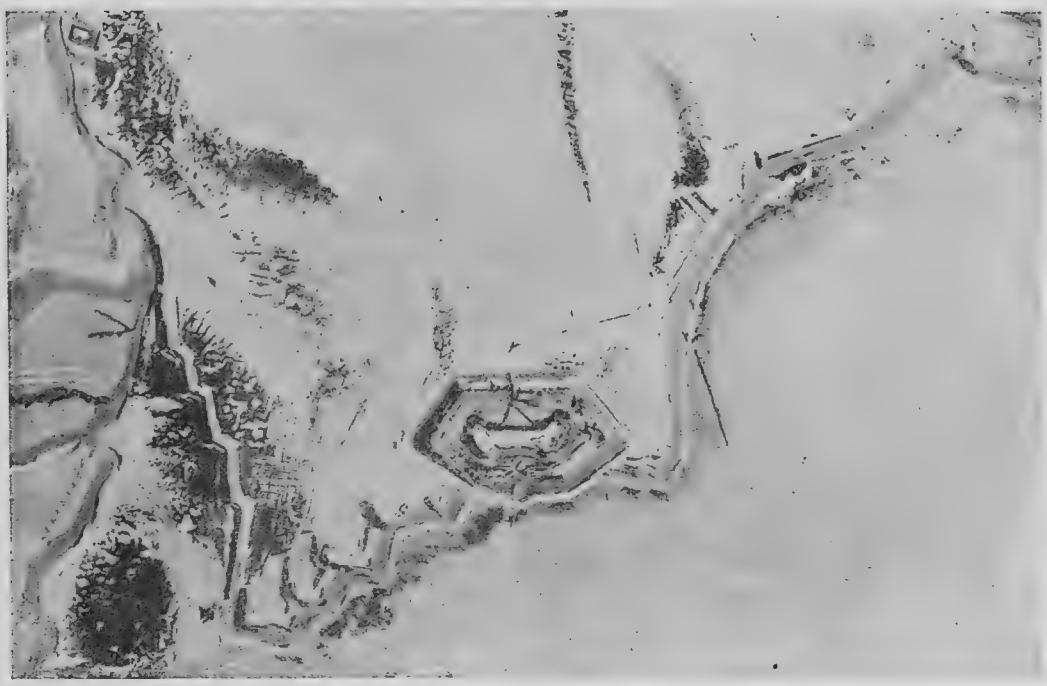
Къ этому времени стало значительно холоднѣе. Пошелъ снѣгъ, подулъ пронизывающій вѣтеръ и скоро метель закружилась въ неистовомъ хороводѣ.

А далеко вверху все еще слышалось какое-то гудѣніе: то наши летчики оберегали покой своего Державнаго Вождя

Въ 11 часовъ вечера 31-го января Императорскій поѣздъ прибылъ въ Ставку.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, Свита и всѣ сопровождающіе ГОСУДАРЯ ночевали въ вагонахъ, а на другой день утромъ, 1-го февраля, переѣхали въ городъ.

Ген.-адъютантъ гр. Фредериксъ.



Видъ одного изъ укрѣпленій Эрзерума, снятаго фотографически нашими летчиками въ дни штурма крѣпости.

ВЗЯТІЕ ЭРЗЕРУМА.

Въ то время, когда на Европейскомъ фронтѣ наблюдалось временное затишье, въ Малой Азіи наши операціи развертывались все шире и шире. Доблестная Кавказская армія, подъ Верховнымъ предводительствомъ Великаго Князя Николая Николаевича, оперируя въ чрезвычайно тяжелыхъ условіяхъ, которыя создавались съ одной стороны непогодой, съ очень сильными морозами, а съ другой — топографіей мѣстности, энергично оттѣсняла турокъ отъ нашей границы, и, наконецъ, войска наши, ведомыя героемъ Сарыкамыша, генераломъ Юденичемъ, подошли къ грозной твердынѣ — Эрзеруму, охранявшему доступъ вглубь Малоазіатскаго полуострова.

Удобно расположенная въ смыслѣ географическомъ, окруженная цѣлымъ кольцомъ фортовъ и снабженная всѣми усовершенствованіями, какими только располагаетъ современная техника, крѣпость эта, казалось, была совершенно неприступна, и всякая человѣческая волна должна будетъ разбиться объ эту скалу.

Но вотъ палъ одинъ фортъ, на слѣдующій день *семь* фортовъ и, наконецъ, пришелъ незабвенный день, когда послѣ общаго штурма крѣпости, 3-го февраля 1916 года Августѣйшій Намѣстникъ на Кавказѣ присылаетъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ телеграмму:

«Господь Богъ оказалъ сверхдоблестнымъ войскамъ Кавказской арміи столь великую помощь, что Эрзерумъ послѣ 5-ти дневнаго безпримѣрнаго штурма взятъ. Неизрѣченно счастливъ донести о сей побѣдѣ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

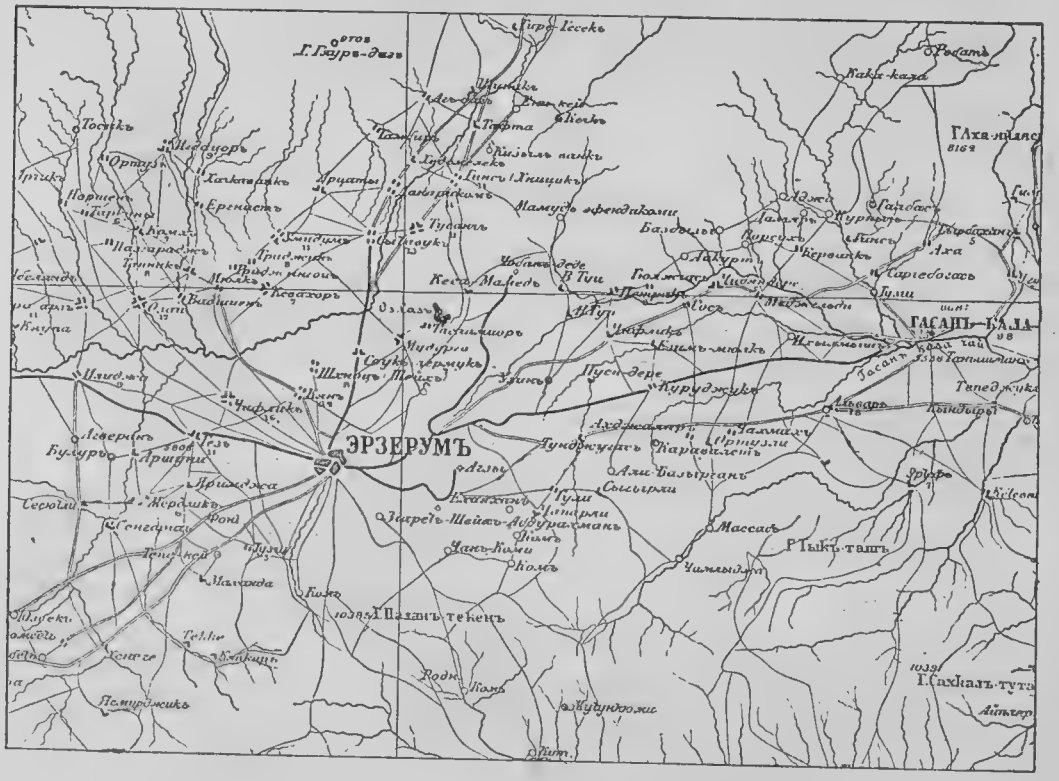
Николай».

Надо ли говорить, какимъ всеобщимъ восторгомъ было встрѣчено это радостное извѣстіе, нѣсколько неожиданное для всего русскаго общества и нашихъ союзниковъ, благодаря быстротѣ происшедшихъ событій. Ликованіе и радость захватили не только всю Россію, но и союзныя Державы, которыя учитывали важныя послѣдствія этого событія. Только въ станѣ нашихъ враговъ поселилось уныніе и печаль...

Въ отвѣтъ на посланную телеграмму Августѣйшій Главнокомандующій Кавказской арміи былъ осчастливленъ 4-го февраля 1916 г. такой телеграммой ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА:

«Поздравляю Ваше Императорское Высочество и Кавказскую армію со взятіемъ Эрзерума. Прошу передать высокодоблестнымъ войскамъ Мою горячую благодарность за ихъ геройскій подвигъ и за радость доставленную Россіи удачнымъ штурмомъ турецкой твердыни».

НИКОЛАЙ».



Карта окрестностей Эрзерума.

Итакъ, въ третій разъ «ключъ и надежда Турціи», какъ называлъ Эрзерумъ турецкій султанъ въ письмѣ къ командующему турецкими силами въ Малой Азіи еще въ 1877 году, снова въ нашихъ рукахъ.

Вопросъ о томъ значеніи, которое имѣетъ взятіе Эрзерума, и вытекающихъ отсюда послѣдствіяхъ, освѣщался со всѣхъ сторонъ какъ въ повременной печати, такъ и въ періодическихъ изданіяхъ, и многое изъ того, что было сказано, уже сбывается.

Великій Князь Николай Николаевичъ въ Эрзерумѣ благодаритъ войска за взятіе крѣпости, справа находится генералъ Юденичъ.

Эрзерумъ представлялъ собою единственный опорный пунктъ въ Малой Азіи, въ которомъ, какъ въ центрѣ, сходились всѣ пути сообщенія. Принимая же во вниманіе, что въ силу географическихъ условій, движеніе какъ на Армянскомъ, такъ и на Малоазіатскомъ плоскогорьѣ возможно только по дорогамъ, въ самомъ буквальномъ смыслѣ этого слова, — съ паденіемъ Эрзерума мы являемся хозяевами путей во всѣхъ направленіяхъ вплоть до проливовъ. Ни на одномъ изъ этихъ направленій нѣтъ ни крѣпостей, ни пунктовъ, которые были бы хоть сколько-нибудь укрѣплены до войны. Единственная преграда, которую хлынувшая русская волна встрѣчаетъ въ Турціи — это армія. Но, во-первыхъ, нарушена ея цѣльность, такъ какъ со взятіемъ Эрзерума турецкія войска разбиты на отдѣльныя части, а, во-вторыхъ, эти остатки разстроены и въ своемъ поспѣшномъ бѣгствѣ близки къ паникѣ, такъ что въ этомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о серьезномъ отпорѣ съ ихъ стороны. Къ этому надо еще прибавить, что наши войска не давали туркамъ опомниться и преслѣдовали ихъ съ неутомимой энергіей. Въ результатѣ къ веснѣ 1916 г. цѣлый рядъ взятыхъ городовъ — Мушъ, Битлисъ, Мамахапуръ, Риза, Испаганъ, Испиръ — и можно ожидать дальнѣйшаго успѣха... Вернемся, однако, къ нѣкоторымъ подробностямъ взятія Эрзерума.

Кромѣ того, что всѣ наши дѣйствія подъ Эрзерумомъ развивались при весьма тяжелыхъ условіяхъ въ смыслѣ погоды, благодаря морозу, доходившему до 25°, и горамъ выпавшаго снѣга, они осложнялись и тѣмъ невѣроятнымъ, отчаяннымъ сопротивленіемъ, которое оказывали турецкія войска.

Такихъ упорныхъ боевъ и рукопашныхъ схватокъ, какіе были при взятіи Эрзерума, не было, кажется, на этомъ фронтѣ съ начала войны.

О томъ, какъ защищались форты, можно судить по слѣдующему описанію штурма одного изъ нихъ.

Было приказано взять укрѣпленія, расположенныя на отвѣсной скалѣ. Наша артиллерія замолчала. Пѣхота бросилась впередъ.

Фортъ былъ опоясанъ дымками отъ выстрѣловъ. Подъ градомъ пуль наши подошли къ отвѣсу скалы и поставили лѣстницы. Сверху полились потоки воды. При двадцатипяти-градусномъ морозѣ вода быстро превращалась въ ледъ, причемъ лѣстницы скоро представляли собой почти сплошныя льдины.

По этимъ льдинамъ, поддерживая другъ друга, лѣзли наши герои вверхъ подъ градомъ непріятельскихъ пуль. Сверху турки сбрасывали ихъ штыками и кинжалами. Фортъ защищала турецкая гвардія и защищала отчаянно.

Послѣ рукопашной схватки внутри форта, заполнившей его трупами, турецкіе гвардейцы, видя, что имъ не удержать за собой укрѣпленія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не желая сдаваться, бросились къ тыловому брустверу, тоже нависшему надъ скалистымъ обрывомъ, съ крикомъ начали бросаться внизъ и разбивались о скалы.

Наши онѣмѣли и не знали, что дѣлать: преслѣдовать ли гвардейцевъ или удерживать ихъ.

Этотъ эпизодъ — небольшая деталь общей картины штурма, но она краснорѣчиво говоритъ объ отчаянной оборонѣ. Такъ же доблестно дрались турки и на другихъ фортахъ и во время вылазокъ.

Въ результатѣ Эрзерумской операціи, проведенной нами съ небольшими потерями, сравнительно съ достигнутымъ чрезвычайно большимъ успѣхомъ, нами захвачено въ плѣнъ 235 турецкихъ офицеровъ и 12.753 нижнихъ чина, взято 9 знаменъ и 323 орудія. Кромѣ того, намъ достались большіе склады оружія, боевыхъ припасовъ, продовольствія, различнаго рода средствъ связи, парки и проч.

Захваченныя знамена были посланы въ Петроградъ съ особой депутаціей отъ славныхъ войскъ Кавказской арміи, участвовавшихъ во взятіи крѣпости Эрзерума. Эта депутація командирована была Августѣйшимъ Намѣстникомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ для представленія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ захваченныхъ при штурмѣ крѣпости девяти знаменъ частей войскъ эрзерумскаго гарнизона. Кромѣ того, депутаціей

Депутація съ трофеями Эрзерума въ Петроградѣ.
Во главѣ ея капитанъ Коніевъ.

доставлены ключи города Эрзерума, поднесенные Августѣйшему Намѣстнику въ знакъ покорности представителями городского населенія при посѣщеніи Его Императорскимъ Высочествомъ этого

города. Депутація прибыла въ Петроградъ 27 февраля, въ 2 часа дня. Въ составъ означенной депутаціи вошли: капитанъ Коніевъ, какъ наиболѣе отличившійся изъ числа офицеровъ, первыми вступившихъ въ крѣпость, и девять нижнихъ чиновъ — представителей доблестныхъ воинскихъ частей, участвовавшихъ въ штурмѣ Эрзерума.

Депутація была встрѣчена въ Петроградѣ на Николаевскомъ вокзалѣ полуротой съ хоромъ музыки запаснаго баталіона л.-гв. Преображенскаго полка. При встрѣчѣ присутствовали: главный начальникъ Петроградскаговоеннаго округа, ген. кн. Тумановъ и многія высшія начальствующія лица. Доставленныя депутаціей трофеи, въ сопровожденіи полуроты съ хоромъ музыки, были торжественно перенесены къ мѣсту временнаго храненія — въ казармы л.-гв. Преображенскагополка на Милліонной улицѣ.

Генералъ Н. Н. Юденичъ.

Герою Эрзерума, командующему Кавказской арміей, генералу отъ инфантеріи Юденичу ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать чрезвычайно высокую и рѣдкую награду — орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2-ой степени.

Свое начало Эрзерумъ ведетъ отъ царствованія византійскаго императора Ѳеодосія II (408—450), который заложилъ этотъ городъ по настоянію армянскаго патріарха и назвалъ его Ѳеодосіополисъ. Въ 502 году Ѳеодосіополисъ былъ завоеванъ персами, но вскорѣ императоръ Анастасій вернулъ его обратно. Затѣмъ, въ концѣ VI-го вѣка городъ вновь былъ взятъ персами. Въ 647 году Ѳеодосіополисъ попадаетъ въ руки арабовъ, и только черезъ сто съ лишнимъ лѣтъ императоръ Константинъ V вернулъ его Византіи. Константинъ срылъ стѣны города, а жителей частью обратилъ въ рабство, частью переселилъ въ Константинополь и Ѳракію. Вскорѣ городъ былъ опять возстановленъ, по всей вѣроятности, мусульманами и затѣмъ послѣдовательно находился въ рукахъ татаръ, туркменовъ и турокъ-османовъ, которые взяли его при Магометѣ II и владѣли до сей поры. Столкновенія турокъ съ русскими и возникшія вслѣдствіе этого военныя дѣйствія на нашей азіатско-турецкой границѣ не разъ ставили Эрзерумъ подъ удары нашей вооруженной силы. При этомъ замѣчательно, что каждый разъ, послѣ взятія нами этой твердыни, обычно война съ Турціей прекращалась. Первый натискъ русскихъ войскъ на Эрзерумъ от-

носится ко времени русско-турецкой войны 1828—29 года, когда онъ былъ взятъ графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ, но по Адріанопольскому миру Эрзерумъ былъ отданъ Турціи обратно. Во время русско-турецкой войны 1877—78 года наши войска подъ командой генерала Геймана вплотную были подъ Эрзерумомъ и уже начали пытаться взять его приступомъ, но было заключено январское перемиріе (1878). Турки вынуждены были сдать Эрзерумъ русскимъ и вывести изъ крѣпости свой гарнизонъ. Послѣдовавшій затѣмъ «Берлинскій договоръ» снова передалъ Эрзерумъ въ руки турокъ.

Надо надѣяться, что, съ Божіей помощью, нашъ исконный врагъ будетъ теперь сокрушенъ окончательно и никакіе договоры не заставятъ насъ отказаться отъ этой, третій разъ взятой, крѣпости, около которой пролилось столько русской крови.

Въ эти дни взятія Эрзерума и всеобщей радости жизнь въ Ставкѣ текла обычнымъ порядкомъ, и каждый день проходилъ въ усиленныхъ трудахъ и занятіяхъ. Изъ наиболѣе важныхъ событій этого времени заслуживаетъ вниманія Всемилостивѣйшее повелѣніе генералу-отъ-инфантеріи А. Н. Куропаткину быть главнокомандующимъ арміями сѣвернаго фронта вмѣсто генерала Плеве, о чемъ послѣдовалъ Именной Высочайшій Указъ, данный Правительствующему Сенату отъ 6-го февраля 1916 года.

Улица въ Эрзерумѣ.

Ст. Сеславино. Его Величество обходитъ фронтъ почетнаго караула Донского казачьяго полка.

ГОРНАЯ ДЯДИНА.

(7-го февраля 1916 года).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ не разъ уже говорилъ о томъ, что Ему хочется посмотрѣть сибирскія войска, а наканунѣ смотра, 6-го февраля, въ субботу ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО между прочимъ заявилъ:

— «*Мы завтра ѣдемъ смотрѣть 1-й сибирскій корпусъ. Вы не повѣрите, съ какимъ удовольствіемъ Я погляжу на этихъ дѣйствительно чудо-богатырей. Замѣчательно, что, сибиряки уже третью кампанію такъ доблестно дерутся*»...

Самый смотръ сибирскаго корпуса состоялся 7-го февраля въ воскресенье, верстахъ въ сорока къ западу отъ станціи Сеславино.

Послѣ безконечныхъ и безпрерывныхъ походовъ, битвъ и стычекъ, весь корпусъ находился въ это время на отдыхѣ, и всѣ деревни, мѣстечки, господскія усадьбы, были здѣсь заняты сибиряками.

Слѣдуетъ припомнить, что сибиряки, придя на войну съ нѣмцами въ концѣ сентября 1914 года и немедленно принявъ участіе въ бояхъ подъ Варшавой, безпрерывно второй годъ участвуютъ въ дѣлахъ.

ГОСУДАРЬ, послѣ встрѣчи Его на станціи Сеславино генералъ-адъютантомъ Эвертомъ и генераломъ Литвиновымъ, отправился въ путь по трудной, снѣжной, ухабистой дорогѣ. Царскіе автомобили едва добрались до мѣста смотра, подъ мѣстечкомъ Горная Дядина.

День былъ морозный, вѣтренный, а наканунѣ всю ночь мела метелица и, несмотря на всѣ принятыя мѣры, дорогу съ огромнымъ трудомъ едва расчистили настолько, чтобы ГОСУДАРЬ и Свита могли проѣхать на моторахъ къ мѣсту смотра. При этомъ случилось неожиданное небольшое событіе.

ГОСУДАРЬ на Своемъ сильномъ моторѣ, вмѣстѣ съ графомъ Фредериксомъ, значительно опередилъ Свиту и прибылъ на смотръ ранѣе остальныхъ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО немедля пересѣлъ на коня и въ сопровожденіи гр. Фредерикса началъ объѣздъ войскъ 1-го сибирскаго корпуса. Только черезъ нѣкоторое время, когда Царскій объѣздъ прошелъ уже почти на половину, автомобили подвезли лицъ Свиты.

Его Величество принимаетъ ординарцевъ.

Послѣ объѣзда частей ГОСУДАРЬ приблизился къ мѣсту, гдѣ была устроена арка и сталъ ожидать подхода войскъ къ церемоніальному маршу.

Бросалась въ глаза прекрасная обмундировка солдатъ и необычайно молодецкій и лихой ихъ видъ. Но грустно было то, что среди шеренгъ мало блестѣло бѣлыхъ крестиковъ, а между тѣмъ, вѣдь столько сибиряковъ получило ихъ за все время войны...

Это показывало, что лучшіе, храбрѣйшіе люди, увѣнчанные Георгіемъ, въ послѣдующихъ бояхъ выбыли изъ строя и ихъ теперь замѣнила сибирская молодежь. Духъ сибиряковъ, однако, по увѣреніямъ офицеровъ, остался такой же геройскій, какъ и прежде.

— У насъ, — говорили офицеры, — чувство взаимной выручки развито до безконечности, и никто изъ солдатъ сибиряковъ не оставитъ своего товарища въ трудную минуту.

Конечно всѣ роты, батареи и казачьи сотни услышали Царское спасибо за свое прохожденіе церемоніальнымъ маршемъ. Затѣмъ ГОСУДАРЬ вновь проѣхалъ къ сибирякамъ и, слѣдуя между шеренгъ, въ самыхъ задушевныхъ словахъ благодарилъ сибирскій корпусъ ген. Плѣшкова за его доблестную, рѣдкую и геройскую службу въ послѣднихъ кампаніяхъ: китайской, японской и настоящей.

Государь Императоръ ожидаетъ прохожденія церемоніальнымъ маршемъ почетнаго караула въ усадьбѣ Дунилово гр. Тышкевича.

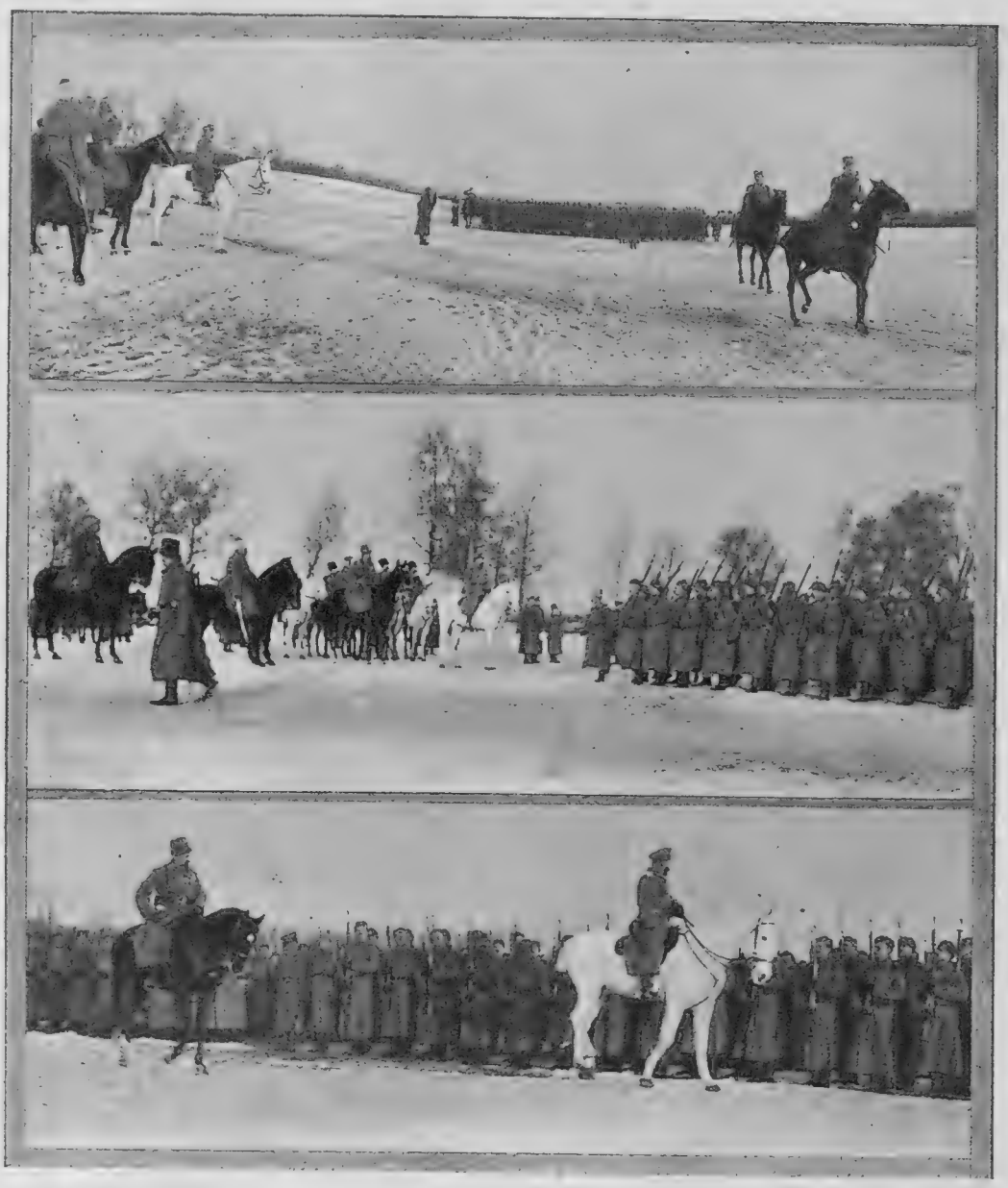
Государь Императоръ пропускаетъ мимо Себя почетный караулъ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было сказать офицерамъ и нижнимъ чинамъ слѣдующее:

— *«Господа офицеры. Выражаю вамъ Мою сердечную и глубокую благодарность за вашу доблестную, боевую службу. Въ теченіе трехъ кампаній: китайской, японской и нынѣшней, вы достойно поддержали и поддерживаете славу вашихъ частей. Отъ всей души желаю вамъ дальнѣйшихъ успѣховъ и окончательной побѣды надъ нашимъ сильнымъ и коварнымъ врагомъ. Благодарю васъ за службу и сегодняшній блестящій смотръ.*

Давно хотѣлось Мнѣ повидать Своихъ сибирскихъ стрѣлковъ и только сегодня Мнѣ это удалось. Продолжайте служить такими же доблестными и вѣрными молодцами, какъ служите сейчасъ и какъ служили ваши старшіе товарищи во время китайской и японской войнъ, и помогите Мнѣ и остальнымъ частямъ корпуса окончательно побѣдить и одолѣть нашего упорнаго и коварнаго врага. Всѣмъ вамъ за доблестную боевую службу и нынѣшній смотръ сердечное Мое спасибо».

Послѣ смотра ГОСУДАРЬ со Свитой прослѣдовалъ на моторахъ въ усадьбу Дунилово, графа Тышкевича. Въ серединѣ старой усадьбы, передъ домомъ, былъ построенъ почетный караулъ отъ одного изъ славныхъ сибирскихъ полковъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обошелъ караулъ, пропустилъ его мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ и затѣмъ вошелъ въ домъ, гдѣ въ то время былъ расположенъ штабъ дивизіи. Здѣсь ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО принялъ отъ сибирскаго корпуса завтракъ и провелъ часа полтора вмѣстѣ съ офицерами сибиряками за дружеской и милостивой бесѣдой.



Высочайшій смотръ Сибирскому корпусу 7-го февраля 1916 г.
въ Горной Дядинѣ.

Домъ графа Тышкевича очень старинный, одноэтажный, каменный, но не очень большой. Среди мѣстнаго населенія сохранилось преданіе, что въ немъ ночевалъ Наполеонъ въ 1812 году, во время наступленія на Россію.

Двѣ комнаты дома были заполнены столами, а остальныя убраны для пріема ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Но убранство было простое, и во всемъ была видна боевая обстановка. За столомъ съ одной сто-

роны ГОСУДАРЯ помѣстился генералъ-адъютантъ Эвертъ, съ другой генералъ Литвиновъ, а напротивъ — генералъ Плѣшковъ. Далѣе расположились генералы и командиры отдѣльныхъ частей, среди коихъ не мало георгіевскихъ кавалеровъ. Завтракъ, вѣрнѣе обѣдъ, приготовленъ былъ вкусно, но очень просто: щи, каша, котлеты, мороженое и по полстакана кофе; изъ напитковъ на столѣ былъ только квасъ. Не хватило даже салфетокъ на все это доблестное военное общество.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО все время оживленно разговаривалъ съ окружающими Его генералами, разспрашивалъ о разныхъ боевыхъ случаяхъ, о событіяхъ полковой жизни того или другого полка, вспоминалъ эпизоды изъ бывшихъ кампаній, и такая милостивая, сердечная бесѣда тянулась болѣе часа.

Говоря о смотрѣ 7-го февраля, слѣдуетъ упомянуть о взводѣ 1-й автомобильной пулеметной роты полковника Добржанскаго. Что это были за молодцы, одѣтые въ черныя кожанныя куртки, и всѣ съ георгіевскими крестами! Нѣкоторые изъ солдатъ имѣли по два, по три и по четыре креста.

— Что это у васъ за форма?—спросилъ одинъ генералъ полковника Добржанскаго.

— Мы, ваше превосходительство, вышли на Царскій смотръ въ томъ видѣ, какъ мы работаемъ въ бою на машинахъ и пулеметахъ. Намъ темный цвѣтъ болѣе удобенъ.

Изъ разспросовъ оказалось, что эта геройская рота дралась въ 24-хъ бояхъ. Сто человѣкъ нижнихъ чиновъ—георгіевскіе кава-

Его Величество въ усадьбѣ Дунилово.

леры, пять человѣкъ офицеровъ роты награждены офицерскими георгіевскими крестами.

Съ какимъ-то особеннымъ чувствомъ смотрѣли всѣ на этихъ людей, которые такъ молодцевато, красиво проходили мимо ГОСУДАРЯ на станціи, вслѣдъ за почетнымъ карауломъ отъ сибирскаго казачьяго полка. Люди этого казачьяго полка, сибиряки, одѣты превосходно, молодцеваты и какъ-то особенно лихо носятъ свои папахи, изъ подъ которыхъ виднѣются цѣлыя копны русыхъ волосъ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО 7-го февраля имѣлъ форму Своего 1-го Сибирскаго стрѣлковаго полка.

Послѣ завтрака ГОСУДАРЬ простился съ сибиряками, сѣлъ въ моторъ и въ сопровожденіи Своей небольшой Свиты отправился на станцію Сеславино, до которой было болѣе сорока верстъ, по трудной сугробистой снѣжной дорогѣ. Въ семь часовъ Царскій поѣздъ отбылъ въ Царское Село.

Его Величество, окруженный офицерами Сибирскаго корпуса,
въ ус. Дунилово.

Зданіе Государственной Думы.

ПОСѢЩЕНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ГОСУДАРЕМЪ.

9-го февраля 1916 года произошелъ актъ большаго историческаго значенія. Россійскій Монархъ посѣтилъ собраніе Своихъ народныхъ представителей и этимъ подчеркнулъ, въ нынѣшнюю тяжелую годину, то тѣсное единеніе, которое, къ великому унынію нашихъ враговъ, существуетъ въ Великой Россіи между Ея ЦАРЕМЪ и народомъ. Въ обращеніи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА къ депутатамъ, въ рѣчахъ представителей власти, наконецъ, въ тѣхъ призывахъ, которые раздавались съ Думской трибуны отъ лица народа—вездѣ красной нитью проходило только одно желаніе, одно руководящее начало: все для побѣды. И насколько этотъ лозунгъ внесъ радость и успокоеніе для нашихъ союзниковъ, настолько же грозно звучалъ онъ для возставшихъ на насъ, которые теперь уже совершенно отчетливо увидѣли, съ какой огромной и единой силой имъ приходится имѣть дѣло, и надежда разбить эту силу на отдѣльные элементы и внести раздоръ и вражду между ними должна быть отброшена разъ и навсегда.

Посѣщеніе ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ Думы, а затѣмъ Государственнаго Совѣта, является событіемъ настолько важнаго

Государь Императоръ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ среди членовъ Государственной Думы 9 февраля 1916 года.

и даже не Всероссійскаго, а, можно сказать, международнаго значенія, что подробное описаніе этого событія является совершенно необходимымъ.

Вотъ какъ произошло это знаменательное событіе.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ передъ возобновленіемъ ея сессіи 9-го февраля 1916 г. осчастливилъ Государственную Думу Своимъ посѣщеніемъ.

Члены Думы, ввиду ожидавшагося Высочайшаго посѣщенія, стали съѣзжаться въ Таврическій дворецъ уже съ 11 часовъ утра. Здѣсь для присутствія на торжествѣ открытія сессіи собрались послы, посланники и другіе представители дипломатическаго корпуса, нѣкоторые изъ представителей Государственнаго Совѣта, министры, во главѣ съ предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, гофмейстеромъ Штюрмеромъ, сенаторы, нѣкоторые чины Высочайшаго Двора и др.

Въ 1 часъ 55 минутъ дня въ Таврическій дворецъ прибылъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Августѣйшимъ Братомъ, Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ, въ сопровожденіи министра Императорскаго Двора генералъ-адъютанта графа Фредерикса, Дворцоваго коменданта С. Е. В. Генерала Воейкова и небольшой Свиты.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО встрѣтили: Предсѣдатель Государственной Думы, въ званіи камергера, Родзянко, и члены Государственной Думы, привѣтствовавшіе Державнаго Хозяина Земли Русской восторженными кликами «ура».

Въ Екатерининскомъ залѣ у иконы Св. Николая Чудотворца сгруппировалось духовенство изъ членовъ Государственной Думы.

Началось благодарственное молебствіе по случаю взятія доблестными русскими войсками Эрзерума. Молебствіе завершилось Царскимъ многолѣтіемъ и многолѣтіемъ всероссійскому побѣдоносному и союзнымъ воинствамъ. По окончаніи богослуженія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО и Его Императорское Высочество прикладывались ко кресту. Затѣмъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ обратиться къ членамъ Государственной Думы со слѣдующими Высокомилостивыми словами:

— *«Мнѣ отрадно было вмѣстѣ съ вами вознести Господу Богу благодарственныя молитвы за дарованную Имъ нашей дорогой Россіи и нашей доблестной арміи на Кавказѣ славную побѣду. Счастливъ также находиться посреди васъ и посреди вѣрнаго Моего народа, представителями котораго вы здѣсь являетесь. Призывая благословеніе Божіе на предстоящіе вамъ труды, въ особенности въ такую тяжелую годину, твердо вѣрую, что всѣ вы и каждый изъ васъ внесетъ въ основу отвѣтственной передъ Родиной и Мной вашей работы весь свой опытъ, все свое знаніе мѣстныхъ условій и всю свою горячую любовь къ нашему Отечеству, руководствуясь исключительно ею въ трудахъ своихъ. Любовь эта всегда будетъ помогать вамъ и служить путеводной звѣздой въ исполненіи вами долга передъ Родиной и Мною.*

Отъ всей души желаю Государственной Думѣ плодотворныхъ трудовъ и всякаго успѣха».

Громовые перекаты «ура» и общее пѣніе гимна покрыли слова ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Едва смолкли клики, Предсѣдатель Государственной Думы, въ отвѣтъ на слова ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, обратился къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ со слѣдующей рѣчью:

«ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Глубоко и радостно взволнованные, мы всѣ, вѣрноподданные Ваши, члены Государственной Думы, внимали знаменательнымъ словамъ Своего ГОСУДАРЯ. Какая радость намъ, какое счастье: нашъ Русскій ЦАРЬ здѣсь, среди насъ.

Великій ГОСУДАРЬ. Въ тяжелую годину еще сильнѣе закрѣпили Вы сегодня то единеніе Ваше съ вѣрнымъ Своимъ народомъ, которое насъ выведетъ на вѣрную стезю побѣды. Да благословитъ Васъ Господь Богъ Всевышній!

Да здравствуетъ Великій ГОСУДАРЬ всея Россіи».

Опять пронеслись восторженные клики собравшихся.

Изъ Екатерининскаго зала ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ, въ сопровожденіи Предсѣдателя и членовъ Думы, прослѣдовалъ въ залъ общихъ засѣданій, который при входѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА огласился пѣніемъ гимна и могучимъ «ура» народныхъ представителей и всѣхъ присутствующихъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ оставался нѣкоторое время въ залѣ.

Затѣмъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО и Его Императорское Высочество, прослѣдовавъ въ полукруглый залъ, изволили начертать Свои Августѣйшія Имена въ «Золотой книгѣ Почетныхъ посѣтителей», послѣ чего прошли вновь черезъ залъ общихъ засѣданій въ боковой коридоръ, направляясь къ выходу. Въ послѣднемъ Предсѣдатель Думы имѣлъ счастіе представить ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ весь составъ канцеляріи Думы, который ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО милостиво поблагодарилъ за труды.

Подписи Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича и Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича въ «Золотой Книгѣ» Государственной Думы.

Отсюда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ сопровожденіи Предсѣдателя и членовъ Государственной Думы, направился къ выходу изъ Дворца, пожелавъ членамъ Думы полнаго успѣха.

Вновь перекатами загремѣло «ура», и члены Думы проводили ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА до автомобиля. Великій Князь Михаилъ Александровичъ присутствовалъ на засѣданіи Думы.

Засѣданіе открылось въ 3 часа 12 минутъ дня. Предсѣдатель пригласилъ членовъ Государственной Думы стоя выслушать Высочайшій Указъ о возобновленіи занятій Государственной Думы. По оглашеніи Указа, Предсѣдатель Государственной Думы М. В. Родзянко обратился къ Государственной Думѣ со слѣдующими словами:

—Г.г. члены Государственной Думы. Великое историческое событіе совершилось сегодня здѣсь. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было осчастливить Своимъ посѣщеніемъ Государственную Думу. ГОСУДАРЬ молился вмѣстѣ съ нами и въ знаменательныхъ словахъ пожелалъ представителямъ Своего вѣрнаго народа

успѣха въ занятіяхъ ихъ, направленныхъ на пользу Его подданныхъ. Великое и необходимое благо для Русскаго Царства, непосредственное единеніе ЦАРЯ съ Его народомъ, отнынѣ закрѣплено еще могучѣе и сильнѣе.

И радостная эта вѣсть наполнитъ счастьемъ сердца всѣхъ русскихъ людей во всѣхъ уголкахъ Земли Русской и одушевитъ новымъ приливомъ мужества нашихъ славныхъ и доблестныхъ бойцовъ—защитниковъ Родины.

Да здравствуетъ же Великій ГОСУДАРЬ нашъ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ на многія лѣта. «Ура»!..

Въ тотъ же день, 9-го февраля, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ осчастливилъ Своимъ посѣщеніемъ Государственный Совѣтъ въ зданіи Маріинскаго Дворца.

Къ 8 часамъ вечера въ залы Государственнаго Совѣта собрались члены Государственнаго Совѣта во главѣ съ Предсѣдателемъ, статсъ-секретаремъ Куломзинымъ, министры, во главѣ съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, гофмейстеромъ Штюрмеромъ, послы и посланники, Предсѣдатель Государственной Думы, въ званіи камергера Родзянко и другіе. Въ восемь съ половиной часовъ въ зданіе Маріинскаго Дворца изволилъ прибыть ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ, въ сопровожденіи Министра Императорскаго Двора и Свиты.

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА при входѣ встрѣтили Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, статсъ-секретарь Куломзинъ и члены Совѣта. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО и Его Императорское Высочество прослѣдовали въ залъ, гдѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, было совершено молебствіе по случаю начала занятій Государственнаго Совѣта, завершившееся Царскимъ многолѣтіемъ, а также многолѣтіемъ

Маріинскій дворецъ. Государственный Совѣтъ.

христолюбивому побѣдоносному Всероссійскому и союзнымъ воинствамъ. По окончаніи молебна ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Августѣйшимъ Братомъ, въ сопровожденіи Предсѣдателя и членовъ Государственнаго Совѣта, прошелъ въ залъ общаго собранія, а затѣмъ, прослѣдовавъ по помѣщеніямъ Государственнаго Совѣта, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО и Его Императорское Высочество прошли въ Круглый залъ. Здѣсь ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ обратиться къ членамъ Государственнаго Совѣта со слѣдующими Высокомилостивыми словами:

— «*Господа члены Государственнаго Совѣта. Я счастливъ былъ посѣтить Государственный Совѣтъ въ день открытія его засѣданій. Уже давно не былъ Я въ вашемъ зданіи: съ тѣхъ поръ, какъ праздновался столѣтній юбилей Государственнаго Совѣта; а раньше у Меня съ Совѣтомъ связаны многія воспоминанія Моего пятилѣтняго пребыванія Членомъ Государственнаго Совѣта при покойномъ Моемъ Батюшкѣ.*

Съ тѣхъ поръ Государственный Совѣтъ вступилъ уже во второе столѣтіе своего существованія и своей службы Царямъ и Родинѣ. Составъ его обновился и значительно пополнился. Выражаю Государственному Совѣту въ вашемъ лицѣ Мою сердечную благодарность за службу вашу и вашихъ предшественниковъ. Прошу въ будущемъ имѣть передъ глазами только образъ великой и горячо любимой Родины, памятуя, что все разумѣніе и всѣ силы ваши должны быть отданы беззавѣтно на служеніе ей, съ тѣмъ полнымъ напряженіемъ и по чистой совѣсти. Отъ души желаю вамъ дальнѣйшей плодотворной работы на пользу нашей дорогой Родины и на радость Мнѣ».

Перекатилось громогласное «ура» и пѣніе гимна огласило залъ.

Въ отвѣтъ на Всемилостивѣйшее привѣтствіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, ст.-секретарь Куломзинъ обратился къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ съ краткою рѣчью:

«Безмѣрное счастье выпало на долю Государственнаго Совѣта лицезрѣть въ своей средѣ Своего горячо любимаго Повелителя, услышать изъ устъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ободряющій Высокомилостивый привѣтъ. Событіе это глубоко трогаетъ сердца Вашихъ вѣрноподданныхъ, оно окрыляетъ наши силы на единодушную работу. Мы крѣпко вѣримъ въ окончательную побѣду надъ врагомъ и мы проникнуты сознаніемъ, что единственнымъ помысломъ нашимъ должно быть: «Все для ЦАРЯ, все для Россіи».

Новые раскаты «ура» огласили залъ.

Затѣмъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ занесли Свои Августѣйшія Имена въ книгу Почетныхъ Посѣтителей Государственнаго Совѣта. Въ десятомъ часу вечера ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО съ Августѣшимъ Братомъ, при восторженныхъ кликахъ «ура», отбыли изъ зданія Маріинскаго Дворца.

Ставка. Военный Министръ ген. Поливановъ, ген.-адъют. Куропаткинъ, ген.-адъют. Эвертъ, ген. Алексѣевъ, ген.-м. Пустовойтенко.

СТАВКА И ПОДНЕСЕНІЕ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ЖЕЗЛА ФЕЛЬДМАРШАЛА БРИТАНСКОЙ АРМІИ.

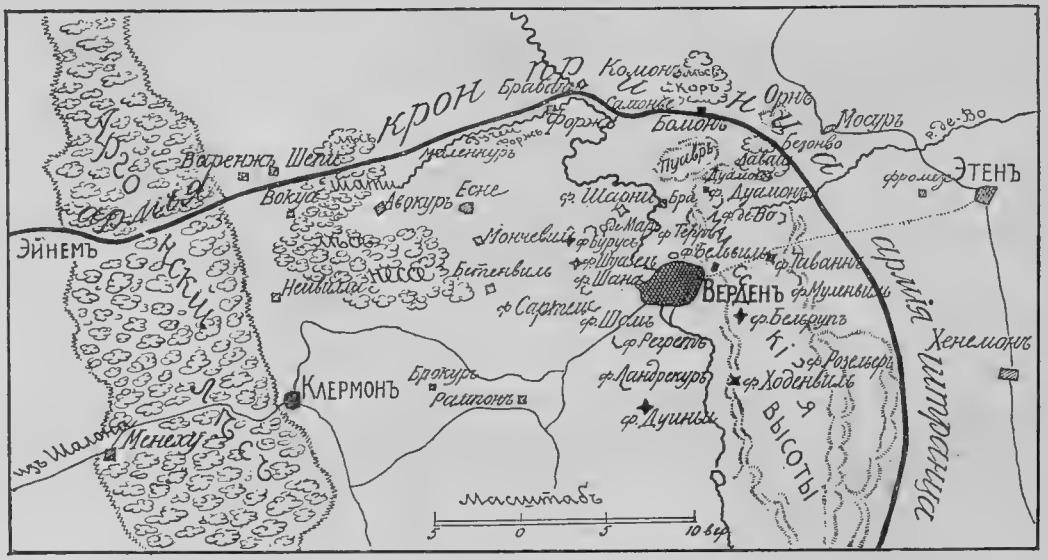
(11—18 февраля).

На другой день послѣ открытія законодательныхъ учрежденій, 10-го февраля, днемъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отбылъ изъ Царскаго Села къ дѣйствующей арміи.

На Европейскомъ театрѣ военныя дѣйствія вступили въ новую фазу. Это время совпало съ началомъ энергичнаго наступленія, которое нѣмцы предприняли противъ первоклассной французской крѣпости Верденъ, бросивъ въ этомъ направленіи огромныя силы.

Однако наши доблестные союзники французы стойко, энергично и талантливо защищали Верденъ, и нѣмцы не могли здѣсь добиться какого-либо успѣха, несмотря на громадныя жертвы.

Въ связи съ этими событіями измѣнялось все положеніе на Европейскомъ театрѣ и понятно, что въ Ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго шла напряженная работа, потому что самую существенную помощь для облегченія союзника, на котораго обру-



Верденъ и ближайшія окрестности съ показаніемъ линій расположенія арміи Кронпринца и арміи Штранца къ половинѣ февраля 1916 г.

шилось новое наступленіе германцевъ, могла оказать именно Россія, какъ располагающая самой могущественной арміей.

Событія послѣдняго времени и крупныя операціи въ Малой Азіи, гдѣ проявилась мощь и сила нашихъ войскъ взятіемъ Эрзерума, вызвали взрывъ энтузіазма среди нашихъ друзей, всегда зорко слѣдящихъ за нашими успѣхами. Свой искренній восторгъ Главѣ нашей доблестной арміи — Державному Главнокомандующему, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ первыми выразили англичане.

Англійская делегація во главѣ съ генер. Пэджетъ.

16-го февраля въ Царскую Ставку прибыли англійской службы генералъ сэръ Артуръ Пэджетъ и капитанъ лордъ Пемброкъ, командированные по повелѣнію Короля Великобританіи Георга V для подне-

Его Величество Государь Императоръ и члены военнаго совѣщанія въ Ставкѣ въ концѣ февраля 1916 года: ген. Поливановъ, вице-адм. Русинъ, ген.-адъют. Ивановъ, ген. Клембовскій, ген. Алексѣевъ, ген.-адъют. Эвертъ, ген.-адъют. Куропаткинъ, ген. Пустовойтенко, ген. Бончъ-Бруевичъ.

сенія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ жезла фельдмаршала англійской арміи. Генералъ Пэджетъ и лордъ Пемброкъ были встрѣчены по пріѣздѣ въ Ставку флигель-адъютантомъ, капитаномъ 1-го ранга Кедровымъ. Въ тотъ же день, въ 7 часовъ вечера, состоялось поднесеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ жезла. Генералъ Пэджетъ съ лордомъ Пемброкъ, въ сопровожденіи назначеннаго состоять при нихъ поручика барона Рамзая, прибыли въ помѣщеніе, занимаемое ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ. Здѣсь къ этому времени собрались: министръ Императорскаго Двора и командующій Императорской Главной Квартирой генералъ-адъютантъ графъ Фредериксъ, Начальникъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго генералъ Алексѣевъ съ генералъ-квартирмейстеромъ генераломъ Пустовойтенко, флагъ-капитанъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-адъютантъ Ниловъ, дворцовый комендантъ, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоръ Воейковъ и лица Государевой Свиты, англійской службы генералъ Вилліамсъ и адмиралъ Филиморъ съ англійскими офицерами, при нихъ состоящими.

Когда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ выйти къ собравшимся, генералъ Пэджетъ обратился къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ съ рѣчью на англійскомъ языкѣ, которая въ переводѣ гласитъ слѣдующее:

«По повелѣнію Его Величества Короля, я имѣю честь поднести ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ жезлъ фельдмаршала британской арміи. Мой августѣйшій повелитель вѣритъ, что ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО примете этотъ жезлъ, какъ знакъ его искренней дружбы и любви и какъ данъ уваженія геройскимъ подвигамъ русской арміи.

«Хотя разстояніе, раздѣляющее ихъ другъ отъ друга, не дало до сихъ поръ возможности русской и англійской арміямъ сражаться плечо къ плечу противъ общаго врага, онѣ все же объединены твердой рѣшимостью побѣдить этого врага и не заключать мира, пока побѣда не будетъ обезпечена. Онѣ борются ради общаго дѣла и воодушевлены тѣмъ же духомъ...

«Британская армія, которая раздѣляетъ восхищеніе Его Величества Короля ея русскими товарищами, привѣтствуетъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО какъ Британскаго Фельдмаршала, и Король твердо вѣритъ, что русская и британская арміи, вмѣстѣ съ ихъ доблестными союзниками, не преминутъ обезпечить своимъ странамъ прочный и побѣдоносный миръ».

Затѣмъ генералъ Пэджетъ поднесъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ жезлъ фельдмаршала англійской арміи. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, принявъ жезлъ, изволилъ поручить генералу Пэджетъ передать Королю Георгу благодарность ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА за оказанную высокую честь поднесеніемъ жезла и выразить увѣренность, что въ недалекомъ будущемъ настанетъ время, когда рус-

скія и англійскія войска будутъ сражаться противъ общаго врага плечо къ плечу.

Этотъ фактъ, подтвердившій еще разъ передъ лицомъ всего міра высокую оцѣнку русской доблести у нашихъ друзей, теперь еще больше спаялъ связывающія насъ узы и несомнѣнно порадовалъ сердце нашего обожаемаго Монарха, доставивъ [ему радость среди безпрестанной, утомительной, многообразной и отвѣтственной работы.

На другой день, 17 февраля, генералъ сэръ Артуръ Пэджетъ и капитанъ лордъ Пемброкъ были приглашены къ ВЫСОЧАЙШЕМУ столу. Во время завтрака ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ провозгласилъ слѣдующій тостъ.

— «*Я съ большимъ удовольствіемъ пью за здоровье Его Величества Короля Георга, Моего дорогого двоюроднаго брата, друга и союзника*».

Для обсужденія важныхъ вопросовъ и задачъ, которыя вставали передъ нами въ наступавшую весну въ связи съ операціями нѣмцевъ на французскомъ фронтѣ, незадолго до отъѣзда ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА изъ Ставки, состоялся военный совѣтъ, на которомъ, кромѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Военнаго Министра генерала А. А. Поливанова, присутствовали чины высшаго командnаго состава нашей арміи съ начальниками своихъ штабовъ: генералъ-отъ-инфантеріи Алексѣевъ, генералы Клембовскій, Эвертъ, генералъ-адъютантъ Куропаткинъ, генералъ-лейтенантъ Бончъ-Бруевичъ, генералъ-квартирмейстеръ Пустовойтенко и другія лица. Совѣщаніе это длилось два дня.

Благодаря тому, что въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ ГОСУДАРЬ Лично убѣдился въ свѣжести и блестящемъ состояніи нашихъ силъ, и зная воодушевленіе, окрылявшее войска, могъ учесть и то напряженіе, которое они дадутъ въ нужную минуту—въ продолженіе всего времени, что засѣдалъ военный совѣтъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ былъ не только спокоенъ, но находился въ хорошемъ и бодромъ настроеніи.

Пробывъ въ Ставкѣ до 18-го февраля, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отбылъ въ этотъ день въ Царское Село.

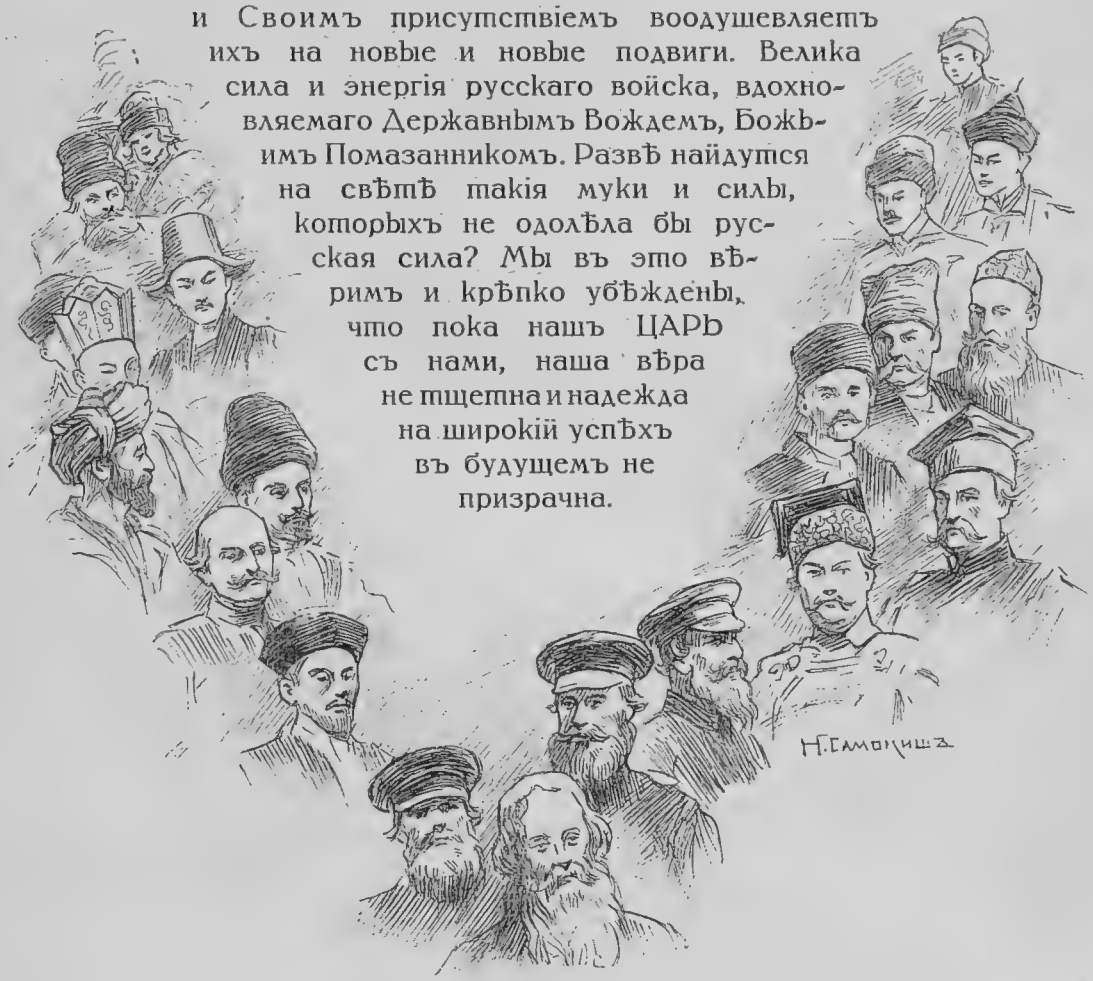
ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Заканчивая четвертый выпускъ изданія «ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ Дѣйствующей Арміи», за періодъ восьми мѣсяцевъ (съ іюля 1915 г. до марта 1916 г.) второго года войны, намъ хочется еще разъ кратко напомнить, что сдѣлано Русской арміей за это время послѣ того, какъ во главѣ нашихъ войскъ и флота сталъ непосредственно Державный Вождь ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО принявъ Верховное командованіе надъ русскими войсками, потревоженными вторженіемъ непріятельскихъ полчищъ въ предѣлы Россіи, сумѣлъ, однако, уже въ сентябрѣ 1915 г. остановить грозное нашествіе Императора Вильгельма, быстро уничтоживъ результаты произведеннаго непріятелемъ Вильно—Молодеченскаго прорыва нашего фронта. Объ этой операціи, весьма блестящей по замыслу, и удачной по выполненію, мы сказали въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ настоящей книги. Теперь мы хотимъ обратить вниманіе на другую сторону дѣла, именно на послѣдствія этой операціи не только для нашего тыла, но и для всей Россіи. Остановивъ нашествіе непріятеля въ глубь страны, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ далъ Россіи возможность начать самымъ рѣшительнымъ путемъ создавать и возстановлять все то, что мы потеряли за весну и лѣто 1915 г. Послѣ сентябрьской операціи Россія получила возможность, не опасаясь дальнѣйшаго наступленія вражескихъ полчищъ, готовиться къ новому бою, къ новому отраженію врага. И мы ясно теперь понимаемъ, что дали намъ осенній и зимній періоды въ смыслѣ пополненія и усиленія нашихъ военныхъ силъ. Необъятная Россія стала повсюду формировать и обучать все новыя и новыя войска. На фабрикахъ и заводахъ дымились трубы, создавая снаряды, пушки, лафеты, ружья, пулеметы и всякое другое военное и морское имущество. Все это, повторяемъ, явилось возможнымъ только тогда, когда получилась твердая увѣренность, что дальше въ предѣлы Россіи врагъ не пойдетъ...

Долгіе зимніе мѣсяцы на всемъ нашемъ западномъ фронтѣ отъ Риги до Черновицъ стояло боевое затишье. Не то было въ Азіи, въ Закавказьѣ, въ Персіи, на Черноморскомъ побережьѣ. Побѣдоносныя войска генерала Юденича взяли здѣсь Эрзерумъ—ключъ

Турціи, Трапезундъ, и къ веснѣ стали втягиваться въ предѣлы древней библейской Месопотаміи... А Державный Вождь нашъ, не щадя силъ, всю осень и зиму объѣзжалъ Свои войска. Отъ Риги до Волочиска все осмотрѣлъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ. Вся работа русской арміи прошла передъ глазами Верховнаго Главнокомандующаго. Взявъ въ Свои руки веденіе войны, ГОСУДАРЬ сталъ дѣлать это великое дѣло въ непосредственномъ общеніи съ войсками. Не за сотни верстъ ГОСУДАРЬ командовалъ арміями и корпусами, не по однимъ картамъ и донесеніямъ знаетъ Онъ положеніе и состояніе Своихъ арміи. Нѣтъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО постоянно бываетъ среди войскъ, и Своимъ присутствіемъ воодушевляетъ ихъ на новые и новые подвиги. Велика сила и энергія русскаго войска, вдохновляемаго Державнымъ Вождемъ, Божьимъ Помазанникомъ. Развѣ найдутся на свѣтѣ такія муки и силы, которыхъ не одолѣла бы русская сила? Мы въ это вѣримъ и крѣпко убѣждены, что пока нашъ ЦАРЬ съ нами, наша вѣра не тщетна и надежда на широкій успѣхъ въ будущемъ не призрачна.



Народы Бѣлаго Царя.

Рѣчь Государя Императора 20 декабря 1915 г.

(текстъ, помѣщенный на листѣ).

Наша великая война началась съ твердаго, властнаго заявленія Государя Императора Николая Александровича, Самодержца Всероссійскаго, что Царь не заключитъ мира до тѣхъ поръ, пока послѣдній непріятельскій воинъ не уйдетъ съ земли нашей. И, слѣдуя этимъ святымъ историческимъ словамъ, Его Величество съ перваго дня кампаніи вмѣстѣ со всѣмъ народомъ, вмѣстѣ со Своей доблестной арміей трудится на пользу Святой Руси. Царицы, Великія Княжны, весь Царскій Домъ, простой крестьянинъ, именитый гражданинъ, помѣщикъ и купецъ, всѣ одинаково несутъ тяготы войны съ глубокой надеждой, что Россія и ея союзники сломятъ коварнаго, злого, сильнаго и недостойнаго врага.

Забывъ всѣ Божескіе и человѣческіе законы, презрѣвъ всѣ обычаи войны, безъ тѣни благородства и доблести, этотъ недостойный врагъ—нѣмцы и всѣ ихъ приспѣшники венгры, турки и предатели-болгары, не только борются съ нами и нашими благородными союзниками на полѣ брани, но въ мирной обстановкѣ, въ глубинѣ нашихъ владѣній, вдали отъ театровъ войны, стараются вредить намъ, стремясь поселить смуту.

Императоръ Вильгельмъ черезъ своихъ тайныхъ шпіоновъ, къ сожалѣнію, многочисленныхъ, сѣетъ по Россіи смуту, распространяя въ народѣ слухи, что будто бы Правительство наше не хочетъ войны, что оно стремится къ миру. Эта низкая безчестная клевета, распускаемая кѣмъ-то у насъ повсюду, какъ удушливые нѣмецкіе газы, мутитъ настроеніе Россіи. Понялъ нашъ врагъ, что русскіе хотятъ вести войну до конца, и, желая подорвать довѣріе къ Царю и Правительству, начинаетъ говорить, что миръ близокъ. Эти слухи ни на чемъ не основаны. О какомъ мирѣ можетъ быть рѣчь, когда врагъ захватилъ наши земли и когда миръ означалъ бы вѣчное рабство, вѣчное владычество нѣмцевъ?

Государь Своей глубокой русской душой нераздѣльно живетъ съ интересами народа въ это страшное время войны. Когда настало особо тяжелое время, въ концѣ августа 1915 г., когда чужеземныя арміи захватили много нашихъ родныхъ земель, Самъ Помазанникъ Божій сталъ во главѣ Своихъ войскъ, взялъ мечъ и остановилъ вражеское нашествіе. Въ первомъ приказѣ Государя Императора по арміи и флоту особенно знаменательны слова Его Величества, приписанныя Собственноручно. Точный снимокъ съ этого историческаго приказа отъ 23 августа 1915 г. помѣщенъ здѣсь.

Господь благословилъ труды Русскаго Царя: непріятель остановился, мы задержали его. Силы наши стали увеличиваться, и врагъ началъ втайнѣ приходить въ смущеніе, видя въ какую неодолимую силу превращаются русскія арміи, подъ руководствомъ Державнаго Вождя.

Цѣлые долгіе мѣсяца Государь живетъ среди Своихъ войскъ. Онъ бываетъ всюду, гдѣ расположены Его войска. Царская душа, Царское сердце бьется, чувствуетъ наравнѣ съ душою и сердцемъ русскаго солдата, офицера, генерала. Государь руководитъ войной не за сотни верстъ; Онъ бываетъ вблизи боевъ. Онъ чувствуетъ настроеніе войскъ, Онъ понимаетъ солдатскую душу, Онъ знаетъ, о чемъ говорятъ въ рядахъ воиновъ, что они желаютъ, о чемъ они мечтаютъ. И вотъ Государь, зная, что пущенная нѣмцами клевета опять поползла по народу и по арміи, опять стала смущать русское сердце оскорбительными мыслями о возможности мира, 20 декабря 1915 г., на смотру одной изъ армій, сказалъ слѣдующее замѣчательное, безгранично сердечное, глубокое и необходимое въ эту историческую минуту мудрое Царское слово храбрымъ георгіевскимъ кавалерамъ, представлявшимся Ему въ этотъ день. Эти святыя слова помѣщены здѣсь подъ портретомъ Его Величества.

Прочтите внимательно эту рѣчь, русскіе люди, и, когда германская интрига, въ видѣ сквернаго слуха о мирѣ, опять поползетъ, какъ удушливый газъ, вы вспомните слова Царя:

«Будьте вполнѣ покойны: какъ Я сказалъ въ началѣ войны, Я не заключу мира, пока мы не изгонимъ послѣдняго непріятельскаго воина изъ предѣловъ Нашихъ».

Скажите имъ, этимъ клеветникамъ: «зачѣмъ вы сѣете смуту, зачѣмъ мѣшаете Россіи вести святую войну; не повѣритъ вамъ никто, что наше Правительство думаетъ о мирѣ. Кто же не пойметъ, что тотъ Царь, который самое завѣтное, что есть у Него, Своего Сына приводитъ къ войскамъ на поля сраженій, какъ бы говоря: «Я здѣсь съ вами, вмѣстѣ съ Царевичемъ», какъ Онъ можетъ думать о мирѣ ранѣе побѣдоноснаго конца.

Великія, благородныя слова нашего Государя о войнѣ до побѣдоноснаго конца должны успокоить мятущееся русское сердце и сказать ему: «не тревожься, миръ будетъ только послѣ побѣды, послѣ разгрома врага. Такъ хочетъ Царь».

Уменьшенный снимокъ народнаго изданія Рѣчи Государя Императора 20 декабря 1915 г. Настоящее изданіе въ видѣ листа было безплатно распространено среди народа и войскъ.

МАРШРУТЪ СЛѢДОВАНІЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

КЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

Августъ 1915 г. — февраль 1916 г.

1915 г.

Выѣздъ изъ Царскаго Села . . . . . 22 авг.
Царская Ставка . . . 23 авг.—22 сен.
Возвращеніе въ Царское Село . . . . . 23 сент.

Выѣздъ изъ Царскаго Села . . . . . 1 окт.
Псковъ . . . . . 1 »
Рѣжица . . . . . 2 »
Царская Ставка . . . 3—11 окт.
Ровно . . . . . 12 окт.
Богдановка (въѣздъ въ автомобилѣ въ Тарнополь) . . . . . 13 »
Царская Ставка . . . 15—18 окт.
Возвращеніе въ Царское Село . . . . . 19 окт.

Выѣздъ изъ Царскаго Села . . . . . 27 »
Ревель . . . . . 28 »
Рига (Торенсбергъ) . . 29 »
Витебскъ . . . . . 30 »
Царская Ставка . . . 31 окт.—5 нояб.
Одесса . . . . . 7 нояб.
Еремѣевка . . . . . 8 »
Тирасполь . . . . . 8 »
Рени . . . . . 9 »
Балта . . . . . 10 »
Херсонъ . . . . . 11 »
Николаевъ . . . . . 11 »
Царская Ставка . . . 12—17 нояб.
Возвращеніе въ Царское Село . . . . . 18 нояб.

Выѣздъ изъ Царскаго Села . . . . . 24 »
Царская Ставка . . . 25 нояб.—3 дек.
Возвращеніе въ Царское Село . . . . . 5 дек.

Выѣздъ изъ Царскаго Села . . . . . 12 дек.
Черный Островъ . . } 15 дек.
Волочискъ . . . . . }
Подволочискъ . . . . }
Царская Ставка . . . 17—19 дек.
Замирье и Погорѣльцы 20 дек.—21 дек.
Уша . . . . . 22 дек.
Вилейка . . . . . 23 »
Минскъ . . . . . 23 »
Возвращеніе въ Царское Село . . . . . 24 »

Выѣздъ изъ Царскаго Села . . . . . 30 »

1916 г.

Царская Ставка . . . 31 дек.—14 янв.
Бобруйскъ . . . . . 15 янв.
Орша . . . . . 16 »
Возвращеніе въ Царское Село . . . . . 17 »

Выѣздъ изъ Царскаго Села . . . . . 28 »
Вышки . . . . . 29 »
Дрисса . . . . . 30 »
Борковичи . . . . . 31 »
Царская Ставка . . . 1—6 февр.
Сеславино . . . . . 7 февр.
Возвращеніе въ Царское Село . . . . . 8 »

Выѣздъ изъ Царскаго Села . . . . . 10 »
Царская Ставка . . . 11—17 февр.
Возвращеніе въ Царское Село . . . . . 18 февр.

Списокъ ВЫСОЧАЙШИХЪ Особъ, лицъ Свиты и должностныхъ лицъ, находившихся въ ЦАРСКОЙ Ставкѣ и слѣдующихъ въ ИМПЕРАТОРСКИХЪ поѣздахъ

(съ августа 1915 г. по февраль 1916 г.).

Наслѣдникъ Цесаревичъ (съ 1 по 19 октября, съ 27 октября по 18 ноября и съ 24 ноября по 5 декабря).

Великій Князь Дмитрій Павловичъ (съ 1 по 19 октября и съ 27 октября по 18 ноября).

Министръ Императорскаго Двора и командующій Императорскою главною квартирою, генералъ-адъютантъ графъ Фредериксъ.

Оберъ-гофмаршалъ, генералъ-адъютантъ графъ Бенкендорфъ (съ 27 октября по 18 ноября и съ 24 ноября по 5 декабря).

Флагъ-капитанъ Его Императорскаго Величества, ген.-адъют. Ниловъ.

Дворцовый комендантъ Свиты Его Величества ген.-маіоръ Воейковъ.

Въ должности гофмаршала, Свиты Его Величества ген.-маіоръ Князь Долгоруковъ (съ 22 августа по 23 сентября, съ 1 по 19 октября и съ 12 по 24 декабря).

Командиръ собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Граббе.

Фл.-ад. полк. графъ Шереметевъ (съ 22 авг. по 23 сент., съ 1 по 19 окт., съ 27 окт. по 18 ноября и съ 24 ноября по 5 декабря).

Фл.-ад. полковникъ Нарышкинъ (съ 1 по 19 октября, съ 27 октября по 18 ноября, съ 24 ноября по 5 декабря и съ 12 по 24 декабря).

Флигель-адъютантъ полковникъ Дрентельнъ (22 августа по 23 сентября, съ 27 октября по 18 ноября и съ 24 ноября по 3 декабря).

Флигель-адъютантъ полковникъ Мордвиновъ (съ 12 по 24 декабря).

Фл.-адъютантъ капитанъ II ранга Саблинъ (22 августа по 23 сентября, съ 1 по 19 октября, съ 27 октября по 18 ноября и съ 24 ноября по 5 декабря).

Флигель-адъютантъ подполковникъ Силаевъ (съ 12 по 24 декабря).

Лейбъ-хирургъ Ѳедоровъ.

Гувернеръ Наслѣдника Цесаревича г-нъ Жильяръ (съ 1 по 19 октября, съ 27 октября по 18 ноября и съ 24 ноября по 5 декабря).

Генералъ-маіоръ Дубенскій.

Генералъ-маіоръ Цабель.

Инспекторъ Императорскихъ поѣздовъ инженеръ Ежовъ.

Церемоніймейстеръ баронъ Штакельбергъ.

Чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ Императорскаго Двора Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Петровъ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Рымаревъ.

Генералъ-маіоръ Спиридовичъ.

Полковникъ Герарди.

Полковникъ Ратко.

Инженеръ Эртель.

Коллежскій Совѣтникъ Сусловъ.

Во время этихъ Высочайшихъ путешествій находились также: офицеры конвоя, Своднаго полка, младшіе чиновники Канцеляріи Министерства Двора, военно-походной канцеляріи и управленія дворцоваго коменданта, офицеры фельдъегерскаго корпуса, лекарскій помощникъ, чины, подвѣдомственные Дворцовому Коменданту, писаря, шоферы, придворная прислуга и нижніе чины Своднаго полка и Конвоя Его Величества.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫПУСКЪ

Изданія Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора

„Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ въ дѣйствующей арміи“

составилъ Генералъ-Маіоръ *Дубенскій.*

Заключаетъ въ себѣ краткіе очерки пребыванія Государя Императора на фронтахъ русскихъ войскъ за періодъ восьми мѣсяцевъ 2-го года войны, съ того времени, какъ Его Величеству благоугодно было принять на Себя Верховное командованіе дѣйствующими арміями и флотомъ.

Въ 4-мъ выпускѣ помѣщены портреты Государя Императора, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей, Великихъ Княгинь и Великихъ Княженъ и многихъ лицъ командnаго состава армій, а также фотографическіе снимки разныхъ моментовъ Высочайшаго путешествія.

Кромѣ того помѣщенъ снимокъ съ картины профессора-академика Н. С. Самокишъ, въ краскахъ: „Его Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ на смотру гвардейской кавалеріи на ст. „Черный островъ“, Подольской губ. 15 декабря 1915 г.“.

Весь доходъ съ настоящаго изданія поступаетъ въ распоряженіе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ на нужды раненыхъ и ихъ семействъ.

Цѣны безъ пересылки: 4-го выпуска (236 стр.) **1** р. **80** к., 1-го выпуска (84 стр.) **60** к., 2-го выпуска (192 стр.) **1** р. **20** к., 3-го выпуска (220 стр.) **1** р. **20** к.

Выписывающіе единовременно всѣ четыре выпуска (не менѣе 25 экз.) непосредственно изъ Канцеляріи Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора за пересылку не платятъ.

Складъ изданія: Петроградъ, Фонтанка, 20, Канцелярія Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, Отдѣлъ изданія.

Кромѣ того изданіе продается: въ Петроградѣ: въ магазинахъ „Новаго Времени“, Главнаго Штаба, Невскій 4, Т-ва М. О. Вольфъ, Т-ва И. Д. Сытина, Карбасникова, въ книжномъ складѣ „Сельскій Вѣстникъ“, Мойка 31, В. А. Березовскаго, Колокольная 14, и въ книжномъ складѣ при редакціи газеты „Русское Чтеніе“ и журнала „Лѣтопись Войны“, Надеждинская 19; въ Москвѣ и другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ И. Д. Сытина, „Новаго Времени“, **а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Петрограда, Москвы и другихъ городовъ и во всѣхъ желѣзнодорожныхъ кіоскахъ на станціяхъ.**

Тип. В. Голике и А. Вильборгъ Петроградъ

Цѣна 1 р. 80 к.